

М. Т. Мещеряков

ИСПАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА
И
КОМИНТЕРН

М. Т. Мещеряков

ИСПАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА И КОМИНТЕРН

(Национально-революционная война испанского народа
и политика Коммунистического Интернационала.
1936—1939 гг.)

Москва «Мысль» 1981

63.3(4 Ис) 61
М 56

РЕДАКЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© Издательство «Мысль». 1981

М $\frac{10303-002}{004(01)-81}$ 97-81. 0901010000

ПРЕДИСЛОВИЕ

В канун второй мировой войны испанский народ не склонил головы перед фашизмом, выступил против него с оружием в руках. В ходе национально-революционной войны 1936—1939 гг. он продемонстрировал образцы героизма, стойкости и непреклонной решимости отстоять свои революционные завоевания и национальную независимость, оказав мощное воздействие на все прогрессивные силы и вдохновив их тем самым на активные действия против фашизма. Как отмечал Генеральный секретарь Коммунистической партии Испании Хосе Диас, «героическое сопротивление революционной Испании осталось выгравировано огненными буквами в сознании испанского и международного пролетариата, в сознании всех трудящихся, в сознании народов, угнетенных и поработанных капитализмом»¹.

Линия фронта, расколовшая Испанию на две части, одновременно прошла через все страны, через все сердца, разделив мир на сторонников и противников двух Испаний — демократической и реакционной. Выдающийся деятель международного рабочего и коммунистического движения Пальмиро Тольятти писал, что итальянские демократы, равно как и демократы всего мира, в ходе войны узнали, кто был их другом и кто врагом; в Испании «реально возник антифашистский фронт, это поле боя было настоящей школой войны, через которую прошли многие народы, социальные классы, партии, дальновидные государственные деятели... Если бы этот первый бастион пал без боя, судьбы мира, и в частности нашей страны, были бы иными»².

Опыт Испанской республики внес много нового и оригинального в стратегию и тактику борьбы коммунистических и рабочих партий за демократию и социализм, против фашизма и войны, убедительно показал правильность политики единого рабочего и Народного фронта, выра-

ботанной VII конгрессом Коммунистического Интернационала. Коминтерн и коммунистические партии в ходе национально-революционной войны испанского народа продемонстрировали выдающиеся образцы верности принципам пролетарского интернационализма. Они выступили как организаторы и руководители одного из самых мощных и широких движений — движения солидарности демократических сил всего мира в защиту республиканской Испании. Вместе с тем они внесли значительный вклад в решение сложных проблем испанской демократической революции, оказали серьезную помощь Коммунистической партии Испании в разработке и осуществлении, в условиях войны и революции, политики Народного фронта.

О войне в Испании написано огромное количество исследований, выпущено много мемуаров, сборников документов, что говорит о неиссякаемом интересе к эпическим событиям, разыгравшимся на Пиренейском полуострове в 1936—1939 гг., а также об актуальности этих событий для современности.

Так, в изданном Институтом истории гражданской войны в Испании (Уругвай) библиографическом сборнике перечислено свыше 6200 названий книг, брошюр, сборников документов, воспоминаний и других материалов, посвященных различным аспектам событий в Испании. «Библиографические тетради по войне в Испании», изданные в трех сериях Мадридским университетом, содержат перечень более 2300 книг и материалов, хранящихся только в Национальной библиотеке Испании. В «Генеральной библиографии о войне в Испании», созданной под руководством известного испанского историка Р. де ла Сиерва-и-Осес, названо свыше 14 тыс. книг и материалов, опубликованных в различных странах³.

Вместе с тем национально-революционная война испанского народа и ее проблемы, политика мирового коммунистического движения в испанском вопросе являются объектом острейшей идеологической и политической борьбы.

Буржуазные историки и публицисты, социологи и литологи не прекращают попыток исказить подлинную картину событий, происходивших в Испании. Они изображают защитников Испанской республики как орудие «внешних сил» — Советского Союза и Коминтерна, пытаются взвалить на коммунистов вину за «национальную

трагедию», пережитую испанским народом, представить движение солидарности мирового рабочего и демократического движения с антифашистами Испании как «советскую экспансию», а Интернациональные бригады, вписавшие одну из самых славных страниц в историю революционной борьбы, как «марксистский Иностраный легион» и т. п.

Особенно усиленно они фальсифицируют деятельность в Испании советских добровольцев и советников Коминтерна, громоздя вокруг них самые невероятные домыслы. Крайне правое крыло буржуазных историков вообще пытается оправдать фашистский мятеж, убедить своих читателей в том, что только благодаря действиям «националистов» была спасена национальная независимость Испании.

Другое направление в историографии испанских событий 1936—1939 гг. представлено работами историков и публицистов, стоящих как на правосоциалистических, так и на левоэкстремистских позициях. Характерной чертой этих исследований и публикаций являются попытки взвалить на коммунистов и Коминтерн вину за поражение Испанской республики. Различия между буржуазными историками и историками этого направления в методах подачи исторического материала, исходных идейно-теоретических или политических позиций в конечном счете не имеют существенного значения при оценке ими места и роли компартии и Коминтерна в войне в Испании.

Марксистская историография давала и дает решительный отпор этим фальсификациям, обстоятельно разрабатывая основные проблемы истории национально-революционной войны, международной обстановки, в которой она разворачивалась, движение солидарности с Испанской республикой, боевую деятельность Интернациональных бригад.

Однако в марксистской советской и зарубежной историографии отсутствуют обобщающие работы о роли Коммунистического Интернационала в борьбе испанского народа против фашизма. Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой попытку раскрыть основные направления политики и тактики Коминтерна в период национально-революционной войны, его вклад в решение сложнейших проблем революции в Испании.

НАЧАЛО НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ. КОМИНТЕРН ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ АНТИФАШИСТСКОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

Военно-фашистский мятеж О возможности военного мятежа в Испании говорили и писали в начале 1936 г. многие политические деятели и наблюдатели как в самой стране, так и за ее пределами. В течение ряда лет Испания напоминала вулкан, находившийся в состоянии перманентного извержения. Ни в одной из стран Западной Европы классовые столкновения, социальные конфликты и политические противоречия не приобрели столь острого характера и не сопровождались такими ожесточенными схватками между силами революции и силами контрреволюции, как в Испании. То обстоятельство, что апрельская буржуазно-демократическая революция 1931 г. не решила до конца ни одной из социально-экономических проблем, стоявших перед страной, неизбежно создавало предпосылки для нарастания классовых битв, которые рано или поздно должны были вылиться в открытое столкновение противостоящих друг другу сил.

Первая такая проба сил произошла в октябре 1934 г., когда рабочий класс, по существу в одиночку, без союзников, не имея единства даже в собственных рядах, поднялся на вооруженную борьбу с наступающей реакцией и потерпел поражение.

Но из этого поражения рабочий класс извлек нужные уроки. В огне астурийского восстания родилась идея народного антифашистского фронта. В начале 1936 г. по инициативе Компартии Испании различные антифашистские партии и организации создали Народный фронт. Он объединил в своих рядах Коммунистическую партию Испании (КПИ), Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП), Всеобщий союз трудящихся (ВСТ), Левую республиканскую партию (ЛРП), Республиканский союз (РС), Эскерра Каталана, молодежные организации коммунистов и социалистов и ряд других организаций.

На парламентских выборах 16 февраля 1936 г. Народный фронт одержал внушительную победу над блоком реакционных партий, стремившихся к установлению тоталитарного режима. Левые партии провели в парламент 268 депутатов (в том числе социалисты — 88 и коммунисты — 17), в то время как правые — 157 и центр — 48¹.

Победа Народного фронта в Испании явилась событием не только национального, но и международного значения. Впервые в истории народные массы во главе с рабочим классом одержали победу над реакцией и преградили ей путь к власти с помощью избирательного бюллетеня, использовали институты буржуазной демократии для защиты демократии от наступающего фашизма.

Рабочий класс показал себя в этой политической битве как самый последовательный борец за демократию, способный придать ей новое, антифашистское содержание². Тем самым была продемонстрирована правильность политической ориентации, выработанной мировым коммунистическим движением на VII конгрессе Коминтерна, наметившим «четкий стратегический план и гибкую тактику коммунистических партий в борьбе против наступления фашизма и угрозы новой мировой войны» и указавшим «пути сплочения для этой цели всех антифашистских, антиимпериалистических сил»³.

Последовавшая вскоре победа Народного фронта во Франции создала качественно новый политический и моральный климат в Западной Европе. Происшедшие события вызвали огромное воодушевление в рядах рабочего класса и трудящихся масс, увидевших реальную возможность покончить с фашизмом и угрозой второй мировой войны. Если бы в Испании и во Франции Народный фронт смог закрепить достигнутые успехи, осуществить намеченные преобразования и реформы, сохранить тот высокий наступательный порыв, которым были охвачены массы, а также единство входящих в антифашистскую коалицию классов, социальных слоев, партий и организаций, то в Западной Европе произошли бы весьма глубокие изменения в расстановке политических сил в пользу мира и демократии.

Коммунисты предупреждали трудящиеся массы Испании о том, что сама по себе победа антифашистских сил на парламентских выборах не означает еще полной победы над фашизмом, что фашизм представляет собой серьезную политическую силу, что только последователь-

ная борьба с ним, осуществление намеченной программы Народного фронта могут предотвратить фашистское контрнаступление. Но призывы коммунистов к решительной борьбе с фашистской угрозой не были услышаны стоявшими у власти левореспубликанскими правительствами М. Асанья и К. Кирога, опиравшимися на поддержку Народного фронта. Напротив, эти правительства проявили поразительную беспечность и практически не приняли реальных мер против действий реакции⁴.

Реакционные силы использовали эту беспечность. Экономический саботаж, политические провокации, террористические акции — все было пушено в ход для того, чтобы создать атмосферу гражданской войны и ввергнуть страну в пучину кровавых насилий. За период с середины февраля до середины июля 1936 г. зарегистрировано несколько сот уличных столкновений, большая часть которых была спровоцирована отрядами фашистской партии «Испанская фаланга», в результате чего было ранено 1287 и убито 269 человек⁵. Пока фашистские «пистолерос» совершали покушения на активистов Народного фронта, обстреливали народные митинги и демонстрации, реакционная военщина при поддержке правых партий в глубокой тайне готовилась к вооруженному выступлению против республики, разрабатывала (при активном участии генеральных штабов Германии и Италии) планы военного переворота и в конце концов развязала гражданскую войну⁶.

16 июля 1936 г. многие начальники военных округов и гарнизонов Испании и Испанского Марокко получили за подписью «Директор» телеграммы следующего содержания: «17-го в 17»⁷. 17 июля части Иностранного легиона и марокканские части (таборы) в 17 часов подняли мятеж в марокканских городах Мелилье, Сеуте, Тетуане, Лараче. В последующие 3 дня мятеж охватил 29 провинций страны, 6 из 8 военных округов Испании, особый Астурийский округ, гарнизоны Балеарских и Канарских островов⁸. Реакционным силам Испании удалось в июле 1936 г. поднять против республики значительную часть регулярной армии и других военизированных соединений⁹.

Однако, несмотря на перевес сил, внезапность выступления, растерянность правительства К. Кирога, попытки лидера Республиканского союза М. Баррио создать коалиционное правительство с участием мятежных генера-

лов, ни один из пунктов тщательно разработанного плана переворота не был осуществлен.

Военно-политическое поражение мятежников в первые недели гражданской войны было результатом героического сопротивления широких народных масс, и прежде всего рабочего класса. Почти 400 тыс. человек явились в партийные и профсоюзные организации, чтобы сражаться с фашизмом. Народные массы сорвали попытки создания правительства капитуляции.

Возникшие в эти дни отряды народной милиции буквально «стеной своих тел» остановили мятежников и разгромили их в важнейших промышленных и политических центрах страны. На стороне республики осталась большая часть кораблей военно-морского флота. Защитники республики к началу августа контролировали почти $\frac{2}{3}$ территории страны с населением, превышавшим в 3 раза население захваченных фашистами территорий. Созданное 19 июля левореспубликанское правительство Х. Хиралья заявило о своей решимости подавить мятеж.

**Итало-германская
интервенция и политика
«невмешательства»**

Начавшаяся в конце июля 1936 г. интервенция фашистских держав — Германии и Италии, их прямое вмешательство в гражданскую войну в Испании явились важнейшей причиной перелома в ходе войны в пользу мятежников. Итальянские и германские транспортные самолеты перебросили находившиеся в Испанском Марокко войска генерала Франко через Гибралтарский пролив в Испанию, что дало мятежникам перевес сил на юге¹⁰. Республиканцы утратили также превосходство в воздухе. 2 августа в территориальные воды Испании вошли соединения германских и итальянских кораблей¹¹. Опираясь на растущую военно-техническую помощь, войска Франко в середине августа 1936 г. захватили города Бадахос и Мериду, соединились с северной группой войск, которой командовал генерал Мола, и двинулись на Мадрид. 1 октября генерал Франко был назначен «главой правительства испанского государства».

Поток военной техники, оружия, боеприпасов и других материалов, хлынувший в районы, захваченные мятежниками, создал им тот военно-технический потенциал, опираясь на который они смогли изменить соотношение сил в свою пользу. О размахе военных поставок красноречиво свидетельствуют следующие данные: в 1936 г. Ита-

лия предоставила мятежникам 114 самолетов, в 1937 г. — 359, в 1938 г. — 164, в 1939 г. — 22, а всего — 656; Германия — соответственно 173, 246, 113, 61, всего — 593¹². Фашистские государства в целом отправили мятежникам оружия, военной техники и боеприпасов на общую сумму около 1 млрд. долл.

Но фашистские державы не ограничили свое вмешательство в гражданскую войну поставками военной техники. Вскоре на Пиренейский полуостров (вначале тайно, а затем открыто) они направили целые воинские соединения. Германия послала так называемый легион «Кондор», через который за время войны прошло не менее 50 тыс. человек. Италия направила экспедиционный корпус, состоявший вначале из четырех, а затем из пяти дивизий, общая их численность составила около 150 тыс. солдат и офицеров. На стороне мятежников сражались, кроме того, до 100 тыс. марокканцев, 20 тыс. португальцев, отдельные группы венгерских и финских фашистов, русских белогвардейцев, ирландцев¹³.

Значительную часть «добровольцев» составляли технические специалисты, советники, инструкторы, занимавшиеся сборкой поступающей техники, обучением испанских солдат и офицеров и т. п. Так, германские инструкторы обучили на курсах свыше 22 тыс. офицеров для армии мятежников¹⁴. Другую часть составляли летчики, танкисты, артиллеристы. «Белые мавры», как их называли испанцы, предпочитали, однако, не принимать активного участия в боях. Они предоставляли эту возможность марокканцам и испанцам. Так, за 20 месяцев войны итальянцы, по данным германского посольства в Испании, потеряли убитыми 2352 и ранеными — 8635, или всего около 11 тыс. человек¹⁵.

Для организации переброски войск и боевой техники Германия и Италия создали специальные отделы в военных министерствах. Операции по оказанию помощи мятежникам Германия осуществляла также через государственно-монополистические компании — ИСМА, РОВАК, Софиндус, а Италия — через акционерное общество САФНИ¹⁶.

Перевозки людей и военных грузов из Германии в Португалию, ставшую крупнейшей перевалочной базой, были возложены на специальную группу «Нордзее». Только с 31 июля 1936 по 29 марта 1937 г. эта группа организовала 171 рейс¹⁷. Военные грузы перевозились под

видом сельскохозяйственных машин, железного лома, деталей и пр. Германия и Италия оказывали содействие мятежникам в закупках оружия, техники и боеприпасов в Швеции, странах Прибалтики, Польше, Чехословакии, в США и т. д. Вместе с тем они пытались укрепить позиции монополистического капитала своих стран в ведущих отраслях экономики Испании, особенно в горнодобывающей промышленности.

Разжигая пожар войны на Пиренейском полуострове, германский и итальянский фашизм создавал угрозу для европейского и всеобщего мира, рассматривая интервенцию в Испании как один из этапов на пути установления своего мирового господства¹⁸.

Фашистские государства вначале проявляли осторожность, опасаясь, что Англия и Франция, чьи интересы испанские события затрагивали особенно остро, воспротивятся их действиям. Но не встретив отпора со стороны правящих кругов этих государств, фашистские державы в ходе войны превратили Пиренейский полуостров «в огромный полигон, на котором они опробовали боевую технику, совершенствовали вооружение и отрабатывали способы их применения»¹⁹.

Итало-германская интервенция создала опаснейший очаг войны в Европе. Агрессия фашистских государств была бы невозможна, если бы правящие круги ведущих буржуазных государств, в первую очередь Англии, Франции и США, проявили твердость и решительность в защите законного правительства Испанской республики и в соответствии с нормами международного права и Устава Лиги наций выступили против агрессоров. Но они предпочли провозгласить и проводить так называемую политику невмешательства в испанские дела, представлявшую собой, по определению министра иностранных дел Испанской республики А. дель Вайо, «настоящую, прямую и непосредственную интервенцию в пользу мятежников»²⁰.

Однако это не мешало правящим кругам Англии, Франции и США изображать свою политику как политику, ведущую к подлинному миру и безопасности в Европе и во всем мире. Они цинично спекулировали на антивоенных настроениях народных масс, запугивая их угрозой европейского и даже мирового конфликта в случае поддержки ими Испанской республики. Разоблачая подлинную сущность политики уступок и капитуляции перед

агрессорами, газета «Правда» писала: «Некоторые государства заключили соглашение о невмешательстве в испанские дела главным образом для оправдания перед общественным мнением их нежелания поставлять законному испанскому правительству оружие, необходимое для подавления мятежа. Они заранее готовы были смотреть сквозь пальцы на то, что Германия, Италия и Португалия продолжают свою преступную деятельность, оказывая помощь мятежникам. Они были озабочены лишь сохранением фикции «невмешательства»»²¹.

Г. Димитров характеризовал политику попустительства агрессорам как самые позорные страницы в новейшей политической истории «решающих капиталистических государств, гордо именующих себя демократическими, в отношении испанского народа и его борьбы за свободу и независимость»²².

Не вдаваясь в детали возникновения и проведения западными державами политики «невмешательства», остановимся лишь на наиболее важных для понимания событий в Испании ее этапах. Как известно, формальная инициатива провозглашения политики «невмешательства» исходила от премьер-министра Франции социалиста Л. Блюма. Однако за его спиной стояли реакционные круги Франции и правое крыло английских консерваторов, настойчиво добивавшиеся проведения такого курса в испанском вопросе, который бы создал наиболее благоприятные условия для победы мятежников.

После серии переговоров на высшем уровне, встреч министров иностранных дел и нотной переписки правительство Франции 15 августа 1936 г. предложило заинтересованным европейским державам подписать соглашение, предусматривавшее запрещение прямого или косвенного вмешательства во внутренние дела Испании, экспорта и транзита оружия и военной техники на Пиренейский полуостров, а также проведения консультаций между участниками соглашения о его реализации²³. В течение августа 26 европейских государств, в том числе и Советский Союз, выразили согласие с этим предложением. Что касается США, то они, ссылаясь на принятый еще в августе 1935 г. закон о нейтралитете, отказались присоединиться к соглашению о невмешательстве, но на деле вся их политика была направлена на оказание политической и экономической помощи франкистам²⁴.

Для практического осуществления соглашения в Лон-

доне из аккредитованных при правительстве Англии послов европейских государств был создан Комитет по невмешательству в дела Испании во главе с лордом Плимутом.

Лондонский комитет просуществовал до 20 апреля 1939 г. и за время своей деятельности не провел в жизнь ни одного из пунктов соглашения о «невмешательстве». Напротив, он стал ширмой, прикрывавшей итало-германскую интервенцию в Испании. Все попытки советских представителей в Комитете принудить его к активным действиям с целью заставить фашистские державы прекратить вмешательство во внутренние дела Испании встречали явное и тайное противодействие английских и французских дипломатов и следующих за ними представителей ряда европейских государств. В свою очередь Германия, Италия и Португалия использовали Комитет для прикрытия своих акций в Испании и срыва любых, даже самых робких, предложений других стран, направленных на прекращение интервенции. Американский историк Дж. Уайтекер справедливо заметил, что «Франко никогда бы не смог победить в Испании. Войну выиграли немцы и итальянцы... а также политика «невмешательства» и американская политика отказа предоставить оружие республике»²⁵.

Выработанные Комитетом после длительных дискуссий планы морского и сухопутного контроля границ Испании и отзыва из Испании «иностранных волонтеров» были сорваны фашистскими державами при попустительстве Англии и Франции. Вследствие политики «невмешательства» республика потеряла весьма важные для нее рынки оружия и военных материалов в Западной Европе и в США. Ранее заключенные республикой сделки были аннулированы, а ее попытки купить оружие в обход соглашения о «невмешательстве» энергично пресекались западными державами.

Политика «невмешательства» стала одним из тех долговременных факторов, который на всех этапах войны оказывал крайне отрицательное воздействие на положение дел в Испанской республике.

Итало-германская интервенция и политика «невмешательства» коренным образом изменили характер испанской войны. Начавшись как гражданская, она переросла в войну качественно нового типа — в войну национально-революционную. Ее национальный характер определялся

тем, что испанский народ «боролся против сил иностранной интервенции, грозившей превратить Испанию в колонию итало-германских империалистов», а ее революционная сущность — тем, что «испанский народ боролся за сохранение, укрепление и развитие демократических свобод, завоеванных в ходе длительной и жестокой борьбы с испанской реакцией»²⁶.

Успехи и неудачи
Испанской республики

Необъявленная война фашистских держав против Испанской республики и политика «невмешательства» не могли не сказаться отрицательным образом на борьбе испанских антифашистов с мятежниками. Первоначальные успехи вызвали у защитников республики уверенность в том, что война вскоре закончится полной победой народа, что им удастся в течение нескольких недель подавить мятеж²⁷.

Даже когда в начале августа 1936 г. южная группа войск мятежников перешла в наступление с юга на Бадахос для соединения с северной группировкой генерала Мола и отряды народной милиции оказались не в состоянии остановить ее продвижение, республиканцы, в том числе и компартия, все еще полагали, что победить врага можно «не в ходе длительной, изнурительной войны, а в результате быстрого и мощного удара, опирающегося на энтузиазм, героизм, самоотверженность и дух самопожертвования масс, помноженные на сознательную дисциплину»²⁸.

Это глубокое убеждение в скорой победе привело к тому, что значительные массы трудящихся, шедшие за Национальной конфедерацией труда (НКТ) и Федерацией анархистов Иберии (ФАИ), считали войну по существу законченной. Они начали «делать революцию» в тылу, предоставив право добивать мятежников другим политическим силам. В начале сентября на фронтах находилось, по данным министерства обороны, всего 120 тыс. бойцов. В действительности же их было значительно меньше, поскольку самовольный уход с фронта не только отдельных бойцов, но и целых отрядов и колонн был обычным явлением и с ним не велось никакой борьбы. Фашистские генералы использовали предоставленную им «оперативную паузу» для реорганизации своих сил.

Огромную роль в первоначальной победе народа сыграл революционный энтузиазм. Именно он позволил плохо вооруженным и недостаточно организованным от-

рядам рабочей милиции нанести поражение мятежной армии. Однако, когда процесс размежевания сил в основном завершился, начали определяться фронты, стали сказываться преимущества военной организации над стихией милиционной системы.

Отряды милиции хорошо сражались на улицах своих городов и поселков, но, оказавшись в поле и столкнувшись с регулярной армией во главе с опытным командованием, обладающей к тому же техническим превосходством, не могли выдержать удары. Они должны были противопоставить врагу не энтузиазм и беззаветный героизм, а такую же, если не лучшую военную организацию. Именно это сыграло немаловажную роль в том, что, оправившись от июльского поражения, мятежники смогли не только перейти в наступление, но и добиться серьезных успехов, создав прямую угрозу столице республики.

Коммунистическая партия Испании задолго до того, как это поняли другие партии и организации Народного фронта, увидела недостатки милиционной системы. 20 июля 1936 г. на заседании Политбюро ЦК КПИ было принято решение о формировании специального воинского соединения — Пятого полка, на который была возложена задача обучения добровольцев военному делу и создания из них отрядов милиции²⁹.

Не отрицая больших потенциальных возможностей, заложенных в добровольческих формированиях, и даже рассматривая их как одну из основ «будущей сознательной и надежной армии», способной защитить республику, компартия вместе с тем настойчиво призывала к созданию регулярной народной армии.

Отрицательно сказалось на сопротивлении народных масс мятежникам и то, что образованное 19 июля из представителей республиканских партий правительство Х. Хирала было по существу правительством без власти. Реальная власть как в центре, так и на местах оказалась в руках вооруженного народа и тех органов, которые возникли параллельно с существующим старым государственным аппаратом вроде Центрального комитета милиции (Каталония), Межпровинциального совета Астурии и Леона, Хунты Сантандера, Комитета общественного спасения Малаги и др.³⁰ Автономное правительство Каталонии и Хунта обороны Страны Басков лишь номинально подчинялись центральному правительству. Наряду с возникшими в первые недели войны органами госу-

дарственного управления появилась масса различных комитетов и советов, каждый из которых, по меткому замечанию бывшей тогда членом Политбюро ЦК КПИ Долорес Ибаррури, стремился быть «правительством в миниатюре»³¹. Именно в то время, когда обстановка требовала жесткой централизации военно-политического руководства страной, в республике восторжествовал кантонизм, тот самый, о котором Ф. Энгельс писал, что он способствовал безмерному и бессмысленному раздроблению средств революционной борьбы³².

Одну из причин того, что правительство Х. Хиралья оказалось лишенным власти, КПИ видела в отсутствии в нем представителей рабочего класса, игравшего главную роль в борьбе с фашизмом. КПИ поддерживала меры правительства Хиралья, направленные на усиление борьбы с мятежниками и интервентами. Что же касается социалистов и анархо-синдикалистов, то они требовали отставки Хиралья и создания чисто рабочего правительства³³.

В начале сентября вопрос о правительстве приобрел особую остроту. Войска мятежников захватили город Талаверу, а это открывало им дорогу на Мадрид. Правительство Хиралья ушло в отставку, и формирование нового кабинета было поручено Л. Кабальеро. В состав его кабинета, сформированного 4 сентября, вошли представители Коммунистической партии Испании — члены Политбюро ЦК КПИ В. Урибе и Х. Эрнандес, возглавившие министерства сельского хозяйства и просвещения.

КПИ не собиралась вступать в правительство Л. Кабальеро, но была готова поддержать его, равно как и любое другое правительство, если оно будет проводить последовательную антифашистскую политику³⁴. Компартия руководствовалась в этом вопросе решением Секретариата ИККИ от 24 июля 1936 г., в котором говорилось, что партия должна войти в правительство «только в крайнем случае, если это абсолютно необходимо в целях подавления мятежа». Кабальеро буквально вырвал у руководства компартии согласие на участие в правительстве, предъявив ему своего рода ультиматум: или коммунисты входят в правительство, или партия отвечает за поражение республики³⁵.

Оказавшись перед прямой угрозой раскола Народного фронта, руководство КПИ дало согласие на участие КПИ в правительстве. Однако, прежде чем сделать этот шаг,

оно запросило мнение секретаря ИККИ и ЦК Французской коммунистической партии Ж. Дюкло, находившегося в то время в составе международной делегации в Испании. Дюкло одобрил решение руководства КПИ о вхождении представителей КПИ в правительство Л. Кабальеро³⁶.

В телеграмме, которую Х. Диас и Ж. Дюкло направили вечером 4 сентября Г. Димитрову, они сообщали, что согласились на участие КПИ в правительстве только потому, что отказ мог бы иметь крайне важные политические и военные последствия³⁷.

Правительство Л. Кабальеро было первым в истории правительством Народного фронта. Его создание открыло «новый этап в политической жизни республики, в войне против фашистской агрессии»³⁸. Участие коммунистов в этом правительстве придало особый динамизм народному сопротивлению и позволило приступить к осуществлению мер, необходимых для организации обороны республики, хотя компартия ни в этом правительстве, ни в сменившем его позднее кабинете Х. Негрина не занимала ключевых постов. Тем не менее участие в правительствах Народного фронта позволило КПИ даже в самой неблагоприятной обстановке добиваться осуществления революционных преобразований, способствующих развитию и углублению демократической революции.

В годы войны коммунисты входили также в состав региональных правительств Каталонии и Страны Басков, в Совет Астурии и Леона, Хунту Сантандера и Совет Арагона.

К моменту вхождения коммунистов в состав центрального правительства на фронте сложилась крайне неблагоприятная для республики обстановка. На Севере мятежники захватили города Ирун и Сан-Себастьян, полностью отрезав северные провинции от французской границы. Южная группа мятежников, известная под названием «армия Тахо», расчищая себе путь с помощью германской и итальянской авиации, вела успешное наступление на Мадрид. Отряды рабочей милиции не могли сдержать натиск марокканских частей и Иностранного легиона, лучших соединений франкистской армии. В конце августа фашистская авиация совершила первый крупный налет на столицу, а с начала октября налеты приняли характер воздушного террора против гражданского

населения. 27 сентября мятежники захватили Толедо и вышли на дальние подступы к Мадриду.

Героическая оборона Мадрида

Компартия предлагала огромные усилия, чтобы остановить наступление врага, отстоять Мадрид и добиться перелома в ходе войны в пользу республики. По ее настоянию 28 и 29 сентября правительство одобрило декреты о «милитаризации милиции», согласно которым все бойцы и офицеры милиции переводились на действительную службу и уравнивались в правах и обязанностях с частями регулярной армии. Была объявлена первая мобилизация рядового и сержантского состава, ранее служившего в армии. 14 октября Л. Кабальеро, бывший одновременно и военным министром, подписал приказ о создании первых шести смешанных бригад регулярного типа, которые должны были положить начало народной армии республики. 15 октября был опубликован декрет о создании Генерального военного комиссариата (ГВК) и института военных комиссаров во всех частях.

Разрабатывая планы обороны Мадрида, компартия считала, что оборонять город можно только при мобилизации всего населения города и республики. 17 сентября член Политбюро ЦК КПИ А. Михе предложил Л. Кабальеро обратиться с воззванием к народу, создать комитет обороны Мадрида, сформировать в Леванте резервную армию. Тогда же Политбюро ЦК КПИ утвердило мероприятия на случай захвата Мадрида противником. Было решено создать политические центры партии в Валенсии и Альбасете.

Для обороны города ЦК КПИ направил части Пятого полка и другие формирования. Мадрид был разделен на четыре сектора обороны, а для мобилизации населения и ресурсов созданы «тройки» во главе с секретарями Мадридского комитета партии.

20 сентября ЦК КПИ предложил главе правительства начать строительство трех оборонительных полос под Мадридом. 30 сентября делегация ЦК КПИ во главе с Х. Диасом посетила Л. Кабальеро. Во время встречи был одобрен план мероприятий по укреплению обороны Мадрида. Особое внимание премьера компартия обратила на необходимость чистки тыла от «пятой колонны» — фашистских шпионов и диверсантов.

По призыву КПИ десятки тысяч мадридцев вышли на

строительство оборонительных полос. Лозунги компартий «Они не пройдут!», «Превратим Мадрид в испанский Верден!» и другие находили горячий отклик в сердцах народных масс. Спешно формировались и обучались военному делу все новые и новые роты и батальоны добровольцев. Местные организации КПИ призывали население провинций и городов направлять в Мадрид продовольствие, медикаменты, боеприпасы. На помощь Мадриду прибывали отряды из Каталонии, Леванта и южных провинций.

В напряженные дни сентября — октября 1936 г. компартия являлась центром притяжения всех антифашистских сил. Решимость коммунистов драться с фашизмом до последней капли крови создала компартии огромную популярность и авторитет в массах трудящихся, с готовностью откликавшихся на все призывы КПИ.

В конце октября войска мятежников обошли еще не законченные и не занятые войсками оборонительные линии и вышли на ближние подступы к Мадриду. Отход отрядов милиции к столице начал приобретать неуправляемый характер. Только части под командованием коммунистов упорными контратаками сдержали его.

2 ноября ЦК КПИ обратился с воззванием к народу Испании, в котором призвал всех антифашистов превратить Мадрид в неприступную крепость. *«Оборона Мадрида должна стать делом всей народной и антифашистской Испании»*³⁹, — говорилось в воззвании. 4 ноября ЦК КПИ направил директивное письмо в местные партийные организации, в котором указывал, что они должны развернуть интенсивную агитационную кампанию в целях мобилизации масс на защиту Мадрида. «Коммунисты должны стать авангардом защиты Мадрида», — отмечал ЦК КПИ.

5 и 6 ноября на фронте сложилась критическая ситуация. Казалось, что противник вот-вот ворвется в Мадрид, поскольку отряды и колонны республиканцев продолжали откатываться к столице. Уход в тыл принял катастрофические размеры. За три недели боев под Мадридом состав некоторых колонн и отрядов сменился 8 раз. Те небольшие резервы, которыми располагало командование, направлялись на фронт, даже если бойцы едва умели заряжать винтовки.

Президент М. Асанья и правительство Л. Кабальеро покинули Мадрид, передав всю власть в городе в руки

Хунты обороны во главе с генералом Миаха, не имевшей ни войск, ни боеприпасов.

Франко и его генералы уже получали приветственные телеграммы в честь победы над республиканцами и с нетерпением ожидали сообщения о вступлении передовых частей Иностранного легиона и марокканцев в Мадрид. Но фашистские войска неожиданно натолкнулись на яростное сопротивление отрядов милиции и населения города. Все атаки фашистов захлебнулись. Провалились и последующие их попытки взять столицу штурмом. У Мадрида, писал начальник штаба Хунты обороны подполковник В. Рохо, «не было оружия, отсутствовала организация, не хватало укреплений, командиров, техники. Зато он в избытке обладал высоким боевым духом, вожаками и массой горожан, готовых выполнить свой исторический долг»⁴⁰. Армия мятежников, еще недавно двигавшаяся на Мадрид чуть ли не триумфальным маршем, была остановлена защитниками столицы буквально у стен города.

Подвиг Мадрида останется в истории как символ стойкости, героизма и самопожертвования его защитников, пример того, говорил Х. Диас, «как нужно и как можно защищать национальную независимость»⁴¹.

Подлинным героем обороны Мадрида был испанский народ. Душой обороны столицы стала компартия, сумевшая поднять на ее защиту всех антифашистов Испании. Советский историк К. Майданик писал: «Если бы компартия не организовала оборону города, война закончилась бы победой фашизма еще в конце 1936 г. Мадрид был лучшим доказательством правильности политики КПИ»⁴².

Подвиг защитников Мадрида был высоко оценен мировым коммунистическим движением, всей прогрессивной общественностью. В воззвании ИККИ (октябрь 1936 г.) говорилось: «Героические защитники Мадрида своей грудью прикрывают всю европейскую демократию от фашистского нападения, все человечество от новой империалистической войны»⁴³.

Разногласия в Народном фронте

Поднимая народные массы на вооруженную борьбу с мятежниками и интервентами, КПИ отдавала себе отчет в том, что ее успех в немалой степени зависит от разработки и осуществления такой стратегии и тактики антифашистского сопротивления, которые бы обеспечили победу над мятежниками и интервентами.

Компартия, бросив все силы на подавление мятежа, подчинив все действия осуществлению кардинальной задачи — разгрому фашистского мятежа, естественно, не сразу смогла дать ответ на все возникшие перед ней проблемы и разработать долгосрочную программу и тактику антифашистской борьбы в новых условиях. Первый шаг в разработке такой программы КПИ сделала в манифесте от 18 августа 1936 г., в котором впервые указала на национальный характер войны и потребовала создания регулярной народной армии с крепкой дисциплиной и единым командованием, полной милитаризации страны и использования всех ее ресурсов таким образом, чтобы обеспечить потребности войны⁴⁴.

Но августовский манифест еще не был программой действий, а скорее представлял собой декларацию целей и задач, во имя которых предстояло бороться испанскому народу. Необходимы были время и опыт антифашистской войны, прежде чем КПИ смогла выработать и предложить своим союзникам по антифашистской коалиции программу действий, сформулировать ее основные пункты и наметить пути ее реализации.

Разработка КПИ основных проблем войны и революции осуществлялась в весьма сложных условиях. Если антифашистский и национально-освободительный характер войны признавали все партии и организации Народного фронта⁴⁵, то по вопросам о соотношении задач войны и революции, о характере революционных процессов в стране и месте в этих процессах тех или иных классов и политических сил имелись острейшие разногласия. Эти разногласия вполне объяснимы, поскольку, как известно, Народный фронт представлял собой коалицию классовых, социальных и политических сил, стоящих на различных идеологических позициях и стремящихся к несовпадающим целям.

Когда в стране началась война, входившие в Народный фронт республиканские буржуазные и мелкобуржуазные партии заняли довольно последовательные антифашистские позиции. Хотя они перестали играть в политической жизни страны ту роль, которую играли в прошлом, тем не менее их воздействие на решение многих вопросов войны и революции было весьма значительным. «В этих партиях сталкивались два течения: одно — более консервативное — стремилось максимально ограничить перемены в структуре государства; другое — более демо-

кратическое — понимало, что нельзя избежать этих перемен, что следует провести и закрепить в законодательном порядке ряд преобразований революционного характера»⁴⁶.

Высказываясь за мобилизацию всех сил испанского народа на разгром фашизма, в пользу некоторых преобразований, республиканские партии вместе с тем стремились сохранить существующие буржуазно-демократические институты, не допустить радикального поворота республики влево.

События отодвинули на второй план республиканские партии и выдвинули на первый план рабочие партии и организации. Но и внутри этих партий и организаций по основным вопросам войны и революции существовали серьезные разногласия. Что касается Испанской социалистической рабочей партии, то в ней имелось три течения. Правое крыло партии во главе с Х. Бестейро на первом этапе войны себя никак не проявляло и на политику партии не оказывало влияния. Центристская группировка во главе с И. Прието была довольно влиятельна, но по основным вопросам войны и революции занимала позиции, близкие к позициям буржуазных республиканцев.

Основную линию политики социалистической партии определяло левое крыло во главе с генеральным секретарем Всеобщего союза трудящихся Л. Кабальеро, представлявшее довольно пестрый блок различных групп и течений. Странники К. Кабальеро подчеркивали, что все должно быть подчинено разгрому фашизма и что, не выиграв войны, трудящиеся массы не смогут добиться победы в революции. Вместе с тем они считали, что Испания уже стоит на пороге социалистической революции и поэтому революционные преобразования должны носить социалистический характер. Странники Кабальеро пытались перевести революцию с демократических рельсов на социалистические, быть левее коммунистов⁴⁷.

Возглавив правительство, Л. Кабальеро попытался осуществить на практике свои идеи, поощряя «социализацию» в промышленности и «коллективизацию» в деревне. Подобная политика неизбежно отодвигала на второй план решение главной задачи — разгром фашизма, способствовала широкому распространению радикальных настроений в массах трудящихся, увидевших в создавшихся условиях возможность покончить с социальной несправедливостью, эксплуатацией и нищетой.

О том, насколько были популярны в народных массах Испании идеи свершения социальной революции, свидетельствует не только поддержка ими левозкстремистских лозунгов и практики, что само по себе создавало серьезную опасность для единства антифашистских сил и мешало осуществлению успешного отпора наступающему фашизму, но и наивная вера большинства трудящихся, многих лидеров социалистов, анархистов и даже некоторых коммунистов в то, что испанская революция представляет собой своеобразное повторение революции и гражданской войны в России.

В опыте трудящихся масс России, впервые осуществивших победоносную пролетарскую революцию и разгромивших внутреннюю контрреволюцию и иностранную интервенцию, рабочие партии и организации Испании видели тот вдохновляющий пример, которому следует всячески подражать, чтобы скорее разгромить фашизм. Не случайно советские фильмы «Чапаев» и «Мы из Кронштадта» стали своего рода учебниками гражданской войны, источниками вдохновения и героизма⁴⁸. Но нередко подобное увлечение принимало характер романтических реминисценций, что вызвало однажды у журналиста М. Кольцова резкое, но справедливое замечание о том, что на этих реминисценциях далеко не уедешь, что испанцам «не романтика нужна, а четкая организованность и железная дисциплина...»⁴⁹.

Не случайно И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов в письме к Л. Кабальеро от 21 декабря 1936 г. обращали особое его внимание на то, что революция в Испании «прокладывает себе свои пути, отличные во многих отношениях от пути, пройденного Россией. Это определяется разницей предпосылок социального, исторического и географического порядка, иными требованиями международной обстановки, чем те, с которыми имела дело русская революция. Вполне возможно, что парламентский путь окажется более действенным средством революционного развития в Испании, чем в России»⁵⁰.

Особую опасность для судеб испанской войны и революции представляла на первом этапе войны политика левозкстремистских лидеров НКТ — ФАИ, воспринявших войну с фашизмом как сигнал к немедленному осуществлению в стране «анархо-коммунистической» революции и установлению нового порядка — «свободного коммунизма». Они утверждали, что «Испания вступила уже

в полосу коммунистической революции», в период «коренного преобразования классового общества»⁵¹.

Во имя торжества «свободного коммунизма» экстремисты НКТ — ФАИ стремились любыми способами направить развитие революции максимально «влево», отодвигая на второй план проблемы войны. Война вообще рассматривалась ими как досадная помеха на пути к «свободному коммунизму». Они утверждали, что главное — это осуществить революцию, а когда будет решена эта задача, то автоматически будет выиграна и война.

Лидеры НКТ — ФАИ полностью подчинили свою политику решению задач «анархо-коммунистической» революции, не желая видеть, что она дезорганизует ряды Народного фронта, мешает мобилизации народных масс на борьбу с фашизмом. Лишь немногие из них отдавали себе отчет в пагубности подобного политического курса. Только в конце 1937 г., после многих неудач, поражений и разочарований, экстремистское крыло НКТ — ФАИ начало признавать, что анархисты дорого заплатили за приверженность своим идеям и осознали необходимость их пересмотра⁵².

На еще более ультралевых позициях, чем анархисты, стояла близкая к троцкистам Рабочая партия марксистского объединения (ПОУМ). Лидеры этой партии, входившей в то время в состав Народного фронта, с первых же дней войны стали призывать массы к осуществлению «социалистической» революции, к созданию «рабоче-крестьянского правительства» и установлению «диктатуры пролетариата»⁵³. В свою очередь Троцкий в обращениях к лидерам ПОУМ призывал их готовиться к открытой борьбе с Народным фронтом, который он рассматривал наряду с фашизмом как «последний политический ресурс империализма в борьбе против пролетарской революции», требовал безжалостного разоблачения «теории и практики Народного фронта»⁵⁴. Политика и тактика ПОУМ, как показали последующие события, носила еще более авантюристический и гибельный для дела антифашистского сопротивления характер, чем линия левозэкстремистского крыла НКТ — ФАИ.

Предлагаемые республиканцами, различными социалистическими фракциями и левозэкстремистскими и синдикалистскими группами пути решения основных проблем войны и революции создали осенью 1936 г. в Испанской республике чрезвычайно сложную обстановку. Их пози-

ции препятствовали осуществлению неотложных задач войны и революции, подрывали единство Народного фронта, отвлекали народные массы от решения главной задачи — разгрома фашистских мятежников. Инициативу в разработке основных проблем войны и революции в этих условиях взяли на себя КПИ и Коминтерн.

**Разработка Компартией
Испании и Коминтерном
основных проблем войны
и революции**

Проблемы Испании занимали важное место в деятельности Коминтерна, особенно после буржуазно-демократической революции 1931 г., были предметом неоднократных дискуссий и обсуждений в Исполкоме Коммунистического Интернационала и его руководящих органах — Секретариате и Президиуме.

Мировое коммунистическое движение возлагало большие надежды на испанскую революцию, полагая, что она неизбежно приведет к ликвидации в Испании власти помещиков и буржуазии и установлению диктатуры пролетариата в форме Советов. Коминтерн оказал значительную помощь руководству КПИ в преодолении сектантских тенденций. С нарастанием угрозы фашизма Коминтерн помог партии в разработке политики и тактики Народного фронта.

Отношения полного доверия, братского сотрудничества и товарищества между КПИ и Коминтерном позволили испанским коммунистам в самых сложных условиях классовых битв осуществить на практике политический курс, разработанный VII конгрессом Коминтерна, курс, давший, по образному выражению Д. Ибаррури, «поистине мощный импульс международному коммунистическому движению», позволивший ему порвать с сектантской ограниченностью и превративший компартии в «крупные революционные партии, способные руководить победоносной борьбой рабочего класса и народных сил за демократию и социализм»⁵⁵.

Вполне естественно, что, когда вспыхнула гражданская война и перед испанскими коммунистами возникли новые и весьма сложные проблемы, Коминтерн поставил в качестве первоочередной и важнейшей задачи оказание эффективной помощи КПИ, и прежде всего в разработке наиболее трудных политических, теоретических и практических вопросов, которые КПИ была не в состоянии решить в одиночку, без поддержки мирового коммунистического движения. Весь аппарат Коминтерна, все его

отделы работали, как отмечал секретарь ИККИ Д. Мануильский, «практически для Испании»⁵⁶.

Разработка основных проблем испанской революции велась одновременно и Коминтерном и Компартией Испании, причем позиция Коминтерна и позиция КПИ переплетались, были схожими, дополняя, развивая и обогащая одна другую. Именно сочетание интернационального опыта, теоретической мысли всемирного коммунистического движения и конкретного, национального опыта и теоретической мысли испанских коммунистов позволило выработать теорию, стратегию и тактику, которыми КПИ руководствовалась на всем протяжении национально-революционной войны.

Уже вскоре после VII конгресса Коминтерна коммунисты Испании выдвинули перед антифашистскими силами страны задачу доведения демократической революции до полной победы, сняв лозунги борьбы за Советы и создание рабоче-крестьянской республики. Это был единственно правильный путь, обеспечивающий разгром фашизма и осуществление еще не решенных задач буржуазно-демократической революции. П. Тольятти, анализируя тактику КПИ накануне фашистского мятежа и подчеркивая правильность подобного политического курса, писал: «Коммунистическая партия прекрасно отдавала и отдает себе отчет в том, что в экономической, социальной и политической жизни Испании еще господствуют пережитки старого, феодального режима, задерживающие развитие страны по пути демократии и социального прогресса. Буржуазно-демократическая революция не была закончена. Речь идет о том, чтобы выполнить эту задачу, сплотив в единый фронт все демократические силы страны»⁵⁷.

Нельзя сказать, что такая точка зрения нашла единодушную поддержку в ИККИ. Некоторые его члены полагали, что победа Народного фронта является лишь эпизодом на пути к торжеству в Испании социалистической революции, что руководство Народным фронтом со стороны пролетариата позволит «сократить сроки буржуазно-демократической революции, сделать ее лишь прологом пролетарской революции»⁵⁸, что «вторым этапом испанской революции явится, конечно, социалистическая революция. . .»⁵⁹.

Поскольку подобные оценки испанской революции получили довольно широкое распространение, Президиум

ИККИ на заседании 22 мая 1936 г. решительно поддержал линию КПИ на достижение «**полной победы демократических и революционных сил над фашизмом и контрреволюцией**». Выступая на заседании Президиума, Г. Димитров отмечал, что «основная политическая линия... испанских товарищей правильна», и высказался за то, чтобы помочь КПИ в разработке «конкретных проблем» с целью доведения «до конца буржуазно-демократической революции»⁶⁰.

В принятом Секретариатом ИККИ постановлении подчеркивалось: «Основной неотложной задачей Компартии Испании и испанского пролетариата в настоящий момент является: добиться полной победы демократических и революционных сил над фашизмом и контрреволюцией и путем проведения мероприятий экономического и политического характера, идущих по пути завершения демократической революции, изолировать фашистов от тех масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, на которые они опираются до сих пор, дезорганизовать силы фашизма, подорвать материальную базу контрреволюции и укрепить позиции пролетариата и его союзников». ИККИ ориентировал коммунистов на борьбу за демократическую республику и не ставил перед ними задачу «перехода от завершения буржуазно-демократической революции к социалистической революции для установления диктатуры пролетариата»⁶¹.

В дальнейшем испанский вопрос обсуждался на заседаниях Секретариата ИККИ. В своих постановлениях он неоднократно подчеркивал, что неотложной задачей компартии и рабочего класса является достижение полной победы демократических и революционных сил над фашизмом и контрреволюцией при всемерном укреплении и развертывании Народного фронта.

Сторонники «пролога пролетарской революции» не учитывали, что в Испании не созрели предпосылки, главным образом субъективные, для перерастания демократического этапа революции в социалистический. Они пренебрегали известным указанием В. И. Ленина о том, что «на одном революционном настроении строить революционной тактики нельзя. Тактика должна быть построена на трезвом, строго объективном учете *всех* классовых сил данного государства (и окружающих его государств, и всех государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений»⁶².

По мнению руководства Коминтерна, курс на углубление и дальнейшее развитие демократической революции был единственно правильным в условиях антифашистской войны. Этот курс нашел полную поддержку и теоретическое обоснование на заседаниях Секретариата ИККИ 18—19 сентября. Определяя задачи КПИ в политической области, Секретариат указал, что партия должна «продолжать дальше свой курс на защиту демократической республики, допуская национализацию частных крупных предприятий и конфискацию земель постольку, поскольку собственники этих предприятий и помещики замешаны в мятеже», а также «решительно бороться против авантюристического прожектерства, направленного к созданию нового общества. . .»⁶³.

Секретариат ИККИ большое внимание уделил характеристике того государства, которое рождалось в Испании в огне боев с фашизмом.

Почти два десятилетия компартии вели борьбу с буржуазией под флагом Советов. Советская власть, советская республика рассматривалась ими как единственная форма власти трудящихся. Даже VII конгресс Коминтерна, ориентировавший компартии на необходимость поиска новых форм подвода масс к социалистической революции, на создание Народного антифашистского фронта, рассматривал Советы как наиболее вероятную форму власти рабочего класса и антифашистских сил после разгрома фашизма⁶⁴.

Но события в Испании убедительно показали, что на пути к диктатуре пролетариата возможно появление иной формы государственной власти. В своем выступлении Г. Димитров впервые указал, что новое государство в Испании должно стать «особым государством с подлинной народной демократией. Это еще не будет советское государство, но государство антифашистское, левое, с участием подлинно левой части буржуазии. . . Здесь стоит вопрос об организации производства без уничтожения окончательно частнокапиталистической собственности. Организация производства с участием и при контроле рабочего класса и его союзников в борьбе против фашизма, т. е. мелкой буржуазии и крестьянства. Теоретически это, может быть, будет правильно выразить как особую форму демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства на данном этапе»⁶⁵.

В сентябре ИККИ не определил, в какую форму вы-

ляется это новое содержание Испанской республики. К этому вопросу он вернулся позднее, в декабре 1936 г., когда впервые указал на необходимость закрепления и развития в Испании «демократическо-республиканского парламентского режима»⁶⁶. На мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК КПИ Х. Диас повторил эту формулу, подчеркнув, что компартия борется за утверждение в Испании «демократической и парламентской республики нового типа и глубокого социального содержания»⁶⁷.

На всех этапах войны компартия твердо придерживалась рекомендованной Коминтерном линии на доведение до конца демократической революции, на утверждение народной республики, где бы власть находилась в руках блока рабочего класса, крестьян, городской мелкой буржуазии, национальных меньшинств, такого блока, в котором ведущая роль принадлежала бы рабочему классу⁶⁸.

По предложению Д. Мануильского Секретариат ИККИ поручил П. Тольятти подготовить статью и изложить в ней точку зрения руководства Коминтерна на проблемы испанской революции⁶⁹. В опубликованной вскоре статье «Об особенностях испанской революции» П. Тольятти в духе сентябрьского решения ИККИ проанализировал характер и сущность испанской революции, особенно подчеркнув то обстоятельство, что испанскому народу приходится решать задачи буржуазно-демократической революции в условиях гражданской войны, а это требует от него решительного вторжения в сферу собственности. Он указал также, что испанский народ в борьбе с фашизмом несомненно использует богатый опыт революционной борьбы трудящихся России, а руководство революционными процессами со стороны рабочего класса наложит на испанскую революцию пролетарский отпечаток⁷⁰.

Характеризуя Народный фронт и как форму союза различных классов в борьбе с фашизмом, и как специфическую форму буржуазно-демократической революции, П. Тольятти еще раз отметил особый характер возникающей в Испании демократической власти. Он указал, что было бы ошибкой характеризовать ее как обычную демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, поскольку она опирается на более широкую социальную базу и при осуществлении программы революционных преобразований в силу гражданской войны идет дальше, чем указанная форма власти⁷¹.

В то же время Тольятти остановился и на некоторых

слабых сторонах, присущих испанской революции: раскол рабочего класса, сильнейшее влияние на него социалистов и анархо-синдикалистов, недостаточно прочный союз рабочего класса с крестьянскими массами⁷².

Наконец, Тольятти обратил внимание и на тот факт, что в Испании городская мелкая буржуазия играет иную роль в политической борьбе, чем в других странах Европы. После мятежа часть ее, особенно в Каталонии и Стране Басков, встала на сторону народа и активно включилась в антифашистскую борьбу. Исходя из этого факта, он рекомендовал компартии еще более энергично включать мелкую буржуазию в Народный фронт⁷³.

Руководствуясь выводами Коминтерна о характере и перспективах развития Испанской республики, компартия получила возможность в сжатые сроки разработать основы политической стратегии и тактики антифашистской войны и революционных преобразований. Это позволило КПИ в значительной степени нейтрализовать также негативные последствия «революционных экспериментов» левых экстремистов, предотвратить отход от Народного фронта крестьянских масс и мелкобуржуазных слоев города, включить их и средние слои в активную борьбу с фашизмом. В этих условиях компартия при поддержке Коминтерна сумела не только последовательно провести до конца войны линию на победу демократической революции, но и продемонстрировать, как отмечал В. Коларов, «прекрасные образцы подлинно большевистского применения решений VII конгресса Коминтерна»⁷⁴.

В международном плане новый подход Коминтерна к проблемам демократической революции, его концепция «подлинно народной демократии» обогатили марксистско-ленинскую теорию революции, углубили понимание компартиями проблем революционного процесса того времени⁷⁵. Лозунг народной демократии создавал реальные возможности для сплочения в единый антифашистский фронт различных социальных и политических сил.

Но правильная постановка основных проблем войны и революции означала лишь один из первых шагов в политической и организационной деятельности КПИ. Теоретически верные положения могли бы быть непоняты массами, если бы партия не подкрепляла их правильной тактикой.

Опираясь на помощь и поддержку Коминтерна, КПИ вырабатывала верные тактические решения в острой

идейно-теоретической борьбе с ошибочными, а иногда и враждебными делу революции идеями и действиями своих союзников по антифашистской коалиции. Отвергая эти идеи или подвергая их самой суровой критике, компартия в то же время стремилась выделить и использовать во имя общего дела все позитивное, подлинно революционное и антифашистское, содержащееся в них. Х. Диас в своем докладе на ноябрьском (1937 г.) Пленуме ЦК КПИ указывал, что компартия готова пойти на серьезные уступки своим союзникам по антифашистскому блоку, но это не означает, что она отказывается от своих принципов, от своей обязанности «расценивать события со своей точки зрения, намечать и предлагать политическую линию, средства и формы, которые она считает наиболее правильными и подходящими»⁷⁶.

ИККИ и компартия вырабатывали и те рекомендации, осуществление которых позволяло укреплять единство антифашистских сил страны, углублять революционный процесс и обеспечивать защиту республики. Так, в своих рекомендациях КПИ от 24 июля Секретариат ИККИ предложил компартии сконцентрировать все свои силы и силы рабочего класса на максимально быстром подавлении мятежа, не увлекаясь планами, подлежащими осуществлению после победы, и избегая всего, что могло бы подорвать единство Народного фронта.

В сентябрьской резолюции Секретариата ИККИ по испанскому вопросу Коминтерн рекомендовал КПИ добиваться превращения народной милиции в народную армию. Секретариат одобрил предложения КПИ о создании в армии политотделов и органов безопасности, организации курсов командного состава, развертывании работы среди колеблющихся частей противника и партизанского движения в тылу врага, мобилизации всей промышленности в интересах обороны и т. п. Он советовал КПИ добиваться активизации внешней политики республики путем постановки испанского вопроса перед Лигой наций, направления делегаций служителей церкви за границу для проведения кампании в поддержку республики, организации переговоров с Англией и Францией о создании «реальных гарантий по охране французских и английских экономических интересов в Испании»⁷⁷.

Если сравнить эти рекомендации ИККИ с предложениями, сформулированными ЦК КПИ в августовском манифесте, а также в выступлениях руководящих деятелей

партий в сентябре — октябре 1936 г., то можно увидеть почти полное их совпадение, свидетельствующее о том, что Коминтерн правильно наметил основной политический курс своей секции и тактику его осуществления, и о том, что компартия воспринимала эти рекомендации не механически, а творчески, вносила в них такие коррективы, которые больше всего отвечали условиям антифашистской борьбы в данный момент.

Советники Коминтерна
в Испании

С первых же дней войны компартия превратилась в подлинно «воюющую партию», направив на фронт тысячи своих членов и десятки тысяч сочувствующих. Несмотря на большие потери, она тем не менее стремительно росла за счет мощного притока в ее организации десятков тысяч рабочих, крестьян, интеллигентов, профессиональных военных, служащих и т. п. Если в феврале 1936 г. КПИ насчитывала около 30 тыс. человек, в середине июля 1936 г. — 102 тыс., то в начале марта 1937 г. только в республиканской зоне в рядах партии состояло 249 140 коммунистов. Это была подлинная партия рабочего класса и крестьянства, ибо свыше 60% ее членской массы составляли промышленные и сельскохозяйственные рабочие и 30% — крестьяне⁷⁸.

Быстрый рост рядов партии таил в себе и отрицательные моменты. Компартия не успевала «осваивать» прибывающий с каждым днем поток новых членов, помогать им преодолевать старые взгляды и традиции, соблюдать новую для них дисциплину. Кроме того, она испытывала острую нехватку пропагандистских и теоретических кадров.

Усиление позиций КПИ не ограничилось только увеличением ее численности. Длительная борьба партии за организационное и идеологическое единство рабочего класса принесла ей первые крупные успехи. Незадолго до мятежа, 1 апреля 1936 г., завершился процесс объединения социалистического и коммунистического союзов молодежи. Был создан Союз объединенной социалистической молодежи (ОСМ), вошедший в состав Коммунистического Интернационала молодежи. В Каталонии 23 июля произошло слияние четырех рабочих партий в Объединенную социалистическую партию Каталонии (ОСПК) во главе с Х. Коморера. ОСПК примкнула к Коминтерну.

До VII конгресса Коминтерна в случае, если перед партией возникали какие-либо сложные вопросы, она

могла получить и получала оперативную и эффективную помощь со стороны делегации ИККИ, которую с лета 1932 г. возглавлял аргентинский коммунист Викторио Кодовилья, известный в Испании под именами Луис и Медина. После VII конгресса Коминтерна, когда делегации ИККИ были ликвидированы во всех партиях, В. Кодовилья по просьбе ЦК КПИ был оставлен в Испании и продолжал оказывать эффективную помощь партии в борьбе с фашизмом.

С начала войны в Испании, учитывая возникшие перед партией трудности, ИККИ пришел к выводу о необходимости подкрепить КПИ опытными в политическом, идеологическом и организационном отношении кадрами из числа работников аппарата Коминтерна, а также братских партий. Принимая такое решение, ИККИ отнюдь не отходил от принципов, сформулированных Г. Димитровым незадолго до VII конгресса Коминтерна, которые гласили, что центр тяжести работы руководящих органов Коминтерна нужно окончательно перенести «на укрепление руководства самих секций так, чтобы они могли, руководствуясь основными принципиальными установками Коммунистического Интернационала, самостоятельно решать свои конкретные политические, тактические и организационные вопросы и чтобы повседневное руководство коммунистическим движением переносилось бы на места»⁷⁹.

Направляя в Испанию советников, ИККИ отнюдь не намеревался навязывать КПИ «свою линию», как утверждают буржуазные фальсификаторы, или подменять ее руководство. Речь шла о политической и организационной помощи, о советах и рекомендациях, которые могли помочь компартии правильно решать, с учетом конкретной обстановки, те или иные вопросы сопротивления фашизму, используя при этом богатейший опыт международного коммунистического движения, равно как и национальный опыт отдельных компартий, применимый к тем специфическим условиям, в которых разворачивалась война в Испании.

Перед советниками ИККИ поставил задачу оказания максимальной помощи испанскому народу в разгроме фашизма, в защите демократических свобод и национальной независимости. Круг их обязанностей, задач и полномочий четко и ясно был сформулирован Г. Димитровым, который неоднократно подчеркивал, что советники нахо-

дятся в полном подчинении руководства КИИ, обязаны решать все без исключения вопросы только через него, не вмешиваясь во внутренние дела партии и республики⁸⁰.

В августе 1936 г. ИККИ направил в Испанию венгерского коммуниста, сотрудника аппарата Коминтерна Эрне Герэ, работавшего в 1932—1933 гг. в составе делегации ИККИ в Испании, где он был известен под именами Педро и Зингер. В январе 1937 г. в качестве советника в Испанию прибыл один из опытных работников аппарата Коминтерна, который в 1932—1934 гг. также находился в составе делегации Коминтерна, — Стоян Минев (Степанов). В Испании он был известен под именем Морено.

На В. Кодовилья, Э. Герэ и С. Минева Исполком Коминтерна возложил выполнение следующих задач: оказание повседневной политической и организационной помощи руководству компартии и обеспечение ИККИ информацией о положении дел в Испании, о взаимоотношениях КПИ с союзниками по Народному фронту и т. п.

Кодовилья, Герэ и Минев работали как постоянные советники непосредственно в ЦК КПИ, и поэтому их оценки происходящих событий, их мнение по тем или иным вопросам играли, естественно, немаловажную роль в принятии руководством партии определенных решений.

Кроме постоянных советников ИККИ направил в Испанию в разное время большие группы политических и военных советников, на которые возложил задачу оказания помощи КПИ в решении тех или иных конкретных проблем: создании регулярной армии, организации военной промышленности, проведении политической работы среди населения, налаживании печати и пр. Так, в организации народной армии помощь КПИ оказывали член ЦК ИКП Витторно Видали (Карлос Контерерас)⁸¹, военный советник Коминтерна, австрийский коммунист Манфред Штерн (генерал Клебер), ранее находившийся в Китае. Помощь компартии в формировании Интернациональных бригад оказывали А. Иванов, К. Луканов (Белов), С. Димитров, Ф. Козовски от Компартии Болгарии, Л. Лонго (Галло), Д. Ди Витторно (Н. Николетти) от Компартии Италии, А. Марти, Ф. Бийу, В. Гайман от Компартии Франции, Г. Рейхер от Компартии Польши, П. Карриган, Д. Шпрингхэлл, Г. Броун от Компартии Великобритании, Б. Парович, В. Чопич от Компартии Югославии, Ф. Далем, Г. Беймлер, Г. Кале от Компартии Германии, А. Куньял от Компартии Португалии и т. д.

Периодически в Испании бывали Морис Торез, Жак Дюкло, Гарри Поллит, Тим Бак, Вальтер Ульбрихт и др. Таким образом, Коммунистический Интернационал мобилизовал для помощи и поддержки своей испанской секции, оказавшейся на переднем крае борьбы с мировым фашизмом, буквально все свои силы, направил в Испанию опытные во всех отношениях кадры.

Советники сыграли важную роль в формировании политики и тактики компартии, в создании народной армии, в осуществлении в республике революционно-демократических преобразований. Они последовательно проводили в жизнь линию Коминтерна на сплочение всех антифашистских сил страны в едином Народном фронте, на защиту демократии и национальной независимости Испании. От представителей Коминтерна требовался не только высокий уровень теоретической подготовки, великолепное знание обстановки и организационный талант, но и большой такт, гибкость, умение отстаивать свою точку зрения. Конечно, не все, что они делали, было удачным. И это понятно, поскольку у советников был различный уровень теоретической подготовки, различный революционно-практический опыт. На их позициях сказывались традиции партий, членами которых они являлись, сложность ситуации в мировом коммунистическом движении. При оценке их действий следует также принимать во внимание их человеческие качества, достоинства и недостатки.

На всем протяжении войны советники были помощниками компартии, к рекомендациям которых она прислушивалась и чей опыт она использовала. Это и понятно, поскольку советники, будучи революционерами, «рассматривали революционную борьбу, в какой бы части земного шара она ни разгоралась, как свое собственное, кровное дело и отдавали ей все свои силы и жизнь»⁸².

КОМИНТЕРН И ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ С ИСПАНСКИМ НАРОДОМ

Коминтерн о задачах движения солидарности с Испанской республикой

По мере того как усиливалась ита-ло-германская интервенция, а политика «невмешательства» превращалась в прямое соучастие реакционных кругов ведущих капиталистических держав в удушении демократической Испании, перед международным коммунистическим движением вставала задача организации эффективной помощи испанскому народу со стороны пролетарских масс и демократической общественности всего мира. Из всех задач, стоящих перед рабочим классом, отмечал в ноябре 1936 г. Г. Димитров, «самой неотложной и ударной из них... является организация международной помощи испанскому народу для его победы над фашизмом»¹.

Осуществляя интервенцию в Испании, Германия и Италия создавали смертельную угрозу для народов европейских стран, «разжигали факел войны над миром». Компартии предупреждали народы мира: сегодня — Мадрид, завтра — Прага, Париж или Варшава².

В победе испанского народа коммунисты видели возможность победы всей международной демократии над фашистской реакцией. Но чтобы остановить и обуздать на испанской земле фашизм, отмечал Г. Димитров, ему необходимо было противопоставить «могучий организованный кулак народного фронта. Ему надо надеть железный намордник, чтобы он не мог кусаться. Его надо бить и окончательно добить, чтобы спасти демократические завоевания народов и сохранить мир»³. В политике самого решительного сопротивления фашизму Коминтерн видел единственно правильную линию борьбы с фашистскими агрессорами, за сохранение всеобщего мира и предотвращение войны. В своем выступлении на заседании Президиума ИККИ 23 марта 1936 г. по вопросу о применении тактики единого фронта и задачах организации борьбы против фашизма и войны Г. Димитров предлагал

Коминтерну и компартиям выработать «такую конкретную платформу, международную интернациональную политику пролетариата, которая повела бы народные массы, помогла кристаллизовать левое революционное крыло социал-демократических партий и расчистила бы дорогу действиям рабочего класса в борьбе против общего классового врага»⁴. Он говорил также о выдвижении лозунгов, способствовавших мобилизации масс.

Организуя всемирное движение в поддержку испанского народа и рассматривая его как свое кровное дело, Коминтерн и компартии полагали, что борьба испанского народа против фашизма может стать могучим стимулятором революционного процесса в капиталистическом мире. Разгром фашизма в Испании позволял, по мнению коммунистов, добиться создания единого рабочего и народного фронта как в национальном, так и в международном масштабе, покончить с расколом в рядах рабочего движения, сблизить позиции коммунистов и социал-демократов в борьбе против общего врага.

В обстановке, когда над миром нависла угроза фашистской агрессии, писал Г. Димитров, «не только недопустимо разъединение сил пролетариата, но и недопустимо и преступно всякое промедление в деле создания единого фронта. Это промедление играет на руку фашизму. Оно может нанести новые тяжелые удары пролетариату и демократии»⁵. Поднимая широкие народные массы в защиту Испанской республики, коммунисты одновременно защищали независимость своих стран и народов, в победе испанского народа они видели гарантии независимости и безопасности своих стран⁶. Самой активной частью движения солидарности были широкие слои рабочего класса, коммунистические и социал-демократические партии, профсоюзные и иные рабочие организации. Как отмечал Х. Диас, «борьба революционной Испании стала кровным делом трудящихся масс всего мира, которые рассматривали эту борьбу как свою собственную. Она разбудила значительные силы рабочего класса и его союзников и направила их против буржуазной реакции, против наступления капитала и империалистической войны»⁷.

В то же время в движении солидарности активное участие приняли самые различные социальные слои: антифашистски настроенная часть либеральной и даже консервативной буржуазии, крестьянство, интеллигенция,

студенчество, военные, чиновники, люди самых различных политических и религиозных убеждений и взглядов. Одни из них включились в движение потому, что фашистская агрессия в Испании угрожала экономическим или политическим интересам их стран; другие сочувствовали испанским антифашистам, будучи приверженцами буржуазной демократии; третьи в действиях фашистских держав видели угрозу всеобщему миру; четвертые беспокоились за судьбы мировой цивилизации и культуры и т. д.

Известно, например, что лидер британских либералов Ллойд Джордж весьма сочувственно относился к Испанской республике, резко критиковал близорукую политику «английских миротворцев» и «превратился в горячего сторонника англо-франко-советского фронта как барьера против ... агрессивных устремлений» фашистских диктаторов. Председателем Национального объединенного комитета помощи Испании в Великобритании была избрана член консервативной партии герцогиня Атольская⁸. В Румынии группа видных буржуазных политических деятелей, обеспокоенных германским проникновением в страну, выражала свое сочувствие Испанской республике. В частности, министр иностранных дел Н. Титулеску сыграл большую роль в закупке Испанской республикой в Румынии в октябре 1936 г. около 100 тыс. т нефтепродуктов. Позднее ей удавалось периодически закупать небольшие партии бензина, масел и нефти в Румынии⁹.

Цели, которые ставило перед собой движение солидарности, носили ярко выраженный демократический и антивоенный характер. Во-первых, оно добивалось немедленного прекращения фашистской агрессии и вывода итало-германских войск из Испании, прекращения помощи мятежникам со стороны фашистских держав. Во-вторых, стремилось восстановить законные права правительства республики на приобретение необходимых средств обороны, покончить с политикой «невмешательства», заставить буржуазно-демократические государства отказаться от блокады Испанской республики и встать на путь оказания ей эффективной помощи в деле отражения фашистской агрессии. Наконец, в-третьих, движение солидарности стремилось оказать всестороннюю материальную и моральную помощь населению Испанской республики, в первую очередь детям, женщинам, старикам, беженцам из зоны военных действий.

**Борьба Коминтерна
за единство действий
с социал-демократией
в организации помощи
антифашистам Испании**

Вклад международного рабочего класса в движение солидарности с испанским народом был бы более значительным, если бы не раскол его рядов и не отсутствие единства его действий. Известно,

что социал-демократические партии и реформистские профсоюзные организации и их международные центры — Социалистический рабочий интернационал (РСИ) и Международная федерация профсоюзов (МФП, или Амстердамский интернационал профсоюзов) — выражали сочувствие испанским трудящимся и призывали своих сторонников оказывать им моральную и материальную помощь и поддержку. Созданные ими комитеты солидарности проводили сборы средств для закупки продовольствия, медикаментов и одежды, организовывали митинги и манифестации, направляли в Испанию многочисленные делегации, публиковали заявления протеста против фашистской агрессии и политики «невмешательства».

Было бы ошибочно утверждать, что все эти демонстрации симпатий к Испанской республике со стороны РСИ и МФП носили лишь декларативный характер. На позиции лидеров реформистских организаций в испанском вопросе серьезно влиял ряд факторов. Прежде всего большое воздействие оказывала упорная и последовательная борьба компартий и Коминтерна за единство рабочего класса в деле помощи испанскому народу, использовавших все, даже самые малейшие, возможности для решения этой важнейшей задачи.

Компартии с первых же дней войны в Испании развернули широкую кампанию в поддержку антифашистов. 17 сентября 1936 г. по предложению Г. Димитрова Президиум ИККИ поручил Секретариату разработать «в срочном порядке конкретные мероприятия для максимального усиления помощи испанскому Народному фронту». ИККИ одобрил предложение М. Тореза об обращении Французской коммунистической партии к французским социалистам, а также КПИ и ИСРП к Социалистическому рабочему интернационалу и Амстердамскому интернационалу профсоюзов «для организации совместной помощи испанскому народу и для борьбы против вмешательства со стороны Германии, Италии и Португалии в пользу мятежа»¹⁰.

В соответствии с этими обращениями 6 октября М. То-

рез и М. Кашен направили в адрес председателя РСИ Д. де Брукера и секретаря В. Адлера телеграмму с предложением организовать совместную кампанию в поддержку республиканской Испании. 10 октября Секретариат ИККИ одобрил «Решение к кампании в защиту Испании», в котором сформулировал пять пунктов совместных действий Коминтерна и РСИ в испанском вопросе. Они предусматривали мобилизацию мирового общественного мнения в пользу Испанской республики, борьбу за ликвидацию соглашения о «невмешательстве» и установление эмбарго на поставки оружия мятежникам, оказание помощи республике продовольствием и одеждой, а также помощи женщинам и детям, страдающим от военных действий. Эти предложения ИККИ М. Торез и М. Кашен направили руководству РСИ в письме от 14 октября 1936 г.¹¹

Хотя руководство реформистских интернационалов после продолжительного молчания отклонило предложения ИККИ о совместных действиях, тем не менее Коминтерн продолжал предпринимать новые усилия для достижения согласия с РСИ и МФП в испанском вопросе. ИККИ положительно оценил, в частности, резолюцию Парижского совещания двух интернационалов, в которой говорилось, что они решительно выступают за то, чтобы правительство республики имело «полное право получать все средства, необходимые для своей защиты», и что РСИ и МФП сосредоточат все усилия на том, чтобы «воспрепятствовать снабжению испанских мятежников оружием и людьми, посылаемыми иностранными фашистскими правительствами»¹².

Обсуждая итоги кампании солидарности, Президиум ИККИ в решении от 27 декабря 1936 г. выразил надежду на то, что перед лицом усиливавшейся военной интервенции Германии и Италии против испанского народа, угрожавшей всем демократическим странам и делу мира, «пролетарские организации и прежде всего коммунистические и социалистические партии, профсоюзы разных направлений и подлинно демократические слои отдельных стран добьются осуществления действий в деле помощи испанскому народу»¹³.

В январе и в феврале 1937 г. ИККИ вновь повторил свои предложения о единстве действий в испанском вопросе руководству РСИ. Усилия коммунистических партий, Коминтерна, нарастающее движение солидарности и

давление широких социал-демократических масс заставили лидеров РСИ предпринять конкретные шаги для осуществления своих многочисленных заявлений о поддержке борьбы испанского народа и принять решение о созыве в Лондоне в марте 1937 г. международной конференции солидарности с испанским народом. Накануне этой конференции Компартии Великобритании и Франции обратились по поручению ИККИ с новыми предложениями к исполкомам РСИ и МФП с призывом о совместных действиях в поддержку Испании.

Однако Лондонская конференция ограничилась принятием обтекаемых резолюций, не предусматривавших конкретных действий в поддержку испанских антифашистов и содержавших лишь общие призывы ко всем социалистам сделать все возможное, чтобы обеспечить победу «наших испанских товарищей»¹⁴.

Ни одного предложения делегаций ИСРП и ВСТ, предусматривавших созыв международной конференции всех антифашистских сил для помощи Испанской республике и организации всеобщей забастовки протеста против фашистской интервенции, не было поддержано¹⁵.

Подобная политика правой социал-демократии в отношении Испании не была случайной. В ее среде были лидеры, открыто поддерживавшие политику «невмешательства» и не скрывавшие своего неприязненного отношения к Народному фронту Испании. Так, лидер Социал-демократической партии Венгрии Пейер, выступая в апреле 1937 г. на съезде партии, заявил, что в Испании «друг другу противостоят отнюдь не те, кто является гражданами этой страны, а иностранные силы, которые служат не интересам страны и народа, истекающих кровью, а чуждым политическим интересам»¹⁶, и на этом основании высказался против помощи Испанской республике. Активно защищали политику «невмешательства» лидеры лейбористской партии и тред-юнионов Великобритании, социалистов Бельгии, Австрии, Швейцарии и др. Министр иностранных дел Бельгии социалист А. Спаак использовал, например, гибель бельгийского посла в Испании барона де Борхграва для оказания дипломатического давления на правительство Испанской республики, поставив в качестве условия для принятия верительных грамот республиканского посла в Бельгии Оссорио-и-Гальярдо выплату за гибель барона компенсации в 1 млн. песет. «Миллион песет — это приблизи-

тельно та же сумма, которую в продолжение месяцев — сантим к сантиму, су к су, франк к франку — собрали бельгийские рабочие в помощь республиканскому народу. Эти деньги вернулись в Бельгию благодаря стараниям министра иностранных дел Спаака. Платежный баланс Бельгии не был нарушен»¹⁷, — с иронией писал «Коммунистический Интернационал».

Однако даже правые лидеры социал-демократии не могли игнорировать горячее сочувствие к антифашистам Испании, которое охватило широкие массы рабочих, многих партийных и профсоюзных функционеров, требовавших от них реальных действий. Фактически не было ни одной социал-демократической или социалистической партии, в которой бы не было групп или течений, занимавших ярко выраженные антифашистские позиции.

Существование этих течений и групп не могло не оказывать воздействия на лидеров социал-демократических партий, многие из которых были вынуждены, искренне или лицемерно, выражать свое сочувствие испанскому народу. Такие видные деятели международного социал-демократического движения, как Л. де Брукер, Г. Гюисманс, Э. Вандервельде, Ю. Дейч, П. Ненни, Ж. Жиромский, Г. Брантинг и др., входили в состав национальных и международных комитетов солидарности с Испанской республикой, участвовали в манифестациях и митингах, в сборе средств и т. п.

Особенно велики были симпатии к антифашистам Испании в организациях социалистической молодежи. В декабре 1936 г. в Париже состоялась международная конференция молодежных организаций. В ней приняли участие делегации Коммунистического и Социалистического интернационалов молодежи, Интернационала социалистического воспитания, объединений радикальной, либеральной и демократической молодежи, всего 73 национальные юношеские организации из 24 стран и 10 международных организаций. Конференция высказалась за развертывание широкого движения в поддержку республиканской Испании и создала Международную юношескую комиссию для обмена информацией и координации деятельности национальных комитетов помощи¹⁸. Несмотря на неоднократные запрещения руководства Социалистического интернационала молодежи, многие национальные социалистические молодежные организации проводили в испанском вопросе независимый

курс, активно участвовали в международных акциях демократических организаций.

Немаловажную роль в формировании происпанских позиций РСИ и МФП играло и то, что в рядах Народного фронта Испании с фашизмом сражались испанские социалисты. Трудящиеся Испании и других стран не поняли бы открытого отказа социал-реформистских лидеров от поддержки «братской» партии, находившейся в тяжелом положении, или проявления безразличия к ее судьбе.

Вот почему уже 23 июля 1936 г. исполкомы РСИ и МФП направили первое послание Испанской социалистической рабочей партии, в котором заверяли, что «всем сердцем» поддерживают ее борьбу с фашизмом. 28 июля на совместном заседании исполкомов РСИ и МФП было принято обращение к трудящимся всего мира с призывом организовать сбор средств для республиканской Испании. В середине августа в Мадриде побывала делегация двух реформистских интернационалов во главе с Л. де Брукером и Л. Жуо, а 21 августа состоялось новое заседание исполкомов, обсудившее итоги этого визита. В обращении 1 сентября Исполком МФП призвал трудящихся выразить свою солидарность с Испанской республикой. В нем говорилось: «Если даже в интересах мира и соблюдения международного права необходимо и полезно соблюдать нейтралитет между государствами, то также необходимо заявить, что нейтралитет государств не исключает солидарности людей»¹⁹.

10 сентября Испанию вновь посетила делегация исполкомов РСИ и МФП. На расширенном заседании руководящих органов интернационалов с участием делегации ИСРП 28 сентября было принято обращение с требованием предоставить республиканскому правительству право закупки оружия. 26 октября состоялось чрезвычайное заседание исполкомов РСИ и МФП, призвавшее рабочие и профсоюзные организации развернуть борьбу, чтобы воспрепятствовать снабжению испанских мятежников военными материалами из Германии и Италии.

4—5 декабря на совместном заседании исполкомов с участием делегаций ИСРП и Всеобщего союза трудящихся было принято обращение к трудящимся всего мира с призывом удвоить усилия по оказанию помощи испанскому народу, повсеместно создавать националь-

ные координационные комитеты, чтобы сорвать оказание помощи мятежникам со стороны фашистских держав и добиваться восстановления международного права в отношении республики²⁰. Для постоянного контакта с руководством ИСРП и ВСТ Исполком РСИ направил в Испанию своего представителя, генерального секретаря Рабочей партии Бельгии Ж. Дельвинье.

Но в этой деятельности отсутствовало желание и стремление сотрудничать с другими организациями рабочего класса, и прежде всего с компартиями, подлинная решимость на деле оказать реальную помощь Испанской республике. Лидеры социал-демократии ни разу не выступили решительным образом против политики «невмешательства». Не желая ссориться с социалистами стран, проводивших эту политику, лидеры РСИ и МФП ограничивались лишь расплывчатыми и неопределенными протестами и никого ни к чему не обязывающими резолюциями.

Нежелание руководства РСИ и МФП действовать совместно с коммунистами вынудило ИККИ принять решение о созыве конференции европейских компартий по испанскому вопросу. Конференция состоялась 17 апреля 1937 г. в Париже. Она призвала трудящихся объединиться в оказании помощи испанским антифашистам и в ходе проведения движения солидарности отстаивать такие требования, как уважение международного права, восстановление свободы торговли с республиканской Испанией, отвод германских и итальянских кораблей, блокирующих берега Испании, созыв Лиги наций для применения санкций, предусмотренных ее Уставом в отношении агрессоров, оказание материальной помощи республиканцам и пр.²¹ Конференция приняла решение о создании Международного комитета помощи Испанской республике, руководителем которой стал итальянский коммунист Дж. Черетти.

Создание и деятельность международных организаций солидарности в движении солидарности различных политических сил привели к тому, что в осуществлении помощи испанскому народу возникли серьезные трудности: параллелизм действий, существование множества организаций, отсутствие координации действий между ними, а иногда и явное нежелание их участников сотрудничать друг с другом.

Стремясь преодолеть эти трудности, группа видных общественных и политических деятелей ряда стран Западной Европы в начале августа 1936 г. выступила с призывом создать международный комитет, который бы взял на себя функции координатора деятельности национальных организаций помощи Испании. Одновременно она обратилась с призывом к ряду популярных политических деятелей принять участие в этом комитете. В частности, Г. Димитрову было направлено соответствующее письмо²². ИККИ положительно оценил этот призыв и рекомендовал компартиям стать активными участниками начинания.

13 августа 1936 г. в Париже состоялась Европейская конференция по оказанию помощи республиканской Испании, в которой приняли участие 200 делегатов. Конференция создала Международную комиссию координации, информации и помощи Испанской республике (МККИП), председателем которой был избран видный французский деятель Виктор Баш. 10—11 октября 1936 г. состоялась вторая Европейская конференция по оказанию помощи Испании. Под эгидой комиссии в январе 1937 г. в Париже была проведена Международная конференция помощи раненым, инвалидам и беженцам и создан Международный санитарный центр. В ноябре 1937 г. состоялась Международная конференция помощи детям, женщинам и беженцам и создан Международный детский комитет²³.

Создание МККИП и других международных органов помощи позволило преодолеть параллелизм в деятельности различных организаций, завершить формирование национальных комитетов. В рамках этих комитетов компартии сумели наладить широкие контакты с различными организациями и политическими течениями, в том числе с такими, которые в обычной политической жизни не имели никаких связей с коммунистами.

К этому движению Коминтерн подключил также ряд крупных международных организаций: Профинтерн, Коммунистический Интернационал Молодежи, Международную рабочую помощь, МОПР, Мировой комитет борьбы против фашизма и войны и др. Так, определяя задачи коммунистов, работающих в Мировом комитете борьбы против фашизма и войны, Секретариат ИККИ в своем постановлении 9 ноября 1936 г. подчеркивал, что Комитет должен приложить все усилия к тому, что-

бы вызвать «самую широкую волну активной помощи во всех странах испанским республиканцам», организовать кампанию против комедии «невмешательства», выступления в пользу испанских республиканцев в парламентах, в Женеве и перед различными правительствами, издание специальной книги о белом терроре в Испании, материалов о фашистской интервенции и т. д.²⁴

Большую роль в развертывании кампании солидарности с антифашистами Испании играл издаваемый в Париже орган МОПРа — журнал «Единство». Организации МОПРа за период войны в Испании собрали значительные суммы в помощь республиканцам. Только Народная помощь Франции собрала к концу 1936 г. на эти цели около 10 млн. франков²⁵.

Движение солидарности с испанским народом было необычайно многообразным по своим формам и проявлениям. Невозможно даже представить суммарно весь объем этой помощи. Достаточно сказать, что, по данным МККИП за 1936—1938 гг., только в 17 странах было собрано продовольствия, одежды, медикаментов и на другие нужды более 800 млн. франков²⁶. Средства эти собирались трудящимися буквально по грошам.

Следует отметить особенно ту помощь, которую оказали демократические организации раненым бойцам народной армии и гражданским лицам, а также детям. По данным МККИП, только в течение января 1937 г. Международная санитарная помощь собрала 50 млн. комплектов санитарных материалов, закупила 300 санитарных автомашин, 6 полевых хирургических госпиталей, развернула в республиканском тылу 20 госпиталей на 4500 коек, направила в Испанию 400 врачей и сестер.

Международный комитет помощи детям открыл в ряде стран детские дома для испанских детей. Так, во Франции было создано к февралю 1938 г. 55 детских домов на 3147 детей, в Бельгии в детских домах находилось 2 тыс. испанских детей, в Англии — 4 тыс., в Мексике — 500 и т. д. Всего в различных странах находилось более 31 тыс. испанских детей. Кроме того, тысячи испанских детей-сирот были взяты на воспитание семьями трудящихся многих стран Западной Европы.

На фоне этой благородной и глубоко гуманной деятельности сторонников республики особенно неприглядно выглядела позиция правящих кругов стран, проводящих политику «невмешательства». Так, иммиграцион-

ные власти США понимали свое «невмешательство» настолько широко, что в 1937 г. отказали в праве высадить 500 испанских детей в Нью-Йоркском порту для дальнейшего следования в Мексику через территорию США²⁷.

Значительное внимание Коминтерн уделял также морально-политической помощи испанским антифашистам. Как известно, фашистский мятеж и итало-германская интервенция были использованы реакционными силами для развертывания широкой пропагандистской кампании против Испанской республики и Советского Союза, которая была направлена на оправдание политики «невмешательства», раскола рабочего класса и демократических сил перед лицом наступающего фашизма. Вот почему на страницах коммунистических газет и журналов, в выступлениях руководителей коммунистических партий и Коминтерна особое внимание уделялось раскрытию подлинной сущности революционной борьбы испанского народа, политики компартий и Советского Союза в испанском вопросе.

Г. Димитров и другие руководители Коминтерна не ограничивались только указаниями, что и как нужно делать в организации поддержки Испанской республики, но сами брались за перо, чтобы использовать свой публицистический талант для разоблачения фашизма и политики «невмешательства». Достаточно сказать, что в 1936—1939 гг. Г. Димитров опубликовал девять статей, полностью или частично посвященных борьбе испанского народа²⁸.

Осенью 1936 г. ИККИ принял решение о реорганизации редколлегии журнала «Коммунистический Интернационал». Руководство редакцией было возложено на О. В. Куусинена. В решении ИККИ подчеркивалось, что журнал должен уделять особое внимание разъяснению массам политики Народного фронта, анализу важнейших событий революционного движения²⁹. В журнале была введена специальная рубрика, посвященная Испании. В 1936 г. (с июля) в журнале было опубликовано 28 материалов об Испании, в 1937 г. — 69, в 1938 г. — 53, в 1939 г. (до апреля) — 5.

Много материалов по проблемам испанской революции и войны и движения солидарности опубликовали журналы «Международная корреспонденция», «Рундшау», «Коммунистический Интернационал Молодежи».

Помощь Советского Союза
Испанской республике

Правящие круги Англии, Франции и США продолжали проводить политику «невмешательства», а фашистские агрессоры — усиливать интервенцию. Республика по-прежнему испытывала острейшую потребность в оружии и других средствах борьбы. Задача оказания военной помощи испанскому народу стала одной из важнейших задач движения солидарности.

Рабочие организации и партии, в том числе Коминтерн, не имели возможности для закупок и поставок республике значительных партий оружия, хотя коммунистические партии прилагали для этого большие усилия. По предложению Французской компартии на средства Всеобщей конфедерации труда была создана пароходная компания «Франс-навигасьон», занимавшаяся перевозкой в порты республики не только продовольствия и медикаментов, но и оружия, которое закупала «комиссия Дитуэля» (названа так по имени члена ЦК ФКП, депутата парламента и руководителя финансового отдела ЦК)³⁰. Комиссия сыграла значительную роль в вооружении первых частей народной армии республики. Но оружия по-прежнему не хватало. Поэтому огромные надежды международный пролетариат и трудящиеся Испании возлагали на помощь Испанской республике со стороны Советского Союза. Верный принципам пролетарского интернационализма, Советский Союз оказал антифашистам Испании помощь и поддержку морального, политического, дипломатического и военного характера.

Позиции Советского Союза в отношении Испанской республики были четко определены в письме советских руководителей к главе правительства республики Л. Кабальеро, в котором подчеркивалось, что коммунисты и трудящиеся Советского Союза считали и считают своим долгом, в пределах имеющихся у них возможностей, «прийти на помощь испанскому правительству, возглавляющему борьбу всех трудящихся, всей испанской демократии против военно-фашистской клики, являющейся агентурой международных фашистских сил»³¹. Общеизвестно также, какой колоссальный резонанс получила во всем мире телеграмма И. В. Сталина Х. Диасу, в которой отмечалось, что «трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдадут

себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть дело испанцев, а — вообще дело всего передового и прогрессивного человечества»³².

В Советском Союзе происходил сбор средств, продовольствия, медикаментов, одежды. ВЦСПС открыл для этих целей специальный счет. Уже к концу октября 1936 г. на этот счет поступили средства на сумму 47 595 тыс. руб.³³ Десятки тысяч тонн муки, сахара, масла, миллионы банок консервов, много одежды и медикаментов были закуплены на эти средства и отправлены в Испанию.

Всего, по уточненным данным, в фонд помощи испанскому народу в 1936—1939 гг. было собрано более 274 млн. руб.³⁴ К концу ноября 1938 г. в Советский Союз было вывезено 2848 испанских детей. Здесь они нашли свою вторую родину³⁵.

Эта братская помощь вызвала среди трудящихся Испании самый сердечный отклик. Прибытие каждого советского парохода в испанские порты сопровождалось грандиозными манифестациями. Даже политические деятели, не разделявшие идеи и принципы коммунистов, высоко оценивали (по крайней мере в то время) моральную и материальную помощь советских трудящихся. Л. Кабальеро в своем письме советским руководителям в январе 1937 г. писал, что он и его правительство высоко ценят советскую помощь. Президент М. Асанья заявил советскому полпреду Л. Гайкису при вручении им верительных грамот, что Испания «с первого же момента... встретила самые горячие чувства солидарности и симпатии со стороны Союза Советских Социалистических Республик — чувства совершенно бескорыстные и великодушные...»³⁶. Что касается коммунистов Испании, то они рассматривали помощь Советского Союза как яркий пример пролетарского интернационализма³⁷.

Советский Союз оказал Испанской республике и огромную дипломатическую поддержку. Когда в августе 1936 г. начал складываться единый фронт западных держав против республики под флагом «невмешательства», присоединение Советского Союза к соглашению о «невмешательстве» сорвало планы сторонников «умиротворения» агрессоров. Присоединяясь к этому соглашению, Советский Союз стремился локализовать гражданскую войну в Испании и помешать ее перерастанию в мировой конфликт, а также с помощью международного со-

глашения добиться прекращения итало-германского вмешательства во внутренние дела Испании.

Вместе с тем Советский Союз неоднократно подчеркивал, что, присоединяясь к соглашению о невмешательстве, он не собирается безучастно наблюдать за тем, как фашистские державы и их покровители будут душить испанский народ, прикрываясь международными соглашениями. Он решительно настаивал на том, чтобы все участники соглашения строго соблюдали условия договора о «невмешательстве», предоставив испанцам самим, без всякого вмешательства извне, решить исход борьбы³⁸.

Когда же правительству СССР стало ясно, что политика «невмешательства» прикрывает агрессивные действия фашистских интервентов, оно решительно заявило, что считает себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения о невмешательстве³⁹.

На всем протяжении войны Советский Союз использовал Лондонский комитет как одну из трибун, с которой его представители разоблачали действия итало-германских интервентов и их покровителей. Советское правительство, предпринимая те или иные акции в рамках Лондонского комитета или по другим каналам в пользу Испанской республики, систематически информировало ее правительство о содержании этих акций и их целях и согласовывало с ним свои инициативы⁴⁰.

Осуществляемые Советским Союзом на международной арене действия в поддержку Испанской республики создали серьезные препятствия попыткам фашистских держав и англо-французских «миротворцев» сломить сопротивление испанского народа.

Одновременно Советский Союз в соответствии с нормами международного права оказал республике военнотехническую помощь. Принимая это решение, ЦК ВКП(б) и правительство СССР учитывали географическую отдаленность Испании, блокаду ее берегов итало-германским флотом, трудности транспортировки морем больших партий грузов, препятствия международного плана, поскольку фашистские державы могли использовать эту помощь для развязывания кампании по дискредитации советской внешней политики и обвинения СССР в нарушении соглашения по «невмешательству».

Из Советского Союза Испанская республика получала необходимое ей сырье — нефть, нефтепродукты, хло-

поп, лесоматериалы и пр., машины и оборудование для создаваемой при помощи советских специалистов оборонной промышленности, зерно, мясо, продовольственные товары и т. д. В 1936 г. экспорт советских товаров в Испанию составил 194 662 т на сумму 23 817 тыс. руб., в 1937 г. он достиг 520 143 т на сумму 81 092 тыс. руб., в 1938 г. — 697 978 т на сумму 109 825 тыс. руб. и в начале 1939 г. — 6810 т на сумму 1 654 тыс. руб.⁴¹

Основная помощь Советского Союза Испанской республике заключалась в поставке ей военной техники, стрелкового оружия, боеприпасов и снаряжения, в которых она остро нуждалась и которые она не могла свободно приобретать на мировом рынке. За 32 месяца войны в Испании Советский Союз поставил республике 648 самолетов, 347 танков, 60 броневедомостей, 1186 орудий, 20 486 пулеметов, 497 813 винтовок, а также значительное количество боеприпасов (патронов, гранат, снарядов, авиабомб, торпед) и военного снаряжения⁴².

Для организации переброски военной техники были приняты меры безопасности. Погрузка военных материалов на суда осуществлялась в Севастополе, Керчи, Одессе, Феодосии и Ленинграде, а с конца 1937 г. — в Мурманске. Чтобы обеспечить беспрепятственный проход судов (их называли «игреками») через проливы и особенно по Средиземному морю, приходилось прибегать к тщательной маскировке пунктов погрузки, изменять внешний силуэт судов, названия их и т. п.⁴³

Поставки военных грузов осуществлялись в обстановке открытого разбоя на торговых путях в Средиземном море фашистского флота и авиации. Однако из 56 «игреков» им удалось помешать прорыву всего двух судов и одно было потоплено. В перевозках грузов принимали участие не только советские, но и испанские и иностранные суда. Так, в 36 рейсах — с сентября 1936 по август 1937 г. — участвовали 11 советских, 22 испанских и 3 иностранных судна.

Огромную роль в безопасности перевозок военных грузов сыграл республиканский флот, основным содержанием боевых действий которого до лета 1937 г. являлось обеспечение коммуникаций с Советским Союзом⁴⁴.

Поставку военной техники и другие виды помощи Советского Союза правительство республики оплачивало за счет депонированной в Госбанке СССР части сво-

его золотого запаса, а когда он был исчерпан, за счет советских кредитов, полученных на эти цели⁴⁵.

Первым судном, доставившим из Феодосии 4 октября 1936 г. в Картахену советское оружие, был испанский пароход «Комнэчин». Следующим был советский пароход «Комсомол», прибывший в Картахену 14 октября с 50 танками на борту.

Поступление советского оружия поставило перед правительством республики и вопрос о советских специалистах, которые бы помогли овладеть техникой. Кроме того, республика испытывала острейшую нехватку офицерского состава, поскольку большинство офицеров старой армии перешли на сторону мятежников⁴⁶.

Что же касается командиров народной милиции, то многие из них не имели опыта ведения боевых действий. Поэтому уже вскоре правительство Л. Кабальеро обратилось к правительству СССР с просьбой о посылке военных специалистов широкого профиля — советников, которые бы взяли на себя оказание помощи республике в формировании армии, обучении ее командного состава тактике боя, управления подразделениями, организации штабов и т. п. Предполагалось, что советники будут только давать рекомендации испанским командирам. Но, как писал в своих воспоминаниях советник при Главном штабе К. А. Мерецков, «жизнь сама расширила их функции... Дела в армии обстояли иногда так скверно, что советникам, с согласия руководства республики, приходилось приниматься за непосредственную организационную работу»⁴⁷ вплоть до того, что они вели бой.

Первая группа советских специалистов (это были летчики) прибыла в Испанию в конце августа 1936 г., а основная масса советников и инструкторов начала прибывать в начале октября. Все они были преисполнены горячими симпатиями к испанскому народу и ненавистью к фашизму, были готовы отдать делу испанского народа свои знания, опыт, а если надо — и жизнь. ЦК ВКП(б), партийные организации, Совнарком и военкоматы буквально были завалены заявлениями советских добровольцев, желавших выехать в Испанию, чтобы сражаться с фашистами. В Испании на стороне республики с фашизмом сражалось около 3 тыс. советских военных и гражданских специалистов⁴⁸.

Отъезжавшие в Испанию специалисты получали ин-

струкцию о поведении в стране, заключавшуюся в том, как подчеркивалось в упомянутом письме советских руководителей, чтобы они строго придерживались отведенных им рамок советников⁴⁹.

Советники сыграли выдающуюся роль в формировании и обучении частей испанской народной армии, организации штабов и служб тыла, в создании военных школ и училищ. В их числе следует отметить главных военных советников — Я. К. Берзина (1936—1937 гг.), Г. М. Штерна (1937—1938 гг.), К. М. Качанова (1938—1939 гг.), советников при Главном штабе — К. А. Мерецкова, Б. М. Симонова, советников при Генеральном военном комиссариате — И. Н. Нестеренко и Д. Г. Колесникова, советников по авиации — А. И. Бергольца, Я. В. Смушкевича, Е. С. Птухина и др., советников артиллерии — Н. Н. Воронова, В. И. Гоффе и др., советников при флоте — Н. Г. Кузнецова, Н. Г. Питерского, В. А. Алафузова и др.⁵⁰

Как правило, хорошие отношения у советников устанавливались с командирами-коммунистами, но это не означало, что с представителями других политических течений они были натянутыми или плохими. Однако не следует забывать, что среди республиканского командного состава были и такие офицеры, которые сразу же заняли в отношении советников враждебные позиции и не считали нужным это скрывать. И тем не менее даже тогда они рассматривали советников как официальных представителей Красной Армии, на которых надеялись, с рекомендациями которых считались и которым верили⁵¹.

Советские инженеры, техники и рабочие оказали республике огромную помощь в создании и организации военной промышленности. Они наладили ремонт и производство самолетов, танков, броневых автомобилей, прожекторов, патронов, снарядов, авиабомб⁵². Их опыт, упорный труд и советы сыграли немаловажную роль в становлении военной промышленности республики.

По прибытии в Испанию советники приняли меры к созданию сети военных училищ и курсов, позволивших в какой-то степени ликвидировать острейшую нехватку в военных специалистах. По просьбе республиканского правительства с начала 1937 г. стала осуществляться подготовка летчиков, штурманов и авиатехников в Советском Союзе; было подготовлено большое число

специалистов, о чем с благодарностью вспоминают испанские патриоты⁵³.

Героизм, стойкость и самоотверженность, проявленные советскими людьми в Испании, навсегда вписаны в историю борьбы испанского народа с фашизмом. Как отмечала Д. Ибаррури, подвиг советских людей в Испании будет всегда жить в памяти испанского народа, вызывая у него «чувство глубокой благодарности»⁵⁴.

Многогранная и всесторонняя помощь и поддержка антифашистов Испании Советским Союзом дала им возможность при всех неблагоприятных международных условиях оказывать в течение 32 месяцев сопротивление объединенному фронту внутренней и международной реакции. Советский народ внес в освободительную войну испанского народа значительный вклад, на деле доказав, что ему близки и понятны благородные цели, за которые сражались антифашисты Испании, что его слова верности пролетарскому интернационализму не расходятся с делом. Характеризуя вклад Советского Союза в героическую борьбу испанского народа с фашизмом, Л. И. Брежнев подчеркивал: «Наша страна пришла на помощь испанскому народу всем, чем могла,— от дипломатической поддержки и экономической помощи до личного вклада тысяч советских добровольцев, до последнего дня вместе с испанцами защищавших баррикады Барселоны и небо Мадрида»⁵⁵.

Интернациональные бригады

Гражданская война в Испании вызвала к жизни одну из самых крупных и эффективных по своему размаху и международной значимости акций, организованных Коминтерном, — движение Интернациональных бригад⁵⁶. История международного рабочего движения знает множество примеров, когда на стороне сражавшегося с буржуазией пролетариата той или иной страны принимали участие более или менее крупные отряды иностранных добровольцев, кровью своей подтверждая великую истину марксизма-ленинизма, что у пролетариата всего мира один враг — буржуазия и одна цель — всемирное братство народов. Определяя сущность интернационального братства трудящихся, подтвержденного опытом международного рабочего движения, В. И. Ленин писал: «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы

в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах*»⁵⁷.

Но то, что имело место в Испании, далеко превзошло по своему размаху предшествующие движения добровольцев. Из 54 стран на Пиренейский полуостров устремились «волонтеры свободы», чтобы отдать свои силы, военные знания и опыт, свою кровь и свою жизнь делу испанского народа, его свободе и независимости.

Первые иностранные бойцы, сражавшиеся на стороне антифашистов Испании против мятежников, появились в отрядах народной милиции, едва только вспыхнул фашистский мятеж. Это были спортсмены-рабочие, прибывшие в середине июля 1936 г. на Рабочую олимпиаду в Барселону, а также антифашисты-эмигранты, проживавшие в Испании. В дальнейшем в Испанию хлынул поток антифашистов-эмигрантов из стран Европы, Северной и Южной Америки. Здесь они создавали центурии (сотни), колонны, отряды, дравшиеся с фашистами на различных участках фронта. В августе 1936 г. на стороне республики начала сражаться интернациональная эскадрилья, возглавляемая французским писателем А. Мальро, в которую входили французские, американские, болгарские и русские летчики-эмигранты. Тогда же под Мадридом была создана, в основном из эмигрантов, живших в Испании, летная группа, в составе которой сражалось и несколько советских летчиков⁵⁸.

Вначале это добровольческое движение носило стихийный характер. Компартии пытались внести в него элементы организованности и дисциплины, но это не всегда удавалось. Кроме того, республике были нужны не просто добровольцы, а прежде всего военные специалисты, организаторы, знающие военное дело. Но по мере того как добровольческое движение принимало все больший размах, Коминтерн и компартии активно включились в него. К этому их подтолкнуло резкое изменение положения на фронтах в пользу мятежников.

Руководство Коминтерна сочло необходимым приступить к созданию интернациональных частей из опытных в военном отношении кадров, чтобы прикрыть Мадрид и дать республике возможность реорганизовать отряды народной милиции в регулярную армию. В Париже по предложению М. Тореза и В. Кодовилья был создан

специальный комитет по набору добровольцев. В начале сентября член ЦК Французской коммунистической партии Э. Дитуэль установил по поручению ИККИ контакты с рядом политических деятелей республики, чтобы выяснить их отношение к идее формирования интернациональных частей. Переговоры показали, что некоторые из них не возражали против создания таких соединений, хотя и рассматривали их как своеобразное издание Иностранного легиона. Другие предлагали включить иностранных добровольцев в состав отрядов рабочей милиции. Третьи решительно отвергали даже мысль об участии иностранных добровольцев в испанском конфликте. В конечном счете глава правительства Л. Кабальеро дал согласие на создание интернациональных бригад как самостоятельных частей с собственным командованием⁵⁹.

После того как это согласие было получено, на сентябрьском заседании Президиума ИККИ было принято решение «повести среди рабочих разных стран вербовку добровольцев, имеющих военную подготовку, чтобы послать их в Испанию»⁶⁰.

Коминтерн и компартии уделяли пристальное внимание отбору добровольцев в интербригады, стремясь направить в Испанию свои лучшие кадры, особенно имеющие опыт участия в мировой войне, в гражданской войне в России, тех, кто входил у себя на родине в революционные военизированные организации (Союз красных фронтовиков в Германии, Шуцбунд в Австрии), участвовал в партизанском или повстанческом движении, служил в Красной Армии.

Сразу же после принятия решения о формировании Интернациональных бригад ИККИ создал специальную комиссию для отбора добровольцев из числа проживавших в СССР политэмигрантов, выразивших желание сражаться против фашизма в Испании. Всего в Испанию из СССР выехало 589 членов компартий и других антифашистов. Например, в Испанию из СССР в разное время выехало 100 болгарских добровольцев⁶¹. Г. Димитров, внимательно следивший за отбором добровольцев, как правило, перед их отъездом в Испанию встречался с ними, беседовал о задачах интернационалистов⁶².

В течение сентября — октября 1936 г. многие ком-

партий создали специальные центры для организации набора волонтеров в Интернациональные бригады⁶³.

Вначале компартии, по крайней мере тех стран, где существовали буржуазно-демократические свободы, осуществляли набор добровольцев без особых трудностей. Однако после принятия Лондонским комитетом рекомендаций ко всем правительствам запретить вербовку добровольцев как в республиканскую, так и в националистическую армии и принятия во многих странах специальных законов, предусматривавших уголовное наказание за участие в вооруженной борьбе в Испании⁶⁴, перед компартиями возникли большие трудности.

В странах с фашистскими и реакционными режимами компартии были вынуждены вести работу полуполюгально или нелегально. Им подчас не так трудно было «завербовать» добровольцев, как переправить их за границу, поскольку за ними охотились буквально все карательные службы буржуазных государств⁶⁵. Трудности усугублялись еще и тем, что политические разведки стремились внедрить в интербригады свою агентуру как для установления личности бойцов и офицеров и принятия репрессивных мер против них по возвращению в страну, так и для разложения интернациональных формирований изнутри.

Поскольку мировой общественности вскоре стало широко известно об участии интернационалистов в боях с фашизмом в Испании, ИККИ по предложению Г. Димитрова решил рассекретить этот факт. В телеграмме Д. Мануильскому из Кисловодска в начале ноября 1936 г. Г. Димитров писал: «Наступил момент, когда надо бросить все, что только можно, для усиления Интернациональной бригады, превратив ее в ударную бригаду республиканской армии, и отстоять Мадрид. Теперь нечего стесняться. Нужно самым широким образом популяризировать Интернациональную бригаду, ее действия, ее бойцов, ее замечательную роль могучего кулака действительной солидарности международного пролетариата с испанским народом. Следовало бы также использовать блестящие исторические примеры революционного волонтерства, не забывая в отношении англичан и интеллигенции вообще, примера с Байроном в освободительной борьбе греческого народа»⁶⁶.

Официальной датой рождения Интернациональных бригад следует считать 14 октября 1936 г., когда первая

большая группа иностранных волонтеров прибыла в Альбасете, ставший центром формирования интернациональных частей. 16 октября был создан организационный комитет в составе Л. Лонго (Галло), Дж. Ди Витторио (Николетти), Г. Кале (Ганс) и др. Вскоре он был реорганизован в Высший военный совет во главе с А. Марти и начальником штаба базы В. Гайманом (Видали). 20 октября состоялось официальное открытие Альбасетской базы. В тот же день делегация в составе Л. Лонго, С. Вишневого и П. Ребьера была принята Л. Кабальеро. В ходе беседы были согласованы основные принципы формирования интербригад⁶⁷.

22 октября был опубликован приказ министра обороны о создании Интернациональных бригад, а 25 октября командование базы приступило к формированию первой (XI) бригады, командиром которой стал М. Штерн.

Преодолевая невероятные трудности, командование базы в необычайно короткие сроки создало XI бригаду, которая уже 2 ноября выступила на Мадридский фронт. Столь же стремительным был процесс формирования XII бригады, которая 10 ноября направилась на северный участок Мадридского фронта под командованием венгерского писателя-коммуниста Матэ Залка (генерал Лукач). 3 декабря на фронт выступила под командованием немецкого коммуниста Вильгельма Цайссера (генерал Гомес) XIII бригада, а 23 декабря — XIV. Ее командиром был назначен польский коммунист Кароль Сверчевский (генерал Вальтер). В среднем на создание, экипировку, обучение и вооружение первых четырех Интернациональных бригад ушло от одной до трех недель.

В начальный период формирования Интернациональных бригад большую роль в их организации кроме Высшего военного совета Альбасетской базы играла Политическая комиссия, работавшая в январе — феврале 1937 г. в составе Х. Диаса, В. Кодовилья, Л. Лонго, Ф. Далема, Ф. Бийу и др.

Одновременно формировались различные службы базы и интербригад. Для приема волонтеров к дальнейшей отправке их на базу в Мадриде, Валенсии, Барселоне и Фигерасе были созданы делегации интербригад. В декабре 1936 г. в Альбасете и в окружающих его городах были развернуты госпитали на 5 тыс. коек.

Поскольку многие интернационалисты не имели военного опыта и не умели обращаться с оружием, в Альбасете были созданы школы и курсы подготовки стрелков, пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов и т. д. К началу 1937 г. база располагала казармами на 5—7 тыс. человек, налаженной интендантской и почтовой службой, транспортным парком, комендатурой, магазинами, мастерскими по ремонту оружия и производству гранат и боеприпасов.

С первых же дней формирования интербригад родилась традиция называть взводы, роты, батальоны, а в дальнейшем и сами бригады именами выдающихся деятелей коммунистического, рабочего и освободительного движения, коммунистов, погибших в борьбе с фашизмом, а также крупнейших революционных событий — 6 февраля (в память антифашистской схватки трудящихся Франции в 1934 г.), 12 февраля (день антифашистского восстания в Вене в 1934 г.) и т. д.

В Интернациональных бригадах был создан аппарат политической работы, обеспечивавший высокий морально-политический уровень интернациональных частей. В ноябре 1936 г. начала работать Генеральная инспекция Интернациональных бригад во главе с генеральным инспектором Л. Лонго. Работа эта была чрезвычайно многообразна и охватывала все стороны жизни и боевой деятельности интербригад, начиная от снабжения частей одеждой, обувью, табаком и кончая организацией досуга.

Важное место в работе инспекции, а также комиссаров и политических делегатов частей занимала печать. 7 ноября 1936 г. начала выходить вначале на французском, а затем еще на четырех языках газета «Доброволец свободы» — центральный орган политкомиссариата интербригад⁶⁸. 24 января 1937 г. вышел первый номер газеты французского батальона XI бригады — «К свободе». Газеты издавались отдельными батальонами, батареями, бригадами. Так, XI бригада издавала газету «Мы победим», XII — «На штурм», XIII — «Вперед, XIII-я!», XIV — «Солдат республики». В ротах издавались рукописные бюллетени, а также выпускались стенные газеты.

Боевая деятельность Интернациональных бригад, их нужды и проблемы были постоянно в центре внимания ИККИ, неоднократно обсуждавшего различные вопросы, связанные с их формированием, набором доброволь-

цев, снабжением частей продовольствием, обмундированием, медикаментами, обеспечением членов семей и пр.

Огромное внимание интербригадам уделяли компартии. Когда в Испании вспыхнул мятеж, Политбюро ЦК Коммунистической партии Германии немедленно обсудило вопрос о создании боевых групп из числа немецких эмигрантов, проживавших в Испании. 7 августа Политбюро ЦК КПГ одобрило обращение к трудящимся Германии, в котором призвало всех антифашистов, имеющих военную подготовку, «отдать себя в распоряжение испанского Народного фронта в качестве его солдат». В сентябре руководство КПГ приняло план мобилизации немецких эмигрантов в интернациональные части и обсудило вопрос о военном и политическом руководстве ими. 8 октября на повестку дня Политбюро ЦК КПГ вновь был поставлен вопрос о наборе добровольцев. 26 ноября оно одобрило директиву ко всем партийным организациям о необходимости усиления кампании солидарности с испанским народом. 1 декабря на его заседании был поставлен вопрос о политической работе среди добровольцев, а 3 декабря — заслушан отчет о боевой деятельности немецких «волонтеров»⁶⁹.

Коминтерн рассматривал интербригады как составную часть формировавшейся народной армии республики. В постановлении Президиума ИККИ от 27 декабря 1936 г. указывалось, что важнейшая задача командования интербригад заключается в том, чтобы превратить их в составную часть испанской народной армии, «избегая чрезмерного выпячивания их роли и решительно пресекая всякую попытку их противопоставления другим частям республиканской армии». Командование должно было «позаботиться о том, чтобы интернациональные бригады не имели узкопартийного характера, а были построены на основе народного фронта. Учитывая наличие крепких боевых кадров в интернациональных бригадах, проводить курс на использование интернациональных бригад в качестве силы, содействующей цементированию народной армии»⁷⁰. Эту линию Коминтерн, компартии и командование интербригад последовательно проводили в жизнь.

В Интернациональных бригадах Коминтерн и компартии видели форму боевого, вооруженного сотрудничества трудящихся масс и антифашистских сил в борьбе против фашизма. Интербригады должны были показы-

вать примеры дисциплинированности и беззаветной преданности делу Народного фронта Испании, сплачивать воедино коммунистов, социалистов, демократов, республиканцев и вообще всех антифашистов⁷¹, стать подлинными бригадами Народного фронта⁷².

Тот факт, что интербригады были подлинным детищем мирового коммунистического движения, не означает, что другие международные организации трудящихся — Социалистический рабочий интернационал, Международная федерация профсоюзов и анархистский интернационал — не уделяли добровольческому движению должного внимания. Видные деятели социалистических и социал-демократических партий и РСИ (Ю. Дейч, П. Ненни, Э. Бергман, К. Браун и др.) принимали активное участие в формировании ряда частей, занимали в них командные и политические должности⁷³.

Некоторые социалистические партии пытались даже создать «социалистические» интернациональные части. Так, социалисты США сформировали и направили в Испанию колонну «Евгений Дебс». Но колонна застряла в Париже и до Испании не добралась. Колонна «Сакко и Ванцетти», сражавшаяся на Арагонском фронте, была предоставлена самой себе. Многие из ее бойцов вскоре обратились в посольство США с просьбой об эвакуации⁷⁴.

О том, что Интернациональные бригады были действительно бригадами Народного фронта, свидетельствуют следующие данные о их партийном составе:

Прибыло в Испанию на 22 декабря 1937 г.	Члены КП и комсомола	Члены с-д и др. антифашистских партий	б/п	Не установлена партийность
20 089	11 997 (59,7 %)	1 372 (6,8 %)	6 302 (31,4 %)	418 (2,1 %)

Из этих данных видно, что на долю членов некоммунистических партий и организаций и беспартийных приходилась значительная часть волонтеров. В равной степени это же относится и к отдельным соединениям.

Что же касается тех или иных национальных групп, то число коммунистов в них действительно превосходи-

ло число членов других антифашистских партий или беспартийных. Например, среди немецких добровольцев коммунисты составляли 70,8%, среди английских — 63,9, среди французских — 55%. Социал-демократы среди них составляли соответственно: 8,7; 1,9; 15,9%. Партийный состав болгарских добровольцев выглядел следующим образом: коммунисты — 70%, беспартийные — 26,6, анархисты — около 2,9, социал-демократы — около 0,9%. Среди венгерских добровольцев было 55% коммунистов, 5% — социал-демократов, 39% — беспартийных и 1% — других ⁷⁵.

Эти данные свидетельствуют лишь о том, что именно коммунисты были самыми последовательными борцами против фашизма, что именно их вклад в общее дело антифашистского движения был значительно большим, чем всех остальных антифашистских партий и организаций.

Большую часть иностранных добровольцев, как правило, составляли рабочие. Но среди них были также группы студентов, ремесленников и мелких торговцев. Вот данные о социальном составе трех национальных групп интернационалистов ⁷⁶:

Национальность	Число ученых	Рабочие	Крестьяне, батраки	Ремесленники, торговцы	Интеллигенты, лица свободных профессий	Студенты, служащие, лица неопредел. профессий
Итальянцы	3 354	1 471	34	254	69	94
Болгары	334	123	6	89	86	30
Венгры	687	137	15	99		363

Как отмечают некоторые исследователи, Интернациональные бригады были самыми интеллектуальными воинскими частями ⁷⁷. В них сражались многие выдающиеся деятели мировой культуры.

Согласно уточненным данным, опубликованным в последнее время, за весь период войны в Испании в интернациональных частях сражалось не менее 50 тыс. иностранных волонтеров ⁷⁸, в том числе: французов — 8,5 тыс., поляков — около 5 тыс., немцев — около 5 тыс., итальянцев — около 4 тыс., добровольцев из США — свыше 3 тыс., англичан — 2 тыс., чехов и словаков (только

из страны) — 1300, австралийцев — около 2 тыс., бельгийцев — около 2 тыс., венгров — около 1 тыс., румын — около 500 (включая молдаван), кубинцев — 850, швейцарцев — не менее 700, югославов — более 1600, шведов — около 500, норвежцев — около 400⁷⁹. В Испании с фашизмом сражались большие группы латышей, литовцев, эстонцев, финнов, датчан, мексиканцев, греков, украинцев, белорусов, евреев, арабов, китайцев, ирландцев, португальцев, русских эмигрантов и представителей многих других национальностей. Их объединяла, сплачивала воедино и вела в бой общая великая цель — разгромить фашизм, отстаивать свободу испанского народа, спасти демократию и национальную независимость как Испании, так и своих стран, предотвратить мировую войну, открыть новые перспективы в освобождении своих народов от социального, политического и национального гнета.

Некоторые компартии использовали территорию Испанской республики для развертывания широкой антифашистской радиопропаганды на свои страны. Осенью 1936 г. в Барселоне начала действовать радиостанция «Дейчер Фрайхайтсендер-29,8». Она разоблачала агрессивную политику нацистов, разъясняла трудящимся позиции КППГ, информировала слушателей об испанских событиях, политике Советского Союза, движении солидарности с испанским народом⁸⁰.

В начале 1937 г. в Барселоне заработала радиостанция Компартии Венгрии, которая вела передачи на страну пять раз в неделю⁸¹. С декабря 1938 по 5 марта 1939 г. в Барселоне, а затем в Мадриде работала радиостанция «Демократическая Болгария»⁸².

Интернациональные части были созданы как ударные соединения народной армии. Не было ни одной сколько-нибудь крупной наступательной или оборонительной операции народной армии, в которой бы они не участвовали.

Для формировавшихся испанских частей они были примером организованности, стойкости, дисциплины и самоотверженности. На них равнялись, им подражали, их опыт изучали и использовали. Примером воинской организации они остались для защитников республики вплоть до конца войны.

Естественно, что одни Интернациональные бригады не могли выиграть войну или добиться перелома в ходе

той или иной военной операции. Это могла сделать только республиканская армия. Но участие интербригад во всех крупнейших операциях народной армии позволяет сделать вывод о том, что они сыграли не только важную морально-политическую, но и военную роль.

Позднее, когда республиканская армия накопила боевой опыт, интербригады перестали играть значительную военную роль, что не помешало им оставаться ее сильнейшими ударными частями вплоть до роспуска в сентябре 1938 г.

Покрыв себя вечной славой в окопах республиканской Испании, интербригады подняли, по выражению Д. Ибаррури, «знамя пролетарского интернационализма до самых высоких вершин героизма и самопожертвования»⁸³.

Интербригады были первым действенным воплощением в жизнь идей Народного фронта в международном масштабе, первой реальной попыткой воздвигнуть на пути фашистских агрессоров плотину, о которую бы разбились их планы развязывания второй мировой войны. Они были и остаются для международного рабочего класса знаменем самой последовательной и непримиримой борьбы против реакции и фашизма, примером для всех, кто сражается ныне против империализма, за мир, демократию, национальную независимость и социализм.

Движение Интернациональных бригад, как и вообще движение солидарности, позволило народам осознать, что борьба с фашизмом — это не только национальная задача испанского народа, но и задача международная, что от ее решения зависят судьбы всего человечества. Это движение нанесло сильнейший удар по расистской идеологии фашизма, сплачивая в единый антифашистский фронт представителей самых различных национальностей.

**БОРЬБА КОМПАРТИИ И КОМИНТЕРНА
ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ЕДИНСТВА
НАРОДНОГО ФРОНТА,
ПРОТИВ ЛЕВОГО ЭКСТРЕМИЗМА**

Дальнейшая разработка
КПИ и Коминтерном
программы сопротивления
фашизму

После того как фашистские войска в ноябре 1936 г. были остановлены у стен Мадрида и исчезла непосредственная угроза поражения, антифашистские силы республики, особенно КПИ, вновь вернулись к кардинальным проблемам войны и революции. Война вступила в новую фазу, когда было уже недостаточно одного революционного энтузиазма, позволившего испанскому народу нанести поражение мятежникам в июльские дни 1936 г.

Компартия активно поддерживала революционный энтузиазм народных масс, рассматривая его как один из важнейших элементов успешной борьбы с фашизмом. В то же время КПИ понимала, что одного энтузиазма, героизма и мужества недостаточно для разгрома врага, что они должны быть подкреплены военной организацией, дисциплиной, мобилизацией всех национальных ресурсов. Позднее, в 1938 г., Д. Ибаррури отмечала, что «революционный романтизм» дорого стоил испанскому народу. «...Потоки пролитой крови, самопожертвование наших людей, потеря наших лучших бойцов, огромное число жизней, принесенных в жертву, множество растраченных сил. А отдача была во много раз меньше той, что могла быть для нас желательной»¹.

Компартии еще до подхода фашистских войск к столице стало ясно, что война приобретает затяжной характер. Однако этого не понимали ее союзники, довольно длительное время считавшие, что война вскоре окончится победой левых сил. Поэтому они предпочитали либо осуществлять свои старые программы, не отвечающие условиям военного времени, как это делали лидеры НКТ — ФАИ, либо проводить эмпирическую политику и

меры, не связанные с дальнейшей перспективой развития борьбы.

Инициативу в разработке общенациональной политической платформы взяла на себя компартия. Первые ее контуры были намечены в программной речи Х. Диаса на сессии кортесов 1 декабря 1936 г., в которой он указывал, что для того, чтобы выиграть войну, республике необходимо единое военное командование, единая дисциплинированная армия, единое руководство в области производства оружия и боеприпасов, упорядочение народного хозяйства, развертывание производства всего необходимого для нужд фронта и тыла².

18 декабря 1936 г. ЦК КПИ опубликовал манифест, получивший название «Восемь условий победы». В нем КПИ еще раз подтвердила основные цели и характер своей политики и сформулировала главные задачи, которые необходимо было решить для достижения победы над фашизмом. Манифест предусматривал: укрепление авторитета и власти правительства, формирование большой народной армии с единым командованием и дисциплиной, созданной на основе воинской повинности, наведение порядка в тылу, национализацию и реорганизацию важнейших отраслей промышленности, создание координационного совета народного хозяйства, установление рабочего контроля над производством, предоставление крестьянам права самим распоряжаться своей землей и трудом, защиту интересов мелких и средних собственников, координацию промышленного и сельскохозяйственного производства для достижения основной цели — разгрома врага.

В декабрьском манифесте КПИ по сути дела сформулировала правительственную программу, осуществление которой позволило бы выиграть войну. Г. Димитров в выступлении на Секретариате ИККИ еще в сентябре 1936 г. подчеркнул, что дело заключается не только в хорошей программе, но и в реальной вооруженной борьбе. Программы могут остаться на бумаге, говорил он, если партия, Народный фронт и испанский народ не будут мобилизованы на разрешение «вопроса о ликвидации фашизма, разгрома фашистских организаций в стране...»³. «Восемь условий победы» отвечали требованиям, которые ИККИ предъявлял программным документам КПИ.

В постановлении от 27 декабря 1936 г. Секретариат

ИККИ одобрил установку ЦК КП Испании на «объединение всего испанского народа и организацию всех материальных ресурсов страны для национальной войны с целью разгрома испанского фашизма и иностранной фашистской интервенции»⁴.

Секретариат обратил особое внимание компартии на необходимость решительной борьбы с огульной национализацией, с насильственной коллективизацией, а также со всем, что мешало делу обороны республики и подавлению фашистского мятежа. Поддержав предложения КПИ об ускорении темпов создания **«настоящей единой республиканской народной армии и собственной военно-промышленной базы»**, введении всеобщей воинской повинности, подготовки командных кадров, Секретариат рекомендовал КПИ поставить перед правительством и такие вопросы, как укрепление военно-морских сил республики и вооруженных сил в Каталонии, принятие мер по разложению войск противника и развертыванию в его тылу партизанских действий, вовлечение в армию крестьянских масс и др.⁵

Компартия и Коминтерн не случайно уделяли такое внимание военным проблемам. Бои под Мадридом убедительно показали, что без регулярной армии невозможно одержать победу над фашизмом. Компартия рассматривала задачу формирования народной армии как свою главную организационно-политическую задачу, в решении которой она видела «подлинную политику Народного фронта»⁶. Однако решать ее КПИ пришлось, преодолевая упорное сопротивление премьер-министра Л. Кабальеро, бывшего одновременно военным министром, а также левозэкстремистского крыла НКТ — ФАИ, стремившихся сохранить милиционную систему⁷.

Руководство КПИ и военные советники вынуждены были едва ли не ежедневно доказывать полезность того или иного мероприятия, направленного на организацию обороны республики. В конце 1936 — начале 1937 г. в республике создалась парадоксальная ситуация: соглашаясь с предложениями коммунистов, декларируя о создании тех или иных звеньев военного аппарата, Кабальеро и его сторонники всячески тормозили реализацию этих предложений. Пойдя на создание Генерального военного комиссариата (ГВК), Кабальеро длительное время препятствовал формированию его аппарата, не утверждал списки комиссаров частей⁸. Сформирован-

ный под давлением советников и КПИ Военный совет фактически не функционировал. На заседаниях правительства военные вопросы не обсуждались неделями.

Одной из причин, определивших отрицательное отношение Кабальеро и его сторонников к созданию регулярной армии, явилось их опасение, что армия может оказаться полностью в руках коммунистов, а это приведет к отстранению фракции Кабальеро от власти. Советник Г. Штерн отмечал: «...боясь коммунистов, «вожди» хотят растащить и угробить основную военную силу революции — Мадридскую армию, если надо, то и с самим Мадридом вместе». Именно поэтому они искали себе опору среди «старого офицерства», за которым, как говорил Кабальеро, «нет политических партий» и которые целиком зависели от него.

Не желая поражения республики, фракция Кабальеро, над которой висел груз старых предрассудков и антикоммунистических взглядов, в то же время не хотела проводить в жизнь предложения, направленные на укрепление обороны, если они исходили от коммунистов. К этому надо добавить некомпетентность Кабальеро и его окружения в военных вопросах, их амбициозность, бюрократические методы, приобретенные ими за долгие годы работы в реформистских профсоюзах, мелкое политиканство, убеждение в своей непогрешимости и просто политическую близорукость. Война и революция требовали активных и решительных действий, но кабальеристы, верные своим привычкам, неделями и месяцами затягивали осуществление военных мер, необходимость которых понимали все.

Результатом подобной политики явилась потеря республикой города Малаги, захваченного в феврале 1937 г. итальянскими интервентами, почти полная пассивность других участков фронта, в то время как под Мадридом республиканские части буквально истекали кровью, медленное формирование новых бригад и резервов, еще более медленное развитие военной промышленности, засилье в военном министерстве и на высших командных постах генералов и офицеров, многие из которых заслужили, как генералы Кабрера и Асенсио, прозвища «организаторы поражений».

Особое раздражение кабальеристов вызывало растущее влияние КПИ на институт военных комиссаров. В разгар боев под Мадридом Кабальеро издал приказ,

запрещавший партийную деятельность в армии. После этого началась чистка командных и политических кадров армии от коммунистов. 14 апреля 1937 г. им был издан приказ о реорганизации ГВК, который по сути дела превращал институт комиссаров в бюрократический орган, полностью зависящий от военного министра⁹. Позднее Кабальеро мотивировал свой поход против комиссаров необходимостью «покончить с миссионерством со стороны коммунистической партии», якобы продвигавшей на все должности «коммунистов в ущерб некоммунистам»¹⁰. Естественно, что подобная политика наносила ущерб строительству народной армии.

Не менее серьезное сопротивление своим усилиям по созданию армии компартия встречала и со стороны экстремистского крыла НКТ — ФАИ, настаивавшего на сохранении отрядов партийной и профсоюзной милиции, отвергавших необходимость единого командования и железной дисциплины в частях¹¹. Анархистские части на фронте представляли собой неконтролируемые соединения. Они не только отказывались выполнять приказы командования, но и самочинно уходили в тыл. На ряде участков анархистские отряды боевых действий против фашистских войск практически не вели. Будучи уверены в том, что фашизм будет разгромлен в ближайшее время, они накапливали оружие на секретных арсеналах в преддверии будущих битв за власть.

Сложность борьбы с левозэкстремистским курсом НКТ — ФАИ заключалась для компартии в том, что в Каталонии и Арагоне, где НКТ — ФАИ пользовалась наибольшим влиянием, КПИ довольно длительное время не имела прочной опоры, которая бы позволила ей оспаривать влияние на массы у анархистов. Хотя ОСПК вела активную кампанию за создание регулярной армии, но ее призывы не находили отклика среди рабочих и крестьян Каталонии, веривших анархистским вождям. Понимание необходимости создания регулярной армии пришло в Каталонию значительно позднее, после ряда крупных неудач на Арагонском фронте, где анархистская милиция со дня на день обещала взять Сарагосу и Теруэль и каждый раз безуспешно.

Компартии пришлось преодолевать также сопротивление республиканских партий и фракции И. Прието в ИСПР, которые не возражали против создания регулярной армии, но при этом настаивали на формирова-

нии армии, независимой от каких-либо партий. Ядром такой армии должны были стать остатки старой армии во главе с офицерами-профессионалами.

И если тем не менее республика смогла создать регулярную армию, которая оказалась способной 32 месяца оказывать решительное сопротивление мятежникам и интервентам и даже одерживать победы над ними, то в этом огромная заслуга компартии. Для решения этой задачи в ЦК КПИ была создана военная комиссия. Подобные же комиссии действовали при обкомах и райкомах партии, при рекрутских центрах, в военных школах.

О том, какое внимание уделяла КПИ формированию и укреплению народной армии, говорят следующие данные: в начале марта 1937 г. из 249 тыс. членов партии на фронтах и в военных организациях находилось свыше 130 тыс., из 50 тыс. членов ОСПК — 16 тыс. и из 250 тыс. членов ОСМ — 150 тыс.¹² Коммунисты составляли значительную часть формировавшихся бригад народной армии¹³.

Прежде всего соединения новой армии республики начали возникать на Мадридском фронте, поскольку до середины 1937 г. Мадрид был фокусом гражданской войны, где обе стороны стремились решить исход войны. К концу 1936 г. было завершено создание первых 10 бригад народной армии и четырех интернациональных. В начале марта 1937 г. народная армия насчитывала уже 70 бригад, к концу апреля — 131 и еще 22 бригады находились в стадии формирования. Соответственно выросла и численность вооруженных сил республики. Если в начале ноября 1936 г. они насчитывали 100—110 тыс., в феврале 1937 г. — 225 тыс., в апреле — 350 тыс., то в начале мая — 500 тыс. человек¹⁴.

КПИ решительно настаивала на ликвидации всех партийных и профсоюзных воинских частей. 27 января 1937 г. она распустила Пятый полк и передала все его части и военное имущество в распоряжение правительства, показав тем самым пример подхода к вопросу о единой армии республики.

Компартия обязывала коммунистов быть примером дисциплинированности и бесстрашия, глубоко изучать военное дело, оказывать максимальную помощь командованию в повышении боеспособности частей, укреплении их единства и сплоченности¹⁵.

Испанские коммунисты боролись за создание такой

армии, которая бы ясно представляла цели своей борьбы, была бы армией политической, антифашистской. Именно эти задачи и решал институт военных комиссаров, прочно утвердившийся в республиканских частях и созданный по инициативе КПИ. Комиссары осуществляли обширную и многообразную деятельность, направленную на укрепление единства и боеспособности армии, поднятие морального духа бойцов и офицеров¹⁶. Коммунисты составляли значительную часть комиссаров в подразделениях. Так, на Центральном фронте в апреле 1937 г. из 51 комиссара бригад 24 были членами КПИ, из 186 батальонных комиссаров — 93 коммуниста и 32 члена ОСМ, из 11 комиссаров дивизий — 3 коммуниста и 1 член ОСМ. Когда некоторые из союзников упрекали КПИ в том, что она проводит в армии «партийную политику», то секретарь Мадридской партийной организации Ф. Антон отвечал на эти обвинения: «Если умирать в окопах означает проводить партийную политику, то мы будем проводить ее до своего последнего дыхания»¹⁷.

Однако, бросив все свои силы на создание народной армии, организуя и поднимая народные массы на борьбу с фашизмом, КПИ, как отмечалось в декабрьском постановлении Секретариата ИККИ, оголила по существу свои позиции в тылу, в профсоюзах и в других общественных организациях. Секретариат обратил особое внимание ЦК КПИ на данное обстоятельство, отметив, что это может обескровить парторганизации¹⁸.

Благодаря усилиям КПИ в короткие сроки и почти на всех фронтах была создана народная армия. Этот факт вынуждены признавать даже те историки, которых никак нельзя заподозрить в симпатиях к компартии. Так, американский историк Д. Кэттелл отмечал: «Все наблюдатели сходятся в том, что под воздействием коммунистов правительство создало из общего хаоса современную армию, способную в течение трех лет противостоять союзным с Франко силам: марокканцам, Иностранному легиону, итальянским дивизиям и частям германской армии. Можно безошибочно утверждать, что без коммунистов, являющихся объединяющим фактором и движущей силой, республиканские войска были бы разбиты не в 1939 году, а намного раньше»¹⁹.

Создание народной армии позволило республиканцам нанести ряд сильных ударов войскам мятежников

и интервентов в районе Мадрида. В феврале 1937 г. части Мадридской армии сорвали попытку фашистских войск обойти Мадрид с юга, окружить и взять его. В упорных боях на реке Хараме народная армия отбросила противника на исходные позиции. Успех под Харамой был первым крупным боевым успехом только что возникшей регулярной армии республики.

Другим крупным успехом народной армии был разгром Итальянского экспедиционного корпуса под Гвадалахарой в марте 1937 г. Бои под Гвадалахарой показали возросшую боеспособность и высокую дисциплину большинства бригад народной армии, их стойкость и упорство в обороне, а также то, что они начали овладевать искусством наступательного боя. Победа народной армии Испанской республики под Гвадалахарой имела огромный международный резонанс²⁰.

**Борьба КПИ
против экстремистской
«революции»**

Важной и сложной проблемой, которую пришлось решать компартии, была проблема тыла. Несмотря на то что война уже шла несколько месяцев, тыла, как такового, республика фактически не имела. Подавляющее большинство населения, руководство республики и даже армии все еще не понимали необходимости работать и жить по законам войны, подчинять решение всех вопросов ее нуждам и потребностям. И на фронте и в тылу неукоснительно соблюдался обеденный перерыв — «комида». В Валенсии, где находились правительство и другие государственные учреждения, рабочий день в них даже весной 1937 г. начинался поздно, а с часу дня до трех все замирало²¹.

Многие успехи фашистских войск были результатом не столько работы «пятой колонны» или предательства тех или иных военных чинов, переходивших в лагерь врага, сколько беспечности, наивности и неопытности защитников республики. Когда первая партия советской техники прибыла в Картахену и была разгружена, то об этом немедленно узнал весь город²².

Положение в тылу осложнилось и тем, что в Каталонии, Арагоне, Валенсии и других районах развернулась анархистская «либертарная революция». Экстремистское крыло НКТ — ФАИ восприняло войну как сигнал к осуществлению этой «революции». Оно призывало трудящиеся массы, охваченные революционным нетер-

пением и стихийным стремлением покончить с социальной несправедливостью, утвердить в республике новый социальный порядок — «свободный коммунизм», «социализировать» промышленность, торговлю, транспорт, землю.

Созданные экстремистами «революционные комитеты» осуществили «социализацию» предприятий, банков, средств транспорта, зданий, кафе, ресторанов, мастерских и т. п. Только в Барселоне под полный контроль профсоюзов НКТ перешло несколько тысяч различных предприятий²³.

Анархистская «революция» имела крайне отрицательные последствия для дела антифашистского сопротивления. Она вызвала резкий спад промышленного производства и на долгие месяцы затормозила создание военной промышленности. В Каталонии в результате «социализации» уровень промышленного производства упал к декабрю 1937 г. (по сравнению с январем 1936 г.) до 53%, а к сентябрю 1938 г. — до 33%²⁴. Никто не знал, что производит созданная анархистами «новая экономика» и в каком количестве.

Негативные последствия анархистской «социализации» промышленности поставили под угрозу союз рабочего класса со средними слоями города. Бегство собственников, не только крупных, но средних и мелких, из зон анархистского влияния привело к тому, что в Каталонии не менее 20 тыс. предприятий оказалось без хозяев²⁵. Бежали все, кто опасался расправы со стороны анархистов.

Одновременно в деревнях анархисты приступили к созданию «колхозов», в которые крестьяне загонялись силой. В Арагоне было создано 450 «коллективных хозяйств», насчитывавших 500 тыс. человек, в пяти провинциях Леванта — 900, в провинциях Старой Кастильи — 300 «колхозов»²⁶. Произвол и насилие, царившие в этих «колхозах», были таковы, что крестьяне организовывали отряды самообороны для защиты от анархистского произвола.

«Коллективизация» в деревне значительно затормозила осуществление декрета от 7 октября 1936 г. об аграрной реформе, принятого по инициативе КПИ. В районах, где преобладали анархисты, крестьяне вообще не получили землю во владение, как это предусматривалось декретом. Вступив в «колхозы» или будучи

вынуждены вступить в них, они теряли право на землю, равно как и право на продукты своего труда.

В 1936 г. последствия «коллективизации» еще не сказались заметно на продовольственном положении республики. Хороший урожай и помощь извне позволили сохранить свободную торговлю продуктами питания, хотя в Мадриде карточная система была введена уже в конце 1936 г.²⁷ Но в 1937 г. положение с продовольствием резко осложнилось. Некоторое увеличение посевных площадей и даже урожая отдельных культур уже не могло покрыть нехватку продовольствия. Конечно, сказывались призывы в армию, но не меньшую роль играло и растущее недовольство крестьян произволом и насилиями, царившими в «колхозах», присвоением анархистами продуктов крестьянского труда.

Анархистская «коллективизация» в деревне поставила под угрозу и без того не совсем прочный союз рабочего класса с крестьянством. Как известно, Народный фронт не успел до мятежа пустить глубоких корней в испанской деревне. Даже в провинциях, где большинство избирателей голосовало на выборах 1936 г. за кандидатов Народного фронта, крестьянство, разочарованное аграрной политикой буржуазной республики, предпочло отдать голоса партиям центра и правым. Октябрьский декрет 1936 г. должен был повернуть и повернул широкие слои крестьян республики в сторону антифашистских сил. Но анархисты своими методами решения аграрного вопроса подрывали доверие деревни к республике Народного фронта. Не случайно в Арагоне, где анархисты наиболее последовательно осуществляли свою «коллективизацию», наблюдалось массовое бегство крестьян на территорию, захваченную мятежниками.

Наконец, неустойчивости республиканского тыла способствовало и то, что с первых же дней войны экстремистское крыло НКТ — ФАИ установило свой порядок: анархисты создали в ряде районов республики свою полицию, тюрьмы и органы безопасности. Анархистские «контрольные патрули» бесчинствовали, занимались реквизициями, грабежами, арестами и расстрелами без суда и следствия. В обстановке подобного хаоса в тылу республики могла свободно действовать и действовала вражеская агентура, всякого рода самозванные комитеты и так называемые бесконтрольные элементы, главным образом банды уголовных преступников²⁸.

Отсутствие революционного порядка в тылу подрывало доверие населения к органам власти. Л. Кабальеро не принимал необходимых мер для пресечения действий «бесконтрольных элементов», партийных и профсоюзных «контрольных патрулей», самочинно возникших судебных органов. Правда, под давлением КПИ Кабальеро в начале 1937 г. издал ряд декретов, направленных на установление порядка в тылу, провел даже его чистку от уголовников, вражеской агентуры и т. п., но эти меры не покончили с произволом экстремистов.

Подобная обстановка в тылу ставила под угрозу не только правопорядок, но и единство Народного фронта, ибо породила острые дискуссии, политическую борьбу и даже конфликты между входящими в него организациями. Решение проблем тыла позволяло укрепить единство Народного фронта и снять напряжение во взаимоотношениях между составляющими его силами.

**Деятельность КПИ
по укреплению единства
Народного фронта**

Проблема борьбы за единство Народного фронта (и в его рамках — за единство рабочего класса) была ключевой в политике компартии, ибо от правильного ее решения зависели победа или поражение республики в войне и судьбы революции. Фашистский мятеж заставил поставить по-новому вопрос о единстве рабочего класса и антифашистских сил Испании. Рабочий класс выдвинулся на авансцену общественно-политической жизни, стал играть решающую роль в революционной коалиции. Однако стать подлинно руководящей силой во всех сферах жизни республики он не смог из-за раскола своих рядов. Без ликвидации раскола он был не в состоянии сплотить воедино различные политические силы, ведущие борьбу против фашизма, но по-разному представлявшие себе будущее Испании. Без установления единства рабочий класс не мог завоевать на свою сторону такого массового союзника, как крестьянство, преодолеть колебания мелкой и средней буржуазии.

Решение этой важнейшей политической задачи осложнялось по крайней мере двумя обстоятельствами. Во-первых, на испанский рабочий класс оказывали свое влияние три идейно-политических течения: коммунистическое, социалистическое и анархо-синдикалистское, между которыми были серьезные идейные и политические расхождения.

Во-вторых, внутри социалистического и анархо-синдикалистского движения не было единства. Как уже отмечалось, в ИСРП существовало три основных направления, степень влияния которых на массы трудящихся и политическую жизнь республики была различна. Правое крыло, идеологом и вдохновителем которого был Х. Бестейро, длительное время не подавало никаких признаков жизни. По-прежнему значительным влиянием в ИСРП пользовался центризм. Его лидером был И. Прието, занимавший пост министра авиации в правительстве Л. Кабальеро. На первом этапе войны особенно сильные позиции в ИСРП занимала левацкая фракция Л. Кабальеро, постепенно сползавшая на ультралевые и антикоммунистические позиции. Кроме того, в левом крыле ИСРП действовали группы и течения, представлявшие собой целый спектр идейно-политических позиций — от умеренно левых, тяготеющих к центризму, до подлинно левых, приближавшихся по своим взглядам к коммунистам.

Не менее сложная расстановка сил существовала в анархо-синдикалистских организациях. Война вызвала определенную дифференциацию в НКТ. Заметную роль в ней начало играть революционное крыло, за которым шла значительная часть рабочих-синдикалистов и которое выступало против «крайностей» анархизма, за единство действий всех антифашистов для разгрома фашизма. Трудящиеся-синдикалисты, поддерживавшие это крыло, постепенно преодолевали крайности анархистских доктрин. Умеренное крыло НКТ также настаивало на более активном участии анархо-синдикалистов в антифашистской войне.

Однако на первом этапе войны в НКТ доминировало сравнительно немногочисленное, но весьма активное экстремистское крыло, получавшее поддержку со стороны ФАИ и Федерации либертарной молодежи. Это было крайне пестрое по своему социальному составу и по взглядам течение. В нем объединились как «чистые» анархисты, настаивавшие на стопроцентном осуществлении анархистских доктрин, так и всякого рода мелкобуржуазные «ультрареволюционеры», уголовники и даже фашистские элементы, прикрывавшиеся билетами НКТ и ФАИ, т. е. все, кого в республике нередко называли «анархо-фашистами». Это крыло отличалось крайним антикоммунизмом и вообще отрицало за политическими

партиями право на существование. Оно навязывало НКТ политический курс, подрывавший единство Народного фронта и ведший республику к поражению²⁹.

Картина идейно-политического раскола испанского пролетариата будет неполной, если не учитывать того, что некоторые группы рабочих поддерживали республиканские или региональные националистические партии.

Политический и идеологический раскол рабочего класса Испании дополнялся расколом профсоюзным. Хотя соперничество между крупнейшими профорганизациями страны — ВСТ и НКТ после фашистского мятежа ослабло, старые разногласия сказывались на их взаимоотношениях, что нередко исключало сотрудничество между ними по основным вопросам борьбы с фашизмом.

К концу 1936 — началу 1937 г. в рабочем движении Испании и его организациях сложилась весьма своеобразная обстановка. На фронте, где члены рабочих и других партий и профсоюзов плечом к плечу сражались против общего врага, где каждый день им приходилось проливать кровь, делить кусок хлеба и глоток воды, былые разногласия и противоречия отодвигались в сторону; главным, определяющим в позициях и поведении людей было то, что их объединяло, позволяло сражаться с врагом. Естественно, что фронт не был отделен от тыла «китайской стеной» и кипящие там страсти в той или иной степени сказывались и на фронте, однако в армии, как свидетельствуют многие факты, было значительно меньше противоречий между ведущими рабочими партиями и организациями, чем в тылу.

Позиция компартии в вопросе о единстве рабочего класса была четкой и ясной. КПИ считала, что для достижения взаимопонимания между различными течениями в рядах рабочего класса, как она подчеркивала в манифесте «Восемь условий победы», «нет надобности, чтобы кто-либо отказывался от своих принципов или программных целей... но эти цели должны прокладывать себе дорогу путем честного привлечения сторонников и свободного волеизъявления масс, а не путем нажима»³⁰. Коммунистическая партия была убеждена в том, что покончить с расколом в рядах рабочего класса можно путем создания единой партии и единых профсоюзов.

Определяющим в деятельности компартии было стремление к единству, сплоченности, преодолению раз-

погласий между рабочими — коммунистами, социалистами и анархо-синдикалистами. О том, что компартия именно так, а не иначе рассматривала свои обязанности в отношении рабочих партий и организаций, свидетельствуют, например, ее отношения с фракцией Л. Кабальеро. Настояв на обязательном участии КПИ в своем кабинете, Кабальеро уже вскоре начал отходить от сотрудничества с ней. В КПИ он стал видеть не союзника, а «соперника, угрожавшего гегемонии его партии в рабочем движении»³¹. Недовольный растущим влиянием КПИ, он вскоре развязал против нее клеветническую кампанию, переросшую в начале 1937 г. в настоящую травлю.

Компартия длительное время не отвечала на оскорбления и угрозы со стороны Кабальеро, ибо выше всего ставила единство, последовательно отстаивая лозунг «Вся власть правительству Народного фронта!». В феврале 1937 г. она предотвратила попытку экстремистского крыла НКТ — ФАИ и ПОУМ добиться отставки правительства Народного фронта и создания «профсоюзного» кабинета. Коммунисты считали, что создание такого правительства без участия ведущих партий антифашистской коалиции может привести к расколу Народного фронта и к поражению республики³².

Компартия видела, как с февраля 1937 г. в республике начал складываться на антикоммунистической платформе единый блок группы Кабальеро и экстремистского крыла НКТ — ФАИ, но тем не менее продолжала искать пути для сохранения сотрудничества с Кабальеро. С этой целью КПИ обратилась к руководству ИСРП начать переговоры о создании единой партии пролетариата. Она учитывала то, что борьба против фашистских мятежников способствовала сближению позиций КПИ и ИСРП по ряду вопросов войны и революции. Эту точку зрения разделяли многие социалисты, высказываясь за быстреее слияние ИСРП и КПИ.

С конца декабря 1936 по 24 апреля 1937 г. происходили переговоры делегаций двух партий, которые завершились созданием Национального комитета связи КПИ — ИСРП. Провинциальные комитеты связи были организованы также в ряде провинций (Альбасете, Мадрид, Валенсия, Гренада и др.). С созданием Национального комитета связи был сделан крупный шаг к политическому единству рабочего класса и открыта реаль-

ная перспектива к образованию единой партии пролетариата.

Инициатива в создании Комитета связи на этот раз исходила не от лидера левого крыла, а от умеренных фракций ИСРП, в частности от центристов. Что же касается Кабальеро, то он самым решительным образом выступил против каких-либо переговоров с коммунистами о создании единой партии или сотрудничестве с ними в рамках Комитета связи. Попытки В. Кодовилья, дважды встречавшегося с Кабальеро по этому вопросу, продвинуть дело вперед вызвали у последнего крайне резкую и отрицательную реакцию. Сам Кабальеро позднее отмечал, что он предложил тем, кто хочет единства, вступить в ИСРП или ВСТ. «Это было мое последнее слово по этому вопросу»³³, — подчеркивал Кабальеро. Столь же непримиримым Кабальеро был и во время встреч с Х. Диасом.

Одобрив и поддерживая энергичную борьбу КПИ за единство с ИСРП и создание единой партии, ИККИ в то же время считал, что КПИ несколько увлеклась борьбой за слияние двух партий, что такое форсирование может «усилить в рядах социалистов подозрение насчет того, что коммунистическая партия стремится поглотить социалистическую партию, а с точки зрения международного положения оно вызвало бы излишние трудности»³⁴.

Не менее энергично КПИ добивалась установления единства действий с анархо-синдикалистами. Она настойчиво добивалась включения представителей НКТ — ФАИ в состав правительства³⁵. Несмотря на упорное нежелание экстремистского крыла НКТ — ФАИ сотрудничать с коммунистами, КПИ искала пути к достижению соглашения с анархистами, с тем чтобы ликвидировать существовавшее между ними отчуждение.

В начале января 1937 г. КПИ добилась подписания соглашения с НКТ о единых действиях, в котором обе организации заявили о своем стремлении укреплять единство и поддерживать дружественные отношения, развивать сотрудничество по всем линиям и объединять усилия для того, чтобы выиграть войну. Компартия неоднократно заявляла о том, что она рассматривает курс на достижение взаимопонимания и сотрудничества с анархо-синдикалистами и анархистами как курс, рассчитанный на длительный период, не только на время вой-

ны, но и на послевоенное время. На мартовском пленуме ЦК КПИ Х. Диас отмечал: «Мы хотим постоянно сотрудничать с товарищами анархистами не только в течение всей войны, но и после того, как ее выиграем. И если мы хотим сотрудничать с ними сегодня, чтобы выиграть войну, то завтра мы готовы сотрудничать с ними в деле строительства новой Испании, Испании великой, свободной, счастливой, Испании, в которой они будут жить и пользоваться теми же правами, что и мы, как и весь антифашистский народ»³⁶.

В своей политике единства с анархистами КПИ руководствовалась рекомендациями Секретариата КПИ, который неоднократно обращал внимание испанских коммунистов на необходимость «своевременно рассеивать атмосферу взаимного недоверия» в отношениях с НКТ. Учитывая, что среди анархистов были значительные слои трудящихся, стремившихся к сотрудничеству с партиями Народного фронта, ИККИ рекомендовал КПИ искать пути к сотрудничеству с ними, рассматривать их «как братьев по классу, как важную составную часть испанского пролетариата»³⁷.

**Майский путч
в Каталонии
и поражение
левого экстремизма**

В марте 1937 г. руководство КПИ подготовило и провело первый в условиях войны пленум ЦК. Это был скорее партийный съезд, нежели расширенный пленум³⁸. В работе пленума кроме 94 членов ЦК и 18 приглашенных коммунистов — командиров частей участвовали 25 представителей братских коммунистических партий и 150—200 активистов.

Пленум проходил в обстановке нарастающего наступления левых экстремистов и группы Кабальеро на позиции компартии. Тем не менее доклад Х. Диаса и принятые пленумом решения были выдержаны в духе единства и сотрудничества партии со всеми антифашистскими силами. «Наш девиз гласит, — говорил в своем докладе Диас, — единство сейчас, чтобы выиграть войну, и единство потом, чтобы пожать плоды победы»³⁹.

Но эта позиция компартии была воспринята Кабальеро и его сторонниками как свидетельство нежелания компартии идти на конфликт с ними. Кабальеро решил заставить ее капитулировать. Он не только в самой резкой форме выразил свое недовольство докладом Диаса, который, по его мнению, представлял собой «настоящий правительственный доклад, дающий правитель-

ственную линию», но и высказал недоумение, почему КПИ не потребовала для себя всей полноты власти. Кабальеро направил ЦК КПИ письмо, в котором категорически настаивал на немедленной отставке Х. Эрнандеса с поста министра просвещения за его «бестактную и противоречащую занимаемому посту речь», произнесенную на пленуме. Но раздражение Кабальеро вызвало не столько выступление Эрнандеса, сколько заявление Диаса о том, что компартия не может ждать еще восемь месяцев, чтобы требования, «правильность которых должна быть ясна каждому антифашисту, были претворены в жизнь. Или правительство на практике осуществит меры, необходимые для того, чтобы выиграть войну, или оно должно перестать быть правительством»⁴⁰.

Руководство компартии решительно отклонило требование Кабальеро. В конфликте с премьером КПИ получила поддержку со стороны республиканских партий, а также тех фракций ИСРП, которых все более раздражали тоталитарные наклонности премьера и которые понимали, что вслед за КПИ может наступить их очередь. При встрече с Х. Диасом президент республики М. Асанья заверил его, что не утвердит никаких изменений в правительстве «за счет или против коммунистов». В конце концов конфликт был урегулирован: Эрнандес остался на своем посту.

После этого конфликта и особенно после того, как КПИ стали известны факты о подготовке экстремистским крылом НКТ — ФАИ, ПОУМ и так называемыми «группами Дурутти» контрреволюционного мятежа в Каталонии, ЦК КПИ направил в ИККИ сообщение о том, что дальнейшее сотрудничество с Кабальеро невозможно и что партия настаивает на свободе рук, вплоть до устранения Кабальеро со всех занимаемых им в правительстве постов. ИККИ, внимательно изучив имевшуюся в его распоряжении информацию, тем не менее рекомендовал КПИ не порывать с Кабальеро, добиваться лишь отделения поста председателя правительства от поста военного министра, что позволило бы ограничить власть главы правительства.

Как показали дальнейшие события, эта политика в отношении группы Кабальеро была правильной. При всех издержках она позволяла не только сохранить единство антифашистских сил и предотвратить их рас-

кол, но и добиться, несмотря на яростное сопротивление сторонников Кабальеро и левых экстремистов, осуществления ряда мер, направленных на укрепление обороны республики и частичное ограничение анархистского произвола. Поэтому, когда 2 мая 1937 г. левые экстремисты НКТ — ФАИ совместно с ПОУМ подняли в Барселоне и некоторых городах Каталонии мятеж против республики, пытаясь захватить власть и осуществить свои идеи о «либертарной революции», они, вопреки ожиданиям и несмотря на ультрареволюционные лозунги, не получили поддержки со стороны подавляющей части трудящихся — анархо-синдикалистов, разочаровавшихся в политике своих вождей и осознавших необходимость решительных действий в борьбе с фашизмом. Они отказались поддержать путчистов.

Путчисты натолкнулись также на решительные и единые действия всех входящих в Народный фронт антифашистских организаций, и в первую очередь компартии. Кабальеро, когда в Барселоне начались бои, не проявил ни должной оперативности, ни желания быстро подавить анархо-троцкистское выступление. Позднее он объяснил свою позицию тем, что восстание явилось якобы «результатом конфликта между двумя группами, каждая из которых пыталась монополизировать руководство рабочими Каталонии»⁴¹. Тем не менее под давлением партий Народного фронта он был вынужден отдать приказ о переброске войск в Барселону, направить туда министров-синдикалистов с целью добиться прекращения конфликта политическими методами. Именно единство Народного фронта, поддержанное самыми широкими слоями народа, способствовало полной изоляции путчистов и предопределило их поражение 8 мая.

Каталонский путч нанес сильнейший удар экстремистскому крылу испанского анархизма, который после мая 1937 г. начинает сходить с политической арены. Вместе с экстремистами-анархистами такое же сокрушительное поражение потерпела и ПОУМ. Наконец, серьезное поражение потерпела группа Кабальеро, показавшая свою полную неспособность решить задачи, стоящие перед антифашистскими силами страны.

Но даже после путча в Каталонии компартия надеялась, что ей «удастся заставить премьер-министра решительно повернуть руль в нужном направлении...»⁴². 9 мая на грандиозном митинге в Валенсии Х. Диас из-

ложил основные требования партии по преодолению политического кризиса: наказание виновников путча, запрещение ПОУМ, разоружение «бесконтрольных элементов» и роспуск всех вооруженных отрядов в тылу, создание единого командования, формирование резервов, оказание срочной помощи Северу, развертывание военной промышленности и др. Он не ставил вопрос о немедленной отставке Кабальеро, хотя и предупредил его, что если возглавляемое им правительство не будет проводить «твердой политики», то это должно сделать другое правительство Народного фронта⁴³.

И лишь после того, как Кабальеро отказался прислушаться к голосу разума, компартия в союзе с другими партиями Народного фронта была вынуждена начать действовать. Она покинула правительство, положив тем самым начало правительственному кризису.

В дни майского кризиса компартия проявила максимум выдержки и гибкости, последовательно проводя курс на единство Народного фронта. КПИ сорвала попытки Кабальеро устранить ее из правительственной коалиции путем создания так называемого «рабочего правительства». Руководство КПИ не поддалось и давлению со стороны части армейских коммунистов, пытавшихся решить все сложные вопросы одним ударом, предлагая партии взять власть в свои руки. Последствия подобного шага и для партии, и для антифашистского Народного фронта были бы катастрофическими. Ни один союзник КПИ по Народному фронту не согласился бы со своим устранением с политической арены. Это вызвало бы раскол антифашистской коалиции, который мог перерасти в вооруженную борьбу между бывшими союзниками⁴⁴. Правильная позиция, занятая КПИ, сыграла решающую роль в сохранении ею союзных отношений с другими политическими силами в рамках Народного фронта и в успешном преодолении кризиса. 17 мая было сформировано второе правительство Народного фронта во главе с социалистом Хуаном Негрином, в котором за КПИ осталось два министерских поста.

Отставкой правительства Л. Кабальеро и созданием кабинета Х. Негрина завершился первый этап национально-революционной войны, который Х. Диас охарактеризовал как «романтический период»⁴⁵. Ценой больших жертв антифашистские силы осуществили лозунг,

выдвинутый компартией: «Они не пройдут!» Несмотря на ряд поражений и неудач, защитники республики не только остановили фашистские войска у стен Мадрида, но и нанесли им первые серьезные поражения, что позволило КПИ выдвинуть новый лозунг: «Мы пройдем!»

На этом этапе войны лишь компартия сумела разработать комплексную программу борьбы с мятежниками и интервентами, отвечающую коренным интересам всех социальных и классовых сил, входящих в Народный фронт, и соответствовавшую национальному и революционному характеру войны.

За десять месяцев войны защитники республики получили возможность сравнить на практике различные политические и идеологические доктрины и на собственном опыте убедиться в правоте коммунистов, утверждавших, что только единство народных сил, последовательная защита демократии и национальной независимости, осуществление революционно-демократических преобразований могут обеспечить победу над фашизмом. Именно этим объясняется растущий авторитет и влияние КПИ, а также укрепление в других партиях и организациях Народного фронта позиций сторонников сотрудничества и единства действий с коммунистами. Какими бы мотивами ни руководствовались те, кто в конечном счете выступил против левых экстремистов в союзе с КПИ, сам этот факт означал победу политики единого фронта.

Немаловажную роль в таком повороте событий сыграли решения и советы Исполкома Коминтерна. В той противоречивой обстановке, которая сложилась в Испанской республике в первые месяцы войны, Коминтерн продемонстрировал блестящие образцы творческого, марксистско-ленинского подхода к проблемам войны и революции в Испании. Его рекомендации дали компартии ключ к решению всего комплекса проблем, вставших перед антифашистскими силами страны.

УСИЛИЯ КОМИНТЕРНА ПО СОЗДАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ФРОНТА ПОМОЩИ ИСПАНСКОМУ НАРОДУ

Обстановка в республике После поражения левоэкстремистского путча в Каталонии, отставки Кабальеро и формирования правительства Х. Негрина перед республикой впервые открылись реальные возможности для осуществления назревших военных и политических задач. В своем первом заявлении правительство Негрина провозгласило, что будет проводить последовательную политику, гарантирующую победу над фашизмом и торжество народной революции¹.

Правительство приняло энергичные меры для ликвидации последствий путча. Началось изъятие находившегося в руках различных организаций оружия, были распущены военизированные формирования, запрещена деятельность ПОУМ. При восстановлении порядка в тылу правительству пришлось преодолевать упорное сопротивление тех сил, которые спровоцировали контрреволюционный путч в Барселоне, а после его провала вели кампании в печати, требуя немедленного освобождения арестованных контрреволюционеров, роспуска Народного фронта и создания новой правящей коалиции — так называемого антифашистского фронта, отставки «контрреволюционного кабинета Негрина», отмены решения правительства о роспуске контрольных патрулей и других вооруженных групп².

Кабальеро и его сторонники в свою очередь пытались противопоставить правительству Исполком ВСТ, где они имели сильные позиции. Но на состоявшемся в конце мая пленуме Исполком 24 голосами против 14 принял резолюцию о поддержке кабинета Негрина³. Тем не менее Кабальеро продолжал кампанию против правительства под лозунгом «Никакого доверия кабинету Негрина».

Острая борьба между сторонниками и противниками Кабальеро развернулась также внутри ИСРП. Иллю-

Страцией позиций сторонников Кабальеро могут служить решения Валенсийского провинциального комитета ИСРП, который на своем пленуме принял резолюцию, полностью одобрявшую политику Кабальеро в период его пребывания у власти, и заявил о невозможности сотрудничества с коммунистами до тех пор, пока они не снимут все обвинения против Кабальеро. Пленум распустил все комитеты связи в провинции. Аналогичные решения были приняты некоторыми организациями ИСРП и ВСТ в других провинциях и городах. Опираясь на эти решения, кабальеристское крыло Исполкома ВСТ добилось в июне исключения из ВСТ 29 федераций профсоюзов (из 42), находившихся в оппозиции к Кабальеро⁴.

Одновременно Кабальеро и его сторонники стремились сколотить единый блок всех политических сил, жаждавших реванша за майское поражение. Результатом закулисных махинаций явился пакт о единстве действий между ВСТ и НКТ, подписанный 8 июня исполкомами этих организаций и представлявший организационное оформление блока, направленного против Народного фронта.

Тем не менее остановить процесс консолидации сил, выступающих за проведение подлинно антифашистской политики сопротивления, в поддержку правительства, ни сторонникам Кабальеро, ни левозкстремистскому крылу НКТ — ФАИ не удалось. Правительство получало все более широкую поддержку различных слоев рабочего класса и крестьянства, всех партий и организаций Народного фронта, что позволило ему, несмотря на трудности, решительно проводить в жизнь намеченный курс.

Основное внимание правительство Х. Негрина уделило завершению формирования регулярной армии. С этой целью оно объединило министерство обороны, авиации и флота в единое министерство национальной обороны, что позволило ликвидировать параллелизм в работе военного аппарата. Министром обороны был назначен И. Прието. На всех фронтах были ликвидированы партийно-профсоюзные формирования, введена единая система организации войск.

К сентябрю 1937 г. народная армия состояла из четырех армий, 17 корпусов, 58 дивизий и 152 бригад. Она насчитывала 575 тыс. человек, из которых 485 тыс. приходилось на фронтовые части⁵. В октябре 1937 г. приказом министра обороны была проведена реорганизация фрон-

тов и созданы новые большие соединения в составе Северной, Центральной, Восточной, Маневренной армий, армий Леванта, Эстремадуры, Андалузии и Обороны берегов.

Большое внимание было уделено созданию резервов, на формировании которых долгое время настаивала компартия. В составе трех армейских корпусов была сформирована резервная Маневренная армия⁶. Для ведения партизанской войны было образовано специальное соединение в составе 7 бригад (14-й корпус) во главе с членом КП Западной Белоруссии С. Ваупшасовым. Для обучения партизан в Барселоне и Валенсии были созданы две спецшколы⁷.

Командование стало уделять внимание подготовке младшего и среднего командного состава. В Советский Союз была отправлена большая группа офицеров и капитанов для обучения в летных, танковых и пехотных училищах. Созданные еще при правительстве Л. Кабальеро военные школы и училища получили официальный статус. Стала действовать сеть фронтовых, корпусных и дивизионных школ для краткосрочной подготовки командных кадров.

Активизировали деятельность Высший военный совет, а также Главный штаб, начальником которого был назначен полковник В. Рохо, геройски проявивший себя во время обороны Мадрида. Республиканское командование стало более внимательно относиться к рекомендациям военных советников. При их активном участии министерство обороны и Главный штаб разработали планы ряда крупных наступательных операций, которые должны были не только помочь Северу, истекавшему кровью и изнемогавшему под градом ударов фашистской армии, но и обеспечить коренной поворот в ходе войны в пользу антифашистской Испании.

Если до марта 1937 г. все усилия фашистское командование концентрировало в районе Мадрида и держало здесь наиболее мощную группировку войск, то после поражения итальянского экспедиционного корпуса под Гвадалахарой оно переместило центр тяжести борьбы на периферийные участки фронта, в первую очередь на Север⁸. Летом 1937 г. республиканское командование полагало, что противник по-прежнему будет сосредоточивать основные силы под Мадридом и именно здесь разыграются главные и победоносные для республики сражения.

Поэтому оперативные планы, разработанные им на летнюю кампанию 1937 г., нацеливали народную армию на активные действия прежде всего на Центральном и Южном фронтах.

В мае и июне на Южном фронте и под Мадридом были предприняты две крупные наступательные операции с целью заставить противника прекратить наступление на Севере, но обе эти операции закончились неудачей. В начале июля части Мадридской армии северо-западнее Мадрида осуществили еще одну крупную операцию. Они прорвали фронт, захватили ряд крупных населенных пунктов и создали серьезную угрозу тылам фашистских войск, стоявших у стен столицы. Проведенная операция, известная под названием Брунетской, вынудила Франко временно прекратить наступление на Севере и перебросить действующие там войска под Мадрид. Ожесточенные бои под Мадридом продолжались до конца июля, в результате чего фашистским войскам удалось вернуть значительную часть захваченной республиканцами территории.

В сентябре 1937 г. народная армия в ходе упорных боев в Арагоне освободила обширную территорию и вышла на ближние подступы к Сарагосе. И хотя эти операции и не заставили фашистов прекратить наступательные действия на Севере, тем не менее убедительно показали возросшую силу народной армии, ее способность не только обороняться, но и наступать. Они показали также, что народная армия выросла в серьезную боевую силу, способную решать крупные оперативные задачи.

В течение лета 1937 г. правительство приняло меры по очистке тыла от враждебных республике элементов. Для борьбы с враждебной агентурой в армии были учреждены военная контрразведка (СИМ)⁹, а также народные трибуналы. В августе декретом правительства был ликвидирован Арагонский совет, что сделало возможным полностью реорганизовать Арагонский фронт и создать здесь регулярную армию. В то же время были распущены всякого рода «советы» и комитеты и власть на местах перешла в руки восстановленных муниципалитетов, созданных на основе соглашения, предусматривавшего пропорциональное представительство в этих органах антифашистских партий и организаций.

Поражение левого экстремизма в майские дни 1937 г. позволило КПИ добиться от правительства отмены зна-

чительной части решений руководства НКТ — ФАИ о создании «коллективов» в деревне. 27 августа 1937 г. министр сельского хозяйства В. Урибе опубликовал декрет о кооперации, предусматривавший полную свободу для крестьян в выборе форм труда и землевладения, увеличение ассигнований через Институт аграрной реформы на развитие сельского хозяйства, предоставление кредитов как коллективам, так и индивидуальным хозяйствам. Цель этого декрета заключалась в том, чтобы осуществить на практике принципы аграрной реформы, провозглашенной в октябре 1936 г., и подвести прочную базу под союз рабочего класса и крестьянства.

Августовский декрет оздоровил политическую обстановку в деревне. Он был поддержан значительной частью крестьян. В некоторых районах насильственно насажденные «коллективы» прекратили существование; одновременно выросло число кооперативов, созданных крестьянами на добровольных началах. Были приняты меры по расширению посевных площадей, позволившие несколько увеличить сбор зерна. По инициативе компартии развернулось движение помощи городских организаций трудящихся и воинских частей крестьянству в уборке урожая. Однако полностью преодолеть негативные последствия анархистской «коллективизации» не удалось. Деморализованное анархистским террором крестьянство в своем большинстве предпочло занять выжидательную позицию. Взаимоотношения с крестьянством осложнялись еще и тем, что, стремясь покончить с черным рынком, правительство создало трибуналы по борьбе со спекулянтами, ввело твердые цены на продукты питания и карточную систему, чем вызвало недовольство зажиточной части деревни¹⁰.

Среди руководителей республики сложилось убеждение, что испанская промышленность не в состоянии наладить выпуск военной продукции и что поэтому все потребности армии следует покрывать за счет закупок оружия и техники за границей, в первую очередь в Советском Союзе. Располагая довольно мощной индустриальной базой, республика за год войны так и не сумела наладить производство оружия и боеприпасов в достаточном количестве, и все снабжение армии строилось на военном снаряжении, получаемом из-за границы.

Те возможности, которые республика имела для заку-

покой военной техники на рынках Запада, главным образом самолетов, зачастую не использовались по тем или иным причинам: то не хватало средств, то не устраивали цены, то сделки срывались из-за низкого качества предлагаемой техники.

Компартия обращала внимание союзников на необходимость создания военной промышленности, но ее призывы не находили отклика, поскольку понимание важности решения этой задачи не было в достаточной степени осознано ни правящими кругами, ни самим народом, ни различными организациями¹¹.

Но даже начиная понимать важность создания военной промышленности, правительство не торопилось с осуществлением планов ее организации. Оно не хотело ссориться с профсоюзами, привыкшими смотреть на «коллективизированные» предприятия как на свою собственность, опасалось затронуть интересы иностранных компаний.

Тем не менее 16 июня 1937 г. под давлением КПИ правительство издало декрет о милитаризации военной промышленности¹², что позволило республике добиться к осени ощутимых сдвигов в производстве военной продукции. Особенно серьезные успехи были достигнуты в развитии авиационной промышленности.

По мере того как правительство реализовывало свою программу, направленную на укрепление обороны республики, происходило ослабление позиций группы Кабальеро и левозэкстремистского крыла НКТ — ФАИ. Хотя НКТ отказалась вернуться в Народный фронт, равно как и отклонила предложение направить своих представителей в правительство, Национальный комитет НКТ высказался за сотрудничество с кабинетом Негрина и призвал свои местные организации оказывать поддержку его политике¹³. Этот шаг свидетельствовал о том, что в руководстве НКТ возобладали тенденции к сотрудничеству с другими антифашистскими силами.

Особенно глубокие сдвиги произошли в ИСРП. В партии и ее руководстве усилилось влияние сторонников активного сотрудничества с компартией на всех уровнях. На местах возникло большое число комитетов связи, все более превращавшихся в комитеты слияния. Огромной по-

пулярностью в массах социалистов стала пользоваться идея создания единой партии испанского пролетариата. В Исполкоме партии шел сложный и противоречивый процесс размежевания на сторонников и противников слияния ИСРП и КПИ¹⁴.

Стремление к единству, охватившее широкие слои социалистов, свидетельствовало о том, что они на собственном опыте все более убеждались в правильности политики коммунистов, на всех этапах войны выше всего ставивших общие интересы народа и дело единства антифашистских сил и готовых ради этого сделать все возможное, чтобы с присущей им энергией и энтузиазмом добиться торжества правого дела испанского народа.

Лето 1937 г. было периодом наибольших успехов КПИ. Усиление ее влияния и авторитета проявилось прежде всего в быстром росте ее рядов. В сентябре 1937 г. КПИ насчитывала около 329 тыс. человек. Кроме того, 64 тыс. насчитывала ОСПК, 22 тыс. — компартия Страны Басков и парторганизации Сантандера и Астурии.

Быстрыми темпами росла ОСПК, главным образом за счет рабочих. В июле 1937 г. рабочие составляли 62% членов этой партии, крестьяне — 20, служащие, учителя, интеллигенты — 16, мелкие торговцы, кустари, предприниматели — 2%¹⁵.

Компартию активно поддерживали массовые организации трудящихся, в первую очередь ОСМ, насчитывавшая более 300 тыс. человек, причем 200 тыс. ее членов находились в армии, МОПР, объединявший более 500 тыс. человек, Антифашистская женская ассоциация и др. Сильные позиции КПИ завоевала в ВСТ, где не менее половины ее членов поддерживали политику компартии.

Широкий отклик среди трудящихся нашел призыв КПИ о создании единой партии испанского пролетариата. Состоявшийся 18—20 июня 1937 г. пленум ЦК КПИ обсудил доклад Д. Ибаррури и обратился ко всем трудящимся Испании с призывом объединить авангардные силы пролетариата в единую партию.

Вскоре после пленума Политбюро ЦК КПИ направило Исполкому ИСРП письмо, в котором предложило начать переговоры о слиянии двух партий на основе программы из 11 пунктов: укрепление боеспособности регулярной народной армии; создание мощной военной про-

мышленности; быстрая организация военного транспорта; строительство укреплений и убежищ; координация и планирование экономики; улучшение положения трудящихся города и деревни; интенсификация сельскохозяйственного производства; внедрение демократических принципов в решение национального вопроса; улучшение отношений с городской мелкой буржуазией и др.¹⁶

Пленум Национального комитета ИСРП, состоявшийся 17—19 июля, поддержал призыв КПИ к усилению сотрудничества, несмотря на упорное сопротивление противников единства. 19 августа Национальный комитет связи КПИ — ИСРП опубликовал «Программу совместных действий коммунистической и социалистической партий» из 16 пунктов, подписанную делегациями двух партий¹⁷.

Особенно сильные позиции компартия завоевала в народной армии. В июле 1937 г. из 11 командиров корпусов 5 были членами КПИ и двое — сочувствующими, из 47 командиров дивизий 28 — коммунистами и 3 — сочувствующими, из 72 командиров бригад 56 — коммунистами и 3 — сочувствующими. Столь же сильные позиции КПИ занимала в комиссариате. Из 1373 комиссаров 441 были коммунистами, 260 — членами ОСМ, 107 — членами ОСПК, или 59% всего комиссарского состава. В то же время членами ИСРП были 14% (201 человек) комиссаров и 27% (365 человек) — членами остальных партий и организаций Народного фронта. По данным оргсекретаря ЦК КПИ П. Чека, в армии осенью 1937 г. находилось до 60% коммунистов¹⁸.

Компартия гордилась тем, что десятки тысяч коммунистов были ядром народной армии, что руководимые коммунистами части были наиболее боеспособными частями.

П. Тольятти, анализируя политику компартии летом 1937 г. и отмечая ее возросшую роль в коалиции антифашистских сил, имел полное основание сообщить Г. Димитрову, что партия «глубоко изменилась. Она стала большой партией, которая «бесспорно» охватывает в своих рядах лучшую часть народа. Она полна боевого духа, энтузиазма и инициативы. Ее авторитет чрезвычайно вырос... Партия является в настоящее время единственной в Испании организацией массового характера, которая имеет свою революционную программу победы в войне и старается провести эту программу в жизнь»¹⁹.

**Борьба компартии
за сохранение
антифашистского
характера народной армии**

Усиление позиций КПИ вызвало среди ее некоторых союзников недовольство и даже дважды создавало в течение июля 1937 г. угрозу правительственного кризиса. Оба кризиса возникли из-за стремления И. Прието и его фракции в ИСРП резко ограничить влияние КПИ на армию.

Как политический и военный деятель, Прието был фигурой сложной и противоречивой, и многие его действия в период, когда он был министром обороны, не всегда укладываются в рамки традиционных оценок. Известно, например, что он в своем выступлении на Исполкоме ИСРП в августе 1938 г. заявил, что всегда был пессимистом и не верил в возможность победы республики²⁰. Однако известно и другое: летом и осенью 1937 г. он был преисполнен оптимизма, настаивал на осуществлении наступления во что бы то ни стало, требовал от советников разработки новых и новых планов наступательных операций. Но малейшие изменения военной или международной обстановки не в пользу республики вызывали у него чувство уныния и панику.

Меры, предпринятые Прието для создания и укрепления регулярной народной армии, наступательные операции, осуществленные ею летом и осенью 1937 г., свидетельствуют о том, что в то время Прието был далек от мысли о капитуляции. Став министром обороны и понимая, какую огромную революционную силу представляет народная армия в создании будущего политического строя страны, он попытался сделать все, чтобы подчинить ее себе, поставить под контроль офицеров-профессионалов, которые бы всецело зависели от него и на которых он мог бы опереться.

Было бы неправильно рассматривать всех офицеров-профессионалов как врагов народной республики и антикоммунистов. Большинство из них честно служили в армии, героически сражались против фашизма. Многие офицеры-профессионалы вступили в компартию, хотя далеко не все из них остались верны ей в конце войны. В первую очередь это относится к офицерам — членам различных массонских лож, пришедших в компартию потому, что партия была за порядок, за дисциплину, за сильную армию, за разгром интервентов²¹.

Прието был закоренелым антикоммунистом, и это об-

стоятельство определяло его многие поступки и высказывания. Позиции Прието совпали с позициями тех профессионалов-офицеров, которые были заражены антикоммунизмом и испытывали страх перед превращением армии в политическую силу революции. Эта часть офицеров не понимала или не хотела понять, что в Испании идет не просто война, а революционная война. В условиях такой войны они оказались тактически беспомощными, им не хватало решительности и инициативы. Зараженные кастовым духом, они пытались перенести в народную армию бюрократическую рутину, пренебрежительное отношение к рядовому составу и т. п.

Один из самых острых конфликтов между Прието и компартией возник в связи с приказом «О борьбе с прозелитизмом в армии», изданным министром обороны 27 июня и запрещающим любую политическую работу в армии²². Официально направленный против разделения воинских частей по партийно-политическому признаку и на укрепление единства армии, он был по существу обращен своим острием против компартии.

Первая реакция КПИ на этот приказ была, как позднее признавала Д. Ибаррури, чрезмерно эмоциональной. Некоторые коммунисты почти полностью прекратили работу по политическому воспитанию в армии. Другие, напротив, «сочли это постановление худшей из напастей и решили, что с ним следует бороться огнем и мечом»²³. Вначале в партии возобладала вторая тенденция. ЦК КПИ потребовал от Прието немедленно отменить приказ. Прието отклонил это требование под тем предлогом, что партийная работа в армии ведет к возникновению конфликтов между различными партиями, ослабляет ее боеспособность и мешает ведению боевых действий.

Приказ Прието создал серьезные трудности для работы армейских комиссаров. По сути дела Прието взял курс на ликвидацию политического аппарата в армии. Однако ликвидировать институт комиссаров сразу Прието был не в состоянии, поэтому он избрал тактику постепенного свертывания деятельности комиссаров. Когда, например, ЦК КПИ и советники разработали новое положение о Генеральном военном комиссариате и представили его министру, то Прието это положение не утвердил. Он отказался утвердить и список на 300 комиссаров, представленных ГВК, лишил комиссариат своего транспорта, запретил пропаганду в войсках противника.

Стремясь добиться изменения позиции Прието в отношении корпуса политкомиссаров, компартия предложила установить в нем пропорциональную систему представительства ведущих политических сил. Когда это предложение было отвергнуто, компартия высказалась за автономию ГВК от политических партий. В конечном счете был достигнут компромисс с Прието, который согласился на сохранение института комиссаров, хотя и значительно ограничил его функции.

Но вскоре произошло новое столкновение КПИ с Прието, потребовавшим запретить офицерам участвовать в каких-либо организациях политического характера. Конфликт завершился новым компромиссом. Министр обороны издал приказ, сформулированный таким образом, чтобы не дать повода для ослабления позиций компартии в армии и борьбы против нее, но коммунисты-офицеры должны были отказаться от публичных политических выступлений. Правительственный кризис был предотвращен.

Компартии было чрезвычайно трудно вести борьбу с Прието и его линией, ибо она внешне совпадала с теми требованиями, осуществления которых КПИ добивалась еще при Кабальеро. Прието, например, активно поддерживал требования компартии о создании регулярной армии, оперативных и стратегических резервов, укреплении дисциплины и единоначалия в армии, развертывании военной промышленности, создании партизанского корпуса.

Выступая за сильную армию, Прието стремился к созданию аполитичной армии, которая бы служила интересам не Народного фронта, а того блока политических сил, в котором главную роль должны были играть возглавляемая им центристская фракция ИСРП и традиционные республиканские партии. Именно поэтому он пытался ограничить роль политического аппарата, а затем и вообще ликвидировать его, вытеснить с командных постов офицеров, вышедших из рядов милиции, подчинить армию офицерам-профессионалам, стоящим вне партий или чья партийность не вызывала у него подозрений.

Столкновение с Прието заставило ЦК КПИ еще раз проанализировать деятельность партии в армии и наметить пути преодоления как собственных недостатков, так и нейтрализации действий Прието.

На июньском пленуме ЦК КПИ был обсужден вопрос

об организационной работе партии в армии. Как отмечала Д. Ибаррури, до этого пленума работа партии в армии «была распылена и осуществлялась по личной инициативе коммунистов внутри той или иной воинской части. Не было никакой централизованной организации, которая давала бы возможность знакомиться с общим ходом нашей работы в армии и позволяла, основываясь на опыте, давать установки всей партии в важнейших вопросах военной политики, касающихся тех задач, которые ставила перед собой армия»²⁴.

В принятой пленумом резолюции были намечены конкретные меры по полной перестройке партийной работы в армии. Было решено создать во всех частях партийные организации. Пленум обязал партийные комитеты решать все вопросы работы в армии путем коллективного их обсуждения, систематически изучать положение в частях, чтобы точно знать обстановку на фронте, добиваться последовательного проведения офицерами и комиссарами-коммунистами политики Народного фронта.

После июньского пленума при провинциальных комитетах КПИ были созданы военно-политические комиссии. Во время летней мобилизации пяти возрастов в армию были направлены большие группы коммунистов, во всех частях созданы партийные организации, приняты меры для улучшения взаимоотношений с представителями других партий и организаций Народного фронта в армии. Все эти меры позволили КПИ если не нейтрализовать действия Прието, то в какой-то степени сдержать его попытки подорвать позиции КПИ в вооруженных силах. Одной из причин, вынудившей компартию к поиску компромисса с Прието, было наступление фашистской армии на Севере. Северные провинции (Астурия, Сантандер и Страна Басков) были отрезаны от остальной части республики еще в июле 1936 г. После захвата мятежниками города Ирун они были отрезаны также и от Франции, через которую осуществлялись связи с этими провинциями. С моря провинции были блокированы кораблями фашистских государств. Северные провинции оказались в весьма тяжелом положении: здесь полностью сохранялась милиционная система, отсутствовало единое командование, раньше, чем в других районах Испании, население и войска были посажены на голодный паек.

Положение осложнялось еще и тем, что на Севере существовали три автономных органа управления, не толь-

ко не желавших координировать свои действия, но и испытывавших к друг другу неприязнь и подозрительность. Попытки командующих Северным фронтом как-то объединить военные усилия северных провинций порождали конфликты и бюрократическую переписку по самым незначительным вопросам.

Сложным было положение в Стране Басков, правительство которой, состоящее в основном из представителей Басконской националистической партии, восприняло предоставленную Басконии 1 октября 1936 г. автономию как право на бесконтрольное управление этой провинцией, отвечавшее ее узким политическим целям. Эта партия, выражавшая интересы прежде всего крупной и средней басконской буржуазии, позднее, когда возникла прямая угроза захвата Басконии войсками мятежников, попыталась найти пути для достижения сепаратного мира с Франко²⁵, что не могло не вызвать в различных звеньях военного и политического аппарата Страны Басков роста пораженческих настроений.

В свою очередь правительство Л. Кабальеро никогда не уделяло серьезного внимания Северному фронту, не принимало мер для мобилизации материальных и людских ресурсов северных провинций с целью создания здесь сильной армии и мощной военной промышленности. Поэтому когда фашистские войска начали генеральное наступление на Севере, то северные провинции могли противопоставить им только мужество и стойкость бойцов милиции. Правительство Негрина пыталось оказать Северу необходимую помощь, организовав наступательные операции под Мадридом и на Арагонском фронте, однако ни одна из них не достигла поставленных задач.

22 октября фашистские войска захватили последний бастион защитников Севера — город Хихон. Падение Севера имело весьма отрицательные последствия для республики. Она потеряла не менее половины живой силы и боевых средств, которыми располагала народная армия, свыше 50% промышленного потенциала, в том числе большую часть предприятий военной промышленности²⁶. Ликвидировав Северный фронт, франкисты получили широкие возможности для осуществления своих стратегических и оперативных планов. После падения Севера среди населения, в войсках и в руководстве республики начали распространяться откровенно капитулянтские настроения.

Активизация движения
солидарности.
Переговоры
двух интернационалов
в Аннемасе

К лету 1937 г. международное движение солидарности с испанским народом добилось немалых успехов в оказании моральной и материальной поддержки антифашистским силам Испании. Во многих странах активно действовали национальные комитеты помощи. Они собрали значительные средства, на которые были закуплены и направлены в республиканскую Испанию десятки тысяч тонн продовольствия, медикаментов, одежды и т. п. Деятельностью большинства этих комитетов успешно руководила Международная комиссия координации, информации и помощи Испанской республике и примыкавшие к ней Международный санитарный центр и международные комитеты по оказанию помощи беженцам и детям. Движение солидарности с испанским народом продолжало расти, вовлекая в свои ряды все новые и новые слои населения. Однако, несмотря на размах, оно не смогло к середине 1937 г. добиться прекращения итало-германской интервенции, ликвидации политики «невмешательства» и предоставления республике принадлежащей ей в соответствии с нормами международного права возможности свободно закупать на мировом рынке средства защиты. Основной причиной этого было отсутствие подлинного единства в рядах международного движения солидарности с испанским народом.

Социал-реформистские организации продолжали отклонять все предложения о единых действиях, исходившие как от отдельных компартий, так и от Коминтерна, ограничивались общими призывами в то время, как обстановка требовала, подчеркивал журнал «Коммунистический Интернационал», не вздохов и платонических заявлений, а могучего единого международного выступления рабочего класса, который только и мог преградить путь реакции и обуздать цинично-наглую фашистскую агрессию²⁷. Они не желали прислушиваться к предупреждениям коммунистов о том, что политика попустительства фашистским агрессорам усиливает их наглость и захватнические аппетиты, что «сегодня фашистские агрессоры творят свое преступное дело у Мадрида, завтра они пойдут на другие столицы Европы»²⁸.

Несмотря на упорное нежелание лидеров социал-демократии сотрудничать с коммунистами, руководство Коминтерна считало, что для создания единого фронта

сложились в целом благоприятные условия. 24—30 мая 1937 г. с большим успехом прошла неделя солидарности с Испанской республикой, в ходе которой были собраны значительные денежные средства, сотни тонн продовольствия, медикаментов и т. д.²⁹ Разрушение фашистской авиацией басконских городов Герники и Дуранго, пиратские действия итальянского флота на средиземноморских коммуникациях республики, обстрел германскими кораблями Альмерии вызвали повсеместно огромное возмущение. 2 июля секретари РСИ де Брукер и Адлер были вынуждены направить Исполкому ИСРП телеграмму, в которой заверяли испанских социалистов в том, что «Рабочий социалистический интернационал делает все зависящее от него, чтобы помочь защитникам свободы и независимости Испании всеми средствами, которые имеются в его распоряжении»³⁰.

В создавшейся обстановке руководство Коминтерна решило оказать массированное давление на руководство РСИ и МФП, чтобы добиться единства действий международного пролетариата в защиту Испанской республики. 3 июня Г. Димитров от имени ИККИ направил в адрес рабочих организаций Испании телеграмму, в которой сообщал, что Коминтерн готов сделать все от него зависящее, «чтобы международный пролетариат, наконец, добился настоятельно необходимого единства в деле защиты испанского народа от фашистских варваров и для сохранения международного мира». Он предложил немедленно создать из представителей трех интернационалов (КИ, РСИ, МФП) контактную комиссию для организации единых действий против военной интервенции Германии и Италии в Испании, подчеркнув, что ИККИ готов обсудить «любые предложения», выдвинутые руководством РСИ и МФП для организации защиты испанского народа³¹.

Верные своей старой и испытанной тактике, лидеры РСИ пытались маневрировать. 4 июня де Брукер сообщил Г. Димитрову, что Исполком РСИ не может начать переговоры с Коминтерном за неимением полномочий³². 5 июня Секретариат ИККИ решил вновь обратиться к исполкомам РСИ и МФП с предложением организовать немедленную встречу делегаций интернационалов с целью разработки конкретной программы единых действий.

8 июня Г. Димитров направил де Брукеру новую теле-

грамму, в которой подчеркнул, что Коминтерн готов «без промедления... обсудить любые предложения», исходящие от РСИ, и начать немедленно переговоры в том месте, где пожелают его руководители³³. Оказавшись перед лицом мощного давления со стороны масс социал-демократических рабочих, руководство реформистских организаций было вынуждено принять предложения ИККИ.

10 июня де Брукер сообщил Г. Димитрову, что делегация РСИ готова встретиться с представителями Коминтерна в районе Женевы или ее окрестностях³⁴. Но накануне в интервью корреспонденту агентства Франс-монд в Женеве он заявил, что «создание контактного комитета или какого-либо общего комитета двух интернационалов невозможно»³⁵. Суть подобного заявления была ясна: не возражая против встречи представителей двух интернационалов, лидер РСИ оставлял себе возможность для отступления.

Исполком РСИ направил на переговоры де Брукера и Адлера. 14 июня Президиум ИККИ утвердил делегацию Коминтерна в составе М. Тореза, М. Кашена, Х. Диаса, Ф. Далема и Л. Лонго. В инструкции говорилось, что делегация должна добиваться в ходе переговоров опубликования «совместного политического обращения... о поддержке борьбы испанского народа против мятежников и фашистских интервентов», выдвижения требований об удалении германских и итальянских войск из Испании, вывода судов этих стран из испанских вод, снятия блокады и восстановления международных прав Испанской республики. Делегация должна поставить перед лидерами РСИ вопрос о «совместных или, где это возможно, координированных выступлениях» социал-демократических и коммунистических партий. В случае если даже часть предложений Коминтерна будет поддержана делегацией РСИ, общность взглядов по этим пунктам следует зафиксировать в особом коммюнике³⁶. Для переговоров был выбран небольшой французский городок на франко-швейцарской границе — Аннемас.

Какое значение придавал Коминтерн этим переговорам, свидетельствует тот факт, что в состав его делегации входило два члена Исполкома и два кандидата в члены Исполкома. Кроме того, в Аннемас был направлен секретарь и член Президиума ИККИ П. Тольятти. Направляя П. Тольятти на переговоры, ИККИ исходил из того, что он хорошо знал испанскую проблему и мог оказать де-

легации оперативную помощь в случае, если в ходе переговоров возникнут осложнения.

К встрече в Аннемасе активно готовилось и руководство РСИ. 16—17 июня в Женеве состоялось заседание представителей РСИ и МФП, на котором обсуждались вопросы предстоящей встречи. Заседание констатировало крах системы контроля морских и сухопутных границ Испании, разработанной Лондонским комитетом, и высказалось за необходимость положить конец политике интервенции Германии и Италии, добиваться отзыва испанских волонтеров и осуществления решения Лондонской конференции РСИ и МФП³⁷.

21 июня делегации Коминтерна и РСИ прибыли в Аннемас. В связи с тем что М. Торез не смог выехать в Аннемас, а Х. Диас тяжело заболел, в состав делегации были введены Ф. Бонт от ФКП и П. Чека — от КПИ.

Переговоры в Аннемасе носили деловой и конструктивный характер. В ходе их выявилось почти полное совпадение позиций представителей Коминтерна и РСИ по испанскому вопросу. В телеграмме Г. Димитрову, направленной после их окончания, делегации констатировали «единство двух интернационалов относительно требования снять блокаду с республиканской Испании, восстановить нарушенное международное право и применить пакт Лиги наций. Они признали настоятельно необходимым продолжать действия в пользу Испании повсюду, где это возможно, согласованно и во всяком случае без бесполезных трений. Рассмотрев различные средства для совместных действий, обе делегации согласились с необходимостью организации в самое ближайшее время новых встреч, на которых следует более тщательно разработать конкретные меры для оказания материальной и моральной помощи испанскому народу»³⁸.

М. Кашен, подводя итоги встречи, отмечал, что никогда еще единство точек зрения двух интернационалов по испанскому вопросу не подчеркивалось с такой силой; никогда также тон бесед между представителями двух больших рабочих организаций не был столь сердечным³⁹.

Секретариат ИККИ, обсудив итоги аннемасской встречи и одобрив их, разработал детальный план мероприятий по развертыванию широкого движения солидарности в соответствии с достигнутым в Аннемасе соглашением.

Иную позицию заняли реформистские организации.

24 июня в Париже состоялась сессия исполкомов РСИ и МФП. Еще накануне заседания руководящие органы Лейбористской партии Великобритании и Социал-демократической партии Нидерландов опубликовали заявления, в которых решительно отвергли «аннемасский протокол»⁴⁰. Информация де Брукера и Адлера о переговорах встретила на заседании исполкомов холодный прием. Правое крыло РСИ обвинило де Брука и Адлера в превышении полномочий и предложило не утверждать достигнутых соглашений. Исполкомы РСИ и МФП приняли резолюцию, в которой очередной раз повторили призыв к трудящимся «немедленно добиваться всеми средствами от правительств, членов Лиги наций, чтобы последние в соответствии с ее пактом оказали помощь испанскому правительству в восстановлении его политической и территориальной независимости»⁴¹. В резолюции ничего не говорилось о встрече в Аннемасе, о том, что собираются делать реформистские организации для практического осуществления достигнутых соглашений.

25—26 июня состоялось заседание Исполкома РСИ, на котором обсуждалась позиция де Брукера и Адлера на конференции в Аннемасе. На заседании разгорелась дискуссия, принявшая острый характер. Голландский социалист Албарда потребовал даже снять де Брукера с поста председателя Исполкома и исключить его из РСИ «за капитуляцию в Аннемасе». Де Брукер, Адлер, а также казначей РСИ ван Роозбрук заявили об отставке.

Однако Исполком РСИ оставил на своих постах де Брукера и других лидеров, подавших в отставку, поскольку они, как говорилось в постановлении, «лучше, чем кто-либо иной, могут продолжать использовать в отношениях с другими организациями полномочия, предоставленные им Рабочим социалистическим интернационалом, в интересах единства Рабочего интернационала и активной пропаганды его действий»⁴².

Парижское заседание Исполкома РСИ показало, что социал-демократы, сделав в Аннемасе шаг в сторону сближения с Коминтерном, стали искать пути к отступлению. Тем не менее ИККИ решил попробовать еще раз оказать воздействие на ту часть руководства международной социал-демократии, которая при всех своих колебаниях склонялась к необходимости сотрудничества с коммунистами. ИККИ учитывал при этом, что отказ Исполкома РСИ от аннемасских соглашений вызвал брожение и не-

довольство во многих социал-демократических партиях и организациях.

Особенно сильным недовольство позицией лидеров РСИ было в молодежных организациях социалистов. Социалистический интернационал молодежи, горячо приветствовавший соглашение в Аннемасе, принял резолюцию о разворачивании единых действий с КИМОм и совместно с ним созвал 26 июня конференцию молодежных и студенческих организаций. Конференция единодушно одобрила план новой массовой кампании в поддержку испанского народа⁴³. 7 июля исполкомы СИМа и КИМа провели заседание в Валенсии и приняли решение об усилении совместных действий в испанском вопросе⁴⁴.

В это же время Итальянская социалистическая партия форсировала переговоры с ИКП о единстве действий. В подписанную в июле 1937 г. обеими партиями «Хартию единства действий коммунистической и социалистической партий» был включен специальный пункт о том, что «обе партии организуют помощь Испанской республике и выражают политическую солидарность с ней, с ее армией, ее народом и ее правительством, солидарность, тесно связанную с непосредственными экономическими и политическими требованиями народных масс; их деятельность будет направлена на координацию и использование всех сил, враждебных внешней политике Муссолини, с целью принудить фашистское правительство отозвать экспедиционный корпус из Испании»⁴⁵.

**Встреча делегаций
Коминтерна
и РСИ в Париже**

Стремясь побудить лидеров РСИ к активным действиям в духе аннемасских соглашений, Г. Димитров направил 26 июня де Брукеру телеграмму, в которой писал, что положение на Севере Испании с особой настоятельностью требует ускорить создание единого фронта международного пролетариата. Он предлагал немедленно начать переговоры с тем, чтобы оба интернационала обратились к парламентам и правительствам Англии, Франции, США и СССР с предложением принять совместную декларацию о немедленном отзыве из Испании войск интервентов, ликвидации блокады и признании за Испанской республикой всех международных прав; призвали Лигу наций применить санкции против фашистских агрессоров; приняли совместное обращение ко всем странам и мировой общественности не допустить новых агрессивных действий фашист-

ских стран и добиться скорейшей ликвидации войны в Испании⁴⁶.

Де Брукер уклонился от ответа Г. Димитрову, но в своем письме М. Торезу он сообщил, что РСИ согласен со всеми предложениями, содержащимися в телеграмме Г. Димитрова, и готов «продолжать дело Аннемаса». Но когда М. Торез предложил де Брукеру начать единые действия в соответствии с уже достигнутыми соглашениями и с этой целью срочно созвать совещание представителей Коминтерна и РСИ, де Брукер ответил, что РСИ готов лишь к проведению «параллельных действий», не уточняя, что он имеет в виду: или предложения ИККИ, или решения Парижской сессии исполкомов РСИ и МФП⁴⁷.

Подобный подход к сотрудничеству был отвергнут Коминтерном, ИККИ поручил М. Торезу вновь встретиться с де Брукером и добиться от него ясного ответа. Встреча состоялась 2 июля в Париже. Во время беседы с председателем РСИ М. Торез пытался убедить его в необходимости проведения в Париже новой конференции двух интернационалов, чтобы «добиться прогресса в реализации аннемасских соглашений».

9 июля состоялась встреча М. Тореза и М. Кашена с де Брукером и Адлером. М. Торез и М. Кашен предложили лидерам РСИ следующую программу единых действий: оба интернационала примут участие в проведении дня солидарности с испанскими антифашистами, назначенного Международным комитетом помощи республиканской Испании и Международным молодежным комитетом на 18 июля, поддержат деятельность международных комитетов, направят совместную делегацию в Лигу наций с требованием признать за республиканской Испанией права члена этой организации; оба интернационала признают необходимость срочного проведения совместных и согласованных мероприятий по усилению помощи испанскому народу, эвакуированным женщинам и детям.

Руководители РСИ не отвергли предложений ИККИ, но и не выразили явного желания приступить к их осуществлению. Они согласились лишь на краткое коммюнике, в котором говорилось: «В результате обмена мнениями обе стороны пришли к общему соглашению в отношении мероприятий, которые следует осуществить в пользу республиканской Испании»⁴⁸.

Переговоры в Париже оказались последним прямым контактом между Коминтерном и РСИ по испанскому

вопросу. «Встречи между представителями Коммунистического Интернационала и в Аннемасе и в Париже показали, — отмечал Г. Димитров, — что обе стороны сходятся в основных требованиях, направленных к защите испанского народа и сохранению мира»⁴⁹. Но в то же время они показали, что руководство социал-реформистских организаций явно не желало осуществления единства действий с Коминтерном в защиту Испанской республики.

За призывами РСИ и МФП не было главного — конкретных действий, подлинного желания сотрудничать с коммунистами в оказании ей помощи.

Оценивая результаты международной кампании в защиту Испанской республики, проведенной рабочим классом и демократическими силами в связи с первой годовщиной войны в Испании, Г. Димитров писал: «Международное рабочее движение, его политические и профсоюзные организации не могут считать свой долг по отношению к испанскому народу и защите мира выполненным, пока не добьются обеспечения международных прав Испанской республики и прекращения фашистской интервенции в Испании. Для этого необходимо всемерное усиление действенной кампании солидарности в пользу испанского народа во всех странах»⁵⁰.

Таким образом, усилия, предпринятые Коминтерном летом 1937 г. для достижения единства действий в испанском вопросе с социал-реформистскими международными организациями, не увенчались успехом. Коминтерн учел и максимально использовал все факторы, которые позволяли рассчитывать на успех: кризис политики «невмешательства», циничные действия фашистских агрессоров, попытки республиканской армии добиться перелома в ходе военных действий в свою пользу, рост симпатий к республике со стороны самых широких народных масс и усиление стремления не только левого, но и части умеренного крыла социал-демократии к единству действий с коммунистами в борьбе с фашизмом, в защиту мира. Тем самым он показал международному рабочему движению блестящий пример интернационалистской политики, осуществление которой позволило бы, в случае достижения соглашения между крупнейшими организациями рабочего класса, добиться радикального изменения условий борьбы испанского народа против фашизма⁵¹.

Можно сказать, что летом 1937 г. история предоставила международной социал-демократии уникальную воз-

возможность для отказа от курса на безоговорочную поддержку «невмешательства», для включения идущих за ней многомиллионных масс в единый фронт борьбы против фашистских агрессоров, в защиту всеобщего мира, что даже не требовало от нее сколько-нибудь радикальных решений, ибо предлагаемая Коминтерном для такого единства программа по сути дела полностью совпадала с ее собственными позициями. Однако у лидеров социал-демократии не хватило ни мужества, ни решимости сделать этот шаг навстречу предложениям Коминтерна.

Реорганизация Интернациональных бригад

Летом 1937 г. перед Коминтерном и командованием интербригад остро встал вопрос о реорганизации интернациональных частей.

К тому времени в составе народной армии действовали пять интербригад — XI, XII, XIII, XIV, XV, интернациональный автополк, 10 артиллерийских групп. Было завершено формирование 150-й интербригады, которая после боев под Брунете была объединена с польскими батальонами XIII бригады, сохранившей свой старый номер. До июля 1937 г. через Центральную базу с Альбасете прошло 18 216 иностранных добровольцев, а также несколько тысяч испанских бойцов.

С февраля 1937 г. интербригады входили в состав 35-й и 45-й дивизий, но в ходе тех или иных операций командование включало их и в другие соединения. Интербригады отличались железной дисциплиной, высоким морально-политическим духом и столь же высокой боеспособностью и воинской выучкой личного состава.

Республиканское командование привыкло рассматривать интербригады как ударные части первой линии, нередко предпочитало «затыкать» ими ненадежные участки фронта, неделями держало их на фронте, что вело к большим потерям среди личного состава.

Некоторые политические и военные деятели республики смотрели на интербригады как на своего рода антифашистское издание Иностранного легиона. Согласившись на участие иностранных добровольцев-антифашистов в войне на стороне республики, правительство Кабальеро не определило статуса как самих волонтеров, так и интернациональных частей в целом. Оно запретило выезд добровольцев по неотложным делам (семейным, служебным и др.) из Испании, отказалось взять на себя отправку на родину или в другие страны тяжелораненых

или больных бойцов, выплачивать пенсии инвалидам, оказывать вспомоществование семьям волонтеров. «Такое малопонятно суровое отношение испанского правительства к интернациональным добровольцам, — отмечал Л. Лонго, — пагубно сказывалось на организации интернациональных бригад, ухудшая моральное состояние бойцов и их дисциплину»⁵².

Неприятное отношение правительства Кабальеро к интернационалистам в определенной степени объяснялось тем, что среди бойцов и офицеров «первой волны» преобладали прежде всего коммунисты⁵³. Неоднократные заявления командования интербригад о том, что интернационалисты прибыли в Испанию прежде всего для защиты дела испанского народа и не собираются вмешиваться во внутренние дела республики или отдавать предпочтительные определенные партиям, воспринимались Кабальеро как своеобразная дымовая завеса.

Уже в конце 1936 г. Л. Кабальеро начал обвинять интербригады в том, что они поддерживают КПИ в ущерб другим партиям правительственной коалиции. Чтобы пресечь эту «деятельность» интербригадистов, в начале января 1937 г. он без всякой консультации с командованием интербригад принял решение о прекращении вербовки иностранных добровольцев. Командованию интербригад и ЦК КПИ с трудом удалось добиться отмены этого решения. В начале апреля 1937 г. Кабальеро попытался ликвидировать Центральную базу интербригад, потребовав ее вывода из Альбасете на том основании, что она неблагоприятно влияет на формирующиеся там испанские части, а также поддерживает слишком тесные контакты с городским комитетом КПИ.

Потерпев неудачу в своих попытках ослабить интербригады прямыми атаками, их противники при поддержке Кабальеро решили добиться этой же цели иными средствами. В частности, анархисты и лидеры ПОУМ попытались создать собственные интернациональные формирования из «подлинных революционеров». Поскольку число таких добровольцев было незначительным, анархисты и троцкисты стремились пополнить свои «интерчасти» за счет интербригад.

Командование интербригад решительно пресекало попытки дискредитировать интернациональные части, разложить и ослабить их, «расташить» по «политическим квартирам» и добиться в конечном счете их ликвидации.

Но перед интербригадами возникли трудности и иного порядка.

Как уже отмечалось, компартии в соответствии с указаниями ИККИ направляли в Испанию свои лучшие кадры, прошедшие школу тяжелых классовых битв, подполья, имевшие опыт конспиративной работы, требующей от каждого высокой ответственности за порученное дело и сознательной дисциплины. Но в интербригады попадали и люди, которые хотя и сочувствовали испанскому народу, но не имели твердых убеждений, привычки к дисциплине. Среди интернационалистов можно было встретить бывших безработных, представителей мелкобуржуазных слоев, которые не всегда выдерживали тяжелые испытания. Их было немного, и не они определяли лицо интербригад, но их поведение в тылу, а иногда и на фронте подрывало дисциплину, вызывало ненужные трения между бойцами различных национальностей.

Не только каждая бригада, но и каждый батальон, рота, а нередко и отделения состояли из представителей множества национальностей. На первом этапе войны, когда республика остро нуждалась в помощи, нельзя было ждать, пока на базе соберется достаточное количество добровольцев одной национальности, чтобы сформировать из них более или менее однородную в национальном или языковом отношении часть. Да это и противоречило принципу формирования Интернациональных бригад, задуманных и созданных как многонациональные. Поэтому и возникли части, подобные известному батальону имени Чапаева, в котором сражались представители 21 национальности⁵⁴.

Многонациональность с точки зрения политической или идеологической имела свои плюсы, поскольку пролетарский интернационализм находил в этом чуть ли не классическое воплощение. Но одновременно создавались большие трудности в общении между бойцами и офицерами, являвшимися представителями различных стран, в организации управления, в деловой переписке, которая велась сразу на нескольких языках, в установлении контактов между подразделениями на поле боя, в оказании помощи и т. п.

Другая трудность внутреннего порядка заключалась в попытках некоторых командиров и политработников частей сохранить автономию интербригад. Они не учитывали того, что к лету 1937 г. народная армия была со-

здана почти повсеместно, и автономия интербригад становилась серьезным препятствием для выполнения ими своих боевых задач. В стремлении сохранить автономию интербригад эти командиры выступали против пополнения интернациональных частей испанскими бойцами и офицерами. А необходимость такого пополнения диктовалась прежде всего большими потерями, которые интербригады несли в боях. Так, английский батальон XV бригады в течение трех дней боев на Харамском фронте потерял 375 человек из 600. В XI бригаде за 10 дней боев под Мадридом из 1700 человек в строю осталось 900 бойцов⁵⁵.

Весной 1937 г. создалась прямая угроза истребления интербригад, поскольку приток иностранных волонтеров резко сократился в связи с принятием во всех странах законов о запрещении вербовки граждан этих стран в испанскую армию под угрозой суровых кар. В марте 1937 г. в связи с закрытием франко-испанской границы положение еще более осложнилось. Интербригады могли теперь рассчитывать на пополнение лишь из числа добровольцев, нелегально проникавших в Испанию, и на излечившихся в госпиталях бойцов.

В конце ноября 1936 г. в интербригадах появились первые испанские роты, а в феврале 1937 г. был создан первый испанский батальон в составе XV бригады. Затем такие батальоны были включены в состав других бригад. Вскоре от 60 до 70% их бойцов и офицеров составляли испанцы⁵⁶. Например, на 31 июля из 2103 человек, служивших в XI бригаде, 1548 было испанцами, в XIII бригаде из 1108 солдат и офицеров — 808 испанцев, в 150-й бригаде из 1628—978 испанцев.

Когда происходило формирование интербригад, то все командные и штабные должности были заняты иностранными волонтерами. Летом 1937 г. значительная часть командных постов, особенно в батальонах и ротах, была занята испанскими офицерами и капралами.

С целью сближения иностранных волонтеров и испанских бойцов было введено обязательное обучение всех волонтеров, и особенно офицеров, испанскому языку. Основная документация в частях постепенно стала вестись на испанском языке. На испанцев были распространены также нормы довольствия, получаемые иностранными волонтерами.

Большую роль в сближении иностранных и испан-

ских бойцов играла печать интербригад, систематически публиковавшая статьи, заметки, информацию о положении в Испании и задачах Народного фронта, о политике компартии и других антифашистских партий республики, о шефстве коллективов предприятий и учреждений над ротами и батальонами интербригад и другие материалы. Но единство иностранных и испанских бойцов ковалось, конечно, прежде всего на фронте, в боях против общего врага.

Бои весной и летом 1937 г. показали, что пополненные испанскими бойцами интербригады не потеряли своих боевых качеств и сохранили свой характер ударных частей народной армии. 20 августа 1937 г. в интернациональных частях служило около 16 тыс. человек, из них 7171 испанец, 3159 французов, 1186 итальянцев, 922 немца, 772 бельгийца, 686 англичан, 528 американцев, 449 чехов и словаков, 396 австрийцев и т. п.

Чтобы включить интербригады в народную армию и покончить с отмеченными трудностями, перед командованием, как писал Л. Лонго, было два возможных пути в решении этих сложных проблем. Либо оно должно было сохранить чисто интернациональный характер бригад, объединив вместе наиболее поредевшие из них, либо «испанизировать» части, покончить с автономией и органически включить в народную армию⁵⁷.

Командование интербригад избрало второй путь, соответствовавший рекомендациям Коминтерна и полностью отвечавший интернациональному характеру этих воинских соединений. Однако к осуществлению этих рекомендаций оно подошло не сразу. Вначале в командовании преобладало стремление осуществить реорганизацию бригад на языковой основе и путем их объединения в более мощные соединения.

В течение февраля — марта 1937 г. в XI интербригаду им. Тельмана было включено большинство бойцов из Германии, Австрии, Голландии и Скандинавских стран, в XII им. Гарibaldi — итальянцев, в XIII им. Домбровского — поляков, украинцев, белорусов, евреев, венгров, латышей, литовцев, в XIV — «Марсельеза» — французов, бельгийцев, швейцарцев, в XV им. Линкольна — американцев, канадцев, англичан, латиноамериканцев⁵⁸. Добровольцы из Венгрии, Югославии, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Албании, Греции и ряда других стран позднее были выведены из состава ранее сформир-

рованных бригад и влились в 129-ю Интернациональную бригаду.

Полностью реорганизовать интербригады на национальной основе с общим разговорным языком, как к этому ни стремились командование, не удалось, да это было по существу и невозможно. Но реорганизация принесла определенную пользу, укрепив единство и сплоченность бригад, повысив их морально-политический и боевой дух, облегчила управление частями. Это убедительно показали бои интербригад под Малагой, на Хараме, под Гвадалахарой.

Реорганизация интербригад на языковой основе не принесла ожидаемых результатов при всех своих положительных моментах. Поэтому в начале июня командование интербригад и ЦК КПИ вновь вернулись к проблеме их реорганизации. По их предложению в министерстве обороны состоялось расширенное совещание, в котором приняли участие начальники отделов министерства, командиры и политработники интербригад, военные советники, представители партий Народного фронта.

На совещании И. Прието предложил вообще расформировать интернациональные части, а их бойцов включить в состав испанских соединений. Такое предложение встретило протест со стороны большинства участников совещания. В конце концов было принято решение о создании комиссии для изучения положения дел на базе и в интербригадах.

В середине июня Л. Лонго, К. Луканов и Ф. Далем от имени командования Интернациональных бригад направили правительству Х. Негрина меморандум, в котором предложили следующую программу их реорганизации: увеличить в интербригадах число испанских бойцов и сохранить их как ударные части народной армии; равномерно распределить командные и политические посты между иностранцами и испанцами; организовать новый набор волонтеров за границей; включить Альбасетскую базу в систему испанской армии, возложив на нее обучение, организацию, снабжение вооружением и лечение бойцов и офицеров; расширить учебные центры на базе, особенно по подготовке младшего офицерского состава; сохранить особый характер базы как центра, обеспечивающего охрану политических, национальных и моральных прав иностранных добровольцев и связь волонтеров с антифашистскими организациями своих стран.

Кроме того, предлагалось разработать устав для иностранных волонтеров, а также ряд законодательных актов, уравнивавших иностранных добровольцев с солдатами и офицерами народной армии. Они должны подчиняться всем законам Испанской республики, иметь право на отпуск (в некоторых случаях за границей), объединяться по национальному принципу, иметь собственное интендантство, санитарную службу, почту и цензуру. Правительство должно было взять на себя отправку на родину тяжелораненых, больных и инвалидов — добровольцев, а также оказание помощи семьям погибших и выплату пенсий потерявшим здоровье или ставшим инвалидами добровольцам.

Одновременно командование представило правительству проект статуса Интернациональных бригад и предложения о реорганизации Центральной базы в Альбасете. Сложившись как центр формирования интербригад, она, особенно с апреля 1937 г., все большее внимание начала уделять обучению военному делу прибывающих добровольцев, подготовке офицерских, унтер-офицерских и политических кадров. Только за апрель—июль 1937 г. курсы и школы военного обучения базы окончило 6017 волонтеров.

Однако качество обучения не всегда удовлетворяло командование бригад. Действующие в Альбасете и его окрестностях учебные центры и школы подготовки офицерского и унтер-офицерского состава подчас не справлялись со своими задачами. Бывали случаи, когда отправленные на фронт бойцы не умели пользоваться оружием. Стремясь как можно скорее выполнить заявки бригад на пополнения, база иногда отправляла маршевые роты на фронт без оружия, полагая, что на фронте добыть его будет легче, что вело к перегрузке бригад небооруженными бойцами. Учебные центры не давали пополнению достаточные знания по тактике боя. Существовали различные формы подготовки курсантов в зависимости от национального состава инструкторов. Это приводило к тому, что одни части сражались по уставам германской армии, другие — по французским, третьи — по американским и т. п. Поскольку база недостаточно успешно выполняла задачу обучения пополнения, бригады обзаводились своими учебными центрами, мастерскими по ремонту оружия и т. п.

Компартия поддержала все предложения командова-

ния интербригад о реорганизации и укреплении интернациональных частей и Альбасетской базы. В конечном счете Прието был вынужден согласиться на сохранение интербригад и включение их в состав народной армии. 8 июля 1937 г. начальник Главного штаба генерал В. Рохо издал директиву о реорганизации интербригад. 23 сентября Негрин подписал декрет об интернациональных частях, в котором были учтены почти все основные предложения командования интербригад⁵⁹. В них была зафиксирована уже сложившаяся структура интернациональных частей. Вместе с тем решение некоторых правовых проблем интербригадистов представляло собой радикальный поворот в политике руководства республики в отношении интербригад. Было покончено с дискриминацией интербригад и признаны заслуги иностранных добровольцев в борьбе с фашизмом.

По мнению командования, декрет не решил всех правовых и организационных проблем интербригад, поскольку его действие не распространялось на те интернациональные части, которые входили в состав испанских бригад и дивизий. Он не решал полностью вопросов об отпусках, о защите интересов больных и раненых бойцов, о работе интендантства и др. Тем не менее командование одобрило его как значительный шаг вперед по превращению интербригад в составную часть народной армии.

Осуществлять реорганизацию интербригад и базы командования пришлось, не прерывая их боевой деятельности. Много усилий было приложено для укрепления дисциплины, повышения уровня политической работы, усиления сотрудничества и товарищеских отношений между национальными группами, а также между иностранными бойцами и испанскими. Части были очищены от деморализованных элементов.

Особое внимание уделялось укреплению партийных организаций в частях. Одновременно были приняты меры по увеличению числа интернациональных бойцов — членов Компартии Испании. Так, в XII бригаде в КПИ вступило 273 человека, в XIV — 70 человек. В октябре—декабре 1937 г. в КПИ вступило еще 500 итальянских добровольцев.

В июле была реорганизована Альбасетская база. Ее начальником был назначен болгарский коммунист К. Луканов (полковник Белов), а комиссаром — французский

коммунист М. Лампе. Все интернациональные части получили свои «бригадные базы», на которые была возложена работа по подготовке пополнения, организации отдыха и пр. Несмотря на сокращение притока добровольцев из-за границы, за период с 1 августа по 15 ноября база ежемесячно отправляла на фронт в среднем 2 тыс. человек.

Сентябрьский декрет 1937 г. положил начало новому этапу в боевой деятельности Интернациональных бригад. Из чисто добровольческих соединений, автономных по своему характеру, они превратились в составную часть народной армии. Органическое включение интербригад в народную армию в то же время сохранило за ними некоторые специфические черты: добровольческий принцип формирования для иностранных бойцов в отличие от испанских, служивших в интербригадах по призыву; многонациональный состав всех соединений; определенную внутреннюю автономию при подчинении всем законам и обычаям Испанской республики и ряд других.

Уравнивая бойцов и офицеров интербригад с испанскими частями в правах и обязанностях, декрет сохранил за ними право, добытое в боях, — право служить и сражаться с фашизмом в ударных частях народной армии. Реорганизация укрепила Интернациональные бригады в морально-политическом отношении, способствовала быстрому преодолению трудностей, ослаблявших их единство и сплоченность.

**БОРЬБА КОМПАРТИИ И КОМИНТЕРНА
ЗА ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ,
ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО,
ПРОТИВ ПОРАЖЕНЦЕВ И КАПИТУЛЯНТОВ**

Деятельность Летом 1937 г. руководство Комин-
П. Тольятти в Испании терна решило направить в Испанию члена Президиума и секретаря ИККИ Пальмиро Тольятти. Принимая такое решение, ИККИ учитывал то, что П. Тольятти постоянно занимался испанскими проблемами и поэтому его рекомендации и советы испанским коммунистам могли принести максимальную пользу. Незадолго до отъезда в Испанию П. Тольятти имел длительную беседу с Г. Димитровым, который обратил его внимание на то, что Компартии Испании приходится ежедневно сталкиваться с необходимостью вырабатывать решения в весьма противоречивой и меняющейся обстановке, что положение в стране очень запутанное и требует от компартии большой гибкости в проведении своей политики и тактики¹.

В начале июля П. Тольятти прибыл в Испанию. Большинству итальянских коммунистов он был известен под именем Альфредо, республиканские власти знали его как журналиста из французской газеты «Се суар». Тольятти работал непосредственно в Политбюро ЦК КПИ².

Изучив положение дел в компартии, П. Тольятти пришел к выводу, что в целом ее политика правильна, что КПИ популярна в массах, пользуется доверием и поддержкой самых широких слоев народа, что она превратилась в подлинно национальную партию. Одним из факторов, свидетельствующих о силе партии, Тольятти считал возросший уровень ее руководства, сложившиеся в ЦК и в Политбюро подлинно коллективные методы работы.

В то же время Тольятти отмечал тот факт, что после майского путча компартия длительное время не могла наладить «добрососедских отношений с анархистами». Компартия предпринимала в этот период значительные

усилия для достижения взаимопонимания с НКТ — ФАИ, подчеркивая близость политических и тактических позиций по вопросам войны и революции³. Необходимость сотрудничества диктовалась тем, что огромная масса трудящихся, идущих за НКТ — ФАИ, оказывалась по существу вне сферы влияния Народного фронта. Кроме того, в начале июля руководство ФАИ приняло на пленуме в Валенсии решение о реорганизации Федерации и превращении ее в политическую партию⁴. Если бы в ней возобладали антикоммунистические тенденции, то это создало бы серьезные трудности для антифашистской коалиции.

Чтобы помочь трудящимся — анархистам и анархосиндикалистам преодолеть антикоммунистические настроения, шире вовлечь их в антифашистскую борьбу, не допустить углубления разногласий в рядах Народного фронта, ЦК КПИ в начале августа предложил руководству НКТ — ФАИ начать переговоры о возобновлении январского соглашения о единстве действий и совместной борьбе с «бесконтрольными элементами»⁵.

15 августа в Валенсии на совместном заседании руководства КПИ и НКТ — ФАИ было достигнуто соглашение о проведении политики единых действий в тылу и на фронте, прекращении полемики в печати и установлении в целом «сердечных отношений между обеими организациями»⁶.

Но буквально на следующий день отношения с анархистами резко ухудшились в связи с роспуском Арагонского совета. Попытки ЦК КПИ возобновить переговоры с руководством НКТ — ФАИ (с этой целью ЦК КПИ направил ему 21 и 25 августа письма с предложением о сотрудничестве)⁷ были решительно отвергнуты анархистами.

Серьезным упущением в работе партии П. Тольятти считал также ее недостаточное внимание к профсоюзным проблемам, слабую связь с рабочими массами на фабриках. Причины такого положения он видел в том, что коммунисты главным образом интересовались политической борьбой различных направлений внутри профсоюзов, а не мобилизацией профсоюзных масс на основе защиты их интересов.

Отмеченные П. Тольятти недостатки в профсоюзной работе КПИ не означали, что коммунисты вообще недооценивали профсоюзную работу или не имели контак-

тов с профсоюзной массой. Но исторически сложилось так, что компартия в своей профсоюзной работе на первый план выдвигала политические проблемы, отодвигая на второй и даже на третий план те экономические и социальные вопросы, которые волновали трудящихся не меньше, а зачастую и больше, чем политические.

Немаловажную роль в таком «политическом» уклоне КПИ в профсоюзном вопросе играло и то обстоятельство, что в Испании профсоюзы всегда были важным фактором политической борьбы, пытаясь оспаривать у рабочих партий руководство рабочим движением. Выдвинутый КПИ во время войны лозунг «Профсоюзы — лицом к производству!», правильно определяя главную задачу коммунистов в профсоюзном движении, в то же время не указывал пути решения таких волнующих массы вопросов, как уровень заработной платы, продолжительность рабочего дня, снабжение продовольствием, охрана труда и пр.

П. Тольятти поднял перед руководством КПИ еще одну важную политическую проблему. Он отмечал, что в жизни республики отсутствуют такие демократические формы, которые бы позволили широким массам активно участвовать в решении основных политических вопросов. Хотя к лету 1937 г. в Испании в основном завершилось становление демократической и парламентской республики нового типа, однако она страдала рядом серьезных недостатков. Кортесы практически не функционировали. Правительство Негрина было сформировано без их прямого участия. Почти половина депутатов, избранных в 1936 г., отсутствовала, оказавшись либо в лагере мятежников, либо в эмиграции. Что же касается многих депутатов от Народного фронта, то они находились на фронте и не всегда могли принимать участие в работе парламента. Часть депутатов погибла.

Доставшийся в наследство новой республике громоздкий и бюрократический государственный аппарат не претерпел серьезной реорганизации, практически находился вне контроля трудящихся масс, был засорен людьми, враждебно относившимися к новому строю и нередко саботировавшими мероприятия правительства или инициативы, исходившие от партий и организаций Народного фронта. Конечно, в него пришло немало новых людей, в том числе представителей рабочего класса, но нередко он работал как плохо смазанный механизм.

После роспуска всякого рода «комитетов» и «советов», возникших в начале войны, кабинет Негрина передал власть на местах не в руки комитетов Народного фронта, как на этом настаивали коммунисты, а муниципалитетам. Комитеты Народного фронта так и не превратились в органы народной власти. Они скорее были комитетами отдельных политических партий, их деятельность зависела не от народных масс, интересы которых они формально представляли, а от влияния в данной местности той или иной партии.

Спустя год после начала войны Народный фронт все еще не имел прочной опоры на местах, что угрожало превращению его в верхушечную коалицию партий и организаций, единство в которой достигалось путем соглашений и компромиссов их руководящих органов, без участия народных масс, без контроля, поддержки или противодействия снизу.

Многие коммунисты в то время явно недооценивали необходимость укрепления и развития комитетов Народного фронта как органов новой, демократической власти на местах, привлечения масс к решению важнейших проблем войны и революции именно через эти органы. Они были убеждены, что в условиях, когда партия имеет прочные позиции в армии, нет необходимости в кропотливой и систематической работе в массах.

Недооценку комитетов Народного фронта допускали не только испанские коммунисты. Подобная ошибка была присуща в то время и Французской компартии, и ряду других партий, боровшихся за создание и победу Народного фронта⁸. Но в Испании, где борьба с фашизмом приняла вооруженный характер, эта ошибка имела, как показали дальнейшие события, особенно тяжелые последствия.

Чтобы укрепить режим «народной демократии», Тольятти предложил ЦК КПИ поставить перед своими союзниками вопрос о проведении выборов как в парламент, так и в местные органы власти, полагая, что созданные на основе этих выборов органы власти позволят привлечь широкие народные массы к решению важнейших проблем войны и революции и обеспечат создание прочного фундамента антифашистской власти.

П. Тольятти поднял перед руководством Коминтерна еще одну проблему — проблему дальнейшей судьбы советников, работавших в Испании. У Тольятти не было сомнений в том, что представители ИККИ сыграли

огромную роль в разработке стратегии и тактики компартии, оказали ей эффективную помощь в один из самых тяжелых и сложных периодов войны. Оперативная информация, направляемая ими в ИККИ, позволяла руководству Коминтерна в целом правильно оценивать положение дел в республике, давать глубоко обоснованные рекомендации компартии. Но П. Тольятти считал, что теперь, когда партия выросла, а ее руководители «способны ходить самостоятельно», назрела необходимость коренного изменения статуса представителей ИККИ. Он предложил отозвать политических советников ИККИ, а специалистов полностью подчинить ЦК КПИ. Под влиянием доводов Тольятти ИККИ в ноябре 1937 г. отозвал из Испании В. Кодовилья, возложив на него руководство Международной комиссией солидарности с Испанией. Э. Герэ был отозван для работы в аппарате ИККИ. С. Минев остался в Испании, и ему была поручена работа в ЦК Объединенной социалистической партии Каталонии. Испанские коммунисты высоко оценили вклад П. Тольятти в антифашистскую борьбу испанского народа, отмечая, что его деятельность была неотделима от жизни партии, что он был незаменимым советником, прекрасно понимающим проблемы страны, настоящим учителем для испанских коммунистов.

**Сентябрьское
постановление
Президиума ИККИ**

В августе — сентябре 1937 г. Президиум ИККИ совместно с делегацией КПИ рассмотрел проблемы, поднятые П. Тольятти, и 20 сентября принял постановление «Важнейшие задачи Коммунистической партии Испании». В нем Президиум ИККИ определил основные направления политики и деятельности компартии в новой обстановке, реализация которых позволяла антифашистским силам Испании, по мнению руководства Коминтерна, добиться перелома в ходе войны.

В качестве важнейшей политической задачи КПИ Президиум ИККИ считал задачу укрепления и расширения демократических основ антифашистского строя в стране. Партии рекомендовалось поставить перед президентом или кортесами вопрос о проведении выборов в парламент, провинциальные и муниципальные органы, причем в основе ее избирательной платформы должен быть лозунг мобилизации всех сил испанского народа на разгром фашизма. В ходе избирательной кампании КПИ

следовало выставить единый список кандидатов совместно с ИСРП и ОСМ или добиваться совместного проведения избирательной кампании.

Одновременно Президиум ИККИ наметил ряд мер, рассчитанных на укрепление единства правительства и обороноспособности республики: КПИ должна была добиться создания специального министерства вооружений, усиления борьбы со спекуляцией, реорганизации потребительской и сбытовой кооперации, введения карточной системы, укрепления армии и ее командного состава, форсированного развития военной промышленности, решительной чистки тыла, борьбы с капитулянтскими настроениями.

Значительное место в резолюции было отведено экономическим вопросам. Президиум ИККИ рекомендовал компартии добиваться совместно с профсоюзами упорядочения народного хозяйства, ликвидации хаоса и дезорганизации в экономике, вызванной бесконтрольным переходом предприятий в руки профсоюзов. С этой целью он высказался за национализацию всех крупных промышленных и торговых предприятий, за создание Совета по регулированию экономики, милитаризации военной промышленности, за национализацию всех банков, за усиление движения по созданию сельскохозяйственных кооперативов и реорганизацию насильственно созданных «коллективных хозяйств» с предоставлением крестьянам права выхода из них, за усиление борьбы со спекулятивными элементами.

Президиум ИККИ обратил внимание КПИ на необходимость достижения взаимопонимания и сотрудничества с НКТ. Партии предложено было развернуть работу внутри анархо-синдикалистских профсоюзов, добиваясь изоляции от масс тех анархистских элементов, которые препятствовали достижению единства действий, по-братски обсуждать с анархо-синдикалистами все вопросы, стараясь избегать ненужных трений с ними, восстановить контакты с Национальным комитетом НКТ и добиваться выполнения ранее заключенного соглашения между НКТ и ВСТ о сотрудничестве как отвечающего интересам всех антифашистских сил республики, восстановления единства ВСТ, нарушенного группой Кабальеро.

Изучив позиции КПИ и ИСРП по вопросу о создании единой партии пролетариата, Президиум ИККИ реко-

мендовал коммунистам «не форсировать слияние партий». Главное, чего должна была добиваться компартия, — это единство действий с ИСРП, не создавая у социалистов впечатления, что она «имеет намерение поглотить социалистическую партию».

Заявив такую позицию по вопросу о единой партии, ИККИ поправил линию руководства КПИ, пытавшегося летом 1937 г. ускорить слияние двух рабочих партий и не всегда учитывавшего негативные последствия этого. Противники КПИ могли использовать этот факт для доказательства засилья коммунистов в республике, что привело бы к сужению социальной базы Народного фронта, к отходу от него буржуазных республиканцев и анархо-синдикалистов. Не менее отрицательные последствия такое слияние могло иметь и в международном плане. Можно сказать, что борьба КПИ за единство действий с социалистами, за укрепление сотрудничества с ними была правильной, но лозунг создания единой партии все-таки был несвоевременным.

Президиум ИККИ учел негативные стороны курса КПИ в вопросе о единой партии и вновь рекомендовал компартии не форсировать слияние партий. Если же некоторые организации ИСРП, отмечалось в постановлении, будут добиваться вступления в КПИ, то коммунисты должны убеждать социалистов этих организаций, что полезнее для дела, чтобы они по-прежнему работали внутри ИСРП. Если слияние все-таки станет фактом, то Президиум ИККИ предлагал назвать новую партию Объединенной социалистической и коммунистической партией, которая бы могла поддерживать отношения одновременно и с Коминтерном и с Социалистическим рабочим интернационалом.

Президиум ИККИ обязал компартию последовательно проводить политику Народного фронта, убеждать массы в том, что только она позволит объединить и сплотить здоровые народные силы для победы над фашизмом.

Сентябрьское постановление Президиума ИККИ вооружило Компартию Испании ясной и четкой программой действий, вобрав в себя как многие предложения испанских коммунистов и советников, так и опыт мирового коммунистического движения в целом. Оно развило и обогатило тот политический курс, который Коммунистический Интернационал и мировое коммунистическое движение проводили в испанском вопросе с нача-

ла национально-освободительной войны, дало творческое решение ряда сложных проблем, стоящих перед коммунистами Испании⁹.

Борьба КПИ за реализацию сентябрьского постановления Президиума ИККИ Следует отметить, что компартия в преддверии решения Президиума ИККИ опубликовала 15 сентября важный политический документ «Обращение ко всем антифашистским партиям и организациям Народного фронта, ко всему испанскому народу». Этот документ был разработан Политбюро ЦК КПИ на основе тех критических замечаний, которые были высказаны делегации КПИ на заседаниях Президиума и в ходе предварительного обсуждения вопроса в ИККИ.

В сентябрьском обращении компартия поставила перед своими союзниками такие задачи, как установление прочного и нерушимого единства всех антифашистских сил страны и проведение решительной борьбы с теми, кто стремится вызвать раскол, разрушить единство антифашистских сил народа, преодоление «трагических ошибок, совершенных на Севере»; максимальное укрепление единства армии, перестройка промышленности, создание прочного тыла; укрепление Народного фронта и «установление сердечных отношений, тесной совместной работы и единства между коммунистической и социалистической партиями», устранение недоразумений между КПИ и НКТ — ФАИ с целью создания почвы и условий для постоянной и совместной работы; преодоление раскола в ВСТ.

Это обращение позволило КПИ сбить волну антикоммунистической пропаганды, развязанной в то время ультралевыми, сепаратистскими и капитулянтскими элементами внутри и вне организаций Народного фронта с тем, чтобы посясть пораженческие настроения, расколоть единство антифашистских сил и удалить коммунистов из правительства.

Компартия вновь убедительно продемонстрировала непоколебимую верность Народному фронту, показала массам, что у нее нет иной политики, кроме политики единства, политики бескомпромиссной борьбы с фашизмом.

Необходимость подтверждения такого курса диктовалась не только разногласиями, выявившимися летом 1937 г. в рядах Народного фронта, но и пораженческими

настроениями, проявившимися среди части командного состава армии и флота, политических деятелей республики, а также некоторых слоев населения. Падение Бильбао и Сантадера, неудача под Брунете, блокада фашистским флотом Средиземноморского побережья республики привели к ухудшению морально-политического настроения в массах и упадку веры в возможность победы.

Провозглашение компартией своей глубокой веры в победоносное окончание войны имело важное морально-политическое значение и позволило ей в сочетании с наступлением на Арагонском фронте нейтрализовать в какой-то степени действия враждебных делу республики элементов.

Компартия не ограничилась провозглашением своих принципов, она добилась и осуществления ряда мер, направленных на укрепление обороноспособности республики. В первую очередь она приложила новые усилия для дальнейшего укрепления армии, активизации деятельности Генерального военного комиссариата, полной ликвидации всех остатков милиционной системы. После реорганизации Арагонского фронта и укрепления его дивизиями, переброшенными из-под Мадрида, к началу октября эта задача была решена на всех фронтах.

Вместе с тем руководство КПИ потребовало от армейских коммунистов решительного укрепления дисциплины и единства армии, напомнив им, что они должны не только «показывать пример дисциплины и героизма», но и добиваться «установления товарищеских и братских отношений с командирами, членами других партий и организаций, со старыми офицерами, которые лояльно и честно служат делу республиканского отечества». Коммунисты, говорилось в сентябрьском обращении, не должны забывать, что «единство, сплоченность, создание и укрепление антифашистского народного фронта, являющегося непобедимым оружием в борьбе за победу, — это главная задача коммунистической партии в настоящий момент»¹⁰.

Энергичную деятельность КПИ развернула также по укреплению тыла, который, по ее мнению, все еще не был похож «на тыл страны, ведущей борьбу не на жизнь, а на смерть с фашистскими и иностранными захватчиками». Отсутствие прочного единства в рядах Народного фронта, «обиды одних, нетерпение других»¹¹ облегчали дей-

ствия враждебных республике элементов и фашистской агентуры. Компартия добилась привлечения к судебной ответственности организаторов майского контрреволюционного путча, хотя процесс над ними неоднократно откладывался, а некоторые группы социалистов и анархистов вели активную пропаганду в их защиту. Чтобы разъяснить массам свои позиции, добиться консолидации тыла, поднять их на борьбу с «пятой колонной», КПИ совместно с ИСРП провели по всей республике массовые митинги.

Были приняты также меры для восстановления единства ВСТ. Начатая компартией кампания за созыв Национального комитета ВСТ, против диктаторских методов руководства профсоюзами со стороны Кабальеро и его единомышленников принесла свои плоды. В августе сторонники Кабальеро потерпели поражение на частичных профсоюзных выборах в Мадриде¹². Попытки Кабальеро и его сторонников расколоть ВСТ, изгнать из него профсоюзы, выступавшие против его политики, встречали растущее сопротивление профсоюзных масс и значительной части руководства ВСТ и ИСРП. 4 сентября было опубликовано заявление Национального комитета связи КПИ — ИСРП, в котором решительно осуждалась антидемократическая практика решения внутренних проблем профсоюзного движения и предлагалось созвать пленум Национального комитета ВСТ¹³.

Состоявшийся 1 октября 1937 г. пленум НК ВСТ аннулировал решение Исполкома об исключении ряда федераций и избрал новую Исполнительную комиссию во главе с президентом Г. Пенья и генеральным секретарем Р. Вега. Пленум заявил о своей полной поддержке политики правительства¹⁴.

Смещение Кабальеро с поста генерального секретаря оздоровило обстановку в ВСТ. Исключенные федерации вернулись в ВСТ, на местах во многих профсоюзах сторонники Кабальеро были изгнаны с руководящих постов. Исполком начал переговоры с НКТ — ФАИ о заключении нового соглашения о единых действиях. И хотя реформистское руководство МФП в декабре 1937 г. навязало Исполкому ВСТ так называемую «формулу Жуо», согласно которой в состав Исполкома были введены четыре сторонника Кабальеро, в целом в ВСТ восторжествовала линия единства¹⁵.

Укрепление единства ВСТ, принимавшая все более

широкий размах борьба КПИ за развитие сотрудничества рабочих организаций не могли не оказать воздействия и на НКТ. Осенью компартия (в соответствии с рекомендациями ИККИ) полностью прекратила полемику с НКТ на страницах своих газет и журналов, добилась предоставления кредитов предприятиям, находившимся под контролем НКТ — ФАИ, активизировала деятельность комитетов единства ВСТ — НКТ. Она вновь поставила перед своими союзниками вопрос о включении НКТ — ФАИ в состав правительства и Народного фронта¹⁶.

После сентябрьского постановления Президиума ИККИ компартия внесла некоторые изменения в тактику борьбы за создание единой партии рабочего класса. Начавшийся после июльского пленума быстрый рост числа комитетов связи и комитетов слияния, многочисленные заявления не только рядовых членов ИСРП, но и руководящих деятелей социалистов о необходимости создания единой партии вызывали энтузиазм в рядах КПИ. Под влиянием подобных настроений Политбюро ЦК КПИ рекомендовало всем провинциальным комитетам приложить «максимум усилий для осуществления немедленного единства двух партий»¹⁷. Оно приветствовало факты слияния в некоторых городах и провинциях «обеих партий в единую организацию», призвав коммунистов усилить работу среди товарищей социалистов, чтобы «ускорить процесс слияния обеих партий в одну партию — единую партию испанского пролетариата»¹⁸. 5 августа на заседании Национального комитета связи делегация КПИ настояла на отправке во все организации КПИ и ИСРП циркулярного письма, в котором им рекомендовалось немедленно разработать меры по подготовке планов единых действий на местах¹⁹.

Однако время шло, обе партии горячо ратовали за слияние, во многих местах действовали комитеты слияния, имелась программа единых действий, но единая партия так и не становилась реальностью.

В воззвании от 15 сентября Политбюро ЦК КПИ подошло к вопросу о слиянии партии более сдержанно. Выступая за то, чтобы «слияние было проведено возможно скорее», оно уже не настаивало на форсировании процесса создания единой партии, подчеркивая, что «партия впала бы в тяжелую ошибку, если бы подумала, что одна, своими силами, она сможет разрешить серьезнейшие во-

просы, стоящие перед испанским народом. Победа над фашизмом должна быть и будет победой всего народа Испании. В этом должны участвовать все антифашистские силы. Единство всех антифашистских сил — самая верная порука в нашей победе»²⁰.

Значительного успеха добилась компартия в борьбе за укрепление единства молодежного антифашистского движения. Еще в январе 1937 г. на национальной конференции ОСМ в Валенсии была выдвинута идея создания в республике единой молодежной организации. В апреле в Мадриде возник Альянс мадридской молодежи, в который вошли ОСМ, анархистские, синдикалистские и республиканские молодежные союзы. В июне 1937 г. руководство ОСМ предложило так называемые «Десять условий испанской молодежи» как платформу для переговоров о создании общеиспанского молодежного объединения, а в начале сентября представители всех молодежных организаций республики подписали соглашение о создании Альянса антифашистской молодежи. Компартия оценила создание Альянса как значительный шаг вперед в укреплении единства и сплоченности Народного фронта²¹.

Как известно, в некоторых партиях и организациях Испанской республики существовали весьма сильные антиклерикальные настроения. Активное участие католической церкви в подготовке и осуществлении мятежа, безоговорочная поддержка испанским епископатом «крестового похода» против Народного фронта²², его призывы к верующим вести беспощадную борьбу с «безбожниками», угрожавшими якобы «Европе и христианской цивилизации», не могли не усилить антиклерикальных настроений в массах, особенно идущих за анархо-синдикалистами.

Ничем и никем не контролируемые акты произвола против служителей церкви и верующих отталкивали католические массы от Народного фронта, создавали серьезные препятствия для вовлечения верующих в общую борьбу с фашизмом и, естественно, использовались франкистами для оправдания «крестового похода» против республики.

Компартия с самого начала войны решительно выступала против бессмысленного антиклерикализма своих союзников по антифашистскому фронту. Она руководствовалась в этом вопросе рекомендациями ИККИ,

указывавшего, что партия должна стремиться «провести демаркационную линию не между верующими и неверующими... а между республиканцами и антиреспубликанцами», должна уважать, имея собственные убеждения, убеждения других и не допускать «применения насильственных мер против верующих». Но при правительстве Л. Кабальеро призывы КПИ прекратить насилия над верующими не находили отклика со стороны ее союзников. Только на Севере было налажено сотрудничество с католиками в рамках Народного фронта, где антифашисты были, что называется логикой событий, подведены к необходимости такого сотрудничества.

При правительстве Негрина создались более благоприятные условия для прекращения преследований верующих и священнослужителей. 31 июля правительство в соответствии с конституцией провозгласило свободу религиозных отправлений, 7 августа в республике были открыты первые церкви²³. Позднее правительство разрешило священникам отправлять религиозные обряды в госпиталях и воинских частях. Процесс нормализации отношений республики с католической церковью был благожелательно встречен массами верующих как в самой республике, так и за пределами ее, способствуя росту симпатий к испанским антифашистам в католических кругах, особенно в странах Латинской Америки. Компартия активно поддержала этот правильный курс правительства Негрина.

Важную роль в реализации компартией сентябрьского решения Президиума ИККИ сыграл ноябрьский пленум ЦК КПИ, поставивший перед партией такие узловые вопросы, как дальнейшее укрепление армии, строительство оборонительных сооружений, борьба с капитулянтскими настроениями, развитие военной промышленности, решительная чистка тыла от фашистской агентуры и др.

Значительное внимание на пленуме было уделено вопросу о проведении демократических выборов во все органы власти. Впервые на пленуме была высказана мысль о том, что такая «народная консультация» позволит мобилизовать народные массы на решение стоящих перед республикой задач и привлечь на сторону антифашистской коалиции те силы в тылу франкистов, которые находились к ним в оппозиции.

Большое внимание пленум уделил также задаче

укрепления Народного фронта, единства «всех антифашистских сил... чтобы выиграть войну, укрепить и развить народную революцию», усилить гегемонию рабочего класса в Народном фронте²⁴.

ИККИ положительно оценил итоги ноябрьского пленума. Однако, по мнению руководства Коминтерна, в ходе его не был поднят ряд важных практических задач обороны республики. В связи с этим 17 декабря 1937 г. Г. Димитров направил в ЦК КПИ письмо, в котором писал, что ИККИ в основном согласен с политической линией КПИ на укрепление Народного фронта и курса на решительную борьбу против капитулянтских настроений некоторых кругов, стремящихся к компромиссу с мятежниками. Но в то же время Г. Димитров обратил внимание руководства КПИ на ряд неотложных практических задач, от решения которых зависела победа и которые отступили, в известной степени, на задний план перед политическими вопросами.

К числу этих задач Г. Димитров относил такие, как укрепление армии, использование внутренних ресурсов для ее снабжения, создание резервов, развитие оборонной промышленности. Особую тревогу у него вызвали продовольственные затруднения республики. Он призвал коммунистов Испании проявить настойчивость в осуществлении всех этих задач²⁵.

Столь острая постановка Г. Димитровым перед ЦК КПИ «неотложных практических задач», и особенно преодоление «продовольственных затруднений», была своевременна. Это не значит, что на пленуме не ставились данные проблемы. Они ставились, но в какой-то степени действительно были отодвинуты на второй план такими политическими вопросами, как борьба против компромисса с врагом, укрепление республиканского демократического строя, единство рабочего класса, Народного фронта, партии.

Письмо Димитрова было вызвано и тем, что пленум принял по отдельным вопросам решения, отличные от сентябрьского постановления Президиума ИККИ. В то время как ИККИ ставил перед компартией задачу развернуть борьбу за проведение всеобщих выборов, в докладе Х. Диаса и особенно в резолюции пленума говорилось лишь о необходимости закрепления республиканского и демократического строя, укрепления правительства Народного фронта «путем усиления его связи с мас-

сами и обеспечения широкого участия всего народа в политической жизни страны»²⁶.

Подобный подход КПИ к рекомендациям Президиума ИККИ не означал ее несогласия с предложением о проведении новых парламентских выборов. Но партия не могла не видеть, что идея новых выборов встретила растущее противодействие со стороны ее союзников, поскольку они опасались, что выборы могут привести к изменениям в расстановке политических сил в республике в пользу компартии. Поэтому если вначале компартия положительно отнеслась к предложению Президиума ИККИ о выборах, то затем она пришла к выводу о нецелесообразности их проведения.

Другая трудность, вставшая перед партией, заключалась в том, что основная масса коммунистов находилась в армии. В соответствии с конституцией и избирательным законом армия не могла принимать участие в выборах. Даже если бы КПИ удалось добиться изменения избирательного закона, пропаганда выборов могла бы вызвать такое обострение противоречий в частях, что это грозило бы расколом армии.

Критикуя руководство КПИ за то, что оно не приняло срочных мер для преодоления возникшего продовольственного кризиса, Г. Димитров одновременно столь же остро поставил эту проблему перед Международным комитетом помощи Испанской республике. 17 декабря 1937 г. он направил только что возглавившему этот комитет В. Кодовилья письмо, в котором потребовал от комитета принять самые энергичные меры по оказанию помощи Испанской республике²⁷.

Еще в августе делегация МККИП во главе с президентом В. Башем посетила Испанию с целью изучения положения дел на месте. Она была принята М. Асанья, Х. Негрином и М. Баррио²⁸. Делегация выявила потребности республики в продовольствии, медикаментах и т. п., что облегчило комитету разработку детального плана организации нового тура движения солидарности.

Осенью и в начале зимы 1937 г. республику посетило множество делегаций различных партий, профсоюзов, общественных и религиозных организаций, РСИ, МФП, СИМ и т. п., заявивших о своей солидарности с делом испанского народа и передавших правительству республики крупные денежные и материальные средства.

В частности, вся интернациональная санитарная служба, действовавшая в Испании, функционировала в то время исключительно за счет их средств. Шведские профсоюзы только в ноябре собрали 50 тыс. крон, Шведский центральный комитет помощи — 100 тыс. крон. На эти суммы были закуплены и направлены в республику 150 т пшеницы, медикаменты, молоко и т. д. Норвежский комитет помощи собрал 500 тыс. крон, на которые закупил и отправил в республику 4 тыс. т продовольствия, 1 т рыбьего жира, 100 тыс. таблеток витаминов, 1 тыс. одеял и госпиталь со всем оборудованием²⁹.

20—21 ноября в Париже состоялась Международная конференция помощи Испанской республике, обратившаяся с призывом ко всем демократам и антифашистам усилить поддержку испанского народа. В Англии в октябре — ноябре был проведен месячник солидарности с Испанской республикой. В конце ноября неделя солидарности прошла во Франции.

Помощь международной демократической ответственности антифашистам Испании не ограничивалась только сбором средств или посылкой добровольцев в интербригады. Так, в ноябре 1937 г. сложилась трудная ситуация в авиачастях: ремонт самолетов тормозился из-за отсутствия материалов. Неожиданно на территорию республики из Франции прибыло три вагона, шедшие из Германии с заводов Юнкерса на захваченную фашистами территорию. Но рабочие Франции изменили маршрут этого груза, и он оказался у республиканцев.

Приведенные факты свидетельствуют о большом размахе движения солидарности. И если Г. Димитров критиковал комитет, то только потому, что он не поставил своевременно перед Коминтерном вопрос о продовольственной помощи, а когда республика столкнулась с угрозой голода, руководство комитета растерялось.

В своем письме в ЦК КПИ Г. Димитров поставил перед руководством компартии еще одну важную проблему — укрепление дружественных отношений между КПИ и ОСПК «ввиду того, что при наличии двух организаций в одном городе (Барселоне. — *Авт.*) и области не исключены некоторые трения». В связи с этим Г. Димитров высказал мысль о целесообразности того, чтобы коммунисты, беженцы с Севера или Басконии, не созда-

вали своих сепаратных организаций, а вступали в Объединенную социалистическую партию Каталонии³⁰.

Эта проблема была поставлена Г. Димитровым перед ЦК КПИ не случайно. В сентябре 1937 г. правительство Негрина и руководство всех партий и организаций Народного фронта переехали в Барселону. Цель переезда заключалась в том, чтобы мобилизовать все ресурсы Каталонии, укрепить сотрудничество центрального правительства с каталонским, покончить с сепаратистскими настроениями среди каталонских националистов. Это был разумный и правильный шаг, не ограничивавший национальную автономию Каталонии.

Однако вскоре в политике правительства начали появляться черты, вызывающие серьезную озабоченность КПИ. Негрин не всегда учитывал национальные интересы каталонцев, имел склонность решать вопросы, затрагивающие их интересы, без учета мнения каталонского правительства, а иногда и вопреки ему. Такой подход Негрина к каталонской проблеме использовался сепаратистскими и националистическими элементами Каталонии для разжигания недоверия масс к правительству, для пропаганды идей выхода Каталонии из состава Испании, заключения сепаратного мира и т. п.

Положение осложнялось еще и тем, что руководство ОСПК не заняло четких позиций в этом вопросе и в его политике иногда проявлялись националистические тенденции, что не было случайным явлением. Объединение четырех каталонских рабочих партий в единую организацию превратило промышленную Каталонию в «оплот влияния революционного марксизма»³¹. ОСПК положила в основу своей деятельности теоретические, политические и организационные принципы марксизма-ленинизма.

В ходе войны ОСПК постепенно превращалась в партию нового типа, но в ней шла острая, хотя и подспудная, борьба между марксистским и реформистско-националистическим крылом. До июля 1937 г., т. е. до первой Национальной конференции партии, ее руководящие органы отражали то соотношение сил, которое сложилось к моменту объединения партий, когда 3 члена руководства являлись бывшими коммунистами, 3 — представителями социалистического союза, 2 — социалистической партии и 1 — пролетарской партии.

Партия стремительно росла (за полтора года она

выросла в 10 раз), но сильное влияние на каталонский пролетариат левого экстремизма, а также националистических и мелкобуржуазных элементов отрицательно сказывалось на ее идеологическом и политическом уровне. Требования ЦК КПИ о необходимости решительной борьбы с национализмом и подготовки «руководящих кадров, способных обеспечить правильное применение линии партии»³², не всегда находили поддержку со стороны руководства ОСПК. Как справедливо отмечал генеральный секретарь ОСПК Х. Коморера, в Каталонии к моменту создания единой партии еще не было глубоких марксистских традиций³³.

Своеобразие обстановки в ОСПК заключалось еще и в том, что в партии наряду с проявлениями национализма существовали также левацкие тенденции. Не случайно Президиум ИККИ в сентябрьском постановлении обратил внимание КПИ на необходимость помочь ОСПК справиться с левацкими ошибками, проявлявшимися в широко распространенных взглядах на то, что Каталония с весны 1937 г. якобы вступила в полосу пролетарской революции.

После переезда в Барселону ЦК КПИ приложил значительные усилия к укреплению сотрудничества с ОСПК, оказывал ей помощь в преодолении националистических и левацких тенденций. Последующие события показали, что предупреждение Г. Димитрова о необходимости более тесных контактов между КПИ и ОСПК явилось весьма своевременным и правильным.

Лето и осень 1937 г. были одним из наиболее напряженных периодов в ходе национально-революционной войны испанского народа. После того как потерпел поражение левый экстремизм и к власти пришло правительство Негрина, перед Испанской республикой открылись реальные возможности для изменения хода войны в пользу антифашистских сил. В это время последовательная борьба КПИ за создание и развитие условий, обеспечивающих победу народа, и проведенная ею в этом направлении политическая работа принесли положительные результаты. Республика завершила создание регулярной армии, показавшей способность вести крупные наступательные операции.

Значительные сдвиги произошли в тылу, где было покончено с хаосом и анархией, прочно утвердилась власть центрального правительства, исчезли всякого

рода «комитеты», колонны и «патрули» партийного или профсоюзного характера. Налаживалось военное производство, укреплялись порядок и дисциплина на производстве. Были достигнуты крупные успехи в сотрудничестве двух крупнейших партий рабочего класса — коммунистической и социалистической, что не могло не сказаться самым положительным образом на политической обстановке в республике. Именно это единство нейтрализовало отрицательные последствия выхода из Народного фронта НКТ — ФАИ и происки кабальеристской фракции в ВСТ, позволило сохранить единство Народного фронта.

В то же время этот период можно назвать периодом упущенных возможностей. Потенциальные возможности, которыми располагала республика, так и не были полностью использованы. Это обстоятельство привело к тому, что антифашистские силы Испании не только не смогли добиться перелома в ходе войны, но и потерпели крупное военно-политическое поражение на Севере, вызвавшее появление пораженческих и капитулянтских настроений в Испанской республике.

Политический кризис в марте — апреле 1938 г. В конце 1937 г. народная армия добилась крупного успеха, который, казалось, создал реальные предпосылки для достижения победы над фашизмом. 15 декабря ее войска прорвали фронт противника и, действуя в трудных условиях зимы и горной местности, окружили город Теруэль, а в начале января 1938 г. полностью очистили его от фашистских войск. Это была одна из крупнейших наступательных операций народной армии, еще раз показавшая ее способность вырвать у врага стратегическую инициативу и вызвавшая в республике невиданный энтузиазм.

Однако надежды на скорую победу вскоре рассеялись. Фашистские войска, получив подкрепление, перешли в контрнаступление. Начались упорные и затяжные бои. 22 февраля 1938 г. республиканцы были вынуждены оставить Теруэль.

Это была серьезная неудача, но республиканское командование рассчитывало нейтрализовать ее новым наступлением на Южном фронте, директива о подготовке которого была подписана В. Рохо в день падения Теруэля. Каких-либо активных действий противника на Арагонском фронте Главный штаб не ожидал, полагая,

что войска противника измотаны и не способны к новым боевым действиям.

Тем неожиданней оказалось начатое 9 марта 1938 г. наступление фашистских войск на Восточном фронте (так стал называться Арагонский фронт). Прорвав его, они двинулись в направлении Средиземного моря. Уже через два дня части народной армии дрогнули и начали отход на всем фронте от Пиренеев до Леванта. 15 апреля войска противника вышли в район Винароса на побережье Средиземного моря и отрезали Каталонию от остальной части республики. Затем они повернули на юг и двинулись на Валенсию.

Поражение на Восточном фронте было одним из крупнейших поражений народной армии, тем более неожиданным, что еще недавно она успешно наступала, а затем стойко оборонялась под Теруэлем, демонстрируя замечательные образцы героизма и мужества солдат и офицеров.

Причины столь катастрофического поражения народной армии следует искать в том, что ее командование после потери Теруэля неправильно определило намерения противника и не приняло для отражения его наступления всех необходимых мер³⁴. Республиканцы располагали армией, вполне способной если не нанести поражение войскам франкистов и интервентов, то по крайней мере сдержать их и измотать в жесткой обороне.

Народная армия имела в своем распоряжении необходимые резервы. К 20 января 1938 г. республиканцы имели в резерве 52 бригады, в том числе в Маневренной армии — 26 бригад. Но использовать их республиканское командование так и не сумело. Как показывают факты, во всех операциях повторялась одна и та же картина: при малейшей угрозе резервные бригады и дивизии бездумно бросали в огонь.

Кроме того, техническое превосходство противника возрастало по мере наступления, поскольку части народной армии несли большие потери в технике и особенно в стрелковом оружии. По данным В. Рохо, в марте — апреле 1938 г. они потеряли 30—40% винтовок и пулеметов³⁵.

Но была еще одна причина, влияние которой возрастало по мере того, как положение на фронте становилось все более тяжелым: стремительное нарастание капитулянтских настроений в некоторых кругах респуб-

лики. Рупором этих кругов стал министр обороны И. Прието.

До начала 1938 г. Прието не выступал с какими-либо капитулянтскими заявлениями. Напротив, он уверял после взятия Теруэля, что победа не за горами. Но когда Восточный фронт покатился к Средиземному морю, он вместо того, чтобы самым решительным образом пресечь неразбериху, восстановить и активизировать все звенья военного аппарата, ударился в панику, начал выступать с заявлениями о том, что сопротивление невозможно, нужно требовать от правительства заключения «почетного мира».

На боеспособности армии серьезно сказался поход Прието против ГВК. Комиссарский состав армии был им терроризирован. К маю 1938 г. около 70% должностей комиссаров в частях были вакантными, тысячи комиссаров работали на одном энтузиазме, не получая жалованья, поскольку не были утверждены в должности. Многие армейские руководители не понимали и не хотели понимать необходимость существования политического аппарата в армии. Даже такой дальновидный военачальник, как В. Рохо, в разгар фашистского наступления в Арагоне заявил, что войной должны руководить только военные, а не политики³⁶.

И. Прието ничего не изменил в методах и формах управления войсками. Создав новую армию, выдвинув из народной среды сотни и тысячи талантливых командиров, республика так и не сумела покончить с тем консервативно-бюрократическим духом и методами управления, которые почти без изменения были перенесены из старой армии в народную.

Именно консерватизм и бюрократизм, на который нередко накладывались политические и иные мотивы, отражавшие интересы той или иной партии или профсоюза, приводили к тому, что огромные потенциальные возможности народной армии не использовались или бездумно растрачивались.

Эти нравы не могли изменить советские специалисты, которые все чаще наталкивались на умышленное непонимание и скрытое противодействие со стороны капитулянтски настроенных офицеров, требовавших отзыва советских специалистов на том основании, что они активно участвуют в пропаганде коммунистических идей. Особенно в тяжелом положении оказались совет-

ские специалисты на флоте, где позиции КПИ были весьма слабыми, а число советников невелико. Командующий флотом социалист Л. Убиетта выступал против всех попыток советников активизировать действия флота³⁷.

Поражение на Восточном фронте привело к тому, что в некоторых военных, государственных, партийных и профсоюзных кругах возникли сильные капитулянтские настроения. Эти круги начали выступать с призывами к немедленному прекращению сопротивления, обращаться к правительствам Франции и Англии с предложениями о посредничестве с целью заключения мира. В лагере капитулянтов оказались некоторые лидеры республиканских партий, руководители НКТ — ФАИ, видные деятели националистических организаций Каталонии, часть армейского и флотского командования. Иначе говоря, ряды складывающегося капитулянтского блока составляла часть буржуазии, средних городских слоев, а также некоторые группы трудящихся, идущих за фракцией Прието в ИСРП и антикоммунистическими группировками анархистов³⁸. Поражение республиканской армии на Восточном фронте и активизация капитулянтов во главе с Прието вызвали в республике один из острейших в годы войны политических кризисов.

Компартия задолго до фашистского наступления предупреждала своих союзников о необходимости трезвой оценки ситуации в стране и перспектив дальнейшей борьбы. Она выступала, хотя и не всегда последовательно, против безудержного оптимизма, охватившего широкие слои населения после взятия Теруэля, и обращала внимание всех антифашистов на то, что фашизм не откажется от поставленных целей, что он готовится к новому наступлению.

Особую тревогу у компартии вызывал тот факт, что правительство крайне медленно решало такие важнейшие проблемы организации дальнейшего сопротивления врагу, как создание стратегических резервов, развитие оборонной промышленности, усиление политической работы на фронте и в тылу. Эти проблемы партия считала фундаментальными проблемами, от решения которых зависели судьбы республики³⁹.

Позиции КПИ вызывали раздражение у капитулянтов и пораженцев и непонимание у ее союзников, счи-

тавших, что компартия заняла слишком «жесткие» позиции.

В середине марта, когда создалась прямая угроза прорыва войск противника к Средиземному морю, компартия направила Негрину письмо с предложениями о мерах по организации сопротивления врагу. Они предусматривали: объявление всеобщей мобилизации и в качестве первой меры — создание двух дивизий добровольцев; сокращение тыловых частей и отправку на передовую карабинеров и штурмовой гвардии; переброску с других фронтов в Каталонию всех резервов, немедленное выдвижение на командные должности испытанных в боях офицеров; чистку армии от пораженцев, трусов, дезертиров и наказание офицеров, бросивших свои части; отправку на фронт агитаторов от всех партий Народного фронта; милитаризацию транспорта; срочную реорганизацию военной промышленности; восстановление нормальной деятельности Военного совета.

Однако эти предложения компартии не нашли поддержки в правительстве. Прието настоял на том, чтобы отложить их обсуждение до тех пор, пока не будет получено согласие правительств Англии и Франции на посредничество. Одновременно он отдал приказ арестовывать агитаторов, направленных компартией на фронт, и отказался выдать оружие сформировавшимся дивизиям добровольцев.

Сторонники капитуляции полагали, что время работает на них. Определенные надежды они возлагали не только на все ухудшавшуюся обстановку на фронте, но и на тяжелое экономическое положение республики, испытывавшей острейшую нехватку сырья, электроэнергии, продовольствия. Товары широкого потребления исчезли с рынка, деньги обесценились. Х. Негрин в беседе с советским поверенным в делах Марченко отмечал, что «народ буквально голодает, во многих районах неделями рабочие не получают хлеба, ибо у правительства нет средств на большие закупки зерна. Источники валюты на исходе»⁴⁰.

Однако, несмотря на тяжелое материальное положение, подавляющее большинство трудящихся продолжало поддерживать политику сопротивления. Об этом свидетельствует такой факт: когда компартия пришла к выводу о необходимости оказать давление на правительство и заставить его заняться укреплением обороны рес-

публики, то эта инициатива получила одобрение со стороны народных масс и всех организаций Народного фронта, принявших решение провести в Барселоне мощную совместную демонстрацию в поддержку политики сопротивления. С этой целью был создан контактный комитет, в котором впервые после майских событий 1937 г. приняли участие представители НКТ — ФАИ⁴¹.

14 мая ЦК КПИ по радио обратился с воззванием к испанскому народу, призвав всех антифашистов «выдержать наступление врага и драться до победного конца»⁴². 15 марта был сделан важнейший шаг к укреплению Народного фронта: Исполком ВСТ и НК НКТ подписали программу единых действий и создали Национальный комитет связи.

16 марта в Барселоне состоялась 200-тысячная манифестация. Выделенная контактным комитетом делегация потребовала при встрече с Х. Негрином продолжения сопротивления и удаления из правительства министров, не желавших защищать республику. Х. Негрин «покаялся своей жизнью, что Испания не пойдет на капитуляцию»⁴³.

Волю народных масс к сопротивлению не сломали и жестокие бомбардировки городов и сел Каталонии и Леванта фашистской авиацией. О размахе этих бомбардировок свидетельствуют следующие данные: в январе 1938 г. фашистская авиация совершила 90 налетов на города и села республики, в феврале — 60, в марте — 137⁴⁴. В то же время германский посол при ставке Франко в Бургосе фон Шторер был вынужден признать, что бомбардировки не достигли цели, ибо они не снижали, а повышали моральный дух республиканцев⁴⁵.

По инициативе компартии и других организаций Народного фронта повсеместно проходили митинги, на которых ораторы призывали народные массы к единству и сплоченности, к дальнейшему сопротивлению фашизму, к мобилизации всех ресурсов республики. Компартия призывала дать фронту 100 тыс. добровольцев⁴⁶. Руководство ОСМ выступило с обращением к молодежи создать две дивизии добровольцев. Всеобщую мобилизацию объявили ВСТ и НКТ. Тысячи людей записывались добровольцами в армию и отряды строителей укреплений.

На смену ушедшим на фронт мужчинам на пред-

принятия пришли тысячи женщин. В народных массах огромной популярностью пользовались лозунги КПИ: «Защищаться!», «Ни шагу назад!», «Защищаться сегодня — значит победить завтра!» и др.

В ходе этой невиданной по размаху кампании было восстановлено единство Народного фронта. 1 апреля в его ряды вернулись НКТ — ФАИ и Федерация либертарной молодежи. Именно это растущее единство людей, солидарность и решимость народных масс сражаться до конца сорвали происки республики.

Предотвращение капитуляции в марте 1938 г. не означало полную ликвидацию ее угрозы, ибо капитулянтские все еще занимали ответственные посты в правительстве и армии. Проявлял колебания и Негрин. Дело в том, что для него Прието был другом и политическим наставником, а для руководства ИСРП — крупнейшим лидером⁴⁷. Поэтому в марте Негрин не предпринял никаких мер для обуздания вышедшего из повиновения министра обороны.

В конце марта военно-политический кризис в республике вновь обострился. Фашистские войска упорно прорывались к побережьям, и казалось, что нет силы, способной остановить их продвижение. Правительства Англии и Франции предприняли новую серию атак на правительство Негрина, склоняя его к капитуляции. Считая, что дни республики сочтены, они отказали Негрину в продаже партии самолетов⁴⁸. Одновременно Франция задержала на границе большую партию советского оружия и техники. На заседаниях правительства Прието в ультимативной форме требовал от Негрина капитуляции, заявляя, что в создавшихся условиях дальнейшее сопротивление бессмысленно⁴⁹.

Эти ультиматумы заставили Негрина в конце концов отбросить колебания и занять более четкую позицию. После консультации с ИК ИСРП и ЦК КПИ Негрин решил удалить Прието с поста министра обороны. Руководство КПИ поддержало это предложение, отметив, однако, что оно не возражает против занятия Прието другого поста в правительстве⁵⁰.

31 марта Негрин предложил Прието подать в отставку. Прието дал устное согласие при условии, что Негрин оставит за ним какой-нибудь пост в правительстве. Но 1 апреля он сообщил Негрину, что не может остаться в составе кабинета, не подав в то же время

официального заявления об отставке⁵¹. Положение стало все более неопределенным.

5 апреля президент М. Асанья созвал широкое совещание с участием представителей всех партий. В своем выступлении он полностью поддержал капитулянтскую позицию Прието, чем вызвал растерянность у большинства участников совещания. Возникла прямая угроза правительственного кризиса, причем в крайне неблагоприятной для республики военной и политической обстановке.

Твердая позиция, занятая на совещании Х. Диасом, решительно выступившим против заявления М. Асанья, сорвала маневры капитулянтов. Совещание высказалось за продолжение сопротивления и реорганизацию кабинета⁵².

5 апреля Прието подал в отставку. В тот же день реорганизация кабинета была завершена, причем Х. Негрин кроме поста премьера получил пост министра обороны. В состав правительства вновь вошел представитель НКТ, КПИ получила в правительстве портфель министра сельского хозяйства.

Огромный резонанс в республике и за ее пределами вызвало выступление Негрина по радио, призвавшего народ к сопротивлению⁵³, а также воздушный парад 200 республиканских самолетов над Барселоной⁵⁴.

Оценивая результаты апрельского правительственного кризиса, П. Тольятти отмечал: «Новое правительство более сильно и популярно, чем предшествующее. Руководство военной политикой находится в более проверенных и энергичных руках. Приверженцы капитуляции биты, их возможности вредить сильно ограничены...»

Решительная и бескомпромиссная борьба КПИ против капитулянтов позволила мобилизовать и сплотить все здоровые силы республики, сорвать маневры пораженцев и создать благоприятные условия для дальнейшего сопротивления врагу. Партия полностью одобрила реорганизацию кабинета, охарактеризовав его как «военное правительство национального единства»⁵⁵. В то же время политика КПИ в дни правительственного кризиса потребовала определенной корректировки со стороны Коминтерна, поскольку в партии возникла серьезная опасность сползания на сектантские позиции.

Признаки сектантства среди части коммунистов на-

чали проявляться вскоре после демонстрации 16 марта. Поскольку в то время именно в республиканских партиях и среди части социалистов получили наиболее широкое распространение капитулянтские настроения, то некоторые коммунисты стали полагать, что радикально покончить с капитулянтами можно только путем создания чисто рабочего правительства, без представителей других партий Народного фронта. Нарастание сектантских настроений в компартии грозило не только потерей правильной политической ориентации, но и распадом Народного фронта, изоляцией партии от масс.

Получив сообщение П. Тольятти о росте сектантских настроений в партии, ИККИ немедленно предложил ЦК КПИ продолжать проведение политики Народного фронта. ИККИ рекомендовал ему во имя сохранения единства антифашистских сил пойти на некоторые второстепенные уступки союзникам, в частности отозвать одного из своих представителей с поста министра, сохранив правительство Народного фронта. Для руководства КПИ, ожидавшего, вероятно, полного одобрения своего курса на удаление представителей мелкобуржуазных партий из правительства, советы ИККИ оказались совершенно неожиданными. О том, что они действительно застали его врасплох, свидетельствует реакция министра культуры Х. Эрнандеса, который, узнав об этих советах, воскликнул: «Это означает потерять все!»

Советы ИККИ были доложены ЦК КПИ, партийному активу Барселоны. Вначале они вызвали недоумение, но затем коммунисты поняли, сообщал в ИККИ П. Тольятти, что партия рисковала «потерять правильную политическую ориентировку», и выступили в их поддержку⁵⁶.

Советы ИККИ и решительные меры руководства КПИ позволили быстро преодолеть кризис в партии. К моменту реорганизации правительства КПИ вновь выступала как монолитная политическая сила.

Одну из причин вспышки сектантства следует искать в том, что у части коммунистов возникло разочарование в тактике единого фронта с участием мелкой и средней буржуазии, разочарование, вызванное в первую очередь капитулянтскими и пораженческими настроениями, проявившимися в их среде. Кроме того, рост сектантских настроений в КПИ был вызван тем, что подлинное

положение дел в правительственных «верхах» не было известно партийным «низам», так как до самой отставки министра обороны нигде открыто, ни в печати, ни в заявлениях главы правительства или министров, не говорилось о тех позициях, которые Прието занимал в эти трагические недели. Кстати, и после отставки министра обороны в его адрес не выдвигались какие-либо обвинения, его военная политика не подвергалась открытой критике.

Не располагая достоверной информацией, «низы» традиционно возложили вину за поражение на республиканские партии и видели единственный выход из создавшегося положения в изгнании представителей мелкой и средней буржуазии из правительства, где рабочие партии и без того занимали доминирующие позиции. Добившись сохранения единства Народного фронта, Коминтерн предотвратил трагическое развитие событий, ибо в той обстановке любой шаг влево привел бы к немедленному развалу коалиции антифашистских сил и поражению республики.

**Компартия и Коминтерн
о национальном единстве.
«13 пунктов»
правительства Негрина**

Апрельский кризис еще раз показал огромные возможности Народного фронта как формы союза рабочего класса с крестьянством, со средними слоями и частью буржуазии в борьбе против общего врага — фашизма. В самый тяжелый и сложный момент, когда от единства антифашистских сил зависела судьба республики, партии и организации, входившие в Народный фронт, сумели преодолеть разногласия, сплотиться для дальнейшей борьбы с врагом, изолировать капитулянтские элементы и отстранить их от руководства страной. Как отмечал ИККИ в своем приветствии ЦК КПИ в связи со второй годовщиной войны, «единство рабочего класса Испании, всестороннее укрепление народного фронта, неуклонное усиление испанской народной армии, тесное сплочение всех сил народа вокруг законного правительства Испанской республики и их мобилизация для успешного сопротивления — вот решающий залог победы правого дела испанского народа»⁵⁷.

Апрельский кризис показал также, что союзники КПИ, несмотря на неудачи и поражения, сохранили верность политике Народного фронта. И то, что они про-

должали верить в Народный фронт, сотрудничать с КПИ, поддерживать ее в борьбе с капитулянтами, было прямым результатом гибкости компартии, ее принципиальной политики, ее способности из хаоса взаимоисключающих и противоречивых устремлений союзников выявить главное, основное и на этой базе цементировать единство Народного фронта.

События весны 1938 г., выявив заложенные в Народном фронте огромные силы, в то же время остро поставили перед компартией и ее союзниками вопрос о еще большем укреплении антифашистской коалиции. КПИ видела путь к решению этой задачи прежде всего в усилении авангардной роли пролетариата в Народном фронте⁵⁸.

Весна 1938 г. показала, что рабочий класс не сумел еще обеспечить свою авангардную роль в антифашистской коалиции. Разногласия и противоречия между пролетарскими партиями и организациями ослабляли единство Народного фронта, облегчали действия капитулянтов, препятствовали мобилизации народных масс на борьбу с фашизмом, отрицательно сказывались на морально-политическом состоянии армии и населения республики.

Кроме того, на втором году войны антифашистская коалиция все еще не имела ясной и четкой правительственной программы борьбы с мятежниками и интервентами. Партии Народного фронта вступили в схватку с фашизмом, располагая таким важным документом, как программа народного единства, подписанная их представителями 15 января 1936 г. Но это была «в высшей степени умеренная программа»⁵⁹, представлявшая компромисс между рабочими и мелкобуржуазными партиями и не выходявшая за рамки ограниченных буржуазно-демократических реформ. Она сыграла важную роль в победе Народного фронта на парламентских выборах, но, когда вспыхнула война, когда две Испании в ожесточенных схватках стали решать вопрос «кто — кого», эта программа не могла уже служить документом, вдохновляющим народные массы.

Компартия неоднократно обращала внимание своих союзников на необходимость разработки такой программы антифашистской коалиции, которая отвечала бы новому этапу революционной борьбы. В ряде своих заявлений и решений пленумов КПИ сформулировала

те положения, которые, по ее мнению, могли войти в будущую программу Народного фронта. Важнейшие из этих предложений были включены в августовское соглашение 1937 г. между КПИ и ИСРП, а также в мартовское соглашение 1938 г. между ВСТ и НКТ. Однако эти соглашения выражали лишь стремления рабочих партий и профсоюзов, а не всего Народного фронта.

Что же касается правительств Л. Кабальеро и Х. Негрина, то они в лучшем случае формулировали в своих программах лишь самые ближайшие и непосредственные цели военного и политического характера.

Можно сказать, что в какой-то степени антифашистские силы отстали от мятежников в разработке программных принципов. По мере того как война приобретала затяжной характер, мятежники уделяли все больше внимания идейно-политическому оформлению своих действий, отдавая отчет в том, что только один террор, порождающий у населения захваченных ими районов страх и заставляющий многих испанцев искать спасения в рядах Испанской фаланги или традиционалистов, не может обеспечить им массовую социальную базу. Вот почему наряду с выдвижением лозунгов, рассчитанных на малограмотную часть населения, Франко и его окружение уже осенью 1936 г. приступили к разработке программных принципов своего «движения»⁶⁰.

Выступая 1 октября 1936 г. по радио, Франко впервые изложил «кредо» руководимой им хунты, которая, как он заявил, «будет правительством авторитета, правящим для народа... Ни один испанский очаг не погаснет, ни один рабочий не будет нуждаться в хлебе, так как те, которые имеют слишком много, должны будут лишиться себя части своих богатств в пользу обездоленных»⁶¹. Франко говорил в интервью корреспонденту агентства Гавас, что «после войны будет уничтожена борьба классов. Мы будем вместе с народом против дурных богачей. Мы установим равенство и социальную справедливость».

Декрет Франко о слиянии Испанской фаланги и традиционалистов в единую партию, опубликованный 19 апреля 1937 г.⁶², положил в основу так называемого «национального движения» 26 пунктов программы Испан-

ской фаланги, провозглашенных «доктриной и официальной программой нового государства»⁶³.

Представляя собой причудливый коктейль из положений, часто взаимоисключающих друг друга и заимствованных из самых различных источников, замешанный на трех основных компонентах — национализме, тоталитаризме и корпоративизме⁶⁴, фалангистская программа стала фактором, объединившим все реакционные политические силы, группы и течения, поддерживавшие мятеж и боявшиеся потерять в случае победы республики свои привилегии, доходы и собственность.

Что же касается неграмотных, забитых, находившихся под полным духовным гнетом католической церкви крестьян, некоторых слоев рабочих и мелких буржуа, то цели, провозглашаемые фалангистской программой, отвечали уже сложившимся и вбитым в их головы представлениям о «едином, великом, свободном, процветающем и достойном уважения отечестве»⁶⁵.

Следует отметить, что республиканцы недооценили воздействие пропаганды мятежников на умы и сердца трудящихся, оказавшихся на захваченной франкистами территории. Они не вели сколько-нибудь серьезной контрпропаганды в войсках и среди населения в зоне мятежников. Если такая контрпропаганда и велась, ее эффективность была невысокой, поскольку обращения к солдатам и офицерам франкистской армии и к жителям зоны мятежников носили слишком общий характер, не раскрывали целей, во имя которых сражались и умирали защитники республики.

Недооценка партиями Народного фронта необходимости создания общенациональной программы объясняется еще и тем, что они были уверены в быстром разгроме мятежников и итало-германских интервентов, убеждены в том, что абсолютное большинство испанского народа находится на стороне законного правительства.

Но весной 1938 г. коммунистам стало ясно, что успешную борьбу с фашизмом нельзя вести, опираясь только на ту часть испанского народа, которая поддерживала Народный фронт и его старую программу. Необходимо было поднять на защиту национальной независимости и суверенитета те слои испанского общества, которые, будучи в начале войны обмануты мятеж-

ными генералами, с оружием в руках боролись против своего народа, но затем осознали растущую зависимость «националистической Испании» от Германии и Италии или по другим причинам начали выступать за прекращение войны и мирное решение внутренних проблем Испании.

С конца 1937 г. среди части «националистов» стало распространяться мнение о том, что конфликт между испанцами должны решать сами испанцы, без всякого вмешательства извне, на путях разумного компромисса. Наиболее ярким его проявлением явилось выступление — в период наибольших успехов франкистских и интервенционных войск на Восточном фронте — генерала Ягуэ, резко осудившего вмешательство Германии и Италии во внутренние дела Испании. Ягуэ высоко оценил героизм народной армии и заявил, что наступит день, когда солдаты обоих лагерей объединятся для борьбы против общих врагов⁶⁶.

Изменения в настроении части «националистов» позволили КПИ поставить вопрос об использовании для борьбы с фашизмом и интервентами антифранкистской оппозиции на территории, захваченной мятежниками. Но для этого необходимо было внести определенные коррективы в политическую линию Народного фронта, расширить его рамки и, что особенно важно, выработать программу, в равной степени отвечающую интересам испанцев, сражавшихся по разную сторону баррикад.

Компартия, как это было неоднократно в прошлом, первая призвала к созданию нового единства народа, включив в него всех испанцев, которые «не хотят быть рабами варварской иностранной диктатуры»⁶⁷. Она предложила своим союзникам по антифашистской коалиции создать более широкое, чем Народный фронт, объединение патриотических сил. Речь шла о дальнейшем развитии принципов, которые КПИ отстаивала с первых дней войны, ибо, охарактеризовав войну как национально-революционную, она неизбежно должна была прийти к лозунгу национального единства. Это полностью соответствовало курсу, последовательно проводимому мировым коммунистическим движением после VII конгресса Коминтерна.

Как известно, VII конгресс призвал коммунистов «стать в первые ряды борцов за национальную независимость», против фашистских агрессоров. По мере рас-

ширения фашистской агрессии руководство Коминтерна корректировало и уточняло тактику борьбы компартий за национальную независимость, рекомендуя им активно участвовать в мероприятиях по защите своих стран от угрозы фашизма, сочетая их с борьбой за демократизацию армии, государственной и общественной жизни, за создание более широкой, чем Народный фронт, коалиции⁶⁸.

Возрастающая угроза фашистской агрессии особенно остро поставила перед компартиями вопрос о необходимости тесной связи в политике и тактике партий, интернациональной и национальной ответственности коммунистов. Г. Димитров писал весной 1937 г.: «Когда мы решительно боремся за защиту демократических прав и свобод, против реакции и фашизма, мы делаем это как марксисты, как последовательные пролетарские революционеры, а не как буржуазные демократы или реформисты. Когда мы выступаем в защиту национальных интересов своего народа, в защиту его независимости и свободы, мы не становимся националистами, буржуазными патриотами, а делаем это как пролетарские революционеры и верные сыны своего народа»⁶⁹.

Война в Испании особенно ярко показала компартиям важность защиты национальной независимости своих стран, а также дифференцированного подхода к своей буржуазии, необходимость привлечения ее антифашистского крыла к борьбе против фашизма и войны. Однако объективно получилось так, что КПИ несколько запоздала с реализацией тактики национального единства, и лишь поражения весной 1938 г. заставили ее обратить внимание на эту проблему.

Для того чтобы решить ее, необходимо было прежде всего выработать ясную и четкую программу, способную объединить вокруг национального фронта патристические силы как на территории республики, так и за ее пределами. Уже вскоре после реорганизации правительства ЦК КПИ создал специальную комиссию во главе с П. Тольятти и С. Миневым для разработки подобной программы. В середине апреля комиссия представила на расширенное совещание членов Политбюро ЦК КПИ, секретарей областных комитетов партии и армейских коммунистов проект программного документа. После бурных споров совещание утвердило его и поручило Политбюро провести консультации с руководством

всех организаций, входящих в состав Народного фронта⁷⁰.

В конце апреля документ был обсужден на заседании правительства, и 30 апреля программа национального единства, известная под названием «13 пунктов», была опубликована в печати. Она включала в себя следующие пункты: сохранение целостности и независимости Испании и освобождение территории республики от интервентов; решение вопроса о социальном строе и его государственной форме после окончания войны по воле нации путем плебисцита; уважение национальной свободы народов Испании; свобода личности и совести, свободное отправление религиозных культов; уважение законно приобретенной собственности в пределах, ограниченных высшими национальными интересами; аграрная реформа на основе принципа: земля тем, кто ее обрабатывает; уважение собственности иностранцев, не поддерживающих мятежников⁷¹; проведение миролюбивой внешней политики, поддержка Лиги наций и коллективной безопасности; амнистия всем испанцам, желающим принять участие в освобождении и переустройстве Испании, и др.⁷²

Разработка при активном и решающем участии КПИ правительственной программы «13 пунктов» явилась важным политическим шагом Народного фронта, раскрывшим перед всем миром патриотические, освободительные и революционные цели борьбы испанского народа. Компартия охарактеризовала «13 пунктов» как программу-минимум демократической революции, как самую конкретную, самую широкую и исторически самую справедливую программу, какая только выдвигалась когда-либо с целью объединения народа Испании⁷³.

На основе этой программы КПИ выдвинула на майском пленуме идею создания нового, более широкого, действенного и плодотворного единства — общенационального. Это означало объединение вокруг одной программы, вокруг одного правительства всех слоев населения как в республиканской зоне, так и в зоне, захваченной мятежниками.

Выступив с программой национального единства, КПИ заняла при этом четко классовые позиции, подчеркивая ведущую роль рабочего класса в предлагаемой новой коалиции политических сил страны. «...Наш ра-

бочий класс обладает достаточным идеологическим и политическим развитием, — говорила Д. Ибаррури на майском пленуме, — чтобы понять, что та прогрессивная и революционная задача, которая стоит перед нами, находит свое претворение сегодня именно в том, что в борьбе за независимость страны рабочий класс становится во главе всех остальных социальных слоев»⁷⁴.

Но для этого рабочий класс должен был преодолеть все еще существовавшие в его рядах разногласия и противоречия. Только таким путем он мог обеспечить свою авангардную роль в будущей коалиции патриотических сил. Вот почему Х. Диас так остро поставил вопрос о единстве рабочего класса в письме к участникам пленума⁷⁵.

На майском пленуме КПИ сделала шаг от политики Народного фронта к политике, получившей позднее название политики национального фронта. В то же время следует отметить, что майский пленум явился лишь подходом партии к разработке проблем национального единства, вызвавшей в КПИ широкую дискуссию. Одна часть коммунистов полагала, что национальное единство следует рассматривать как единство народов, населяющих Испанию, — испанцев, каталонцев, басков, галисийцев — с целью изгнания иностранных интервентов⁷⁶; другая часть видела в национальном единстве «широкий союз всех испанцев, независимо от социальной принадлежности, политической идеологии и организации», готовый «совместно бороться за национальное освобождение Испании»⁷⁷.

Дискуссия в партии о сущности и характере национального единства завершилась лишь в конце 1938 г., когда Х. Диас дал четкую характеристику национального союза, определив его как «союз всего испанского народа, сплотившегося для спасения независимости страны, ее территориальной целостности и существования Испании как государства... союз различных социальных групп и партий»⁷⁸. В этот союз КПИ стремилась привлечь наряду с рабочим классом и крестьянством основные слои мелкой буржуазии города, а также те слои буржуазии, которые по тем или иным мотивам временно были заинтересованы в общей борьбе народа за национальную независимость⁷⁹.

Формально «13 пунктов» и предложения КПИ о создании национального фронта не встретили вначале ка-

кой-либо оппозиции со стороны республиканских партий, НКТ — ФАИ, руководства ВСТ и различных фракций ИСРП. Но уже вскоре они выступили с критикой новой программы правительства, обвиняя Негрина в уступках коммунистам⁸⁰.

Отрицательно реагировали на программу «13 пунктов» троцкисты. ПОУМ всячески противопоставляла ей сформулированные еще в начале 1938 г. Троцким так называемые «12 условий победы», предусматривавшие осуществление в Испании «социалистической революции» и установление «власти Советов рабочих, крестьян и солдат».

Естественно, что негативное отношение к идее национального единства со стороны союзников КПИ по Народному фронту не могло не затормозить ее реализацию. Но была еще одна причина, помешавшая осуществлению программы «13 пунктов». Дело в том, что момент выдвижения лозунга национального согласия был выбран, как нам кажется, неудачно. Республика только что потерпела самое тяжелое за все время войны поражение, отдала врагу обширные территории. Успехи на Восточном фронте породили среди франкистов уверенность в скором окончании войны⁸¹, подняли престиж Франко, укрепили его позиции на международной арене.

Именно в это время сложилась традиция, свято соблюдаемая Лондонским комитетом, — консультироваться с Франко по всем вопросам, связанным с практическим осуществлением политики «невмешательства». И хотя в тылу мятежников участились случаи выступлений различных групп и слоев населения против антинациональной политики Франко, они легко подавлялись властями и не переросли в массовое патриотическое движение. Иначе говоря, в тылу мятежников не было еще сил, способных действительно пересмотреть свои позиции в отношении «красных» и пойти с ними на какие-то переговоры и соглашения.

Немаловажную роль в консолидации франкистского режима сыграло и то, что в разгар боев под Теруэлем, 30 января 1938 г., Франко реорганизовал находившуюся в Бургосе военную хунту в первое правительство под своим руководством. Это позволило ему укрепить свои позиции и нейтрализовать выступавшие против него силы⁸². Кроме того, 9 марта, в день, когда началось на-

ступление фашистских войск на Восточном фронте, был опубликован «Закон о труде», обещавший трудящимся в контролируемой франкистами зоне различные права⁸³.

Для того чтобы национальное единство стало реальностью, необходим был прежде всего крутой поворот хода военных действий в пользу республики. Но такого поворота республиканцы не смогли добиться в течение лета и осени 1938 г. Именно это обстоятельство и предопределило тот факт, что политика национального согласия так и не была осуществлена.

МОБИЛИЗАЦИЯ КОМИНТЕРНОМ ПРОГРЕССИВНЫХ СИЛ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ «ИСПАНСКОГО МЮНХЕНА»

**Новая активизация
капитулянтских
элементов в республике**

К концу апреля 1938 г. республиканцам удалось ценой очень больших усилий восстановить фронт в Каталонии и в Леванте. Огромную роль в этом сыграл выдвинутый правительством лозунг «Выстоять!». Народные массы и армия были готовы к дальнейшей борьбе с фашизмом и не представляли себе иного исхода борьбы, кроме победы. Объявленная правительством и общественными организациями всеобщая мобилизация позволила пополнить ряды армии десятками тысяч добровольцев и резервистов. Боевой дух призывников был весьма высоким, они называли себя «победоносным призывом». Благодаря принятым мерам народная армия значительно увеличила свою численность. Если в апреле 1938 г. она насчитывала около 583 тыс. человек, то к 15 мая — более 869 тыс.¹ Восстановление Восточного фронта представляло собой настоящий подвиг антифашистских сил республики.

Особенно большую роль в восстановлении боеспособности народной армии сыграло возрождение корпуса комиссаров. Новым Генеральным комиссаром вооруженных сил был назначен республиканец Оссорио-и-Тафаль. Он немедленно приступил к укомплектованию политического аппарата в частях. Правительство утвердило комиссаров трех родов войск, а также комиссаров Центральной зоны и Каталонии, приняло декрет о Главном военном комиссариате, четко определивший юридические, административные и политические права комиссаров. В Мадриде и Барселоне были созданы центральные школы по подготовке высшего политсостава.

По сути дела только весной 1938 г. народная армия получила хорошо организованную и достаточно эффективную систему политических органов, ставших пред-

ставителем правительства Народного фронта в ее частях. В мае 1938 г. в армии и в военных учреждениях работало 8342 комиссара. Как и прежде, среди комиссаров преобладали коммунисты и члены ОСПК и ОСМ. Единственно, чего КПИ не удалось добиться, так это изменения отношения офицеров-профессионалов к комиссарскому составу, упорно продолжавших считать комиссаров явлением, чуждым испанской армии, и препятствовавших выполнению ими своих обязанностей.

Республике удалось в какой-то степени ликвидировать острейшую нехватку оружия и боевой техники. Хотя весной и летом 1938 г. итальянские корабли и флот мятежников прекратили нападения на идущие в порты республики торговые суда, тем не менее блокада стала еще более жесткой, поскольку авиация мятежников и интервентов почти непрерывно бомбила порты республики. О размахе воздушного террора свидетельствуют такие данные: с 25 апреля по 23 июня атакам фашистских самолетов в портах подверглись 28 иностранных судов, из которых 11 были потоплены². И в этих тяжелых условиях Советский Союз делал все возможное для оказания помощи республике оружием и техникой.

Благодаря помощи Советского Союза, который еще в 1937 г. предоставил республике лицензии на производство ряда видов военной техники: истребителей «И-15», «И-16», бомбардировщика «СБ», некоторых видов орудий и бронемашин, республиканцы к тому времени наладили ремонт и производство самолетов, бронемашин, ремонт танков, выпуск патронов, снарядов и гранат³. Но в целом производство техники развертывалось крайне медленно. Так, первое орудие испанского производства было выпущено в октябре 1938 г., а всего до конца года было произведено 6 орудий.

Тем не менее при всех трудностях и недостатках формирование и укрепление народной армии шло успешно; она оказывала все более упорное сопротивление врагу, особенно в Леванте, где фашистские войска стремились прорваться к Валенсии и где шли жестокие бои. Армия Леванта в целом успешно отражала атаки противника. Противник дорого расплачивался за каждое незначительное продвижение в глубь территории республики. По сути дела наступление фашистских войск носило характер последовательного выталкивания республиканцев с одного рубежа на другой.

Республиканцы не только упорно оборонялись, но и пытались наносить контрудары по войскам противника. В июле республиканские войска форсировали р. Эбро и в течение 25—27 июля создали на ее южном берегу обширный плацдарм.

Фашистские войска были настолько ошеломлены и деморализованы внезапным ударом, что вначале даже не оказали республиканцам почти никакого сопротивления. Этот удар создал прямую угрозу расщепления Каталонского фронта фашистов и выхода армии Эбро в их глубокий тыл. Фашистское командование немедленно прекратило наступление на Валенсию и начало перебрасывать свои войска на Эбро. Здесь развернулись ожесточенные бои. С июля по октябрь 1938 г. франкисты предприняли на республиканский плацдарм семь наступательных операций, однако в лучшем случае каждая из них приносила им несколько сот квадратных метров, захваченных ценой огромных потерь. Только в конце октября противнику удалось прорвать фронт республиканцев и заставить их 15 ноября покинуть плацдарм. Операция на Эбро вошла в историю национально-революционной войны как одна из крупнейших наступательных и оборонительных операций народной армии.

Наступление и оборона на Эбро вызвали взрыв энтузиазма на территории республики. Казалось, что республика возвращается ко временам героических боев под Мадридом, на Гвадалахаре, у Теруэля. В газетах публиковались восторженные комментарии по поводу успехов республиканских войск, всюду шли митинги, усилился приток добровольцев в армию.

Летом 1938 г. военно-политическая обстановка в республике стабилизировалась. Но за внешним проявлением единства и военными успехами скрывались весьма сложные процессы, развертывавшиеся в рядах Народного фронта. Именно во время операции на Эбро капитулянтскими элементами вновь были предприняты массированные атаки на политику сопротивления с целью устранить от власти правительство Негрина. Формальным поводом для этого явилось издание декрета о ГВК. В июне капитулянтам не удалось спровоцировать правительственный кризис — слишком высок был боевой дух армии и тыла в связи с провалом наступления фашистских войск на фронте Леванта, но они резко активизировали саботаж военных усилий правительства.

Особенно откровенным саботаж был в Центральной зоне. Командование войсками этой зоны отказалось гарантировать правительству оказание какой-либо помощи армиям Леванта и Каталонии в случае нового наступления противника⁵. Направленный Негрином в Центральную зону субсекретарь министерства обороны А. Кордон встретил там ледяной прием. Принявший его командующий войсками Центрального фронта генерал Миаха всячески уходил от разговоров о помощи Каталонской армии⁶.

Капитулянты вновь вытащили тезис Прието об анонимности победы. Командующий XVI корпусом армии Леванта анархист Паласенос заявлял: «Мы все должны стремиться к победе над фашизмом. Это наша самая главная задача, а какая партия лучше, об этом будем говорить после войны и победы».

Активную деятельность капитулянты развернули и на флоте, который летом 1938 г. практически прекратил боевые действия. С кораблей и из соединений флота были изгнаны почти все коммунисты, командные должности заняли откровенные капитулянты, политическая работа, даже в духе Народного фронта, была категорически запрещена. К концу лета 1938 г. превосходство республиканского флота над фашистским было утеряно. Стоящий в бездействии на базе флот подвергся налетам авиации противника, потопившей или выведшей из строя несколько кораблей⁷.

В августе, в разгар фашистских атак на фронте Эбро, капитулянты предприняли новую массированную атаку на правительство Негрина, известную под названием «заговор болота». Поводом для нее послужили декреты, предусматривавшие установление государственного контроля над всеми предприятиями военной промышленности и портами, а также милитаризацию военных трибуналов. За исключением экстремистского крыла НКТ — ФАИ и части националистов Каталонии и Страны Басков, декреты правительства были одобрены практически всеми организациями Народного фронта⁸. Но министры Х. Аигуадер (Эскерра Каталана) и М. Ирухо (БНП) подали в отставку под предлогом, что эти декреты ограничивают и нарушают автономию Каталонии и Страны Басков.

Расчет капитулянтов на немедленную отставку кабинета не оправдался, несмотря на то что, как им каза-

лось, они выбрали удачный момент. На проходившем в это время пленуме ИК ИСРП большинство его участников проголосовало за включение в состав Исполкома Л. Кабальеро, Х. Бестейро и И. Прието, капитулянтские настроения которых были хорошо известны. Кроме того, накануне пленума часть членов Исполкома потребовала прекращения дальнейшего сотрудничества ИСРП с компартией. Против правительства Негрина тогда же выступила Иберийская федерация либертарной молодежи, характеризовавшая его деятельность как контрреволюционную⁹.

Однако благодаря усилиям компартии, поддержавшей Негрина¹⁰, правительственный кризис удалось предотвратить. Вместо ушедших в отставку министров в состав кабинета были введены Х. Мойкс от ОСПК и Т. Бильбао от партии Национальное действие Басконии. Потерпев поражение в прямой попытке свалить правительство Негрина, капитулянты продолжали настаивать на том, чтобы правительство осуществило коренное изменение военной политики, провело чистку армии и государственного аппарата от коммунистов, передало армию в руки военных-профессионалов.

О том, как капитулянты представляли себе сущность «новой военной политики», свидетельствует направленный Негрину 27 августа меморандум Национального комитета НКТ — ФАИ по военным вопросам, ставший, как отмечал П. Тольятти, платформой антикоммунистического блока предателей и капитулянтов. В этом меморандуме руководство НКТ — ФАИ потребовало от правительства смены командования, коренного изменения военной политики, ограничения «произвола» советников, более четкого определения функций комиссаров и ликвидации «узкопартийного характера» ГВК, внедрения агентуры в тыл противника, особенно в Марокко, где ей надлежало развернуть подготовку вооруженного восстания, немедленно начать «молниеносные и успешные военные операции» (без указания, как это сделать), взять ставку на развитие партизанской войны в тылу врага и проводить такую военную политику, которая была бы свободна от «политических идей партий и классовой заинтересованности»¹¹.

Одновременно руководство НКТ — ФАИ развернуло шумную кампанию в печати против компартии, обвиняя ее в узурпации власти в армии, в том, что она отвергает

«иное решение военного конфликта», что компартия и Негрин загнали республику «в тупик, из которого нет выхода», и т. п.¹²

Широкое распространение капитулянтские настроения получили также в руководстве республиканских партий. В окружении президента Асанья велись откровенно пораженческие разговоры. Президент не только тяготился продолжающимся сопротивлением, но и искал как по государственным, так и по личным каналам контакты с той частью английских консерваторов и французских «миротворцев», которые стремились покончить с войной в Испании путем сделки с фашистскими державами.

К этому времени выявились также многие слабые стороны политики Х. Негрина. В самые тяжелые моменты для республики Негрин проявил стойкость и мужество, что не могло не сказаться самым благоприятным образом на настроении армии и народа. Он сумел установить тесные связи с коммунистами. В свою очередь компартия активно поддерживала Негрина.

В то же время руководимое Негрином правительство к осени 1938 г. потеряло свою монолитность. Соперничество и противоречия входивших в него политических сил привели к тому, что правительство оказалось не в состоянии обеспечить твердое проведение в жизнь политики сопротивления. По сути дела к осени 1938 г. в Испании отсутствовало централизованное руководство страной, поскольку ни правительство Каталонии, ни власти Центрально-Южной зоны фактически уже не подчинялись правительству Негрина. Вместо того чтобы решительно пресекать сепаратистские тенденции или саботаж министров, Негрин «шел на уступки людям, которые не хотели пожертвовать даже волосом со своей головы ради победы республики»¹³. Позднее Х. Диас писал, что у Негрина не хватало последовательности в проведении политики сопротивления¹⁴.

Рост капитулянтских настроений в некоторых кругах Народного фронта не остался незамеченным руководством компартии и Коминтерна. В статье, посвященной второй годовщине войны в Испании, Г. Димитров обратил особое внимание испанских коммунистов и демократов на необходимость укрепления Народного фронта как главное условие успешной борьбы с фашизмом¹⁵. Х. Диас в статье, опубликованной в то же время,

призывал партии и организации Народного фронта сделать все необходимое для установления «единства, более прочного, более крепкого, более широкого и надежного», чем это имело место в прошлом¹⁶.

Прежде всего компартия стремилась укрепить сотрудничество с социалистами. 9 августа ЦК КПИ направил в адрес Исполкома ИСРП открытое письмо, в котором отмечал, что задача укрепления единства между социалистами и коммунистами остается основным условием успешного сопротивления испанского народа фашистским захватчикам, укрепления армии, сохранения авторитета правительства, разрешения всех проблем, которые могут перед ним возникнуть¹⁷. Х. Диас отмечал, что нарушение единства социалистов и коммунистов было бы несчастьем для республики и народа¹⁸. Призывая социалистов к единству действий, компартия стремилась предотвратить раскол антифашистских сил, сорвать маневры капитулянтов, направленные на ослабление боеспособности республики.

Активизация капитулянтов была вызвана сложной и тяжелой для республики обстановкой на фронтах и возрастающими трудностями в тылу, где царил настоящий голод. Фашистское командование, зная о крайне тяжелом положении с продовольствием в республиканской зоне, поручило летчикам сбрасывать на Мадрид, Аликанте и Барселону мешки с хлебом, в которых находились листовки, содержащие призыв к прекращению «бесплозного сопротивления»¹⁹.

Летом и особенно осенью 1938 г. резко ухудшилось и международное положение республики. Политика «невмешательства» стала еще более жесткой. Сторонники «умиротворения» в правящих кругах Франции и Англии лихорадочно искали возможности для сделки с фашистскими державами по чехословацкому вопросу, завершившейся, как известно, позорным Мюнхенским соглашением.

Одновременно они оказывали всевозрастающий нажим на правительство Негрина, требуя прекращения сопротивления. Лондонский комитет в июле 1938 г. принял английский план отзыва иностранных добровольцев, предусматривавший пропорциональный отзыв волонтеров той и другой стороны, после чего предполагалось восстановить сухопутный и морской контроль на испанских границах. За три месяца до этого Англия

подписала с Италией так называемое второе «джентльменское» соглашение, по сути дела узаконившее итальянскую интервенцию в Испании.

Пока шли бесплодные дискуссии вокруг плана отъезда волонтеров, Германия и Италия продолжали направлять в зону мятежников военную технику и воинские части. Во время мюнхенской конференции испанский вопрос был предложен английской дипломатией как очередной вопрос для европейского урегулирования. Германия и Италия, однако, не поддержали английское предложение, считая испанский вопрос практически уже решенным. К моменту Мюнхенского соглашения Испанская республика оказалась почти в полной изоляции на международной арене²⁰.

**Постановление
Секретариата ИККИ
по испанскому вопросу**

3 сентября 1938 г. Секретариат ИККИ принял постановление, в котором, подробно проанализировав обстановку в Испании, наметил основные задачи КПИ по дальнейшей борьбе в защиту республики. ИККИ обратил особое внимание компартии на то, что ее основной и важнейшей задачей в новых условиях борьбы с фашизмом является систематическое укрепление армии, консолидация фронта и повышение бдительности. Для этого партия должна самым энергичным образом продолжать борьбу с капитулянтами, против попыток приостановить боевые действия и заключить компромисс с врагом, добиваться от своих союзников проведения такой политики, которая бы ускорила выявление патриотически настроенных испанцев в лагере Франко и создание широкой национальной коалиции.

Отметив, что политика национального согласия требует от обеих сторон достижения определенного компромисса, ИККИ подчеркнул, что основой для союза, способного объединить «рабочих и буржуа, крестьян и интеллигентов, испанцев, борющихся и готовых бороться и дальше до конца за национальное освобождение», могла бы стать программа «13 пунктов». Чтобы решить чрезвычайно сложную задачу создания такого союза, компартии необходимо было добиться прекращения вооруженной борьбы, ибо одного провозглашения лозунга мира и согласия между воюющими сторонами и даже правильного определения сил, входящих в национальную коалицию, еще недостаточно.

Секретариат ИККИ предложил КПИ следующий путь достижения соглашения между враждующими сторонами: компартия должна выдвинуть и пропагандировать в тылу франкистов, но не на территории республики идею перемирия, причем заключение соглашения о прекращении военных действий должно состояться не раньше, чем последний иностранный солдат покинет страну. Что касается содержания программы перемирия, то ИККИ предоставлял компартии полную инициативу в ее разработке.

Идея перемирия не означала, отмечалось в решении Секретариата ИККИ, капитуляция республики перед врагом. Чтобы добиться ее реализации, партия должна предпринять меры для укрепления единства Народного фронта, добиваясь централизации руководства экономической деятельности в руках правительства, полной ликвидации «синдикализации» в промышленности и администрирования в деревне, восстановления для крестьян и мелкой буржуазии права свободного пользования землей и торговли, разработки плана экономического развития республики, привлечения к решению экономических вопросов профсоюзов и комитетов Народного фронта, проведения чистки государственного аппарата от капитулянтов и пораженцев, развертывания энергичной борьбы со спекулянтами.

Секретариат ИККИ рекомендовал КПИ добиваться устранения напряженных отношений между центральным и каталонским правительствами, решительно пресекать капитулянтские и сепаратистские тенденции. Он предложил ЦК ОСПК развернуть решительную борьбу за сохранение тесного единства между народами Испании, против всех проявлений мелкобуржуазного национализма, за устранение следов «дипломатии и мелочного националистического духа» во взаимоотношениях с КПИ. Секретариат ИККИ рекомендовал ОСПК срочно подготовить и провести съезд партии. В свою очередь КПИ должна была установить тесные контакты с ОСПК, выступать самым решительным образом в защиту национальных прав как каталонцев, так и басков, решительно пресекать оскорбление их национальных чувств.

Секретариат ИККИ обратил внимание КПИ также на необходимость дальнейшего укрепления Народного фронта. Еще в мае 1938 г. в результате соглашения ме-

жду партиями республики был обновлен состав Национального комитета Народного фронта, который обратился с призывом к населению создавать повсеместно провинциальные, районные и местные комитеты Народного фронта. В состав комитета впервые вошли представители ФАИ, что способствовало возвращению в Народный фронт НКТ. Расширились контакты и связи между вошедшими в Национальный комитет партиями. Правительство Негрина теперь могло опереться на коалицию практически всех антифашистских сил республики.

Однако энтузиазм по этому поводу вскоре прошел, а усилившиеся в некоторых звеньях Народного фронта капитулянтские настроения уже летом привели Национальный комитет к полному параличу. Что же касается местных комитетов Народного фронта, то они оказались в руках капитулянтов и превратились по существу в центры борьбы против КПИ и правительства Негрина.

Секретариат ИККИ полностью одобрил курс КПИ на укрепление единства и сотрудничества с социалистами, охарактеризовав его как «стержень всей политики партии». Одновременно он обратил внимание партии на необходимость ускорения процесса слияния ВСТ и НКТ в единый профсоюзный центр, что полностью соответствовало курсу, проводимому Коминтерном и компартией в вопросе о единстве рабочего класса и его организаций в предшествующие годы.

Секретариат ИККИ еще раз сосредоточил внимание коммунистов на необходимости обеспечения «гарантий свободы исповедования» как на один из элементов политики Народного фронта.

Сентябрьское постановление Секретариата ИККИ нацелило компартию на решение целого ряда важных задач политики сопротивления фашизму. Следует, однако, отметить, что Секретариат ИККИ не выправил одну ошибочную точку зрения, получившую довольно широкое распространение в компартии. Дело в том, что операция на Эбро вызвала среди коммунистов явную недооценку сил противника. Провалы неоднократных наступлений франкистских войск в районе Эбро стали расцениваться руководством КПИ и Коминтерна как свидетельство явного перелома хода войны в пользу республиканцев.

Они полагали, что «тыл фашистов нестойк», что под

влиянием неудач на Эбро фашистские солдаты «начинают массами переходить на сторону республиканцев»²¹, забывая, что два года беспощадной чистки тыла, проводимой франкистами, исключали возможность сколько-нибудь широкого оппозиционного движения, способного подорвать боеспособность их армии. Не учитывался ими, вероятно, и тот факт, что моральный дух франкистской армии, одержавшей в течение 1938 г. ряд крупных побед над народной армией, был весьма высоким.

Не принималось во внимание и то обстоятельство, что франкисты в это время получили большую дипломатическую, политическую и материальную поддержку со стороны фашистских держав, что Мюнхенское соглашение вызвало в лагере мятежников бурю ликования и та робкая оппозиция, которая существовала в тылу Франко, была полностью дезорганизована. ИККИ не сумел преодолеть гипноз «точных» данных о положении в тылу фашистской армии и предупредить испанских коммунистов о необходимости более трезвого, спокойного и критического подхода к соотношению сил.

Вместе с тем Секретариат ИККИ в своем постановлении не обратил достаточного внимания компартии на необходимость более энергичной борьбы с пораженцами, носившей до этого несколько абстрактный характер, так как партия не говорила открыто массам о том, кто же является носителем капитулянтских тенденций. На состоявшемся в конце сентября совещании членов ЦК КПИ и партийного актива было решено резко усилить деятельность по созданию общенационального движения в зоне противника и развернуть активную борьбу против пораженчества²². Однако дальше осуждения происков капитулянтов на этом совещании дело не пошло и конкретных действий предпринято не было.

Все более ухудшавшаяся обстановка на фронтах, раскольническая и подрывная деятельность капитулянтов, растущая изоляция республики на международной арене создали огромные трудности для компартии в осуществлении рекомендаций Секретариата ИККИ. Немалую роль в этом сыграло и то обстоятельство, что к тому времени влияние КПИ на массы в результате поражений на фронтах значительно сократилось. Большие потери, понесенные партией в ходе войны, уже не компенсировались притоком новых сил. К сентябрю

1938 г. КПИ насчитывала 230 тыс. человек, а ОСПК — около 75 тыс. Проводимые коммунистами политические кампании уже не встречали такого энтузиазма со стороны масс, как это было раньше. Позиции КПИ в профсоюзах и в общественных организациях были серьезно подорваны. Даже в армии, в которой она привыкла видеть свою верную опору, ее авторитет и престиж значительно упали, а такая серьезная военная сила, как флот, вообще оказалась вне ее влияния.

Ухудшение военно-политического положения и международного положения Иspanской республики летом и осенью 1938 г. со всей остротой поставило перед Коминтерном вопрос об усилении материальной и моральной помощи испанскому народу.

Основные усилия Коминтерна в это время по-прежнему были направлены на достижение единства действий с Социалистическим рабочим интернационалом и другими реформистскими организациями. «Коммунистический Интернационал готов поддержать всякий честный почин, откуда бы он ни исходил, — писал тогда Г. Димитров, — лишь бы он содействовал установлению единства действий рабочего класса»²³.

Исполком Коминтерна возобновил свои призывы к руководству международных социал-реформистских организаций об установлении единства действий в деле помощи Иspanской республике. В испанском вопросе с весны 1938 г. руководство РСИ вообще заняло жесткие позиции, отвергая все предложения коммунистов о единстве действий. И хотя некоторые лидеры социал-демократии, а также значительная часть членов социал-демократических партий продолжали симпатизировать делу Иspanской республики и участвовать в движении солидарности²⁴, руководство социал-реформистских организаций открыто взяло курс на проведение политики «умиротворения».

Особое место в борьбе Коминтерна по организации помощи испанскому народу в то время наряду с другими проблемами заняла проблема продовольственной помощи. Именно вокруг этого вопроса Коминтерн стремился объединить усилия рабочего класса, всех демократов, поскольку на голод фашизм делал одну из своих важнейших ставок в агрессивных действиях в Испании. Журнал «Коммунистический Интернационал» писал: «Спасти

женщин и детей в Испании из когтей голода, свести лишения героических испанских пролетариев к минимуму — это сейчас наиболее ценная помощь освобождению испанского народа...»²⁵

28 августа 1938 г. Секретариат ИККИ принял специальное решение «Практические задачи по линии систематической помощи республиканской Испании по обеспечению населения необходимым продовольствием». Секретариат обязал компартии развернуть совместно с другими антифашистскими организациями широкую кампанию за предоставление кредитов Испанской республике с целью закупки продовольствия, поставить вопрос в парламентах, перед профсоюзами и Лигой наций. Секретариат решил созвать Международную конференцию рабочих организаций по испанскому вопросу, выпустить интернациональный народный заем, начать сбор продовольствия, а также средств в размере 5 млн. ф. ст. для его закупки, организовать посылку в Испанию пароходов с продуктами питания, провести дни и недели солидарности с Испанской республикой. Секретариат ИККИ обязал компартии ввести с осени 1938 г. для всех членов партии специальные взносы в пользу республиканцев. Одновременно международный пролетариат, отмечалось в решении Секретариата, должен добиваться применения санкций к фашистским государствам, прекращения с ними торговли, лишения их кредитов и источников сырья.

Призыв Коминтерна к организации движения по сбору продовольствия для испанских борцов с фашизмом получил широкий отклик во многих странах. Компартии приняли специальные решения по испанскому вопросу, предусматривавшие конкретные меры по реализации указаний Секретариата ИККИ.

Так, Политбюро ЦК КП Швеции в своем постановлении указало, что все члены партии должны внести в фонд помощи Испанской республики двойные взносы, развернуть повсеместно самую широкую кампанию по сбору продовольствия, создать во всех районах страны местные комитеты помощи, организовать движение за предоставление правительственных кредитов на покупку продуктов питания для Испании²⁶.

Наряду с организацией продовольственной помощи республике Коминтерн предложил компартиям резко усилить политические и пропагандистские действия, которые бы позволили сорвать применение «злодейского мюнхен-

ского метода в отношении испанского народа»²⁷. В соответствии с рекомендациями ИККИ компартии Франции, Великобритании, Испании, Чехословакии, США, Германии, Италии, Бельгии, Швейцарии, Швеции, Канады и Голландии 9 октября 1938 г. опубликовали воззвание к демократическим силам всего мира, в котором призвали их не допустить «испанского Мюнхена», добиваться немедленной эвакуации итальянских и германских войск из Испании, применения эффективных санкций в отношении агрессоров, прекращения блокады республики и предоставления ей права на свободную торговлю²⁸.

В свою очередь Компартия Испании всеми доступными ей средствами стремилась разъяснить мировой демократической общественности, что защита Испанской республики является ее важнейшей задачей, поскольку Испания превратилась в «последний бастион демократии и мира в капиталистической Европе. Этот бастион не может пасть и не может исчезнуть, так как это было бы серьезной катастрофой для всех свободных стран Европы и в первую очередь для рабочего класса»²⁹. Испанские коммунисты заявляли самым решительным образом, что республика будет сражаться с фашизмом до конца, что они не пойдут ни на какие пакты, ни на какие соглашения с ним и будут защищать независимость и целостность Испании вопреки всему и всем³⁰.

Призывы Коминтерна и компартий организовать широкую продовольственную помощь испанскому народу вызвали новую волну солидарности с Испанской республикой. В Аргентине 12 октября 1938 г. был проведен «национальный день помощи Испании», явившийся началом третьей зимней кампании в помощь республике. Только в этот день было собрано более 10 тыс. песо, а всего за период с 1 по 22 октября 1938 г. — 620 тыс. французских франков и отправлен транспорт с продовольствием и одеждой. Студенческие организации страны провели 5—7 ноября дни пожертвований в пользу республики, причем аукцион, на котором продавалась «метла, которая выметет Франко из Испании», дал 500 песо.

Антифашистские организации Норвегии каждые две недели направляли в республику крупные партии продовольствия и медикаментов. Демократические организации США в ноябре 1938 г. послали в Испанию пароход с продовольствием, медикаментами и одеждой на сумму 300 тыс. долл. Более 2 тыс. т зерна для Испанской рес-

публики собрали фермеры США и Канады³¹. ВЦСПС принял решение об отправке в Испанию 300 тыс. пудов пшеницы, 1 тыс. пудов сливочного масла, 5 тыс. пудов сахара³².

По призыву Международного комитета координации 6 ноября во всем мире был проведен «день солидарности с республиканской Испанией». Под гарантию испанского правительства комитет выпустил «Международный заем Испанской республике». Во Франции 17—18 сентября проходил двухдневный сбор продовольствия для Испании, в ноябре — «день домашней хозяйки», в ходе которого десятки тысяч домохозяек купили продукты «на одну испанскую семью». Организация «Народная помощь Франции» развернула движение по сбору 100 тыс. ц зерна. Широкий размах продовольственной помощи свидетельствовал о том, что симпатии различных слоев общества по-прежнему на стороне Испанской республики, хотя эта помощь не решала, естественно, коренных вопросов испанской проблемы.

Поиски Коминтерном новых форм и методов солидарности с Испанской республикой были вызваны не только резким ухудшением внутренней и внешнеполитической обстановки республики, но и тем, что в сентябре 1938 г. правительство Негрина приняло решение об отзыве с фронта и демобилизации Интернациональных бригад. Принимая это решение, правительство надеялось, что ему удастся добиться одновременного отзыва так называемых «иностраных волонтеров» из армии Франко.

Интернациональные бригады по-прежнему оставались ударными частями народной армии. В ходе боев весной и летом 1938 г. интербригады понесли большие потери в личном составе, испытывали острую нехватку в обмундировании, обуви, оружии. Но они еще раз продемонстрировали высокие боевые качества, высокий морально-политический и боевой дух. Большую роль в консолидации интербригад сыграли созданные в начале 1938 г. во всех частях единые партийные организации, а также вступление больших групп интернационалистов в ряды Компартии Испании. Для руководства парторганизациями и укрепления их связей с КПИ решением Политбюро ЦК КПИ в составе ЦК был образован отдел по работе с иностранными кадрами из 5 человек во главе с болгарским коммунистом Д. Дичевым.

Весной 1938 г. была завершена реорганизация Центральной базы в Альбасете. База была полностью превращена в центр подготовки рядового и офицерского состава для пополнения всех интербригад. Только с 15 ноября 1937 по 1 мая 1938 г. она направила на фронт в составе маршевых рот 19 472 иностранных и испанских бойцов и офицеров.

В апреле 1938 г. в связи с тем, что из шести бригад пять оказались в Каталонии, правительство приняло решение о перемещении Центральной базы из Альбасете в Барселону. Начальником базы вместо полковника К. Луканова (Белова) был назначен немецкий коммунист В. Цайссер (генерал Гомес). Однако вскоре правительство пришло к выводу, что, поскольку интербригады полностью интегрировались в народную армию, нет необходимости в существовании особой базы для них. С полного согласия командования интербригад приказом министра обороны база была ликвидирована и все ее функции переданы Центральной администрации Интернациональных бригад при субсекретариате сухопутной армии.

Именно в это время в командовании интербригад возникли споры о дальнейшей судьбе этих соединений. Весной 1938 г. в Лондонском комитете, длительное время пребывавшем в полном бездействии, резко активизировалось обсуждение английского плана отъезда из Испании иностранных волонтеров. Этот план стал объектом сложной политической игры, но сама постановка его на обсуждение свидетельствовала о том, что рано или поздно, но отъезд «волонтеров» в какой-то форме и в какое-то время произойдет.

Вполне естественно, что в командовании Интернациональных бригад были различные точки зрения относительно их судьбы. Часть руководства предлагала, не дожидаясь решения Лондонского комитета, распустить интербригады и эвакуировать их личный состав либо на родину, либо в Советский Союз. Другая часть полагала, что интербригады еще могут сыграть свою роль в боевых действиях, и поэтому их следовало не только сохранить, но и еще более укрепить.

26 мая 1938 г. в Барселоне было созвано совещание высшего командования народной армии и интербригад, на котором были детально рассмотрены как положительные, так и отрицательные моменты для республики в случае отъезда интербригад. Совещание не пришло к единому

мнению о судьбе интербригад, но призвало одобрить предлагаемый Лондонским комитетом план отзыва «иностраных волонтеров». В июне 1938 г. кабинет министров согласился с основными положениями Лондонского плана.

В начале сентября Негрин информировал командование интербригад о том, что правительство в ближайшее время поставит перед Лигой наций вопрос о немедленном отзыве всех иностранных добровольцев, сражавшихся на стороне республики. Тем самым, по его мнению, будет положен конец махинациям франкистов в вопросе об иностранных волонтерах³³.

Командование Интернациональных бригад понимало мотивы, которыми руководствовалось правительство республики и согласилось с решением Негрина об отзыве иностранных добровольцев. 21 сентября 1938 г. в своем выступлении на сессии Лиги наций Негрин сообщил о принятом правительством республики решении об отзыве интербригад и предложил направить на территорию республики специальную комиссию для контроля за его выполнением. Комментируя это решение, нарком иностранных дел М. Литвинов назвал его благородным и жертвенным, которое «нисколько не увеличит ее (республики. — *Авт.*) обороноспособность, а, наоборот, в некоторой мере уменьшит», позволив одновременно очистить международную атмосферу от лицемерия и лжи³⁴.

25 сентября все интернациональные части были отведены с фронта в тыл. Для осуществления демобилизации солдат и офицеров интербригад было создано десять демобилизационных центров. Интернациональные части, размещенные в Центральной зоне, в течение октября были переброшены морем в Каталонию. Во второй половине октября в Барселону прибыла комиссия Лиги наций во главе с финским генералом Каландером, которая осуществляла свою миссию совместно с испанской комиссией во главе с полковником Х. Сероном³⁵. 2 ноября первый эшелон с французскими добровольцами прибыл на франко-испанскую границу³⁶.

Демобилизация интербригад поставила перед Коминтерном и коммунистическими партиями ряд сложных проблем. Как уже отмечалось, многие буржуазные правительства в течение 1936—1937 гг. приняли законы, согласно которым добровольцы из интербригад лишались гражданства своих стран и подлежали суду за службу

в «иностранных армиях». С возвращением на родину им грозило тюремное заключение. Для бойцов интербригад из стран с фашистским режимом возможность возвращения на родину вообще исключалась, так как они тут же оказались бы перед угрозой физического уничтожения.

Определенные трудности встали перед бойцами интербригад из буржуазно-демократических стран, где власти не смотрели на службу в интернациональных частях в Испании как на уголовно наказуемое преступление и не чинили формальных препятствий бойцам интербригад для возвращения на родину³⁷. Но и в этом случае перед ними возникало множество проблем политического, юридического и иного характера. Например, при эвакуации 420 американских добровольцев консульство США выдало всего 40 паспортов. Позднее, после длительных переговоров, удалось выхлопотать через консульство в Париже еще 210 паспортов³⁸.

Вопрос о судьбах бойцов интербригад неоднократно обсуждался на заседаниях Секретариата и Президиума ИККИ. ИККИ возложил на ЦК Французской коммунистической партии обязанность принять все меры для того, чтобы предотвратить выдачу правительством Франции бойцов интербригад из стран с фашистским режимом, организовать их эвакуацию из Испании и Франции в Советский Союз или в те страны, куда они захотят выехать, оказать им помощь в приобретении билетов, документов, одежды и т. п.

Особое внимание ФКП должна была уделить спасению руководящего состава братских партий, не допустить его ареста французской полицией и другими карательными органами. Предусматривалось развертывание широкой международной кампании в защиту бойцов интербригад, которые могли бы стать жертвами террора со стороны французских властей, за отмену законов, направленных против добровольцев, за их амнистию. Коминтерн и компартия учитывали возможность того, что реакционные правительства приложат максимум усилий для истребления революционных кадров и создания препятствий для возвращения интернационалистов на родину, где они могли стать важным фактором антифашистской борьбы. Коминтерн опасался также прямого саботажа работы международной комиссии со стороны англо-французских «миротворцев», а также угрозы интернирования добро-

вольцев на французской территории с последующей выдачей антифашистов фашистским охранкам.

Вскоре эти опасения подтвердились. Хотя демобилизация бойцов и офицеров интербригад была завершена уже к середине ноября, формирование эшелонов для отправки их во Францию под разными предлогами затягивалось. В течение ноября — декабря 1938 г. было отправлено всего 13 эшелонов. Еще один эшелон был отправлен в январе 1939 г. К моменту наступления фашистских войск в Каталонии все еще находилось более 6 тыс. интернационалистов, судьба большинства которых была неясна³⁹.

Стало известно также, что для большинства интернационалистов из стран с фашистскими режимами репатриация во Францию означает их интернирование с содержанием в концентрационных лагерях. Французские власти развернули среди них интенсивную кампанию за выезд в Северную Африку, призывали их вступать в Иностранский легион или в «рабочие роты», используемые на строительных работах⁴⁰.

Руководство интербригад, имея в виду сложную ситуацию, в которой могли оказаться бойцы из этих стран, достигло соглашения с посольством Мексики об эвакуации части добровольцев в Мексику.

Правительство Испанской республики и командование интербригад учитывали и то обстоятельство, что отзыв интернациональных частей может вызвать среди населения отрицательные настроения. Стремясь нейтрализовать их, они совместно с организациями Народного фронта провели торжественные проводы бойцов и офицеров интербригад в Барселоне, Мадриде, Валенсии, организовали серию встреч волонтеров с населением, торжественные собрания, народные празднества и т. п. Правительство учредило специальную медаль, которой были награждены все бойцы интернациональных частей.

В свою очередь интернационалисты стремились укрепить в рядах защитников республики веру в победу ее правого дела. В обращениях к испанскому народу они клялись, что до последней минуты жизни будут верны идеалам, за которые пришли бороться в Испанию, будут продолжать борьбу за правое дело испанского народа на своей родине и везде, где бы они ни были⁴¹.

Конференция молодых бойцов интербригад обратилась к молодежи Испании и всего мира, к генеральным секретарям КИМа и СИМа Р. Гийо и Э. Олленхауэру с

призывом активизировать борьбу в защиту испанского народа ⁴².

28 октября 1938 г. в Барселоне состоялись в присутствии правительства, высшего командования народной армии, представителей партий и профсоюзов торжественные проводы бойцов Интернациональных бригад, превратившиеся в одно из самых волнующих торжеств в истории национально-революционной войны испанского народа. В них участвовало 200 тыс. жителей Барселоны и ее окрестностей ⁴³.

С отзывом Интернациональных бригад значительно слабели связи защитников республики с внешним миром. У них создавалось ощущение полного одиночества перед лицом мирового фашизма. Эвакуация интербригад происходила в обстановке чудовищного предательства дела мира и безопасности народов Европы, каким явилось Мюнхенское соглашение, что в свою очередь усилило негативный аспект их отзыва, проявившийся не сразу, но тем не менее сыгравший определенную роль в подрыве единства Народного фронта на заключительном этапе войны.

Как уже отмечалось, правительство республики возлагало определенные надежды на отзыв интербригад. Однако эти надежды не оправдались. Демонстративная эвакуация из Испании 10 тыс. больных и раненых итальянских «волонтеров» не ослабила франкистскую армию. Вместо эвакуированных из Италии прибыли новые соединения, принявшие участие в наступлении на Каталонию в конце 1938 г.

Но было бы неправильно на этом основании рассматривать роспуск интербригад как серьезную ошибку. Нельзя не видеть того, что при всех своих высоких боевых и прочих качествах шесть интербригад, насчитывавших летом 1938 г. 12—14 тыс. человек, не могли заменить или серьезно подкрепить миллионную республиканскую армию с ее 202 бригадами ⁴⁴. Не могли они сколько-нибудь радикально повлиять и на ход боевых действий.

Коренным образом изменить обстановку могло лишь мощное и концентрированное выступление антифашистских сил, и особенно международного рабочего класса, в поддержку Испанской республики. Но именно эти силы оказались деморализованы Мюнхеном, капитуляцией англо-французских «миротворцев» и лидеров социал-демократии перед наглежащим фашизмом. Это обстоя-

тельство, а не роспуск интербригад отрицательно сказалось на единстве испанского Народного фронта и морально-политическом состоянии защитников Испанской республики.

Заслуги интербригад в антифашистской войне испанского народа давно уже получили высокую оценку со стороны защитников республики, в первую очередь коммунистов, и поэтому нет необходимости о них говорить. Интербригады навсегда останутся в памяти испанского народа, отмечала Д. Ибаррури, как самый «волнующий пример пролетарского интернационализма...»⁴⁵.

**Борьба Коминтерна
за созыв Международной
рабочей конференции
в поддержку Испанской
республики**

Одной из важнейших задач рабочего класса осенью 1938 г. Коминтерн считал созыв Международной рабочей конференции в защиту Испанской республики, новую мобилизацию демократических и миролюбивых сил для организации отпора фашистским агрессорам.

Необходимость созыва такой конференции диктовалась тем, что после Мюнхена социалистические партии и реформистские профсоюзные организации прекратили по существу борьбу против фашизма и войны, изображая мюнхенскую сделку как огромный успех дела мира и сея пацифистские иллюзии в массах⁴⁶. В этот критический момент мировой истории они предпочли прямую капитуляцию перед фашистскими захватчиками и их покровителями в правящих кругах западных держав, отклоняя все призывы коммунистов к единству действий для спасения всеобщего мира.

Правые лидеры социал-демократии и реформистских профсоюзов спокойно наблюдали за agonией Испанской республики, тогда как Коминтерн и компартии вновь и вновь предпринимали все возможные усилия для оказания ей немедленной и эффективной помощи.

Журнал «Коммунистический Интернационал» писал в то время, что «международный пролетариат, кровно заинтересованный в победе испанского народа, не может ограничиться лишь морально-политической поддержкой республиканской Испании, хотя это имеет весьма важное значение. Необходимо оказать Испанской республике и более действенную помощь путем массовой политической борьбы»⁴⁷.

Пока на испанской земле продолжалась вооруженная

борьба с фашизмом, была надежда повернуть ход событий в пользу мира и демократии. Падение же Испанской республики наносило европейской и мировой демократии такой удар, который имел для нее самые тяжелые последствия. Вот почему вопрос о помощи испанскому народу становился в то время, как отмечал Генеральный секретарь Компартии Великобритании Г. Поллит, «вопросом самообороны и собственной пользы для европейской демократии, равно как и вопросом гуманизма»⁴⁸.

В воззвании от 26 января 1939 г. компартии Западной Европы, США, Канады и стран Латинской Америки обратились к рабочему классу и демократическим силам всего мира с пламенным призывом «сделать все, чтобы предотвратить катастрофу, которую несет победа Гитлера и Муссолини в Испании». Для этого, отмечали компартии, необходимо, чтобы народы активно вмешались во внешнюю политику своих стран, так как «одних только изъявлений симпатии и платонических уверений в солидарности недостаточно. Настал час действенного выступления народов! Еще не слишком поздно! Но уже нельзя терять ни минуты»⁴⁹.

Созыв Международной рабочей конференции, по мнению руководства Коминтерна, позволил бы, во-первых, мобилизовать все силы и средства рабочего класса и мировой демократической общественности в поддержку испанского народа, а во-вторых, обеспечить такое единство действий рабочего класса и проведение такой единой международной политики, которая «дала бы могучий толчок развитию единого фронта международного пролетариата и народов против фашизма, против развязывания второй империалистической войны»⁵⁰.

Для решения этих задач, отмечал Г. Димитров, рабочий класс должен, несмотря на существующие в его среде различия в области идеологии и разные партийные и политические направления, найти как можно скорее общий язык в борьбе против фашизма и проводить «единую международную политику, преграждающую дорогу фашистским захватчикам и поджигателям войны и обеспечивающую дело мира между народами»⁵¹.

Призывы ИККИ вынудили руководство РСИ и МФП созвать в Париже 24 октября с участием ИСРП и французской Всеобщей Конфедерации Труда совещание, которое высказалось за организацию совместных действий всех отрядов рабочего класса с целью созыва в марте

1939 г. социалистической конференции в защиту республиканской Испании и всемирного конгресса рабочих организаций. Однако, как это неоднократно бывало в прошлом, дальше общих призывов социал-демократия не пошла. Когда в первой половине 1939 г. в Лондоне была созвана очередная сессия исполкомов РСИ и МФП и М. Кашен по поручению ИККИ обратился к ним с предложением провести встречу делегации двух интернационалов для подготовки планируемой международной рабочей конференции, то сессия, несмотря на то что в поддержку предложения ИККИ выступила группа левых социалистов (П. Ненни, Ж. Жиромский, С. Криппс и др.), отклонила его как несвоевременное⁵².

Несмотря на значительные трудности, компартиям удалось активизировать движение солидарности с испанским народом. Международный координационный комитет обратился к народам мира с призывом развернуть кампанию по сбору продовольствия для оказания помощи испанским беженцам, женщинам и детям. Под руководством шведского сенатора Д. Брантинга была создана международная комиссия для закупки и отправки продовольствия в Испанскую республику.

В Англии за две недели было собрано и отправлено в Испанию несколько пароходов с продовольствием. Бельгийский союз студентов с середины ноября 1938 г. собрал только в Брюсселе более 100 тыс. франков на покупку продовольствия, английский союз студентов — 750 тыс. франков⁵³.

Особенно энергичную кампанию по сбору продовольствия развернула Французская компартия. В течение января 1939 г. по подписному листу среди членов ЦК ФКП было собрано 13 750 франков, среди депутатов-коммунистов — 25 750 франков, в фонд М. Кашена — 161 415 франков. Федерация французских металлистов собрала и доставила в Барселону 38 т продовольствия⁵⁴. По всей стране ФКП организовала митинги и манифестации в поддержку Испанской республики. «Проблема Испании, — говорил М. Торез на январской конференции ФКП, — важнейшая проблема, от решения которой зависит будущее мира во всем мире. Именно поэтому мы требуем отправки самолетов, добиваемся срочной и эффективной помощи Испанской республике... Мы, все коммунисты, ВКТ, социалистическая партия, социалистический республиканский союз, радикалы, все французы должны объ-

единиться и сделать все от нас зависящее, чтобы помочь Испании. Только так мы можем спасти Францию»⁵⁵.

Но в обстановке раскола рабочего класса и антифашистских сил Коминтерну не удалось сдвинуть лидеров социал-демократии с занятых ими капитулянтских позиций, добиться созыва Международной рабочей конференции, преодолеть дезорганизацию в рядах рабочего класса и демократических сил, вызванную мюнхенской сделкой правящих кругов Англии и Франции с фашистскими державами.

ИСПАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИНТЕРНА

Поражение республиканцев в Каталонии В конце 1938 — начале 1939 г. национально-революционная война испанского народа вступила в свой последний и самый драматический этап, когда Испанская республика подверглась массированному натиску всех контрреволюционных сил, внутренних и внешних. Политика «невмешательства» к тому времени окончательно переродилась в политику прямого соучастия наиболее консервативных кругов Англии, Франции и США с итало-германской интервенцией в Испании.

В январе — феврале 1939 г. правительства Англии и Франции разорвали торговые и дипломатические отношения с республикой. Под их давлением Лига наций совершенно устранилась от решения испанской проблемы, а Лондонский комитет оказался в состоянии глубокого паралича, что вынудило СССР 1 марта 1939 г. отозвать из него своих представителей¹.

Не встречая сопротивления со стороны правящих кругов Англии и Франции, Германия и Италия отбросили всякую маскировку своего присутствия в Испании. Резко возросли поставки германских и итальянских военных грузов, а также войск в порты, находившиеся в «национальной» зоне², а 23 декабря 1938 г. фашистские войска перешли в генеральное наступление на Каталонском фронте.

Переход фашистских войск в наступление не застал Каталонскую армию врасплох³. Она оказала врагу упорное сопротивление и проявила такую стойкость, что одно время командование полагало, что ей удастся измотать фашистскую армию в обороне и остановить ее.

Некоторое превосходство противника в вооружении и боевой технике республиканцы надеялись ликвидировать за счет поставок из Советского Союза. Еще в ноябре

1938 г. Негрин обратился к И. В. Сталину с письмом, в котором настоятельно просил увеличить военную помощь республике со стороны Советского Союза⁴. В середине декабря 1938 г. правительство направило в СССР специальную миссию во главе с командующим авиацией И. де Сиснеросом для переговоров о закупке большой партии советского оружия⁵. Оружие и техника, закупленные в Советском Союзе, продолжали поступать в республику вплоть до 4 февраля 1939 г.

Хотя фашистские войска обладали превосходством в технике и в живой силе, их наступление разворачивалось медленно. Республиканские войска сражались с огромным мужеством и успешно противостояли врагу. Только в середине января 1939 г. положение на фронте начало меняться в пользу фашистских войск. Измотанные непрерывными боями, понесшие большие потери в людях и вооружении⁶, республиканские части не выдержали новых ударов противника. Их отход начал принимать неорганизованный характер. Командование потеряло управление войсками и не могло оказывать влияние на ход боевых действий. Резко ухудшилось моральное состояние войск.

Правительство и компартия прилагали огромные усилия, чтобы предотвратить развал армии и фронта, остановить наступление врага. По предложению ЦК КПИ были спешно сформированы из добровольцев 26 пулеметных батальонов, из Центральной зоны в Каталонию перебросено несколько бригад. Предпринимались попытки организовать удары по врагу на других участках фронта, но ни одна из них не достигла цели.

21 января прекратила работу промышленность Барселоны и ее пригородов, началась беспорядочная эвакуация города, принявшая хаотический характер после того, как город покинуло правительство. Полностью были парализованы транспорт и связь. Коммунисты пытались до последнего момента внести какой-то порядок в этот хаос и обеспечить эвакуацию людей и материальных ценностей. Аппарат ЦК КПИ и ЦК ОСПК покидал город, когда фашистские танки уже были на улицах Барселоны⁷.

Сотни тысяч беженцев и бойцов Каталонской армии отходили к французской границе. 26 января фашисты захватили Барселону. 11 февраля 1939 г. последние части Каталонской армии пересекли французскую границу и были, как и десятки тысяч беженцев, интернированы

в концентрационных лагерях⁸. В связи с тем что оказалось невозможным вывезти на территорию Франции боевую технику и боеприпасы, частям XVI корпуса был отдан приказ об их уничтожении⁹.

**Капитулянтский блок
и его действия**

Поражение в Каталонии было третьим крупным поражением народной армии (первым была потеря Севера, вторым — мартовская катастрофа 1938 г.), явившимся преддверием другого, не столько военного, сколько политического поражения в марте 1939 г.

Несомненно, что одной из важнейших причин поражения республики в Каталонии была политика «невмешательства» и растущее военно-техническое превосходство фашистской армии над народной. Но как бы ни были неблагоприятны для республики эти факторы, они не могли оказать такого отрицательного воздействия на ход и исход событий в Каталонии, если бы не капитулянтская политика, проводимая некоторыми военными и политическими кругами в рядах Народного фронта.

Как уже отмечалось, капитулянтские настроения появились впервые летом 1937 г., когда борьба испанского народа с фашизмом находилась на подъеме и ничто не предвещало грядущих неудач и поражений. Тогда эти настроения удалось нейтрализовать благодаря крупным наступательным операциям под Мадридом, в Арагоне и освобождению Теруэля.

Вторая волна пораженчества имела место весной 1938 г., однако энергичные и решительные меры, принятые КПИ и другими силами, стоящими на позиции сопротивления, выдвижение лозунга национального единства позволили сорвать маневры капитулянтов и обеспечить дальнейшую борьбу. Но с тех пор капитулянтские настроения, то подспудно, то открыто, проявлялись в тех или иных партиях Народного фронта, среди политических деятелей и командного состава армии и флота. В разгар операции на Эбро эти настроения привели к созданию в республике капитулянтского блока.

Мюнхен превратил капитулянтский блок в постоянный и активно действующий институт политической жизни республики, не только мешавший организации отпора фашизму, но и развернувший решительные действия, направленные на подрыв единства народных сил и армии.

Большую роль в этом блоке играло правое крыло Испанской социалистической рабочей партии, активизиро-

вавшееся осенью 1938 г. В середине ноября 1938 г. его лидер Х. Бестейро попытался при поддержке республиканских и каталонских партий добиться отставки Негрина с целью создания правительства, пользующегося поддержкой Англии и Франции¹⁰.

В конце ноября министры-социалисты провалили предложения Негрина о создании комиссариата культов и введении цензуры на военные сообщения, пытаясь спровоцировать правительственный кризис.

Тогда же руководство ИСРП под давлением капитулянтов отвергло выдвинутое ЦК КПИ предложение о рассмотрении и обновлении программы единых действий рабочих партий. Одновременно оно спровоцировало раскол Объединенной социалистической молодежи. Противники единства — группа «молодых социалистов» потребовала создания на паритетных началах нового руководства ОСМ. Когда же эта идея была отвергнута, «молодые социалисты» раскололи молодежную организацию. Руководство ИСРП на словах осудило действия раскольников и даже подписало совместное с ЦК КПИ заявление протеста, но этим и ограничило свой «вклад» в борьбу за восстановление единства Объединенной социалистической молодежи.

Особенно энергичную капитулянтскую деятельность развернула та часть руководства НКТ — ФАИ, которая на протяжении всей войны занимала жесткие антикоммунистические позиции. По ее настоянию еще в июне 1938 г. были созданы так называемые политические комиссии¹¹, ставшие центрами подрывной деятельности в Народном фронте и особенно в армии. То обстоятельство, что руководство НКТ — ФАИ после начала фашистского наступления опубликовало призывы к своим сторонникам выполнять все распоряжения правительства и поддержало его декреты от 16 и 23 января 1939 г. о всеобщей мобилизации и введении на территории республики военного положения¹², не означало, что оно было согласно с политикой сопротивления Негрина. Незадолго до фашистского наступления в Каталонии делегация НКТ — ФАИ, посетившая Негрина и Асанья, потребовала чистки армии от коммунистов, ликвидации политического аппарата, проведения «независимой внешней политики»¹³.

В то время как Национальный комитет связи ВСТ — НКТ призывал рабочих развертывать военное производство, укреплять трудовую дисциплину и т. п., проходив-

ший в Валенсии пленум регионального руководства ФАИ осудил декрет о всеобщей мобилизации как имеющий «роковые последствия для всей страны», а объединенный пленум НКТ — ФАИ и Федерации либертарной молодежи, состоявшийся 20—23 января 1939 г., высказался за немедленный выход представителей НКТ — ФАИ из правительства¹⁴.

Сильные капитулянтские настроения царили в каталонских республиканских партиях. В начале 1939 г. эти партии полностью перестали сотрудничать с правительством Негрина.

29 декабря 1938 г. состоялось последнее заседание Национального комитета Народного фронта, после чего он фактически прекратил свою деятельность. Еще раньше распался комитет связи КПИ — ИСРП.

Возвращение 10 февраля Негрина и большинства министров в Центральную зону было встречено капитулянтами буквально в штыки. Состоявшаяся 11 февраля национальная конференция НКТ — ФАИ призвала своих сторонников выступить с требованием о немедленной отставке правительства Негрина и создании Хунты национальной обороны. Одновременно конференция приняла решение об организации боевых групп для активных действий на случай, если коммунисты будут против создания Хунты, а также для захвата стратегических пунктов. 16 февраля Национальный комитет НКТ — ФАИ опубликовал воззвание, призывавшее воспрепятствовать назначению на командные должности командиров-коммунистов, прибывших вместе с правительством из Франции. Подобные же требования содержались в воззваниях НКТ — ФАИ от 22 и 25 февраля¹⁵.

Подрывая единство антифашистских сил, капитулянты не выступали против Народного фронта и не выражали сомнений в возможности дальнейшего сопротивления. Напротив, в публичных выступлениях и заявлениях они заверяли о своей верности знамени антифашистской борьбы, Народному фронту и требовали о создании Хунты мотивировали тем, что не гражданское правительство, а только военные специалисты способны обеспечить дальнейшую борьбу.

Капитулянтская позиция ряда лидеров партий и организаций Народного фронта оказывала крайне отрицательное воздействие на армию. Пораженцы во главе с командующим войсками Мадридского фронта полковником

С. Касадо и командующим Южным фронтом полковником Д. Мориесом сорвали осуществление запланированных крупных наступательных операций в поддержку Каталонии (в районе Сагунто, под Мотрилем, в Андалузии и в Эстремадуре)¹⁶. На флоте среди офицеров шли открытые разговоры о необходимости немедленного прекращения войны, об уходе кораблей в алжирские порты.

В результате подрывной деятельности капитулянтов и пораженцев республика оказалась на грани глубочайшего политического кризиса. В республике сложился блок политических сил, объединенных единой целью — немедленно капитулировать. Этот блок выражал интересы не отдельных политических деятелей или течений в рядах Народного фронта, как это было раньше, а определенных классов и социальных слоев, уставших от войны и лишений, потерявших веру в победу и готовых поддержать любые действия, которые бы позволили прекратить войну.

В первую очередь это относится к крестьянству. Несмотря на аграрные преобразования, проведенные республикой, которые покончили с помещичьим землевладением, значительная часть крестьянства так и не встала на сторону республики. Эта позиция крестьянства в первую очередь была результатом «коллективистских» экспериментов анархо-синдикалистов и того, что оно в силу чрезвычайных обстоятельств войны не смогло полностью воспользоваться плодами перераспределения земельной собственности.

Такие вынужденные меры, как запрет продажи излишков сельскохозяйственной продукции и принудительное изъятие государством продовольствия, вызывали среди крестьян, особенно его зажиточной части, растущее недовольство политикой правительств Народного фронта. Особенно раздражало крестьян то обстоятельство, что даже после распада части анархистских «колхозов» они так и не смогли получить землю, находившуюся в руках кооперативов.

Деревня испытывала острейшую нехватку рабочих рук, сельскохозяйственного инвентаря, скота, товаров первой необходимости. Выделяемые правительством через Институт аграрной реформы кредиты на развитие сельского хозяйства оставались в значительной степени неиспользованными, ибо приобрести на них что-либо необходимое для хозяйства крестьяне не имели возможности. Все это сказывалось самым отрицательным образом

и на армии, которая уже в середине 1937 г. потеряла свой «городской», рабочий характер и стала преимущественно «крестьянской».

К концу войны отошла от поддержки политики Народного фронта мелкая и средняя городская буржуазия. Правительство Негрина так и не смогло оградить ее собственность от произвола анархистских экстремистов. Пока положение республики было более или менее прочным, эти слои буржуазии поддерживали правительство Народного фронта. Когда же положение республики пошатнулось, они начали искать выход из войны на путях капитуляции.

Капитулянты использовали для подрыва позиций Народного фронта и то обстоятельство, что значительная часть рабочего класса, особенно находившаяся под влиянием социалистов и анархистов, уставшая от невзгод, лишений, голода, бомбежек, в конце войны стала проявлять пассивность и безразличие к исходу войны. Голод в Центральной зоне к тому времени принял такие размеры, что провокаторам почти ничего не стоило в конце декабря 1938 г. спровоцировать две женские антиправительственные демонстрации в Мадриде и всеобщую забастовку рабочих в Алкое.

Капитулянты стремились добиться «почетного мира» не просто путем отставки правительства, как это было раньше, а путем государственного переворота, к осуществлению которого они начали активно готовиться еще до начала боев в Каталонии. Эта подготовка облегчалась тем, что после потери Каталонии капитулянтские настроения восторжествовали в самом правительстве. В свою очередь Негрин также начал проявлять безразличие к происходившим в Центрально-Южной зоне событиям. Руководство КПИ не случайно пришло в то время к выводу, что Негрин «хочет предоставить события их естественному ходу и не намерен ничего делать, чтобы придать им иное направление, соответствующее интересам республики и народа»¹⁷.

Подрывную деятельность капитулянтов значительно облегчило еще одно обстоятельство. 1 февраля 1939 г. в городе Фигерасе состоялось последнее на территории республики заседание кортесов, в котором участвовало 62 депутата. На этом заседании правительство внесло предложение начать переговоры с мятежниками о заключении мира. Предложение содержало три условия: гарантия не-

зависимости страны, предоставление испанскому народу права самому решить вопрос о государственном устройстве после войны, прекращение всех репрессий и преследований участников войны после окончания боевых действий¹⁸.

Три условия, принятые в Фигерасе, представляли собой попытку сторонников сопротивления добиться передышки, предотвратить падение Каталонии, найти выход из тяжелого положения, в котором оказалась республика. В иной обстановке эти условия, может быть, и позволили бы найти разумный компромисс и добиться прекращения войны без репрессий и насилия. Но в феврале 1939 г. повторилась ситуация весны 1938 г., когда весьма важные политические решения, от осуществления которых зависели судьбы страны, антифашистские силы выдвинули в крайне неблагоприятный для них момент — момент неудач и поражений, когда любое предложение могло быть отвергнуто противной стороной.

Не случайно правительство Франко восприняло три условия как жест отчаяния республиканской стороны, как свидетельство слабости Народного фронта. Оно ответило на предложения республиканцев декретом 14 февраля о политической ответственности, объявившим вне закона 24 партии, профсоюза, ассоциации и масонские ложи, а также всех испанцев, проживавших на территории республики в течение войны и поддерживавших Народный фронт. Одновременно оно отказалось вести какие-либо переговоры с правительством республики¹⁹. Что касается капитулянтов, то они восприняли три условия как платформу для прекращения всякого сопротивления и достижения мира любой ценой.

Борьба компартии против пораженцев

В создавшейся ситуации огромное значение имела позиция компартии. В обстановке паники, растерянности, роста капитулянтских и пораженческих настроений, все шире охватывавших ее союзников по Народному фронту, компартия осталась единственной политической силой, сохранившей верность делу антифашистской борьбы, делу республики²⁰. Как отмечала Д. Ибаррури, КПИ может с гордостью сказать, что она «не несет никакой ответственности за поражение республики», что она сделала все, что было в человеческих силах, для того, «чтобы республика выиграла войну, чтобы народ вышел победителем из кровавой схватки»²¹.

Компартия приложила огромные усилия для мобилизации народных масс, для срыва происков капитулянтов и побуждения правительства и командования армии к активным действиям. Ее вера в победу не была стремлением отстоять свои позиции во что бы то ни стало, вопреки всем и всему. Компартия видела угрозу, исходившую от капитулянтов, постоянно подчеркивала, что капитуляция чревата новыми поражениями, что последовательная защита республики — это единственная гарантия достижения подлинного мира как для испанского народа, так и для всех европейских народов²².

В то же время поражение в Каталонии не могло оказать существенного влияния на политику КПИ и в конечном счете помешало ей реализовать свои усилия, направленные на сохранение республики.

До фашистского наступления и на первом этапе боев в Каталонии ЦК КПИ отстаивал курс на решительное сопротивление фашизму. «Испания защищалась и будет защищаться до тех пор, пока захватчики не будут полностью выброшены с нашей земли и наш национальный суверенитет не восстановлен», — писала газета «Френте рохо»²³.

После падения Барселоны расширенное заседание ЦК КПИ 28 января 1939 г. пришло к выводу, что дальнейшее сопротивление невозможно, и высказалось за поиски путей к достижению мира. На заседании кортесов в Фигерасе А. Михе от имени ЦК КПИ поддержал предложение Негрина о заключении мира²⁴. Но, поскольку мятежники отвергли предложение о мире, Политбюро ЦК КПИ 23 февраля 1939 г. опубликовало воззвание, в котором призвало массы к дальнейшему сопротивлению. В то же время оно подчеркнуло, что выражает «свое полное и безоговорочное согласие с тремя пунктами, изложенными председателем Совета министров от имени правительства национального единства на сессии кортесов в Фигерасе. . .»²⁶.

Военные власти Центральной зоны запретили публикацию этого возвания. Тогда компартия начала распространять его в виде листовок. Но до народных масс оно практически не дошло, так как большинство его распространителей были арестованы. Компартия еще верила, что народные массы готовы и впредь сражаться с фашизмом. Но она не заметила, что настроение масс уже не благоприятствовало дальнейшему сопротивлению, что пора-

женчество получало все более широкое распространение. Как позднее признавала Д. Ибаррури, «наша непоколебимая вера в народ, в победу и в возможность продолжать сопротивление, несмотря на все неудачи, подчас приводила нас к недооценке некоторых важных факторов»²⁷.

Другой причиной такой уверенности была не совсем правильная оценка морально-политического состояния народной армии после поражения в Каталонии. Оно оценивалось весьма оптимистично²⁸. Внешне все, казалось, обстояло благополучно. Части четырех армий Центрально-Южной зоны насчитывали 860 тыс. человек, 683 орудия, 93 танка, 193 броневика, 95 самолетов²⁹. Они занимали глубоко эшелонированную оборону и накопили значительный опыт оборонительных боев.

Но высказываемые в то время и позднее оптимистические оценки перспектив сопротивления не учитывали действительного положения дел, ибо за перечислением корпусов и дивизий, числа самолетов и орудий забывалось низкое морально-политическое состояние армии и населения Центрально-Южной зоны.

Как известно, способность армии к активному сопротивлению определяет не только ее численность, количество и качество вооружения, но и прочность тыла, и моральное состояние войск³⁰. Если с этой точки зрения оценивать положение дел в армии республики после поражения в Каталонии, то оно было не утешительным. Об этом прежде всего свидетельствует рост дезертирства и числа перебежчиков из частей народной армии к противнику. По далеко не полным данным, только на Эстремадурском фронте за период с 4 февраля по 4 марта к противнику перебежало 720 и дезертировало 445 солдат, сержантов, офицеров.

В Центрально-Южной зоне почти полностью был парализован железнодорожный транспорт, большинство предприятий работали едва на $\frac{1}{3}$ своей мощности, армия и население голодали, людские ресурсы были исчерпаны, пораженческие настроения охватили самые широкие слои населения и значительную часть армии. Ясно, что с морально-политической точки зрения возможности сопротивления к тому времени были весьма низкими.

В условиях, когда весь военный и политический аппарат республики практически оказался в руках капитулянтов и пораженцев, когда Народный фронт распался, а в

народных массах росло убеждение в необходимости прекращения войны, дальнейшее сопротивление было возможно только в двух случаях: или правительство Негрина железной рукой должно было подавить действия капитулянтов, решительно и бескомпромиссно очистить армейский и государственный аппарат от пораженцев, на что оно было совершенно не способно, или компартия должна была бы взять всю полноту власти в свои руки.

Но у компартии уже не было ни сил, ни возможностей для этого. Как справедливо отмечала Д. Ибаррури, компартия знала свои силы и степень своего влияния и боги не лишили ее разума. На всем протяжении войны она «была движущей силой, авангардом республики, она была активным началом, сплотившим аморфное объединение различных партий и способным преодолевать действие центробежных сил. Однако, несмотря на все свое влияние, компартия, к сожалению, не была решающей силой в стране»³¹. Партия понимала, что любая ее попытка взять власть вызвала бы противодействие со стороны ее союзников по Народному фронту.

И с точки зрения международной обстановки, и с точки зрения внутренней, попытка коммунистов сосредоточить всю полноту власти в своих руках была бы авантюрой, последствия которой трудно было бы представить. П. Тольятти в письме членам Политбюро ЦК КПИ от 12 марта 1939 г., рассматривая такую возможность, отмечал: «Для переворота такого рода мы не имели практически ни одного союзника, и вся ответственность пала бы на нас, если бы мы положили конец войне в обстановке такого кровавого хаоса, что трудно даже себе представить». Подобный шаг КПИ привел бы ее «к поражению, к катастрофе в кратчайшие сроки, к историческому разгрому коммунистической партии как таковой»³².

Несомненно, что республика могла бы еще продержаться несколько месяцев. За это время удалось бы обеспечить эвакуацию сотен тысяч борцов против фашизма, создать опорные пункты в подполье для ведения дальнейшей борьбы, сохранить единство антифашистских сил.

Эту политику сопротивления и предлагала компартия в своем воззвании от 23 февраля. Другое дело, что КПИ уже была не в состоянии добиться осуществления этой политики, поскольку у нее не было времени, чтобы убедить тех, кто еще верил в возможность сопротивления, поддержать ее политический курс.

Кроме того, руководство партии, располагая достоверной информацией о подрывной деятельности пораженцев, не придавало этому серьезного значения, полагая, что открытое выступление заговорщиков встретит сопротивление большей части армии и народа³³.

Руководство КПИ в то же время приняло некоторые меры по самозащите партии на случай переворота и поставило перед Негрином вопрос об отстранении от командования генералов и офицеров, известных своими капитулянтскими настроениями. Разрабатывая план самообороны и настаивая перед Негрином на смене командного состава, руководство партии полагало, что простым перемещением или заменой отдельных командиров ей удастся быстро покончить с предательством в рядах армии. Оно не учло того обстоятельства, что переход в руки коммунистов ключевых постов в армии может быть воспринят пораженцами как попытка установления в республике «коммунистической власти».

Капитулянты воспользовались этим промахом коммунистов. На совещании представителей партий Народного фронта в Мадриде в конце февраля 1939 г. коммунисты предложили создать специальный Совет обороны и «методами революционной диктатуры» навести порядок в тылу, реорганизовать Национальный комитет Народного фронта, опубликовать декларацию о намерении испанского народа драться до последнего человека за свободу и независимость республики, но их предложения были отвергнуты. Капитулянты использовали трибуну совещания для обвинения КПИ в «узурпации власти» и добились одобрения резолюции, внесенной делегацией НКТ—ФАИ, о немедленном создании Хунты, главной задачей которой было бы достижение «почетного мира».

**Контрреволюционный
переворот в марте
1939 г. и поражение
республики**

В конце февраля заговорщики в основном завершили подготовку к государственному перевороту. Франкисты были подробно информированы о заговоре не только через английского консула в Мадриде, с которым Касадо установил тесные отношения и который оказывал ему помощь в разработке плана переворота, но и через фашистскую агентуру в штабе Мадридского фронта³⁴.

В начале марта подготовка заговора вступила в последнюю стадию. 1 марта, впервые после длительного перерыва, состоялось заседание правительства, обсудив-

шего вопрос о назначении нового президента республики в связи с отставкой М. Асанья³⁵. Большинство министров высказались в поддержку кандидатуры председателя кортесов М. Баррио. Но при обсуждении итогов только что состоявшегося совещания командующих фронтами группа министров выступила с заявлением, в котором осуждались действия компартии, якобы подрывающие единство армии и дискредитирующие военное командование. Негрин прервал полемику, призвав министров к сплочению для достижения мира, и предложил одобрить проект о производстве в высшие чины и перемещении некоторых военачальников.

На следующий день Негрин провел совещание высшего командования армии. В ходе совещания Касадо, Миаха и некоторые другие командиры соединений заявили о том, что они не видят возможности продолжать сопротивление³⁶. Коммунисты после этого совещания потребовали немедленного отстранения капитулянтски настроенных генералов и офицеров и назначения на занимаемые ими посты преданных делу республики военных. 3 марта был опубликован декрет правительства, согласно которому Касадо получил чин генерала и пост начальника штаба сухопутных войск, его правая рука полковник М. Матальяна — чин генерала и пост начальника главного штаба. Одновременно получили повышение в звании Х. Модесто, назначенный командующим Мадридской армией, и Э. Листер, ставший командующим Андалузской армией³⁷.

Но Касадо отказался передать свой пост Модесто. В тот же день он провел несколько совещаний с представителями партий, входивших в капитулянтский блок, командирами дивизий и корпусов, на поддержку которых он рассчитывал. К вечеру в Мадрид были переброшены части IV анархистского корпуса под командованием С. Мера и бригада карабинеров. 4 марта они взяли под контроль телеграф, телефон, почту и все стратегические пункты столицы.

Утром 4 марта вспыхнуло восстание гарнизона в Картахене. Направленные в Картахену бригада пехоты и танковый батальон подавили мятеж и сбросили в море франкистский десант, прибывший на помощь мятежникам. Однако в разгар боев в городе по приказу командующего флотом М. Бунса снялась с якоря и ушла в море республиканская эскадра. В тот же день она была интерниро-

вана французскими властями в Орне³⁸. Республика лишилась не только флота, но и последних коммуникаций, связывающих ее с внешним миром.

В ночь на 6 марта Касадо поднял мятеж в Мадриде, сформировал из представителей ряда партий и организаций Национальную хунту обороны. В речи по радио он обещал населению и армии «достойный и почетный мир»³⁹.

Утром 6 марта в резиденции правительства — Эльде состоялось заседание Политбюро ЦК КПИ. Не располагая достоверной информацией о положении во всей зоне, Политбюро приняло решение о немедленном отъезде из страны Д. Ибаррури, большей части членов ЦК и военачальников-коммунистов. Для организации эвакуации кадров было создано временное руководство партии во главе с П. Тольятти и П. Чека. Ему же поручалось подготовить воззвание ко всем антифашистам с изложением позиций партии в отношении контрреволюционного переворота Касадо⁴⁰.

Положение, в котором оказалась партия, все честные антифашисты после переворота Касадо, было крайне тяжелым. Хунта начала массовые аресты коммунистов и патриотов, обратилась к Франко с предложением вступить в переговоры о заключении «почетного мира». Народный фронт распался, армия раскололась, и ее части вели борьбу друг с другом на улицах городов. Правительство покинуло страну, государственный аппарат развалился, транспорт остановился, предприятия не работали. Дезорганизованные и деморализованные массы не понимали происходивших событий.

Но даже в этих крайне неблагоприятных условиях коммунисты на местах в соответствии с разработанными ранее планами самообороны взялись за оружие и, не ожидая указаний, повели борьбу с Хунтой и ее войсками. Как отмечал в своем письме П. Тольятти, «в этой обстановке наиболее тяжелой ошибкой, которую партия могла бы совершить, была бы капитуляция перед наступающим противником, что позволило бы ему обезглавить, изолировать и загнать нас в подполье»⁴¹.

Наиболее упорное сопротивление Хунта встретила в Мадриде, где части под командованием коммунистов вели наступление на войска, поддерживавшие Хунту. Однако атаки, предпринятые фашистскими войсками на Центральном фронте, заставили коммунистов начать перего-

воры с Касадо о заключении перемирия. Коммунисты стремились добиться прекращения репрессий, признания права партии на легальную деятельность и даже на вхождение в состав Хунты. Но Касадо отказался принять эти требования. Как признавал потом один из руководителей сопротивления в Мадриде, переговоры о перемирии ничего не дали, а нанесли партии большой моральный ущерб и позволили Хунте выиграть время.

7 марта бои возобновились и продолжались до 12 марта. К тому времени Мадридский комитет получил инструкции от временного руководства партии, в которых указывалось, что, поскольку правительство Негрина покинуло Испанию, а Франко отклонил предложения Хунты о мире, следует прекратить открытую борьбу с Касадо и попытаться «найти выход из конфликта», так как КПИ не может бороться за правительство Негрина и «рискует тем, что на нее возложат всю ответственность за проигранную войну». Хунта согласилась на переговоры, но в ультимативной форме потребовала, чтобы все части, находившиеся под командованием коммунистов, сдали оружие и выдали пленных.

Начиная новый тур переговоров с Хунтой, коммунисты надеялись, что им удастся использовать передышку для подготовки перехода партии на нелегальное или полуполигальное положение, организовать мощное движение общественности против террора в отношении коммунистов, использовать отход некоторых видных военных и гражданских деятелей различных политических партий от Хунты, чтобы добиться создания благожелательно настроенного к компартии правительства.

Коммунисты исходили из трех возможных вариантов развития событий. Во-первых, в случае наступления фашистских войск и «поголовного бегства» членов Хунты с помощью армии обеспечить порядок в провинциях и осуществить эвакуацию военных и политических кадров. Во-вторых, в случае задержки наступления врага развернуть борьбу за легализацию партии, восстановление Народного фронта и реорганизацию Хунты. Была, наконец, как они полагали, еще одна возможность — резкое изменение обстановки в фашистском лагере могло бы привести к падению Франко и образованию нового правительства, готового начать с республиканцами переговоры о мире⁴².

Коммунисты, и прежде всего члены руководства пар-

тии, находившиеся в Центрально-Южной зоне, искали пути для выхода из той поистине безнадежной ситуации, в которой оказалась партия, чтобы обеспечить максимально благоприятные условия для отступления. Иллюзии, возникшие у них в то время, были иллюзиями борцов, а не капитулянтов.

Оказавшись не в состоянии сломить Хунту, коммунисты решили прекратить дальнейшее сопротивление. В Обращении, опубликованном 10 марта, компартия указывала, что она стремится к сохранению единства народа, чтобы добиться для него достойного мира⁴³. КПИ рассчитывала использовать перемирие, весьма шаткое и непрочное, для реорганизации сил, восстановления связей между партийными организациями, возрождения единства антифашистских сил и разъяснения своих позиций массам, чтобы, как отмечалось в Манифесте ЦК КПИ от 18 марта, «сохранить некоторые социальные завоевания, осуществленные республикой, в интересах крестьянства и рабочих». Этим надеждам не суждено было сбыться. Добившись перемирия, Хунта обрушила на компартию жесточайший террор⁴⁴.

Руководству КПИ в стране стало ясно, что оппозиция Хунты, наметившаяся в период боев 7—11 марта, нежизнеспособна и партия не может рассчитывать на нее. В создавшихся условиях единственное, что еще можно было сделать,— это обеспечить переход партии в подполье и организовать по возможности эвакуацию кадров. Однако решить эти задачи руководству КПИ в обстановке всеобщего хаоса не удалось. 25 марта П. Тольятти, П. Чека и другим ответственным работникам партии с большим трудом удалось покинуть Испанию.

Попытки Хунты добиться «почетного мира» были отвергнуты Франко. 27 марта фашистские войска перешли в наступление на всех фронтах, не встречая сопротивления со стороны распадавшейся народной армии. 28 марта предатели сдали героический Мадрид. Члены Хунты тайком бежали из страны на борту английского крейсера. 31 марта территория Центрально-Южной зоны была захвачена войсками мятежников и интервентов, а 1 апреля ставка Франко объявила о прекращении боевых действий на всех фронтах. Продолжавшаяся 986 дней национально-революционная война испанского народа против фашизма закончилась поражением республики и установлением франкистской диктатуры.

Мобилизация Коминтерном
сил мировой
демократической
общественности
на оказание помощи
беженцам и бойцам
народной армии

Мировая демократическая общественность восприняла неудачи и поражения республиканцев в Каталонии как случайное явление и продолжала выражать надежду на то, что в ближайшее время народная армия остановит врага и перейдет в контрнаступление.

Но вскоре надежды на благополучный исход борьбы в Каталонии развеялись, равно как и расчеты на то, что удастся добиться новой, еще более мощной мобилизации демократической общественности в поддержку республики. В этих условиях важнейшей задачей мирового коммунистического движения и всех антифашистов становилась задача спасения десятков тысяч беженцев и бойцов Каталонской армии, отступивших на территорию Франции и загнанных ее властями в лагеря.

Эта огромная масса людей состояла из трех групп: солдат и офицеров Каталонской армии, гражданских беженцев и бойцов интербригад. Все они были лишены каких-либо средств к существованию, жили в полуразвалившихся бараках, землянках и в наспех вырытых норах, страдали от голода и холода, подвергались моральному и политическому террору со стороны французских властей, принуждавших их либо к возвращению в Испанию, либо к службе в Иностранном легионе или строительных батальонах.

В особенно тяжелом положении находились гражданские беженцы, ибо в отличие от интернационалистов и интернированных частей республиканской армии они не имели никакой организации. В лагерях свирепствовали эпидемии брюшного тифа, лихорадки, гриппа, уносившие сотни жизней.

Попытки беженцев покинуть лагерь, найти работу, приобрести продукты и одежду, натурализоваться во Франции, соединиться с родственниками, находившимися в других лагерях или проживавшими во Франции, и т. п., пресекались французскими властями, привлекавшими бежавших из лагерей испанцев к уголовной ответственности за «шпионаж», «диверсии», «бродяжничество», «воровство». Французская газета «Се суар» писала 15 февраля 1939 г.: «В нашей истории не было такого примера, что эмигрантов, изгнанных из своей страны, третировали как банду злодеев и врагов. Ни с кем: ни с немецкими во-

ённопленными в годы первой мировой войны, ни с белогвардейцами, оказавшимися после поражения в разных странах, в том числе в нашей стране,— так презрительно, так жестоко не обращались, как с испанскими беженцами»⁴⁵.

Особую тревогу у Коминтерна вызывало положение бойцов интербригад, которые оказались вне закона. На них не распространялись даже нормы международного права. ИККИ и ФКП располагали сведениями, что французские мюнхенцы готовы пойти на выдачу Гитлеру и Муссолини немецких, австрийских и итальянских интернационалистов. Подобная же угроза нависла над венгерскими, польскими, болгарскими, литовскими, греческими, чешскими и словацкими бойцами интербригад.

Необходимо было принять решительные меры для оказания помощи испанским беженцам, бойцам республиканской армии и интербригад. Это была не только гуманная, но и чрезвычайно важная политическая задача. Речь шла о спасении десятков тысяч человеческих жизней, сохранении для будущих битв с фашизмом активных борцов, создании морально-политической базы для более широкого и прочного антифашистского фронта в дальнейшем.

В конце января 1939 г. по инициативе Г. Димитрова в Москве состоялось специальное заседание Секретариата ИККИ, обсудившее вопрос о помощи беженцам. Было решено организовать Международную комиссию из видных общественных деятелей и деятелей культуры⁴⁶. В Париже был создан Международный комитет борьбы за освобождение испанских беженцев из французских концлагерей⁴⁷, который действовал совместно со Службой эмиграции испанских республиканцев и Советом испанских республиканцев в изгнании⁴⁸. В ряде европейских и латиноамериканских стран были созданы комитеты помощи испанским беженцам.

Комитеты видели свою основную задачу в организации сбора средств, продовольствия и одежды не столько для беженцев, сколько для населения самой Испании. Это приводило к тому, что собранные демократическими силами средства попадали в руки фалангистов и до нуждавшихся в помощи слоев испанского населения не доходили. Выступая 19 апреля 1939 г. на заседании подготовительного комитета по созыву Международного конгресса помощи испанским беженцам, М. Торез поставил

вопрос о решительном изменении направления деятельности национальных комитетов, предложив все виды помощи направлять только на оказание поддержки и помощи беженцам, развернуть одновременно движение за ликвидацию концлагерей, обеспечение беженцев работой и оказание содействия тем, кто хотел бы выехать в страны Латинской Америки.

За короткий срок Международный комитет борьбы за освобождение испанских беженцев из французских концлагерей при поддержке и помощи Французской компартии проделал огромную работу по оказанию помощи беженцам, бойцам республиканской армии и интернационалистам. В середине июня 1939 г. в Париже состоялась Международная конференция помощи испанским беженцам, на которой были представлены 600 делегатов из 34 стран. Конференция разработала меры по оказанию материальной и моральной помощи беженцам, их освобождению из лагерей, размещению по различным странам и т. п. Были определены квоты их размещения в различных странах, принято обращение к их правительствам с просьбой разрешить въезд беженцам в эти страны⁴⁹. В феврале 1940 г. в Мехико была проведена Панамериканская конференция помощи испанским беженцам. К весне 1940 г. удалось обеспечить выезд и устройство в Мексике, Аргентине, Уругвае, на Кубе и в Доминиканской республике более 20 тыс. испанцев⁵⁰.

ИККИ и ЦК КПИ обратились в ЦК ВКП(б) и Советское правительство с просьбой разрешить въезд в Советский Союз большой группе испанских бойцов и членам их семей, которым угрожала выдача франкистским властям. Советское правительство удовлетворило эту просьбу. В течение 1939—1940 гг. в Советский Союз прибыло около 8 тыс. испанских антифашистов. Им были обеспечены необходимые жизненные условия, работа, лечение, отдых и т. п.⁵¹ Французские коммунисты начали широкую кампанию в печати, использовали трибуну Национального собрания, добиваясь для интернационалистов свободного выезда из Франции, предоставления им права выбрать место жительства, устроиться на работу и т. п.

Пока решалась судьба интернационалистов, созданные в лагерях партийные организации и советы землячеств налаживали быт интернированных бойцов, связи с ФКП, международными организациями и с руководством

своих партий. В лагерях велась активная политическая деятельность, выпускались стенные газеты и бюллетени⁵², работали различные кружки, проводились дискуссии по политическим вопросам.

Многие интербригадисты были глубоко убеждены в том, что их боевой опыт, накопленный в Испании, пригодится для дальнейшей борьбы с фашизмом, поэтому они стремились сохранить строгую военную дисциплину и организацию: отделения, взводы, роты. Проводились тактические занятия, работали курсы штабных работников и командиров, читались лекции по военному делу, обсуждался опыт боев в Испании и возможность его применения в будущем. Были созданы комиссии по истории Интернациональных бригад, собиравшие воспоминания бойцов и офицеров.

После оккупации Франции гитлеровскими войсками, когда в стране начало разворачиваться движение Сопротивления, именно благодаря сохранению такой организации интернационалисты быстро смогли включиться в это движение, нередко играя роль ядра в создании боевых групп и партизанских отрядов. В равной степени это относится и к интернированным во французских концлагерях испанским бойцам и офицерам, особенно к специально подготовленным для партизанских действий бойцам XIV корпуса.

Исполкому Коминтерна удалось добиться репатриации в Советский Союз около 300 интернационалистов, над которыми нависла угроза выдачи фашистским правительствам. Но большинство из интернированных бойцов оставались в лагерях до прихода немецко-фашистских войск во Францию и затем приняли активное участие в движении Сопротивления в этой стране.

Еще до наступления фашистских войск в Каталонии ИККИ учитывал возможность неблагоприятного поворота событий вплоть до поражения республики. Он рекомендовал руководству КПИ развернуть в тылу Франко сеть подпольных групп и партизанское движение. Выполнение этой задачи было возложено на Центральную партийную школу.

После падения Каталонии для оказания оперативной помощи испанским коммунистам ИККИ решил направить в Мадрид М. Тореза и Ж. Дюкло⁵³, но мятеж Касудо помешал осуществлению этого плана, и ИККИ возло-

жил задачу спасения кадров КПИ на члена ЦК ФКП Ж. Катла, которому удалось обеспечить эвакуацию части членов ЦК КПИ 6 и 25 марта 1939 г.⁵⁴

Переход Компартии Испании на нелегальное положение происходил в крайне тяжелых условиях. По сути дела это был стихийный процесс, осуществляемый в обстановке жестоких репрессий, гибели десятков и сотен партийных активистов, полной дезорганизации всей жизни в Центрально-Южной зоне. Партия переходила на нелегальное положение, не имея ни денег, ни организации, ни явок, ни типографий⁵⁵.

Положение осложнилось еще и тем, что длительное время КПИ не имела центрального руководства. Группа П. Тольятти, оставленная в Испании после отъезда основной части членов Политбюро ЦК КПИ, не смогла наладить контакты с местными партийными организациями. Секретариат ЦК, созданный во Франции во главе с Д. Ибаррури, не имел связей с партийными группами, действовавшими в подполье, и не располагал сведениями о судьбе многих членов ЦК.

Исполком Коминтерна мобилизовал все свои возможности, чтобы помочь руководству партии наладить связи между коммунистами, разбросанными по различным странам, сколотить партийные организации в концентрационных лагерях во Франции и в Алжире, наладить контакты с подпольными группами в стране и партизанскими отрядами, возникшими в результате массового ухода в горы остатков частей республиканской армии, отдельных коммунистов и антифашистов, обеспечить издание газет и журналов как в стране, так и за границей, изыскать средства.

Испания лежала в развалинах. В ходе боевых действий было полностью разрушено 250 тыс. квартир и столько же находилось в аварийном состоянии. В 192 городах и поселках было уничтожено до 60% зданий. Железнодорожный транспорт потерял 46% локомотивов и 40% вагонов. Около 30% торговых судов погибло. Сельскохозяйственное производство сократилось более чем на 21%, промышленное — на 31%⁵⁶. На испанский народ обрушился жесточайший террор. Франкистское государство, созданное по образу и подобию фашистских диктатур в Германии и Италии, поставило перед собой цель истребить всех инакомыслящих.

Фалангистские «отряды смерти», специальные поли-

цейские формирования, чрезвычайные трибуналы и другие органы были заняты только одним — уничтожением коммунистов, социалистов, республиканцев, анархистов, либералов, масонов и др. Только в 1939 г. по приговорам трибуналов и без каких-либо законных оснований было расстреляно 50 тыс. человек. Тюрьмы и концлагеря были переполнены. На 31 декабря 1939 г. насчитывалось не менее 210 719 политических заключенных⁵⁷. О размахе репрессий говорят и такие данные: 6 тыс. учителей были расстреляны, 7 тыс. — арестованы, 12 тыс. — отстранены от работы⁵⁸. Десятки тысяч бойцов и офицеров народной армии были направлены в так называемые рабочие батальоны, выполнявшие тяжелые работы⁵⁹.

Положение антифашистских сил, и особенно КПИ, осложнялось еще и полнейшим разбродом среди бывших союзников по Народному фронту, взаимными нападками, острейшей полемикой и т. п. Даже в таком вопросе, как помощь беженцам и эмигрантам, между ними не было единства.

В мае 1939 г. в Москве с участием представителей ИККИ состоялось первое после поражения совещание Политбюро и секретарей ЦК КПИ. Совещание определило пути решения основных задач, вставших перед партией в новых условиях борьбы. Оно высказалось за необходимость изменения методов работы всех звеньев партии и за установление связей с действующими в Испании нелегальными организациями и партизанскими отрядами; одобрило решение Политбюро ЦК КПИ об организации издания партийных газет и журналов как в стране, так и в эмиграции и поручило ему развернуть активную работу в лагерях для беженцев, чтобы сохранить влияние партии на основную массу испанской эмиграции, и особенно солдат республиканской армии; предложило ЦК КПИ провести чистку партийных рядов от разложившихся элементов и предателей, наладить тесные связи с Объединенной социалистической партией Каталонии и превратить ее в монолитную, политически крепкую организацию, тесно связанную с массами.

При помощи братских партий и Коминтерна, благодаря огромным усилиям испанских коммунистов уже к осени 1939 г. в глубоком подполье были созданы первые партийные группы. В августе 1939 г. в Мадриде они объединяли 500 человек, в Бильбао — 100, в Валенсии — 60, в Барселоне — около 200. Партийные организации были

созданы в тюрьмах и концлагерях, в «рабочих батальонах» и даже в государственном аппарате.

В Мадриде начал действовать первый нелегальный Центральный Комитет, сумевший установить контакты с рядом партийных организаций в провинции и с заграничным центром КПИ. Ему удалось также наладить выпуск нескольких нелегальных газет. Все это позволило ЦК КПИ весной 1940 г. в одном из своих докладов Исполкому Коминтерна отметить, что «по всей стране имеются партгруппы, разрозненные члены партии, которые изолированы друг от друга, но представляют собой базу для создания централизованной организации в нужный момент»⁶⁰.

Благодаря помощи Коминтерна и коммунистических партий испанские коммунисты за сравнительно короткий срок создали, главным образом за пределами страны, сеть организаций, опираясь на которую они могли начать возрождение партии и объединение разрозненных групп сопротивления фашизму, существовавших в подполье. Компартия приступила к поиску путей для восстановления распавшегося после поражения республики единства антифашистских сил и создания широкого национального фронта для борьбы с франкистской диктатурой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вооруженная борьба испанского народа за национальную независимость и передовую демократию оставила неизгладимый след в истории мирового революционного движения. Опыт этой борьбы, ее уроки изучались и продолжают изучаться коммунистами всего мира.

Главным выводом, сделанным мировым коммунистическим движением из опыта национально-революционной войны в Испании, был вывод о правильности политики Народного фронта. Когда VII конгресс Коминтерна выдвинул новую политическую ориентацию — курс на установление сотрудничества рабочего класса с самыми широкими слоями населения, в том числе с антифашистски настроенной частью буржуазии, курс на защиту буржуазной демократии от фашизма, на борьбу за общедемократические и антифашистские цели, то у компартий не было еще опыта подобного сотрудничества. Именно Испанская республика дала мировому коммунистическому движению богатейший опыт единства действий с демократическими буржуазными и мелкобуржуазными партиями в условиях антифашистской войны и революции.

Характеризуя значение Народного фронта для судеб антифашистских сил Испании, Д. Ибаррури отмечала: «В Испании, где Народный фронт был более широкой организацией, чем в какой бы то ни было другой европейской стране, где он являл собой классический пример, подтверждающий революционное значение единства всех демократических слоев, компартия была не единственной силой, которая выросла и пустила корни в массах. Выросли и приобрели новую мощь все демократические, социалистические и мелкобуржуазные республиканские силы. Благодаря союзу с рабочими, представленными коммунистической и социалистической партиями, эти буржуазные демократические силы снова обрели доверие

масс, которое вследствие их антинародной политики в первые годы после провозглашения Испанской республики было ими утрачено, что пошло тогда на пользу правым реакционными силами»¹.

Создание и укрепление Народного фронта явилось могучим средством мобилизации широких народных масс, различных социальных и классовых сил Испании на борьбу с реакцией и фашизмом, за национальную независимость и прогресс. Опыт Народного фронта в Испании показал, что Народный фронт может сыграть свою роль в успешном противоборстве с фашизмом только в том случае, если рабочий класс станет в нем руководящей силой, центром притяжения всех антифашистов и демократов. И хотя в рабочем классе Испании в годы войны не был преодолен раскол и между основными его идейно-политическими течениями существовали довольно острые разногласия и противоречия, что отрицательно сказывалось на единстве Народного фронта, он сумел превратиться «в авангард борьбы против фашистской агрессии, в основную силу, обеспечивающую защиту республики...»².

Опыт Испании показал возможность прочного союза классовых и социальных сил, стоящих на антифашистской платформе, и создания еще более широкой коалиции — Национального фронта. Антифашистам Испании не удалось претворить в жизнь выдвинутую ими в ходе войны идею национального единства, но идея эта оказалась весьма плодотворной. Под влиянием событий в Испании в рабочем и демократическом движении начало прокладывать себе дорогу убеждение в том, что только широчайший союз патриотических сил в борьбе против как отечественного, так и иностранного фашизма может поднять нацию на защиту национальной независимости, суверенитета и демократии.

Национально-революционная война в Испании позволила проверить на практике еще одно важное теоретическое и политическое положение, выдвинутое VII конгрессом Коминтерна, — возможность формирования правительства Народного фронта и участия в нем, при определенных условиях, коммунистов. Компартия Испании была первой коммунистической партией, проверившей на практике это положение. Ее деятельность в правительствах Л. Кабальеро и Х. Негрина была весьма плодотворной. Оценивая это участие, Коминтерн отмечал, что оно

не обеспечило решения некоторых задач войны и революции, так как наличие в составе правительств колеблющихся элементов исключало возможность последовательного проведения антифашистской политики. Тем не менее компартия смогла добиться благодаря своему участию в правительствах Народного фронта таких важных революционных преобразований, как аграрная реформа, создание народной армии, национализация части промышленности, банков, транспорта. Она проявила в эти годы лучшие качества, присущие революционной партии, проводила политику, отвечающую коренным интересам всего испанского народа. Ее тактика отличалась невиданным разнообразием форм и методов борьбы.

Авангардная роль рабочего класса в антифашистской коалиции привела к тому, что в Испании Народный фронт приобрел новые качества. Возникнув как избирательный блок с целью остановить парламентским путем наступление реакции и фашизма, он в ходе войны превратился в одну из форм демократической, антифашистской революции. Именно благодаря Народному фронту буржуазно-демократическая революция в Испании переросла в народно-демократическую.

Активное участие рабочего класса в антифашистской войне и революции коренным образом изменило характер Испанской республики. В ходе войны она превратилась в демократическую республику нового типа, ставшую прообразом народно-демократических государств на первом этапе их развития³, первой в истории «народной демократией».

На всем протяжении войны в Испании Коммунистический Интернационал играл выдающуюся роль в организации борьбы трудящихся масс и демократических сил республики с фашизмом. Основным стержнем испанской политики Коминтерна в период войны была политика единства рабочего класса и антифашистских сил Испании. Верность этой политике Коминтерн сохранил на всем протяжении войны, в самые ее драматические и сложные периоды. Он не только последовательно отстаивал сотрудничество КПИ с ее союзниками по Народному фронту, но и неоднократно предотвращал развитие событий, грозившее единству из-за антикоммунистических тенденций, проявлявшихся в различных фракциях ИСРП, НКТ — ФАИ и в республиканских партиях на том или ином этапе войны. Одновременно Коминтерн поправлял

и линию КПИ, когда в партии возникали сектантские настроения.

Неоценимую помощь испанским коммунистам в реализации стоящих перед ними задач оказали советники Коминтерна. Их рекомендаций охватывали широкий диапазон политических, теоретических, военных и организационных проблем. Они последовательно проводили в жизнь решения и политическую линию Коминтерна, проявив себя как подлинные интернационалисты и борцы за дело испанского народа. Естественно, что советники были людьми своей эпохи, и их деятельность отражала все ее противоречия, достижения и слабости мирового коммунистического движения, уровень его теоретической мысли. Без учета этих обстоятельств нельзя правильно понять место советников в испанских событиях и их вклад в революционную борьбу испанского народа.

Направляя советников в Испанию, Коминтерн не подменял, как свидетельствуют факты, руководство Компартии Испании и не навязывал ему свою политическую линию. Напротив, вся его политика строилась с учетом позиций КПИ по основным вопросам войны и революции.

Именно такой подход Коминтерна к проблемам национально-революционной войны, органически соединяющий в себе опыт испанских коммунистов, находившихся на переднем крае борьбы с фашизмом, с опытом всего мирового коммунистического движения, позволял ему вырабатывать правильные решения и рекомендации по стратегии и тактике антифашистского сопротивления, а Компартии Испании — творчески решать сложные вопросы мобилизации и организации народных масс, добиваться осуществления революционно-демократических преобразований.

Опыт Испании показал огромную значимость в борьбе с фашизмом международной солидарности рабочего класса и всех демократов. Мутной волне расизма и шовинизма мировое коммунистическое движение противопоставило животворные принципы пролетарского интернационализма, подняло на антивоенные и антифашистские действия самые различные слои общества.

Моральная, политическая и материальная помощь, оказанная антифашистам Испании со стороны международной демократии, явилась могучим стимулом для защитников республики в их сопротивлении фашистским захватчикам. В свою очередь, как отмечал Г. Димитров,

«блестящий пример героической борьбы испанского народа оказал неотразимое влияние на другие народы», усилил в других странах «волю народных масс к сопротивлению фашистской агрессии», вызвал «большой подъем антифашистского движения во всем мире»⁴.

В движении солидарности компартии выступали как наиболее последовательные защитники национальной независимости и свободы народов, как подлинные патриоты, как партии, воплощавшие лучшие национальные черты и традиции своих народов. Защищая демократическую Испанию, они одновременно защищали и свои народы от фашистского порабощения. Они проявили себя как великая интернациональная сила, убедительно продемонстрировав широким народным массам тот факт, что интернационализм не только не противоречит национальным интересам народов, но и воплощает их в себе.

Наиболее ярким проявлением солидарности народов с антифашистами Испании явилось движение интернациональных бригад. Их выдающийся вклад в национально-революционную войну не в состоянии оспорить даже самые ярые антикоммунисты. Подвиг бойцов Интернациональных бригад навсегда останется в памяти народов как символ международной солидарности, как подвиг людей, сражавшихся и умиравших на испанской земле во имя торжества великих идеалов мира и демократии.

Длительная борьба испанского народа против внутренней и внешней реакции была бы невозможна, если бы не активная помощь и поддержка со стороны Советского Союза. Эта помощь была весьма многообразной, широкой и достаточно эффективной. Можно сказать, что без советского оружия и военной техники, без советников и специалистов, прибывших из Советского Союза, революционные силы Испании были бы смяты и раздавлены задолго до марта 1939 г.

Благодаря помощи Советского Союза республика создала армию, чей героизм, стойкость и высокая боеспособность позволили антифашистским силам противостоять в течение 32 месяцев армиям мятежников и интервентов.

Конечно, в ходе войны Компартия Испании и Коминтерн допустили некоторые ошибки и промахи при реализации политики и тактики революционной войны с фашизмом. Это было естественно, так как им приходилось решать совершенно новые и необычные задачи, накапливать опыт в ходе самой борьбы. Но не эти ошибки и про-

махи predeterminedили поражение испанской демократии.

Причины поражения революционных сил Испании следует искать в комплексе внешних и внутренних факторов. Несомненно, что важнейшими из них явились итало-германская интервенция и политика «невмешательства». Против революционной Испании сложился и действовал единый фронт международной реакции, крупных империалистических государств. Антивоенным и антифашистским силам из-за раскола рабочего класса в национальном и международном масштабе не удалось создать единого фронта, который бы мог остановить натиск международной реакции.

Огромное воздействие международного фактора на ход и исход войны в Испании общеизвестно, но сам по себе он не мог привести к фатальному поражению Испанской республики. Этот фактор можно было бы нейтрализовать или по крайней мере значительно ослабить, если бы не некоторые негативные факторы внутреннего порядка, к числу которых в первую очередь относятся раскол рабочего класса Испании, отсутствие подлинного единства между его политическими и профсоюзными организациями.

Раскол рядов испанского пролетариата сыграл решающую роль в том, что ему не удалось добиться проведения последовательной политики сопротивления, соответствующей как характеру войны, так и задачам демократической революции. Отсутствие единства рабочего класса создавало постоянные внутренние конфликты и противоречия в рядах Народного фронта, мешало сплочению вокруг него крестьянства, мелкой и средней буржуазии, других социальных слоев. Стремление составляющих Народный фронт политических и социальных сил проводить свою политику вне зависимости от того, отвечала ли она потребностям войны и революции, в свою очередь подрывало его единство. Как отмечал Х. Диас, компартии «долгое время удавалось удерживать союзников на стороне рабочего класса, однако партия не сумела до конца войны сохранить этих союзников. Их колебания усилились в последней фазе войны, и в самые трудные моменты часть из них отошла от Народного фронта. Это являлось одной из внутренних причин поражения революционной Испании»⁵.

Немаловажной причиной колебаний союзников рабочего класса в ходе войны была авантюристическая поли-

тика левых экстремистов (анархистов, троцкистов), подрывавшая единство армии и тыла, отталкивавшая мелкобуржуазные слои от Народного фронта, срывающая осуществление социальных и политических преобразований, направленных на укрепление обороноспособности республики. Опыт Испании показал, какую огромную опасность для дела антифашистской борьбы представляют попытки искусственного подталкивания революции, попытки придать ей «социалистический» характер еще на демократическом этапе, что нанесло Испанской республике не меньший ущерб, чем медлительность в осуществлении назревших социально-экономических преобразований, необходимых для успешного сопротивления фашизму. Именно поэтому в ходе войны не были до конца осуществлены некоторые преобразования, отвечавшие потребностям войны.

Поражение Испанской республики было тяжелым ударом не только для испанских антифашистов, но и для всех демократов Европы. Но накопленный в ходе национально-революционной войны испанского народа богатейший опыт сопротивления фашизму не пропал даром. В годы второй мировой войны он был широко использован демократическими силами в антифашистском движении Сопротивления. Многие его стороны не утратили своего значения и в настоящее время.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Предисловие

¹ «Коммунистический Интернационал», 1939, № 11—12, с. 70.

² Цит. по: «Проблемы мира и социализма», 1966, № 9, с. 88.

³ *G. Garcia Duran*. Bibliografia de la Guerra Civil Española 1936—1939. Montevideo. 1964; «Cuadernos bibliograficos de la guerra de España. 1936—1939». Ser. 1—3; Madrid. 1966—1967; «Bibliografia general sobre la guerra de España (1936—1939) y sus antecedentes historicos». Madrid — Barcelona, 1968.

Глава I

¹ *J. Tussel*. Las elecciones del Frente popular, t. 2. Madrid, 1971, p. 15.

² См. *М. Эрколи*. Год борьбы за антифашистский народный фронт. — «Большевик», 1936, № 21, с. 21.

³ «Международная встреча, посвященная 30-летию VII конгресса Коминтерна». Прага, 1966, с. 13.

⁴ См. «История Коммунистической партии Испании». Краткий курс. М., 1960, с. 121—122.

⁵ *H. Thomas*. La guerra civil española, t. 1. Barcelona. 1976, p. 27.

⁶ См. подробнее: «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I. М., 1968, с. 85—87, 98—104.

⁷ Historia de España. Epoca contemporanea (La Segunda republica. La guerra civil. La España actual), t. 6. Barcelona, 1971, p. 182.

⁸ «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 138—139.

⁹ *R. Salas Larassabal*. Historia del Ejercito popular de la Republica, t. 1. Madrid, 1973, p. 47, 185; t. 3, p. 2413.

¹⁰ «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 190.

¹¹ «История второй мировой войны 1939—1945», т. 2. М., 1974, с. 26; *M. Merkes*. Die deutsche Politik im spanischen Bürgerkrieg 1936—1939. Bonn, 1969, S. 150; *John F. Coverdale*. Italian intervention in the Spanish civil war. Princeton, 1975.

¹² *I. Salas Larrassabal*. Intervencion extranjera en la guerra de España. Madrid, 1974, p. 449.

¹³ «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 200, 204, 215, 223.

¹⁴ *R. Hidalgo Salazar*. La ayuda alemana a España 1936—1939. Madrid, 1975, p. 120.

¹⁵ «Les archives secrètes de la Wilhelmstrasse. L'Allemagne et la guerre civil espagnole (1936—1939)». Paris, 1952, p. 640.

¹⁶ *O. Dankelmann*. Franco zwischen Hitler und den Westmächten. Berlin, 1970, S. 58.

- ¹⁷ М. *Merkel*. Die deutsche Politik im spanischen Bürgerkrieg, S. 74.
- ¹⁸ См. И. Д. *Овсяный*. Тайна, в которой война рождалась. М., 1971, с. 124; В. И. *Данишев*. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Т. 1. М., 1973, с. 20, 128—129.
- ¹⁹ «История второй мировой войны 1939—1945», т. 2, с. 27.
- ²⁰ «L'Espagne accusée! Discours Alvarez del Vayo, Ministre des Affaires étrangères d'Espagne a la Société des Nations». Paris, 1937, p. 13—14.
- ²¹ «Правда», 18 октября 1936 г.
- ²² Г. *Димитров*. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. М., 1939, с. 171.
- ²³ Д. П. *Прицкер*. Подвиг Испанской республики 1936—1939. М., 1962, с. 110—111.
- ²⁴ См. «Европа в международных отношениях. 1917—1939». М., 1979, с. 297—298; R. *Traina*. American diplomacy and the Spanish Civil War. London, 1968.
- ²⁵ Цит. по: «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 247.
- ²⁶ Д. *Ибаррури*. Национально-революционная война испанского народа против итало-германских интервентов и фашистских мятежников (1936—1939). — «Вопросы истории», 1953, № 11, с. 35.
- ²⁷ Н. Г. *Пальгунов*. Тридцать лет. Воспоминания журналиста и дипломата. М., 1964, с. 134; И. *Идальго де Сиснерос*. Меняю курс. М., 1967, с. 343.
- ²⁸ См. «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 308.
- ²⁹ J. *Modesto*. Soy del Quinto Regimiento. Paris, 1969, p. 14.
- ³⁰ P. *Broué*. La Revolution espagnole (1931—1939). Paris, 1973, p. 71—71.
- ³¹ Д. *Ибаррури*. Единственный путь. М., 1962, с. 299.
- ³² См. К. *Маркс* и Ф. *Энгельс*. Соч., т. 18, с. 474.
- ³³ См. С. П. *Пожарская*. Социалистическая рабочая партия Испании. 1931—1939. М., 1966, с. 145.
- ³⁴ «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 363—364.
- ³⁵ См. М. *Кольцов*. Избранные произведения, т. 3. М., 1957, с. 83; Д. *Ибаррури*. Единственный путь, с. 299.
- ³⁶ См. Ж. *Дюкло*. Мемуары, т. 1. М., 1974, с. 232.
- ³⁷ См. М. Т. *Мещераков*. Вся жизнь — борьба. (О Хосе Диасе). М., 1976, с. 127.
- ³⁸ Д. *Ибаррури*. Октябрьская социалистическая революция и испанский рабочий класс. М., 1960, с. 88.
- ³⁹ «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 470.
- ⁴⁰ V. *Rojo*. España heroica. Diez bocetos de la guerra española. Mexico, 1961, p. 50.
- ⁴¹ J. *Diaz*, D. *Ibarruri*, F. *Anton*, A. *Cordon*. 7 de noviembre. La heroica defensa de Madrid. La Gran Revolucion socialista. Barcelona, 1938, p. 3.
- ⁴² К. Л. *Майданик*. Испанский пролетариат в национально-революционной войне 1936—1937 гг. М., 1966, с. 194.
- ⁴³ «Коммунистический Интернационал», 1936, № 16, с. 5.
- ⁴⁴ См. «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 307—308.
- ⁴⁵ Там же, с. 520—522.
- ⁴⁶ Там же, с. 262.
- ⁴⁷ См. С. П. *Пожарская*. Социалистическая рабочая партия Испании. 1931—1939, с. 154.

- ⁴⁸ См. *Л. М. Юрвеа*. Национально-революционная война в Испании и мировая литература. М., 1973, с. 62.
- ⁴⁹ «Михаил Кольцов, каким он был». Воспоминания. М., 1965, с. 287.
- ⁵⁰ См. «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 419.
- ⁵¹ См. «Из истории освободительной борьбы испанского народа». М., 1959, с. 172, 183.
- ⁵² См. «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 340.
- ⁵³ См. *Д. П. Прицкер*. Подвиг Испанской республики 1936—1939, с. 258—259; Манифест ЦК ПОУМ. — *F. Diaz-Plaja*. El siglo XX. La guerra (1936—1939). Madrid, 1963, p. 396.
- ⁵⁴ См. *Б. Н. Пономарев*. Избранное. Статьи и речи. М., 1974, с. 436; *М. Басманов*. В обозе реакции: троцкизм 30—70-х годов. М., 1979, с. 31—32.
- ⁵⁵ «Коммунисты в борьбе за демократическое единство». Прага, 1975, с. 12.
- ⁵⁶ «Георги Димитров. Биография». София, 1972, с. 412.
- ⁵⁷ *М. Эрколи*. Борьба испанского народа против фашистских мятежников. — «Большевик», 1936, № 19, с. 9.
- ⁵⁸ См. *Е. Варга*. Революция в Испании. — «Коммунистический Интернационал», 1936, № 9, с. 22.
- ⁵⁹ См. *А. Лозовский*. Задачи испанского пролетариата. — «Красный Интернационал профсоюзов», 1936, № 10, с. 12, 17.
- ⁶⁰ «Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения». М., 1972, с. 336.
- ⁶¹ *К. К. Шириня*. Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны (1934—1939 гг.). М., 1979, с. 145—146.
- ⁶² *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 41, с. 47.
- ⁶³ «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны». М., 1975, с. 442.
- ⁶⁴ Там же, с. 380—381.
- ⁶⁵ Там же, с. 440—441.
- ⁶⁶ Там же, с. 452.
- ⁶⁷ *J. Diaz*. Tres años de lucha. Paris, 1970, p. 349—350.
- ⁶⁸ См. *Х. Диас*. Об уроках войны испанского народа (1936—1939). — «Большевик», 1940, № 4, с. 27.
- ⁶⁹ См. «Георгий Димитров — выдающийся революционер-ленинец». М., 1974, с. 153.
- ⁷⁰ См. *М. Эрколи*. Об особенностях испанской революции. М., 1936, с. 9.
- ⁷¹ Там же, с. 18—19.
- ⁷² Там же, с. 9—10.
- ⁷³ Там же, с. 7.
- ⁷⁴ Централен партиен архив при ЦК на БКП (далее — ЦПА БКП), ф. 147, оп. 11, арх. ед. 607, л. 4.
- ⁷⁵ См. «Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения», с. 254, 341.
- ⁷⁶ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 520.
- ⁷⁷ См. «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны», с. 442—443.
- ⁷⁸ См. «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 89, 582.
- ⁷⁹ Замечания Г. Димитрова к разделу «Ближайшие задачи». — «Вопросы истории КПСС», 1969, № 4, с. 81—82.
- ⁸⁰ «Спомени за Георги Димитров. 1934—1949», т. 2. София, 1971, с. 205.

⁸¹ *J. Modesto. Soy del Quinto Regimiento*, p. 54.

⁸² *Г. З. Соркин, К. К. Шириня. Коминтерн — школа интернационалистского воспитания кадров. — «Вопросы истории КПСС», 1977, N 1, с. 77.*

Глава II

¹ *Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны*, с. 135.

² См. «Коммунистический Интернационал», 1936, N 13, с. 3, 4; N 16, с. 5, 22—23; N 18, с. 13; 1937, N 1, с. 11; «Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом, против развязывания второй мировой войны (1933—1937)». М., 1961, с. 387, 394, 413, 424.

³ *Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны*, с. 140.

⁴ «Вопросы истории КПСС», 1969, N 3, с. 11.

⁵ *Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны*, с. 142.

⁶ См. «Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны». М., 1956, с. 262—263, 310; *М. Торез. Избранные произведения (1930—1944)*, т. 1. М., 1969, с. 258; *К. Готвальд. Избранные произведения*, т. 1. М., 1957, с. 472, 481.

⁷ См. *Х. Диас. Об уроках войны испанского народа (1936—1939)*. — «Большевик», 1940, N 4, с. 27.

⁸ *И. М. Майский. Воспоминания советского дипломата. 1926—1945 гг.* М., 1971, с. 187; «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939». М., 1972, с. 81.

⁹ *J. Babici. Solidaritate Militantă antifascistă 1933—1939. București, 1972*, p. 180—185, 187—188.

¹⁰ Цит по: «Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения», с. 356.

¹¹ «Der Freiheitskampf des spanischen Volkes und die internationale Solidarität». Berlin, 1956, S. 81.

¹² «La International obrera socialista y España». Bruselas, 1937, p. 5.

¹³ «Коммунистический Интернационал», 1937, N 1, с. 62.

¹⁴ «La International obrera socialista y España», p. 6—8.

¹⁵ «La Correspondencia internacional», 1937, N 16, p. 257.

¹⁶ См. «История венгерского революционного движения», т. 2. М., 1973, с. 213.

¹⁷ «Коммунистический Интернационал», 1937, N 2, с. 81.

¹⁸ «Коминтерн, КИМ и молодежное движение (1919—1943)». Сборник документов, т. 2. М., 1977, с. 187—189.

¹⁹ «Вопросы профдвижения», 1937, N 2, с. 42—45.

²⁰ «La International obrera socialista y España», p. 4—5.

²¹ «Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом, против развязывания второй мировой войны (1933—1937)», с. 491—492.

²² ЦПА БКП, ф. 146, оп. 4, арх. ед., 1299, л. 1.

²³ «Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом, против развязывания второй мировой войны (1933—1937)», с. 415—416, 433—434; «18 juillet 1936 — 18 juillet 1938. Avec l'Espagne republicaine les hommes libres du monde. Edite par le Comité International de Coordination et d'information pour l'aide a l'Espagne republicaine». Paris, 1938, p. 17, 19.

²⁴ «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны», с. 450.

²⁵ А. Аврус, Л. Бабиченко. МОПР и единство действий трудящихся. — «Рабочий класс и современный мир», 1972, N 5, с. 159—160.

²⁶ См. «МОПР. Материалы к двухлетию героической борьбы испанского народа». М., 1938.

²⁷ И. М. Майский. Воспоминания советского дипломата. 1926—1945 гг., с. 623.

²⁸ «Георги Димитров. Летопис на живота революционната идеяност 1882—1949». София, 1952.

²⁹ «Георги Димитров. Биография», с. 416.

³⁰ См. «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939», с. 290; «Спомени за Георги Димитров. 1934—1949», т. 2, с. 160; G. Cerretti. A l'ombre de deux T. 40 avec Maurice Thorez et Palmiro Togliatti. Paris, 1973, p. 173, 174—176.

³¹ «Война и революция в Испании 1936—1939 гг.», т. I, с. 419.

³² «Правда», 16 октября 1936 г.

³³ «Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом против развязывания второй мировой войны (1933—1937)», с. 436.

³⁴ «Питання нової і новітньої історії». Вып. 23, Харків, 1977, с. 47—48.

³⁵ «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939», с. 230.

³⁶ См. «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 421; «Документы внешней политики СССР». М., 1976, т. XX, с. 131.

³⁷ См. Д. Ибаррури. Октябрьская социалистическая революция и испанский рабочий класс, с. 90—91; «Правда», 9 декабря 1975 г.; J. Diaz. Tres años de lucha, p. 241, 420—421, 439.

³⁸ См. «История внешней политики СССР. 1917—1945», т. I. М., 1976, с. 329; В. Я. Сиполс. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность. 1933—1939. М., 1974, с. 122.

³⁹ «Документы внешней политики СССР», т. XIX. М., 1974, с. 459—464, 470—471, 513—514.

⁴⁰ См. там же, с. 467, 689—690; т. XX, с. 259—260, 271.

⁴¹ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.». М., 1960, с. 637—641.

⁴² См. «История второй мировой войны», т. 2, с. 54.

⁴³ См. А. Ветров. Волонтеры свободы. М., 1972, с. 26—27.

⁴⁴ См. Н. Г. Кузнецов. Накануне. М., 1969, с. 148—149.

⁴⁵ См. «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 463—465; «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939», с. 240; «Cuadernos para el dialogo», 1970, N 81—81.

⁴⁶ В республиканских вооруженных силах служило 5 тыс. офицеров старой армии (J. Salas Larrazabal. La guerra de España del aire. Barcelona, 1971, p. 59).

⁴⁷ К. А. Мерецков. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1970, с. 150.

⁴⁸ «История второй мировой войны», т. 2, с. 55.

⁴⁹ См. «Война и революция в Испании 1933—1939», т. I, с. 420.

⁵⁰ См. «История второй мировой войны», т. 2, с. 55.

⁵¹ К. А. Мерецков. На службе народу. Страницы воспоминаний, с. 150.

⁵² А. Грузков. На военных заводах. — «Ленинградцы в Испании». Сборник воспоминаний. М., 1962.

⁵³ *J. Lario Sanchez*. Habla a un aviador de la Republica. Madrid, 1973, p. 103.

⁵⁴ См. *Д. Ибаррури*. Единственный путь, с. 338.

⁵⁵ *Л. И. Брежнев*. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, с. 121.

⁵⁶ См. *Б. Н. Пономарев*. Историческое значение Коминтерна. — «Коминтерн и его революционные традиции. Материалы научной сессии, посвященной 50-летию образования Коммунистического Интернационала». М., 1969, с. 29.

⁵⁷ *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 31, с. 170.

⁵⁸ В боях приняло участие от 170 до 300 спортсменов, прибывших на Рабочую олимпиаду (см. *В. В. Привалов, Е. А. Мельников*. Коминтерн и массовые организации рабочего класса. Л., 1979, с. 167—168; *A. Castells*. Las brigadas internacionales en la guerra de España. Barcelona, 1974, p. 22, 26—27).

⁵⁹ *G. Cerreti*. A l'ombre de deux T. 40 ans avec Mourice Thorez et Palmiro Tagliatti, p. 171.

⁶⁰ «Коммунистический Интернационал». Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 460.

⁶¹ *Д. Сирков*. В защита на Испанската република. София, 1967, с. 98—99.

⁶² «Спомени за Георги Димитров. 1934—1949», т. 2, с. 427—428.

⁶³ *Д. Харди*. В те бурные годы. М., 1957, с. 226; «Vojovali isme ve Španělsku. Českoslovenšti dobrovolinci mezinárodních brigád ve Španělsku 1936—1939». Praha, 1956, p. 63—64.

⁶⁴ См. «Борцы Латвии в Испании». Рига, 1970, с. 494; *А. Рундберг*. Мемуары шведского рабочего. М., 1976, с. 42; *С. Ебу*. Voluntarios norteamericanos en la guerra civil española. Barcelona, 1974, p. 15.

⁶⁵ «Megfigyelés allat... Dokumentok horthysta titkoszendozség működéséből (1920—1944)». Budapest, 1977.

⁶⁶ «Известия на Института по истории на БКП», 1966, N 15, с. 376.

⁶⁷ *Л. Лонго*. Интернациональные бригады в Испании. М., 1960, с. 58—59; «Eropée d'Espagne. Brigades internationales 1936—1939». Paris, 1956, p. 48.

⁶⁸ См. о печати в интербригадах: «Interbrigadisten. Der Kampf deutscher Kommunisten und anderer Antifaschisten im national revolutionären Kriege des spanischen Volkes 1936 bis 1939». Berlin, 1966, S. 396—404.

⁶⁹ *Kühne H.* Revolutionäre Militärpolitik 1936—1939. Militärpolitische Aspekte des national — revolutionären Kriege in Spanien. Berlin, 1969, S. 182—183.

⁷⁰ «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны», с. 454.

⁷¹ См. «Коммунистический Интернационал», 1937, N 1, с. 62.

⁷² «Le Volontaire de la liberté», 1936, 17 nov.

⁷³ *И. М. Кривогуз*. Рабочий Социалистический Интернационал (1923—1940). М., 1979, с. 179, 186.

⁷⁴ *С. Ебу*. Voluntarios norteamericanos en la guerra civil española, p. 156.

⁷⁵ См. «Новая и новейшая история», 1979, N 4, с. 45; *Д. Сирков*. В защита на Испанската република, с. 99; «Magyar önkentesek a Spanyol per szabadságnacaban». Bubapest, 1957, ol. 21.

⁷⁶ См. «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии». Сборник статей и документов. М., 1953, с. 306; *Д. Сирков*. В защита на Испанската република, с. 98; *P. Spriano*.

Storia del partito comunista italiano, t. III. Torino, 1970, p. 207; «Dokumentok a magyar forradalmi munkaszótagalom történetéből 1935—1945». Budapest, 1964, ol. 107—108.

⁷⁷ A. Castells. Las brigadas internacionales en la guerra de España, p. 97.

⁷⁸ L. Longo, C. Salinari. Dal socialfascismo alla guerra di Spagna. Milano, 1976, p. 187.

⁷⁹ См. «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939», с. 86, 99, 119, 152, 177, 186, 193, 215, 264, 290, 314, 326, 346, 350.

⁸⁰ Э. Глюкауф. Несмотря ни на что! — «Проблемы мира и социализма», 1973, № 8, с. 83—84; F. Dahlem. Am Vorabend des zweiten Weltkrieges. 1938 bis August 1939. Bd. I. Berlin, 1977, S. 58—60.

⁸¹ Секретное донесение жандармерии МВД Венгрии от 17 апреля 1937 г. — Архив Института истории партии при ЦК ВСРП.

⁸² Д. Сирков. Радио «Демократична България». — «Исторически преглед», 1965, кн. 1, с. 49—50.

⁸³ «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939», с. 21.

Глава III

¹ Д. Ибаррури. В борьбе. Избранные статьи и выступления. 1936—1939. М., 1968, с. 195.

² J. Diaz. Tres años de lucha, p. 270.

³ См. «Георгий Димитров— выдающийся деятель коммунистического движения», с. 339—340.

⁴ «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны», с. 452.

⁵ Там же, с. 453—455.

⁶ P. Chesa. A un gran Partido, una gran organizasion. Barcelona, 1937, p. 4.

⁷ См. К. Л. Майданик. Испанский пролетариат в национально-революционной войне 1936—1937 гг., с. 162—167.

⁸ См. «Под знаменем Испанской республики 1936—1939», с. 434.

⁹ Там же, с. 434—435.

¹⁰ F. Largo Caballero. Mis recuerdos. Cartas a un amigo. Mexico, 1954, p. 211.

¹¹ См. «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 293—295.

¹² См. там же, с. 582; J. Comorera. Cataluna, en pie de guerra. Barcelona, 1937, p. 11; S. Carrillo. La juventud, factor de la victoria. Barcelona, 1937, p. 11.

¹³ См. К. Л. Майданик. Испанский пролетариат в национально-революционной войне 1936—1937 гг., с. 171—173.

¹⁴ R. Salas Larrazabal. Historia del Ejercito popular de la Republica. t. 1, г. 781, 896, 1084.

¹⁵ J. Diaz. Tres años de lucha, p. 255.

¹⁶ См. «Под знаменем Испанской республики 1936—1939», с. 422.

¹⁷ F. Anton. Madrid, orgullo de la España antifascista. Madrid, 1937, p. 9.

¹⁸ См. «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны», с. 456—457.

¹⁹ D. Cattell. Communism and the Spanish civil war. Los Angeles, 1956, p. 87—88.

²⁶ См. «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 576—578; *R. Tamátes*. La Republica. La era de Franco. Madrid, 1973, p. 306.

²¹ См. *Н. Воронов*. На службе военной. М., 1963, с. 89; ЦГАОР, ф. 4459, оп. 11, ед. хр. 803, л. 6—7.

²² *Н. Г. Кузнецов*. На далеком меридиане. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. М., 1971, с. 128.

²³ *M. Tuñon de Lara*. La España del siglo XX, p. 508; *C. Sempurn — Maura*. La revolution et contrrevolution en Catalogne. Tour, 1974, p. 92, 96.

²⁴ *Stanley G. Pein*. The Spanish Revution. A Study of the social and political tensions that culminated in the Civil war in Spain. New York, 1970, p. 275.

²⁵ *M. Tuñon de Lara*. España del siglo XX, p. 508.

²⁶ *J. Gomez Casas*. Historia del anarcosindicalismo español. Madrid, 1973, p. 213—214.

²⁷ *B. Morato*. Madrid, pendant la guerre civil. Paris, 1973, p. 98.

²⁸ См. *Д. П. Прицкер*. Подвиг Испанской республики 1936—1939, с. 256—258.

²⁹ О размежевании в НКТ см.: *К. Л. Майданик*. Испанский пролетариат в национально-революционной войне 1936—1937 гг., с. 248—261.

³⁰ Цит. по: «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 533.

³¹ *Д. Ибаррури*. Единственный путь, с. 375.

³² *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 377.

³³ *F. Largo Caballero*. Mis recuerdos. Cartas a un amigo, p. 226.

³⁴ См. «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны», с. 457.

³⁵ См. «История Коммунистической партии Испании», с. 153.

³⁶ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 382.

³⁷ См. «Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения», с. 345—346; «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны», с. 455—456.

³⁸ См. «История Коммунистической партии Испании», с. 153.

³⁹ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 377.

⁴⁰ *Ibid.*, p. 356—357.

⁴¹ *F. Largo Caballero*. Mis recuerdos. Cartas a un amigo, p. 218.

⁴² *Д. Ибаррури*. Единственный путь, с. 371.

⁴³ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 481.

⁴⁴ *S. Carrillo*. Mañana España. Paris, 1975, p. 75—76.

⁴⁵ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 359.

Глава IV

¹ «Guerra y revolucion en España 1936—1939». Moscu, 1971, t. 3, p. 87—88.

² *J. Peirats*. La CNT en la revolucion española. Toulouse, 1953, t. 2, p. 240—243; *J. Gomez Casas*. Historia de la FAI. Bilbao, 1977, p. 250—251.

³ «Guerra y revolucion en España 1936—1939», t. 3, p. 97—98.

⁴ См. *С. П. Пожарская*. Социалистическая рабочая партия Испании 1931—1939, с. 168—169, 180.

⁵ *R. Salas Larrazabal*. Historia del Ejercito popular de la Republica, t. 3, p. 1616.

- ⁶ «Под знаменем Испанской республики 1936—1939», с. 174.
- ⁷ С. Ваушасов. На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М., 1974, с. 168.
- ⁸ См. «История второй мировой войны», т. 2, с. 31.
- ⁹ «Agence Espagne», 1937, 21 août.
- ¹⁰ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 12, д. 2, л. 79.
- ¹¹ См. Д. Ибаррури. В борьбе. Избранные статьи и выступления 1936—1939, с. 286.
- ¹² М. Тийон де Лара. España del siglo XX, p. 565.
- ¹³ «Guerra y revolucion en España 1936—1939», t. 3, p. 99.
- ¹⁴ См. С. П. Пожарская. Социалистическая рабочая партия Испании 1931—1939, с. 172—173.
- ¹⁵ М. Valdes. El Partido Socialista Unificado de Cataluña, partido unico revolucionario, bolchevique del proletariado de Cataluña. Barcelona, 1937, p. 3. 5, 6.
- ¹⁶ «Guerra y revolucion en España 1936—1939», t. 3, p. 210.
- ¹⁷ См. «История Коммунистической партии Испании», с. 167—168; С. П. Пожарская. Социалистическая рабочая партия Испании 1931—1939, с. 172, 175, 178—180.
- ¹⁸ Р. Чеса. Tareas de organization y trabajo práctico del partido. Madrid — Barcelona, 1938, p. 28.
- ¹⁹ Цит. по: М. Т. Меццержков. Вся жизнь — борьба (О Хосе Диасе), с. 165.
- ²⁰ I. Prieto. Convulsiones de España, t. 2. Mexico, 1968, p. 29.
- ²¹ Д. Ибаррури. Единственный путь, с. 406.
- ²² Прозелитизм — «ловля душ», политика привлечения различными средствами членов других партий на свою сторону.
- ²³ Д. Ибаррури. В борьбе. Избранные статьи и выступления 1936—1939, с. 211.
- ²⁴ Там же, с. 216.
- ²⁵ С. Rojas. La guerra civil vista por los exiliados. Barcelona, 1975, p. 45—49.
- ²⁶ R. Salas Larrazabal. Historia del Ejercito popular de la Republica, t. 2, p. 1466—1467.
- ²⁷ См. «Коммунистический Интернационал», 1937, N 5, с. 61.
- ²⁸ «Большевик», 1937, N 15, с. 3—4.
- ²⁹ «La Correspondencia internacional», 1937, N 25, 26, 27.
- ³⁰ «La Internacional obrera socialista у España», p. 12—13.
- ³¹ «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны», с. 460, 462, 522.
- ³² «Коммунистический Интернационал», 1937, N 6, с. 15.
- ³³ «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны», с. 462—463.
- ³⁴ «Коммунистический Интернационал», 1937, N 6, с. 17.
- ³⁵ «La Correspondencia internacional», 1937, N 27, p. 440.
- ³⁶ См. «Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения», с. 364—365.
- ³⁷ «La Internacional obrera socialista у España», p. 13.
- ³⁸ Л. Лонго. Интернациональные бригады в Испании, с. 350—351.
- ³⁹ «La Correspondencia internacional», 1937, N 29, p. 465.
- ⁴⁰ Ibid., 1937, N 33, p. 550.
- ⁴¹ «La Internacional obrera socialista у España», p. 14.
- ⁴² «La Correspondencia internacional», 1937, N 33, p. 550.
- ⁴³ «Agence Espagne», 1937, 27 jun.

- 44 «Коминтерн, КИМ и молодежное движение, 1919—1943». Сборник документов, т. 2, с. 309.
- 45 «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии». Сборник статей и документов, с. 363.
- 46 Г. Димитров. Соч., т. 10. София, 1964, с. 356—358.
- 47 «La Correspondencia internacional», 1937, N 33, p. 551.
- 48 Ibidem.
- 49 Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, с. 174.
- 50 Там же, с. 173.
- 51 Там же, с. 160, 179.
- 52 Л. Лонго. Интернациональные бригады в Испании, с. 252.
- 53 См. «Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения», с. 359—360.
- 54 См. «Чапаевцы — батальон 21 нации». М., 1938.
- 55 «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939», с. 87, 120.
- 56 I. Delperrie de Bayac. Les brigades internationales. Paris, 1968, p. 262.
- 57 Л. Лонго. Интернациональные бригады в Испании, с. 176—177.
- 58 «Epopée d'Espagne. Brigades internationales 1936—1939», p. 249.
- 59 «Diario oficial», 1937, 27 sept.

Глава V

- ¹ См. «Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения», с. 348.
- ² I. Pillon I Comunisti nella storia d'Italia, t. I. Roma, 1967, p. 563; P. Spriano. Storia del partito comunista italiano, t. III, p. 180.
- ³ «Nuestra programma y la CNT». Madrid, 1937, p. 46.
- ⁴ J. Gomez Casas. Historia de la FAI, p. 256—258.
- ⁵ «Mundo obrero», 1937, 4 ag.
- ⁶ «Mundo obrero», 1937, 16 ag.
- ⁷ «Mundo obrero», 1937, 24, 27 ag.
- ⁸ Ж. Коньо. Значение Народного фронта во Франции. — «Проблемы мира и социализма», 1966, N 8. с. 19.
- ⁹ См. К. К. Шириня. Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма (1934—1939 гг.), с. 168—169.
- ¹⁰ См. «Коммунистический Интернационал», 1937, N 10—11, с. 185—189.
- ¹¹ Там же, с. 185.
- ¹² «Agence Espagne», 1937, 4 ag.
- ¹³ «Mundo obrero», 1937, 4 août.
- ¹⁴ С. П. Пожарская. Социалистическая рабочая партия Испании 1931—1939, с. 181.
- ¹⁵ «Испанский народ против фашизма 1936—1939». М., 1963, с. 371.
- ¹⁶ M. Tuñon de Lara. España del siglo XX, p. 589.
- ¹⁷ «Mundo obrero», 1937, 22 jul.
- ¹⁸ «Mundo obrero», 1937, 30 jul.
- ¹⁹ «Mundo obrero», 1937, 6 ag.
- ²⁰ «Коммунистический Интернационал», 1937, N 10—11, с. 187.
- ²¹ J. Diaz. Tres años de lucha, p. 453, 507.

- ²² См. коллективное письмо испанских епископов в поддержку мятежников от 1 июня 1937 г. (*F. Diaz-Plaja*. El siglo XX. La guerra, p. 499—524).
- ²³ *M. Tunon de Lara*. El hecho religioso en España. Paris, 1968, p. 146.
- ²⁴ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 491, 520—521.
- ²⁵ См. *Г. Димитров*. Писма. 1905—1949. София, 1962, с. 356.
- ²⁶ См. «Коммунистический Интернационал», 1938, N 1, с. 114.
- ²⁷ ЦПА БКП, ф. 146, оп. 2, арх. ед. 412, л. 1.
- ²⁸ «Bulletin du Comité International de Coordination et d'information pour l'aide a l'Espagne republicaine», 1937, sept., p. 2.
- ²⁹ «La Correspondencia internacional», 1937, N 52, p. 902.
- ³⁰ *Г. Димитров*. Писма. 1905—1949, с. 356.
- ³¹ «Испанский народ против фашизма 1936—1939», с. 318.
- ³² См. «Коммунистический Интернационал», 1937, № 8, с. 80.
- ³³ *J. Comorera*. Catalunya, en pie de guerra, p. 15.
- ³⁴ См. «Под знаменем Испанской республики, 1936—1939», с. 175.
- ³⁵ *St. Peyne*. Politics and the Military in Modern Spain. Stanford, 1967, p. 401—402.
- ³⁶ *A. Cordon*. Trayectoria. Paris, 1968, p. 378.
- ³⁷ См. «Новая и новейшая история», 1971, N 3, с. 141.
- ³⁸ См. «История Коммунистической партии Испании», с. 182, 183.
- ³⁹ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 535—536, 547—552.
- ⁴⁰ «Документы внешней политики СССР», т. XXI. М., 1977, с. 711.
- ⁴¹ См. «Испанский народ против фашизма 1936—1939», с. 395.
- ⁴² См. «Коммунистический Интернационал», 1938, N 4, с. 70, 71.
- ⁴³ «Испанский народ против фашизма 1936—1939», с. 296.
- ⁴⁴ «Erorée d'Espagne», p. 42.
- ⁴⁵ См. *Д. П. Прицкер*. Подвиг Испанской республики 1936—1939, с. 307.
- ⁴⁶ «Frente rojo», 1938, 30 mar.
- ⁴⁷ *С. П. Пожарская*. Социалистическая рабочая партия Испании, 1931—1939, с. 195.
- ⁴⁸ «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 126—127.
- ⁴⁹ *М. Тунон де Лара*. España del siglo XX, p. 607.
- ⁵⁰ См. *Д. Ибаррури*. Единственный путь, с. 390.
- ⁵¹ *I. Prieto*. Convulsiones de España, t. 2, p. 43—51.
- ⁵² «История Коммунистической партии Испании», с. 182—183.
- ⁵³ «Agence Espagne», 1938, 6 av.
- ⁵⁴ «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 197.
- ⁵⁵ «Испанский народ против фашизма 1936—1939», с. 405.
- ⁵⁶ См. «Георгий Димитров — выдающийся революционер-ленинец», с. 225—226.
- ⁵⁷ «Коммунистический Интернационал», 1938, N 7, с. 50.
- ⁵⁸ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 521.
- ⁵⁹ «Война и революция в Испании 1936—1939», т. I, с. 79.
- ⁶⁰ См. *С. П. Пожарская*. Фашистская фаланга в Испании. — «Новая и новейшая история», 1973, N 1, с. 120—121.
- ⁶¹ *E. Esperaba de Arteaga*. La guerra de Reconquista española. Madrid, 1939, p. 15—16; *Jose Maria Armero*. La politica exterior de Franco. Barcelona, 1978, p. 24—25.
- ⁶² См. декрет о слиянии в «Leyes fundamentales del Estado español». Madrid, 1956.
- ⁶³ *G. Georget*. Le franquisme. Histoire et bilan. 1936—1969. Paris, 1970, p. 107.

⁶⁴ См. программу Испанской фаланги; *J. A. Primo de Rivera. Revolución nacional*. Madrid, 1957, p. 3—10.

⁶⁵ О влиянии фалангистской демагогии на массы свидетельствует рост числа добровольцев во франкистской армии. Против республики сражалось около 270 тыс. добровольцев, в том числе более 50 тыс. членов рекете — отрядов, поддерживавших карлистскую ветвь Бурбонов (*Ch. Rudel. La Falange. Histoire du Fascisme en Espagne*. Paris, 1972, p. 146; *R. Casas de la Vega. Milicias nacionales en la guerra de España*. Madrid, 1974, p. 170).

⁶⁶ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 12, д. 41, л. 14—15; «Les archives secrètes de Wilhelmstrasse», p. 542; *M. Tuñon de Lara. España del siglo XX*, p. 610—611.

⁶⁷ *J. Diaz. Tres años de lucha*, p. 558.

⁶⁸ См. *К. Шириня*. Георгий Димитров — выдающийся боец за мир. — «Рабочий класс и современный мир», 1972, N 3, с. 15; «Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения», с. 243.

⁶⁹ *Г. Димитров*. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, с. 115.

⁷⁰ См. подробнее: *М. Т. Мещеряков*. Вся жизнь — борьба (О Хосе Диасе), с. 164, 165.

⁷¹ На необходимость подобного решения вопроса о собственности иностранцев ИККИ неоднократно обращал внимание компартии. В свою очередь правительство Негрина, стремясь нейтрализовать неблагоприятные последствия для республики политики «невмешательства», несколько раз обращалось к правительствам Англии и Франции с предложением обсудить вопрос о компенсации английских и французских фирм, имеющих капиталовложения в испанской экономике (ЦГАОР, ф. 4459, оп. 12, д. 2, л. 12).

⁷² «Frente rojo», 1938, 30 авг.

⁷³ См. *Д. Ибаррури*. В борьбе. Избранные статьи и выступления 1936—1939, с. 283.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ *J. Diaz. Tres años de lucha*, p. 563—564.

⁷⁶ См. статьи В. Урибе «Национальный вопрос и борьба за независимость Испанской республики. — «Коммунистический Интернационал», 1938, N 9, с. 91—92; речь Х. Комореры 2 октября 1938 г. — «Коммунистический Интернационал», 1938, N 10, с. 86; «La Correspondencia internacional», 1938, N 21, p. 359.

⁷⁷ «La Correspondencia internacional», 1938, N 28, p. 483—484.

⁷⁸ *J. Diaz. Tres años de lucha*, p. 603.

⁷⁹ «Коммунистический Интернационал», 1939, N 11, 12, с. 75.

⁸⁰ *J. Gomez Casas. Historia de la FAI*, p. 272.

⁸¹ *R. Abella. La vida cotidiana durante la guerra civil. La España nacional*. Barcelona, 1973, p. 321.

⁸² *M. Tuñon de Lara. España del siglo XX*, p. 595.

⁸³ «Constituciones y leyes fundamentales de España» (1808—1947)». Granada, 1954.

Глава VI

¹ *R. Salas Larrassabal. Historia del Ejército popular de la Republica*, t. 2, p. 1868, 1869.

² «Agence Espagne», 1938, 24 jun.

³ С января по декабрь 1938 г. авиазаводы республики выпустили 169 истребителей «И-15» и капитально отремонтировали 44 самолета; до сентября 1938 г. предприятия Каталонии произвели 332 тыс. корпусов снарядов и гранат, в том числе 92 тыс. готовых снарядов.

⁴ *R. Salas Larrazabal*. Historia del Ejersito popular de la Republica, t. 4, p. 3288.

⁵ *J. Modesto*. Soy del Quinto Regimiento, p. 178—179.

⁶ *A. Cordon*. Trayectoria, p. 415.

⁷ «Проблемы испанской истории». М., 1975, с. 193—195.

⁸ *С. П. Пожарская*. Социалистическая рабочая партия Испании 1931—1939, с. 201—203.

⁹ *J. Gomes Casas*. Los Anarquistas en el Gobierno (1936—1939). Barcelona, 1977, p. 198.

¹⁰ См. «Коммунистический Интернационал», 1938, N 9, с. 88.

¹¹ *J. Garcia Pradas*. Tenemos que perder. Madrid, 1974, p. 247—248; *J. Gomez Casas*. Los Anarquistas en el Gobierno, p. 196—197.

¹² *J. Peirats*. La CNT en la Revolucion española. T. 3, p. 228—230.

¹³ *Д. Ибаррури*. Единственный путь, с. 408.

¹⁴ См. «Большевик», 1940, N 4, с. 32.

¹⁵ *Г. Димитров*. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, с. 200—201.

¹⁶ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 556.

¹⁷ «Коммунистический Интернационал», 1938, N 9, с. 84.

¹⁸ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 570, 572.

¹⁹ В то время хлебный паек составлял для взрослых всего 150 г хлеба (*F. Bravo Morato*. Madrid, pendant le guerra civil, p. 127).

²⁰ См. подробнее о международном положении республики: *Д. П. Прицкер*. Подвиг Испанской республики 1936—1939, с. 347—360.

²¹ См. *К. К. Шириня*. Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны (1934—1939 гг.), с. 325—326; «Коммунистический Интернационал», 1938, N 9, с. 15—16.

²² См. «История Коммунистической партии Испании», с. 192; «La Correspondencia internacional», 1938, N 41, p. 685—686.

²³ *Г. Димитров*. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, с. 194.

²⁴ *P. Nenni*. Spagna. Roma — Milano, 1958, p. 214—218, 228—229.

²⁵ См. «Георгий Димитров — выдающийся революционер-ленинец», с. 218; «Коммунистический Интернационал», 1938, N 9, с. 16, 18.

²⁶ «Agence Espagne», 1938, 25 oct.

²⁷ *Г. Димитров*. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, с. 218.

²⁸ См. «VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны», с. 490—491.

²⁹ *J. Diaz*. Tres años de lucha, p. 640.

³⁰ Ibid., p. 643—644.

³¹ См. «Солидарность народов с Испанской республикой 1936—1939», с. 62, 64, 182, 264.

³² «Профсоюзы СССР. Документы и материалы», т. 3. М., 1963, с. 181.

³³ «Коммунистический Интернационал», 1938, N 12, с. 73, 74, 76; *A. Cordon*. Trayectoria, p. 431—432.

³⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 540, 541.

³⁵ *A. Cordon*. Trayectoria, p. 433.

³⁵ *J. Delperrie de Bayac*. Les brigades internationales, p. 376; Guerra y revolucion en España 1936—1939». Т. 4, Моску, 1977, p. 180.

³⁷ Палата депутатов Франции 31 декабря 1938 г. приняла закон об амнистии французских бойцов интербригад (*J. Delperrie de Bayac*. Les brigades internationales, p. 375).

³⁸ *C. Eby*. Voluntarios norteamericanos en la guerra civil española, p. 409—410.

³⁹ См. «Новая и новейшая история», 1979, N 4, с. 53; *A. Cordon*. Trayectoria, p. 434.

⁴⁰ См. *Ф. Мюнних*. Бурный путь. М., 1968, с. 97.

⁴¹ «Le Volontaire de la liberté», 1938, 30 oct.

⁴² «Коминтерн, КИМ и молодежное движение» (1919—1943). Сборник документов, т. 2, с. 288, 148—149.

⁴³ *A. Castells*. Las Brigades internationales en la guerra de España, p. 385.

⁴⁴ *A. Cordon*. Trayectoria, p. 437.

⁴⁵ «30-летие VII конгресса Коминтерна», с. 206.

⁴⁶ *К. К. Шириня*. Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны, с. 365.

⁴⁷ «Коммунистический Интернационал», 1938, N 12, с. 74.

⁴⁸ *Г. Поллит*. Избранные статьи и речи. М., 1955, с. 311.

⁴⁹ «Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945). Документы и материалы». Вып. VI. М., 1962, с. 413.

⁵⁰ *Г. Димитров*. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны, с. 221—222.

⁵¹ Там же, с. 223.

⁵² «Interbrigadisten», S. 164.

⁵³ «Agence Espagne», 1939, 10, 11 jan.

⁵⁴ «L'Humanité», 1939, 1, 6, 9 jan; 1939, 10 feb.

⁵⁵ «L'Humanité», 1939, 22 jan.

Глава VII

¹ «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы». М., 1971, с. 64.

² *John F. Coverdale*. Italian Intervention in the Spanish civil War, p. 381.

³ Большую роль в выявлении планов врага сыграла антифашистская группа Шульце — Бойзена (см. *К. Бирнат, Л. Краусхааф*. Организация Шульце — Бойзена — Харнака в антифашистской борьбе. М., 1974, с. 47).

⁴ «Guerra y revolucion en España, 1936—1939», t. 4, p. 198—200.

⁵ См. *И. Идальго де Сиснерос*. Меняю курс, с. 414—419.

⁶ К 20 января 1939 г. только части Восточной армии потеряли около 40% винтовок, более 36% ручных и 34% станковых пулеметов. Что же касается потерь в живой силе, то они составили в этой армии убитыми и ранеными 21 тыс. человек, пленными — 20 тыс. и пропавшими без вести — более 30 тыс.

⁷ См. *О. Савич*. Два года в Испании. М., 1962, с. 272.

⁸ По данным Х. Рубио, во Францию из Каталонии перешло до 400 тыс. солдат и офицеров народной армии и гражданских лиц

(*J. Rubio*. La emigracion española en Francia. Barcelona, 1974, p. 209, 210).

⁹ См. «Мы — интернационалисты». М., 1975, с. 251, 253—254; *J. Gros*. Abriendo camino. Relatos de un guerrillero comunista. Paris, 1972, p. 13.

¹⁰ *A. Saborit*. El pensamiento politico de Julian Besteiro. Madrid, 1974, p. 55—56.

¹¹ *Cezar M. Lorenzo*. Los anarquistas españoles y el Poder. 1868—1969. Paris, 1972, p. 242.

¹² *С. П. Пожарская*. Социалистическая рабочая партия Испании 1931—1939, с. 206—207.

¹³ *С. Rojas*. La guerra civil vista por los exiliados, p. 34.

¹⁴ *J. Peirats*. La CNT en Revolucion española, t. 3, p. 340—341; 352—356.

¹⁵ *Ibid.*, p. 354, 359.

¹⁶ См. *Д. П. Прицкер*. Подвиг Испанской республики 1936—1939, с. 370.

¹⁷ *Д. Ибаррури*. Единственный путь, с. 437.

¹⁸ *М. Тиñон de Lara*. La España del siglo XX, p. 648.

¹⁹ *F. Briguera*. Histoire contemporaine d'Espagne. 1789—1950. Paris, 1953, p. 444—445.

²⁰ *R. Oliveira*. Historia de España, t. 3. Mexico, 1954, p. 368; *H. Thomas*. La guerra civil española, t. 2, p. 954.

²¹ *Д. Ибаррури*. Единственный путь, с. 473.

²² См. «Коммунистический Интернационал», 1938, N 12, с. 68.

²³ «Frente rojo», 1938, 15 пов.

²⁴ *F. Diaz-Plaja*. El siglo XX. La guerra, p. 677.

²⁵ См. *Д. Ибаррури*. За свободу Испании, за счастье народа. Гомель, 1939, с. 12, 17.

²⁶ См. *Д. Ибаррури*. Единственный путь, с. 440.

²⁷ Там же, с. 424.

²⁸ См. «Коммунистический Интернационал», 1939, N 8—9, с. 115.

²⁹ *Georges-Roux*. La guerre civil d'Espagne. Paris, 1963, p. 223; *R. Salas Larrazabal*. Historia del Ejercito popular de la Republica, t. 2, p. 2262—2263.

³⁰ См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

³¹ *Д. Ибаррури*. Единственный путь, с. 435.

³² «Rinascita», 1971, N 25, p. 14, 16.

³³ См. *Д. Ибаррури*. Единственный путь, с. 428—430.

³⁴ *J. Martines Band*. Los cien ultimos dias de la Republica. Barcelona, 1973, p. 115, 123—124, 126.

³⁵ М. Асанья подал в отставку с поста президента сразу же после падения Каталонии.

³⁶ *Casado S*. Así cayó Madrid. Ultimo episodio de la guerra civil española. Madrid, 1968, p. 121—123.

³⁷ См. *Д. П. Прицкер*. Подвиг Испанской республики 1936—1939, с. 406.

³⁸ См. о мятеже в Картахене и на флоте. *Д. П. Прицкер*. Подвиг Испанской республики 1936—1939, с. 407—408; «Viva republica!». Рига, 1957; *L. Romero*. Desastre en Cartagena. Barcelona, 1974.

³⁹ *F. Diaz-Plaja*. El siglo XX. La guerra, p. 686.

⁴⁰ См. о совещании в Эльде: *Идальго де Сиснерос*. Меняю курс, с. 426—428.

⁴¹ «Rinascita», 1971, N 25, p. 16.

⁴² *Ibidem*.

⁴³ «Guerra y revolucion en España 1936—1939», t. 4, p. 323.

⁴⁴ Хунта создала военные трибуналы с упрощенным судопроизводством, по приговорам которых были расстреляны тысячи антифашистов. Число арестованных Хунтой коммунистов и демократов, выданных затем франкистам, составило 15 тыс. человек (*J. Martinez Band. Los cien ultimos dias de la Republica*, p. 270; *G. Cabanellas. La guerra de los mil dias. Nacimiento, vida y muerte de la II Republica. Mexico*, 1973, v. 2, p. 1085).

⁴⁵ См. *Л. Кантор. Помощь французского народа испанским беженцам во Франции в 1936—1939 гг.* Ярославль, 1971, с. 71—72.

⁴⁶ «Георги Димитров. Биография», с. 440—442.

⁴⁷ «Коммунистический Интернационал», 1939, N 7, с. 53.

⁴⁸ *F. Giral, C. Astruga, P. Santadrian. La Republica en el exilio. Madrid*, 1977, p. 35; «Historia de España», t. 6, p. 315.

⁴⁹ «Коммунистический Интернационал», 1939, N 7, с. 53.

⁵⁰ *L. Zapirain. Terror sobre España. Mexico*, 1940, p. 36.

⁵¹ «Спомені за Георги Димитров 1934—1949», т. 2, с. 236—237.

⁵² Венгерская группа выпускала бюллетень «Унидад», польская — «Информатор обозовы», португальская — «Болютин до групо португеш», румынская — «Фронт ноу», «Либертате», чехословацкая — «Таборовы лист» и т. п.

⁵³ «Георги Димитров. Биография», с. 441.

⁵⁴ *Д. Ибаррури. Единственный путь*, с. 449.

⁵⁵ О переходе КПИ в подполье см.: «История Коммунистической партии Испании», с. 212—216.

⁵⁶ *R. Tamames. La Republica. La era de Franco*, p. 356—357.

⁵⁷ *G. Georget. Le Franquisme. Histoire et bilan*, p. 202.

⁵⁸ *F. Bruquera. Histoire contemporaine d'Espagne*, p. 447.

⁵⁹ *E-J. Hughes. L'Espagne de Franco. Paris*, 1948, p. 196.

⁶⁰ «История Коммунистической партии Испании», с. 213—214; *М. Т. Мещеряков. Вся жизнь — борьба (о Хосе Диасе)*, с. 202, 203, 205—207.

Заключение

¹ «Коминтерн и его революционные традиции. Материалы научной сессии, посвященной 50-летию образования Коммунистического Интернационала», с. 161.

² *Д. Ибаррури. Октябрьская социалистическая революция и испанский рабочий класс*, с. 40.

³ «История Коммунистической партии Испании», с. 173.

⁴ *Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны*, с. 203.

⁵ «Коммунистический Интернационал», 1939, N 11—12, с. 70.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие — 3

Г л а в а I. Начало национально-революционной войны в Испании. Коминтерн об основных задачах антифашистской войны и революции — 6

Г л а в а II. Коминтерн и движение солидарности с испанским народом — 36

Г л а в а III. Борьба компартии и Коминтерна за укрепление единства Народного фронта против левого экстремизма — 65

Г л а в а IV. Усилия Коминтерна по созданию международного фронта помощи испанскому народу — 85

Г л а в а V. Борьба компартии и Коминтерна за перелом в ходе войны, за национальное единство, против пораженцев и капитулянтов — 115

Г л а в а VI. Мобилизация Коминтерном прогрессивных сил на предотвращение «испанского Мюнхена» — 152

Г л а в а VII. Испанская республика на заключительном этапе войны и деятельность Коминтерна — 176

Заключение — 199

Источники и литература — 206

Мещеряков М. Т.

М 56 Испанская республика и Коминтерн: (Национально-революционная война испанского народа и политика Коммунистического Интернационала 1936—1939 гг.). — М.: Мысль, 1981. — 222 с.

В пер.: 95 к.

В монографии автор показывает значительный вклад мирового коммунистического движения и его штаба — Коммунистического Интернационала в антифашистскую борьбу испанского народа, всестороннюю помощь Коминтерна испанским антифашистам, анализирует разработку Коминтерном целого ряда теоретических проблем испанского революционного движения, раскрывает место и роль Коминтерна в национально-революционной войне в Испании.

М $\frac{10303-002}{004(01)-81}$ 97-81

ББК 63.3(4Ис) 61
9(М) 71

Мещеряков Марклен Тихонович

**ИСПАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
И КОМИНТЕРН**

**(Национально-революционная
война испанского народа
и политика Коммунистического Интернационала.
1936—1939 гг.)**

Заведующий редакцией **В. М. Подугольников**

Редактор **Л. М. Шестова**

Младший редактор **Т. Б. Дегатькова**

Оформление художника **В. П. Григорьева**

Художественный редактор **А. Б. Николаевский**

Технический редактор **Ж. М. Голубева**

Корректор **С. С. Новицкая**

ИБ № 1682

Сдано в набор 28.04.80. Подписано в печать 23.09.80. А 02446. Формат 84×108¹/₃₂
Бумага типогр. № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печат-
ных листов 11,76. Учетно-издательских листов 12,6. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 1808. Цена 95 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5 Союз-
полиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. 190000. Ленинград, центр, Красная ул., 1/3.

